

СТИЛЬ ЧАСЫ

- 42 patek philippe откроет магазин в москве
- 60 лауреаты grand prix d`horlogerie de geneve
- 82 greubel forsey выступили на f1ac
- 96 новый пост seo cartier бернара форнаса
- 98 все модели омега из «координат "скайфолл"»
- 116 автомобильное путешествие по швейцарии с hublot

74
**часовой
 посол скорости:
 михаэль шумахер
 в audemars piguet**

Коммерсантъ
 Тематическое приложение
 к газете «Коммерсантъ» №47

OYSTER PERPETUAL SUBMARINER DATE
БЕЛОЕ ЗОЛОТО 750 ПРОБЫ

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

Москва: ЦУМ, ул. Петровка, 2, бутик Rolex, тел. 495 933 7300; Третьяковский пр., 7, магазин Mercury, тел. 495 933 3393; Кутузовский пр-т, 31, магазин Mercury, тел. 495 933 3031; Тверская ул., 16/2, «Галерея Актер», магазин Mercury, тел. 495 935 7789; Барвиха Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш., магазин Mercury, тел. 495 225 8870. **С.-Петербург:** Михайловская ул., 1/7, «Гранд Отель Европа», магазин Mercury, тел. 812 329 6577. **Екатеринбург:** ул. Бориса Ельцина, 8, гостиница «Хаятт Ридженс Екатеринбург», магазин Mercury, тел. 343 359 4990. **Сочи:** Курортный пр-т, 103, гостиница «Рэдиссон Лазурная», магазин Mercury, тел. 862 266 3131

HUBLOT

T H E A R T O F F U S I O N

F OFFICIAL
Formula 1™ WATCH

F1™ King Power Great Britain.
Хронограф из золота King Gold 750 пробы.
Карбоновый ободок с керамической накладкой
в стиле тормозного диска.
Ремешок из крокодиловой кожи и резины.
Ограниченная серия – 250 экземпляров.

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

ЦУМ, ул. Петровка, 2, бутик Hublot, тел. 495 933 7300
Третьяковский пр., 7, м-н Mercury, тел. 495 933 3393
Кутузовский пр-т, 31, м-н Mercury, тел. 495 933 3031
Тверская ул., 16/2, «Галерея Актер», м-н Mercury, тел. 495 935 7789
Барвиха Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш., м-н Mercury, тел. 495 225 8870
Отдел дистрибуции: тел. 495 941 8337

www.hublot.com • twitter.com/hublot • facebook.com/hublot

HUBLOT

DIOR VIII GRAND BAL МОДЕЛЬ «RÉSILLE»
ЧАСЫ ИЗ КЕРАМИКИ HIGH TECH.

КЕРАМИЧЕСКИЙ БРАСЛЕТ С АЛМАЗНОЙ ГРАНЬЮ.

ЭКСКЛЮЗИВНЫЙ АВТОМАТИЧЕСКИЙ КАЛИБР «DIOR INVERSÉ».
ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ЗАПАТЕНТОВАННЫЙ РОТОР РАСПОЛОЖЕННЫЙ
СО СТОРОНЫ ЦИФЕРБЛАТА, ИЗ 22-КАРАТНОГО ЗОЛОТА С АЖУРНЫМ
УЗОРОМ И ИНКРУСТИРОВАННЫЙ 182 БРИЛЛИАНТАМИ.
ЗАПАС ХОДА – 42 ЧАСА.

Dior

Dior
VIII

часы, ювелирные украшения и аксессуары

МОСКВА, ГУМ, КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ, 3 | ТЕЛ.: (495) 620 3311, 620 3390
МОСКВА, ВЕСНА, НОВЫЙ АРБАТ, 19 | ТЕЛ.: (495) 543 9879
СОЧИ, МОРСКОЙ ВОКЗАЛ, ВОЙКОВА, 1 | ТЕЛ.: (8622) 41 8167

Sublime
by Bosco

Elegance is an attitude*

Simon Baker
Саймон Бейкер

LONGINES®

The Longines Saint-Imier Collection

ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВ
ПРЕЗИДЕНТ
ИД «КОММЕРСАНТЪ»
ПАВЕЛ ФИЛЕНКОВ
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
ИД «КОММЕРСАНТЪ»
АЗЕР МУРСАЛИЕВ
ШЕФ-РЕДАКТОР
ИД «КОММЕРСАНТЪ»
АНАТОЛИЙ ГУСЕВ
АРТ-ДИРЕКТОР ИД,
АРТ-ДИРЕКТОР ПРОЕКТА
ЕЛЕНА НУСИНОВА
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
НЕДЕЛОВЫХ ИЗДАНИЙ
АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ
ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА
ГЛАВНЫЕ РЕДАКТОРЫ
ДМИТРИЙ ГУСЕВ
ГЛАВНЫЙ ХУДОЖНИК
МАРИЯ МАЗАЛОВА
ТЕКСТ-РЕДАКТОР
НАТАЛЬЯ КОВТУН
ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
ЕЛЕНА ВИЛКОВА
КОРРЕКТУРА
СВЕТЛАНА ШАПОВАЛЕНКО
БИЛЬД-РЕДАКТОР
ВИКТОРИЯ МИХАЙЛЕНКО
ФОТОРЕДАКТОР
КОНСТАНТИН ШЕХОВЦЕВ
МАРИНА МЕДИНСКАЯ
ЕЛЕНА БОГОПОЛЬСКАЯ
ВЕРСТКА
ВАЛЕРИЯ ЛЮБИМОВА
ДИРЕКТОР ОБЪЕДИНЕННОЙ
СЛУЖБЫ РЕКЛАМНЫХ ПРОДАЖ
НАДЕЖДА ЕРМОЛЕНКО
ERMOLENKO@
KOMMERSANT.RU
ДИРЕКЦИЯ ПО РЕКЛАМЕ:
ОТДЕЛ ПРОДАЖ
НАТАЛЬЯ ЧУПАХИНА;
СНУРАНИНА@
KOMMERSANT.RU
ОТДЕЛ РАЗМЕЩЕНИЯ
(499) 943 9108, (499) 943 9110,
(499) 943 9112, (495) 101 2353

ОТПЕЧАТАНО В ФИНЛЯНДИИ.
ТИПОГРАФИЯ PUNAMUSTA,
KOSTI AALTOSEN TIE
9, 00140 JOENSUU.
ТИРАЖ 75 000 ЭКЗ.
ЦЕНА СВОБОДНАЯ

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ЗАО «КОММЕРСАНТЪ.
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ».
АДРЕС: 127055, Г. МОСКВА,
ТИХВИНСКИЙ ПЕР., Д. 11, СТР. 2.
ЖУРНАЛ ЗАРЕГИСТРИРОВАН
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ
ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ СВЯЗИ,
ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
И МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ
(РОСКОМНАДЗОР).
СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РЕГИСТРАЦИИ СМИ —
П/И № ФС77-38790 ОТ 29.01.2010

ФОТО НА ОБЛОЖКЕ:
FOTOBANK.COM/GETTY IMAGES

Алексей Тарханов

87__ Пути и дороги
ювелирных тенденций

70__ Секунды
до ядерной войны:
время Карибского
кризиса

83__ Часы и архитек-
тура: Girard-Perregaux
в честь Ле Корбюзье

часы одного года

В ноябре в Женеве объявляют итоги «Золотой стрелки», как теперь называют у нас Grand Prix d'Horlogerie de Geneve. Хорошее название, хотя «Золотая стрелка» на Grand Prix d'Horlogerie de Geneve только одна, а остальные часы награждаются в конкретных номинациях.

И ни разу не было так, чтобы все без исключения призы понравились публике. Этот год, разумеется, не исключение, хотя негодования куда меньше, чем было года три назад.

Я очень хорошо помню, как сам неистово бушевал в своих статьях, обличая несправедливые решения высокого жюри. С тех пор как я вошел в жюри Гран-при, я несколько изменил свое мнение о порядке распределения призов. Перечтите про гоголевского художника Чарткова, который, разбогатев и прославившись, стал все яснее высказываться в пользу старых мастеров. Произошло ли со мной то же самое? Отчасти да. Не о богатстве речь.

Но всякий раз, когда я встречаю истории, изложенные с позиций теории заговора, полные блестящих озарений и смелых догадок, мне хочется сказать: «Друзья мои, все гораздо проще, чем вы думаете». Но я не могу рассказать о том, что я видел во время заседаний жюри. Это против правил. Мне никогда не объяснить, что самые странные решения, самые подозрительные итоги прямо происходят из честного и, я бы даже сказал, беззаветного голосования, просто потому, что демократия приносит куда более сомнительные решения, чем мудрая и просвещенная диктатура. Вообще-то если бы этого часового Гран-

ЛЕОНАРДО ДИ КАПРИО И ЕГО
ХРОНОГРАФ CARRERA CALIBRE 1887

TAGHeuer
SWISS AVANT-GARDE SINCE 1860

Бутики
TAG Heuer

Москва, Тверская улица, 19, [495] 699-38-39
Москва, Столешников переулок, 14, [495] 623-09-17
Санкт-Петербург, Невский проспект, 15, Талеон Клуб, [812] 458-85-88
Екатеринбург, улица Бориса Ельцина, 8, Hyatt Regency Hotel, [343] 359-40-49

ноябрь 2012

126__Брилли-
антовый улов
на Мэдисон-авеню

60__Победителям
присудили за часы:
итоги Grand Prix de
Geneve 2012 года

при не было, его надо было бы выдумать. Он очень полезен международной часовой клиентуре, которой нужен некий единый масштаб, которым можно было бы измерять успехи и неудачи отдельно взятых марок. Так его и воспринимают, и это очень правильно. Тем удивительнее, что внутри, в Швейцарии, Гран-при оценивается далеко не так однозначно. В одной только Женеве работает 170 часовых марок — я полагаю, что особых мнений и обманутых надежд здесь может быть в два или в три раза больше.

Двенадцать лет назад Grand Prix d'Horlogerie de Geneve начался в любезном согласии, но вскоре появились недоразумения и обиды. Справедливые и не очень. Как такое может быть, думали главные игроки часового рынка, что наши часы в этом году не заняли призовых мест. Возмутительно, нечестно, даже подозрительно. Так, в конкурсе перестали участвовать марки Swatch Group, Rolex, Patek Philippe. Следы былых обид остались на долгие годы. У многих марок развилась здоровая мания величия, и они не в силах даже вообразить, что рядом с ними могут оказаться какие-то другие марки и другие часы.

На взгляд постороннего это выглядит странно, но я всегда вспоминаю слова итальянского дедушки Эуженио, старейшего члена жюри, уже распрощавшегося с этим миром: «Что поделаешь! Это швейцарский приз, им виднее, чего они хотят». Или не хотят.

До сих пор в конкурсе не участвуют некоторые главные марки, без которых ландшафт швейцарских часов не складывается в полную картину, как не сложилась бы панорама Альп без Монблана. В самом деле, можно ли представить соревнование по высоте,

IB
1735
BLANCPAIN
MANUFACTURE DE HAUTE HORLOGERIE

Collection Villeret
(réf. 6639-3431-55B)

МОСКВА ■

БУТИК «BLANCPAIN»
петровский пассаж, ул. петровка, 10

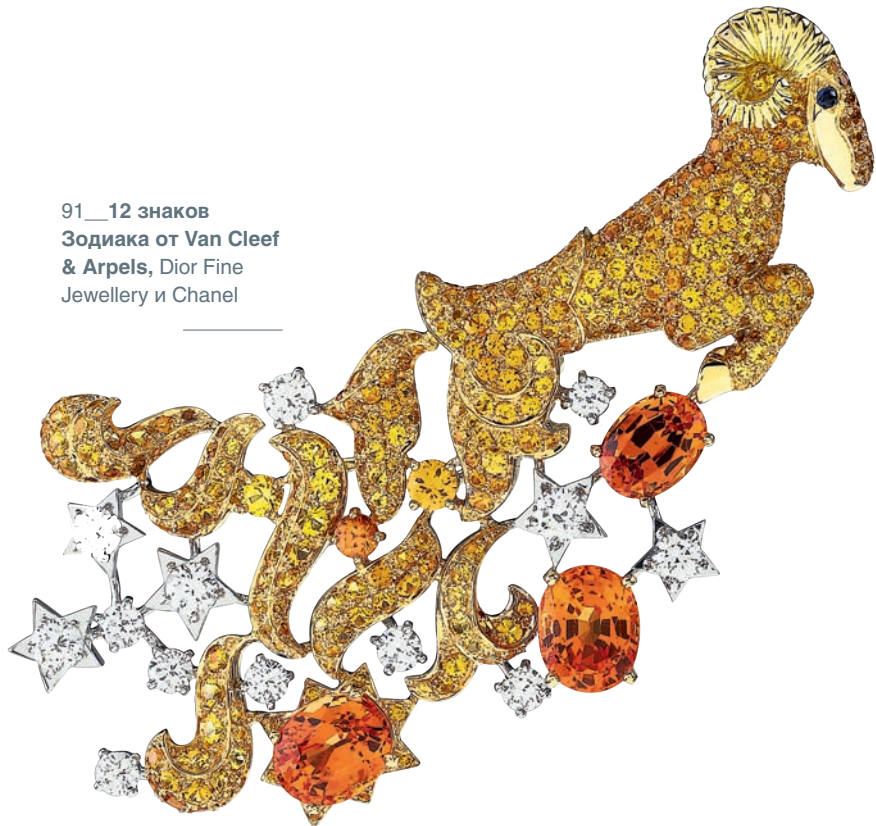
SUBLIME BY BOSCO
гум, красная площадь, 3

WWW.BOSCO.RU ■
+7 (495) 660 0550

ноябрь 2012

91__12 знаков
Зодиака от Van Cleef
& Arpels, Dior Fine
Jewellery и Chanel

в котором Монблан просто не участвует из опасения, что более высокой горой назначат какую-нибудь другую второстепенную вершину. Монблан уверен, что его обведут вокруг пальца. Как будто бы это вообще возможно!

Я перестал спорить. Ничего не докажешь все равно. Тем более если ты связан обетом молчания. Я только улыбаюсь и говорю: «Точно. Так оно и было. Все было рассчитано с той самой первой минуты, когда часы появились у нас в руках. Вы считаете, что результат куплен. Вы думаете, что жюри обмануто? Не буду вас разубеждать. Все куплено и все обмануто, но раз так, попробуйте и вы купить и обмануть. Давайте загните интригу! Не получается? Ну то-то же! Тогда, так и быть, можете извиняться».

98__Новые часы
007: шпионские
версии Omega

85__Базовые
калибры: магия
трех стрелок

ZENITH

SWISS WATCH MANUFACTURE

SINCE 1865

CAPTAIN WINSOR
ANNUAL CALENDAR

Жизнь – в движении

www.zenith-watches.com

Швейцарская часовая мануфактура. Основана в 1865 году. «Капитан. Винзор. Годовой календарь»

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

Тверская ул., 16/2
«Галерея Актер»
магазин Mercury
Москва, тел. 495 935 7789

ул. Петровка, 2
ЦУМ
бутик Zenith
Москва, тел. 495 933 7300

Кутузовский пр-т, 31
магазин Mercury
Москва, тел. 495 933 3031

Третьяковский пр., 7
магазин Mercury
Москва, тел. 495 933 3393

Барвиха Luxury Village
8-й км Рублево-Успенского ш.
магазин Mercury
тел. 495 225 8870

Михайловская ул., 1/7
«Гранд Отель Европа»
магазин Mercury
С.-Петербург, тел. 812 329 6577

ул. Бориса Ельцина, 8
г-ца «Хаятт Ридженс Екатеринбург»
магазин Mercury
Екатеринбург, тел. 343 359 4990

Курортный пр-т, 103
г-ца «Рэдиссон Лазурная»
магазин Mercury
Сочи, тел. 862 266 3131

ноябрь 2012

время без границ

86__Лунные
календари
высокой точности

— Екатерина Истомина

У меня на ладони — тяжеленные часы «Ракета», сделанные на одноименном советском часовом заводе в 1975 году. Из часовых усложнений в «Ракете» есть указатель даты с указателем дня недели. А еще в «Ракете» есть крайне примечательная функция мирового времени.

Круглый корпус «Ракеты» имеет два крутящихся ободка с указателями различных городов планеты. Вот «Дакар—Женева—Горький—Ташкент». Затем «Иркутск—Владивосток—Самоа—Аляска—Денвер—Нью-Йорк». На более широком ободке гордыми золотыми печатными буквами — «Лондон—Москва—Свердловск». Потом идет надпись «Магадан—Анадырь—Гонолулу—Сан-Франциско—Чикаго».

Рядовой советский гражданин, который не мог покинуть пределы своей горячо любимой родины, все-таки мог путешествовать по миру — с помощью такой наручной «Ракеты». И даже побывать в Рио-де-Жанейро: любимый город советского мечтателя Остапа Бендера ведь тоже есть на советских часах. У этой поразительной «Ракеты» нет идеологических границ. Их отлично сохранившийся позолоченный циферблат с острыми стрелками (часы, минуты, секунды) никогда не разделяла бетонная, с колючей проволокой Берлинская стена. Я полагаю, что такое положение городов — «Женева—Горький» (будто в 1975 году можно запросто переехать из одного этого пункта в другой!) — стоило бы тогда расценить как самую настоящую диверсию против СССР. Какой же оборонный Горький, имеющий статус закрытого города аж с 1959 года, может находиться рядом с Женевой?

125__Metier d'Art:
золотая скульптура
Jaquet Droz

118__Новые
ювелирные
римляне: рубины
Casato в ЦУМе

104__Лошадиная
сила: часовое произ-
водство Hermès

HERMÈS. ВРЕМЯ В ДВИЖЕНИИ

DRESSAGE

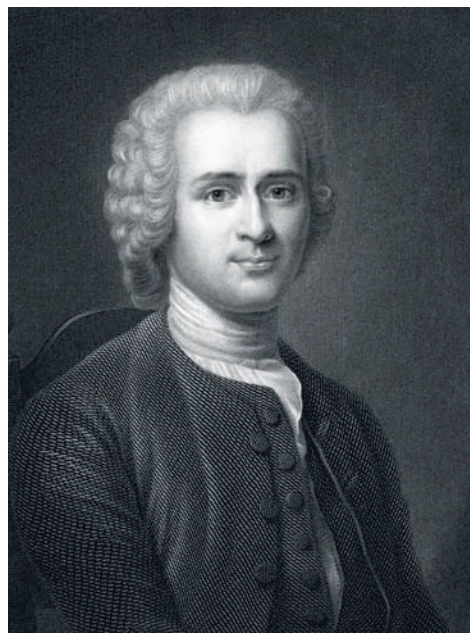
LA MONTRE HERMÈS УКРОЩАЕТ ВРЕМЯ, КОНТРОЛИРУЯ ЕГО ХОД. ВНУТРИ МОДЕЛИ DRESSAGE БЬЕТСЯ СЕРДЦЕ
МАНУФАКТУРНОГО МЕХАНИЧЕСКОГО КАЛИБРА H1837. ОТ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ДО ФИНАЛЬНОЙ НАСТРОЙКИ,
ОТ ИЗГОТОВЛЕНИЯ КАЖДОЙ ДЕТАЛИ ДО РУЧНОЙ ОБРАБОТКИ, LA MONTRE HERMÈS СОЕДИНЯЕТ ИЗЯЩЕСТВО
НЕПРЕВЗОЙДЕННОГО МАСТЕРСТВА С ТОЧНЫМ СТРЕМЛЕНИЕМ К СОВЕРШЕНСТВУ.

Столешников пер., 12
ГУМ, Красная площадь, 3
Москва, тел.: 8(495) 933 28 33

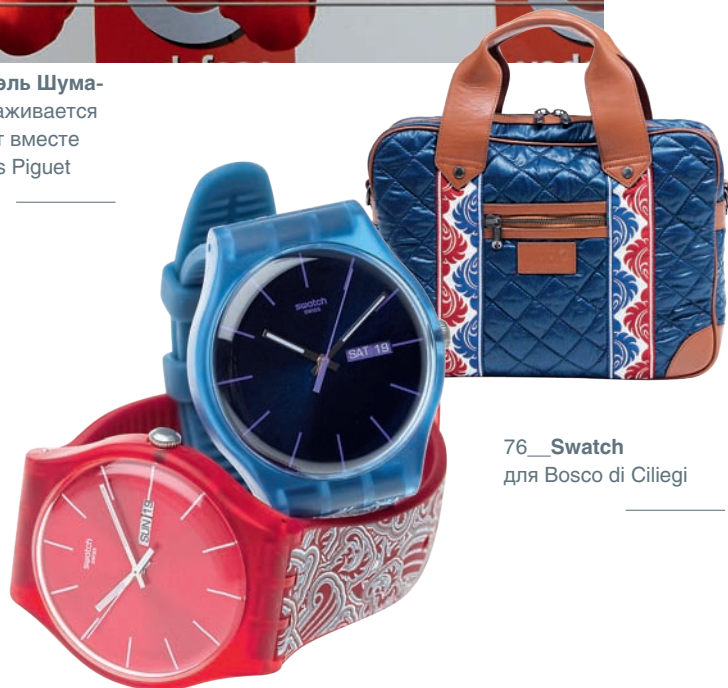
Hermes.com

ноябрь 2012

101__Жан-Жак Руссо: Женева празднует 300-летие великого сына часовщика

74__Михаэль Шумахер пересаживается на самолет вместе с Audemars Piguet

76__Swatch для Bosco di Ciliegi

Почему советские часовщики не сделали один ободок социалистическим, а другой капиталистическим? Например, ободок с такой надписью «Пекин—Улан-Батор—Горький—Варшава—Гавана». И это было бы наше передовое социалистическое мировое время, охватывающее многие уголки планеты, как об этом мечтал Владимир Ленин. А на втором ободке оставались бы злые капиталисты из Чикаго, Сан-Франциско и Лондона, а также их пособники, «головорезы из Лэнгли», как любовно тогда называли сотрудников ЦРУ с базой в Вашингтоне.

Однако скромные незаметные советские часовщики не разделили мир, как это много раз делали большие политики. Часовщики «Ракеты» прошли мимо усилий всех коммунистических партий земли, мимо борьбы американских республиканцев и демократов, мимо доктрины «ослепляющего», «обезглавливающего» удара, предложенной в 1973 году министром обороны США Джеймсом Шлезингером и вызвавшей недовольство в СССР, который был вынужден начать немедленную модернизацию средств доставки ядерного оружия. Советские часовщики даже забыли о страшной поправке Джексона—Вэника от 1974 года, до сих пор терзающей нашу страну.

Эта «Ракета» не просто символ того, что время не имеет никаких границ. Эта «Ракета» и показывает такое время.

«В Швейцарии очень хорошо делают часы просто потому, что у нас пятьсот лет не было никакой войны. Вам, русским, в этом смысле элементарно не повезло. Вам бы лет сто пожить без потрясений, и вот тогда вы бы тоже могли делать отличные часы», — яростно убеждал меня один 79-летний

РАСКРЫТЬ СЕБЯ ВНОВЬ

RENDEZ-VOUS NIGHT & DAY
Calibre Jaeger-LeCoultre 967A

У Нее свидание со временем. Своим собственным временем.

Теперь на ее запястье часы Rendez-Vous Night & Day, полностью изготовленные и инкрустированные мастерами Мануфактуры Jaeger-LeCoultre, которая ведет свою историю с 1833 года, находясь в Vallée de Joux, в Швейцарии.

Их механизм с автоподзаводом работает в одном ритме с переменами в жизни женщины, раскрывающей себя вновь. Rendez-Vous – это больше, чем часы, это состояние души.

JAEGER-LECOULTRE

ВЫ ЗАСЛУЖИВАЕТЕ НАСТОЯЩИХ ЧАСОВ

Бутики Jaeger-LeCoultre:
Москва, Столешников пер., 14, тел. +7 (495) 980 90 48
Санкт-Петербург, Большая Конюшенная ул., 12, тел +7 (812) 571 26 30
ladies.jaeger-lecoultre.com

ноябрь 2012

94_Точная механика: калибры Cartier, A. Lange & Sohne, Vacheron Constantin, Badollet и HUY

78_Швейцарские часовщики отметили победу в Отечественной войне 1812 года

113_Золото американской мечты: 175 лет Tiffany & Co.

часовой мастер из Ла-Шо-де-Фон. Он недавно вышел на пенсию, стал интересоваться событиями мировой истории и принялся активно путешествовать. Меня этот старик расспрашивал о Транссибирской магистрали: часовой пенсионер собирался в такое далекое путешествие.

Я показала ему эту самую старую «Ракету», но мастер не удивился ей даже тогда, когда я рассказала ему о закрытом городе Горьком с его могучими оборонными заводами, готовившими оружие, чтобы отразить военное нападение капитализма.

«Советские часовщики не поделили планету на социалистические и капиталистические часовые пояса! А ведь мы с трудом могли выезжать даже в кроткую социалистическую Болгарию! Какая же Женева! Какой же Сан-Франциско!» Но швейцарский часовщик абсолютно не разделял моего восторга, моего восхищения бессознательной смелостью советских часовщиков, чьи имена, увы, не сохранила для потомков история. Разумеется, советские мастера «Ракеты» не совершали никакой диверсии. Они делали свое дело, а именно — часы.

«Так и мы ведь никогда не делили наши часы на какие-то там лагеря! Сколько через мои руки прошло таких моделей, сделанных в то время, когда в России строили коммунизм. Но на них всегда была Москва, был Иркутск, был Владивосток. Мы и не думали украшать советские города рубиновыми звездами или серпами и молотами. Для нас в Женеве это были просто географические точки на карте мира, важные часовые пояса, которые мы не могли пропустить, ведь мы же часовщики», — убеждал меня старик.

Так что часовщики могут сделать не только пружины, спирали, баланс, заводную коронку и ротор, они способны не только

JD
JAQUET DROZ
SWISS WATCHMAKER SINCE 1738

* ВЕЧНОСТЬ, ВОПЛОЩЕННАЯ В РОСКОШИ

ETERNITY - THE ULTIMATE LUXURY *

В 1784 году Пьер Жак Дро становится настоящим первопроходцем, открыв первую в Женеве часовую мануфактуру. Наряду с Ла Шо-де-Фоном и Лондоном Женева вносит свой вклад в увековечивание легенды Jaquet Droz. Grande Seconde Ivory Enamel, ref. J003033204 - LEGEND * GENEVA Collection

WWW.JAQUET-DROZ.COM

МОСКВА ■
БУТИК «JAQUET DROZ»
петровский пассаж, ул. петровка, 10
SUBLIME BY BOSCO
гум, красная площадь, 3
WWW.BOSCO.RU ■
+7 (495) 660 0550

Bosco & Libegit
FAMILY

ноябрь 2012

116__В Hublot
ударили по бездо-
рожно автопробегом
по Швейцарии

гравировать и украшать бриллиантами, сапфирами и разноцветным перламутром свои элегантные и точные изделия.

Создавая такой маленький предмет, как механические часы, часовщики, как выяснилось, совершенно спокойно разрушают границы, не обращая никакого внимания на диктатуры, на ядерные боеголовки, на обогащенный уран, на деятельность разведок и на экономические санкции. Мир един — по крайней мере на часах.

Правда, раньше мне казалось, что мир един только на швейцарских часах — вещи, сделанной в свободной демократической стране. Но теперь я знаю, что мир един и на часах, созданных в тоталитарном государстве. И пожалуй, эта старая «Ракета» 1975 года выпуска — самая свободолюбивая вещь из всех когда-либо сделанных в СССР.

2013: календарь с часами

Первый номер «Стиль-Часы» выйдет в **феврале** и расскажет об итогах ежегодного Женевского салона высокого искусства. Второй номер 2013 года будет посвящен базельской выставке часов и ювелирных украшений BaselWorld и появится в **конце апреля**. Третий номер «Стиль-Часы» выйдет в **сентябре** — сразу же после благотворительного часового аукциона Only Watch, проходящего в Монако. Четвертый номер 2013 года вернется к новым лауреатам главного часового конкурса мира **Grand Prix d'Horlogerie de Geneve**.

92__Часовые лу-
ковицы: последний
урожай в этом году

100__Сокровища
Бернара Магре:
вино, часы и музыка

IWC. Инженерное искусство для мужчин.

Portuguese Perpetual Calendar. Ref. 5023: Одна вещь в компании IWC остается неизменной – страсть к совершенствованию. И вот один из главных примеров, с самым крупным механизмом, когда-либо созданным IWC, системой подзавода Пеллатона и запасом хода 7 дней. Вечный календарь с указателем даты, фазы луны и четырехзначным указателем года запрограммирован до 2499 года. Другими словами: эти часы уже вошли в историю будущего. Собственный механизм производства IWC | Система автоподзавода Пеллатона | Запас хода 7 дней | Индикатор запаса хода | Вечный календарь | Вечный индикатор фазы луны | Сапфировое стекло с антибликовым покрытием | Задняя крышка из сапфирового стекла | Водонепроницаемость 3 бар | Розовое золото 18 карат | **IWC. Инженерное искусство для мужчин.**

IWC
SCHAFFHAUSEN
SINCE 1868

Бутик IWC Schaffhausen
Москва, ул. Петровка, д.5
тел. +7 495 660 1868 www.iwc.com

НОВОСТИ

Longines уходит в небо

В год 180-летия компания Longines, входящая в состав Swatch Group, вспомнила свои исторические модели — от карманных часов 1840-х до элегантных часов 1980-х годов. Еще одна мемориальная работа марки — модель Aviation Type A-7, сделанная в честь пилотских часов 1930-х годов. Авиаторские модели Longines того периода поставлялись для летчиков американских ВВС.

Aviation Type A-7 отличает большой корпус из стали диаметром 49 мм. Внутри корпуса установлен калибр L788 с хронографом, снабженным колонным колесом (этот механизм разработан Longines совместно с ETA). Часы Aviation Type A-7 представляют собой однокнопочный хронограф: все функции спортивных моделей (старт, стоп, сброс) осуществляются путем нажатия всего одной кнопки, встроенной в заводную коронку. Хронограф Aviation Type A-7 получил также и тахометрическую шкалу.

У Aviation Type A-7 не только очень большой корпус, но и особенный циферблат. Он наклонен на 50 градусов — так, чтобы пилот, не отрывая руки от штурвала, мог узнать время. Именно такой циферблат был у настоящих пилотских часов Longines, которые использовали американские авиаторы 80 лет назад. Дизайнеры Longines уделили внимание не только наклону циферблата, но и его читаемости: циферблат выкрашен в черный цвет, все его показатели — в белый. В этих часах нет особенных усложнений, но Aviation Type A-7 — модель коллекционная, с интересной родословной и функциональным дизайном.

В год своего 180-летия марка Longines продолжила серию классических часов: Aviation Watch Type A-7 сделаны в честь пилотских моделей 1930-х годов

Rolex построил дом

В середине осени компания Rolex завершила строительство нового комплекса производственных зданий в городе Бьенне. Строительство этого промышленного объекта общей площадью 92 тыс. кв. м было начато маркой в 2009 году.

В Rolex подчеркивают, что новая мануфактура (несмотря на огромные размеры, производство Rolex считается именно мануфактурным, так как подавляющее большинство деталей делается силами марки) отвечает всем требованиям экологической безопасности и рационально расходует электроэнергию. Кроме того, здание Rolex в Бьенне является объектом современной европейской промышленной архитектуры: проект почти полностью прозрачного здания, словно впитывающего солнечный свет, столь необходимый для часового дела, был выполнен одним из швейцарских архитектурных бюро. В настоящий момент производство Rolex расположено в двух точках Швейцарии — в Бьенне и в «часовом» предместье Женевы План-лез-Уат. Новый комплекс в Бьенне позволит марке изготавливать абсолютно все детали часов самостоятельно: речь идет о производстве корпусов, механизмов, циферблатов и браслетов.

В Rolex почти никогда не приглашают прессу в гости, как это принято у других часовых марок. Однако побывавшие на производстве журналисты привыкли сравнивать работу этой компании с работой военного завода. Так, у Rolex есть несколько лабораторий, в том числе и химическая, где часы проходят испытания на надежность и прочность.

Новое здание мануфактуры Rolex в Бьенне — объект современной европейской промышленной архитектуры

Girard-Perregaux в честь Ermenegildo Zegna

Творческий союз двух знаменитых марок — швейцарской часовой мануфактуры Girard-Perregaux и итальянского производителя мужской одежды, обуви и аксессуаров Ermenegildo Zegna — начался еще в 2010 году, при жизни прежнего владельца часовой марки итальянца Джино Макалузо. Тогда была показана лимитированная серия «1966» Girard-Perregaux, сделанная специально для Ermenegildo Zegna. Всего сто моделей с круглыми корпусами из розового золота и ультратонким калибром.

В 2012 году сотрудничество было решено расширить до производства отдельной коллекции Montebello, модели которой, впрочем, базируются на линии «1966». Имя коллекции было бы правильнее написать как Monte Bello — это название небольшого (всего 100 га) региона в итальянских Альпах, небезразличного компании Ermenegildo Zegna. Итальянская марка обеспечивает экологическую чистоту места и регулярно высаживает там деревья.

В настоящий момент в Montebello представлены три модели. Это пара классических часов с корпусами из розового и белого золота 38 мм в диаметре: внутри работает мануфактурный механизм Girard-Perregaux с автоматическим подзаводом. Третья модель — хронограф с корпусом из розового золота 40 мм в диаметре. В ней также установлен фирменный калибр швейцарской мануфактуры с автоподзаводом. В классических моделях в качестве усложнения выбрана функция даты, все модели имеют запас хода 46 часов, частота калибра составляет 28,8 тыс. полуколебаний в час.

Часовая линия мануфактуры Girard-Perregaux для итальянского производителя одежды, обуви и аксессуаров Ermenegildo Zegna получила собственное название — Montebello

MONTBLANC TIMEWALKER CHRONO VOYAGER UTC

Этот идеальный компаньон для путешествий по всему миру сочетает в себе функции высокоточного хронографа и второго часового пояса в соответствии с откорректированным мировым временем (Universal Time Coordinated). В его выразительном и высокотехнологичном корпусе с сатинированным безелем, 24-часовой шкалой и индикацией день/ночь соединяются традиции часового мастерства и современные дизайнерские решения. Корпус из нержавеющей стали диаметром 43 мм с сатинированным безелем и кнопками хронографа. Хронограф с автоподзаводом, центральными 12-часовым и 30-минутным счетчиками и индикатором второго часового пояса. Изготовлено на мануфактуре Montblanc в Ле Локле, Швейцария. MONTBLANC. ИСТОРИЯ, КОТОРУЮ СТОИТ РАССКАЗАТЬ.

**MONT
BLANC**

WWW.MONTBLANC.COM

НОВОСТИ

Платиновый хронограф с вечным календарем и фазами Луны Patek Philippe, принадлежавший Эрику Клэптону, купил коллекционер из Азии за 3,4 млн франков

эрик клэптон продал patek philippe

Платиновые часы Patek Philippe 1987 года из коллекции британского музыканта Эрика Клэптона ушли за 3,4 млн швейцарских франков (или \$3,6 млн) на специальных часовых торгах аукционного дома Christie's в Женеве.

Это классическая модель великой женеvской марки (кстати, в 1989 году эти часы уже участвовали в аукционе и тогда были проданы за \$250 тыс.; впрочем, к музыканту они попали позже) — хронограф с функциями вечного календаря и с фазами Луны (Ref. 2499/100).

На аукционе Christie's, прошедшем 12 ноября, были также представлены модели Longines, Breguet, Hublot, Cartier, Rolex, Audemars Piguet, IWC, Jaeger-LeCoultre, Panerai, Omega, Gerald Genta, A. Lange & Sohne и Bovet, выпущенные за последние сто лет. Организаторы торгов отмечали особенный интерес публики к моделям Patek Philippe, Omega и Rolex, а также часам, сделанным в концепции Metier d'Art, то есть украшенным эмалью, драгоценными камнями, инкрустациями.

Второй после платинового хронографа Patek Philippe Клэптона редкой моделью оказался наручный хронометр Omega Seamaster 1954 года. С точки зрения стиля эти часы Omega являются противоположностью часам Patek Philippe. Они выполнены из яркого желтого золота, в центре циферблата — цветное эмалевое изображение Нептуна. Артистичная модель Omega была продана за 243 тыс. швейцарских франков (или 256 тыс.). Общая выручка данных торгов Christie's составила 27,049 млн швейцарских франков.

King Power Bayern Munich Hublot — четвертая футбольная модель часовой марки

hublot снова бьет по воротам

Швейцарская марка Hublot продолжила свою футбольную серию выпуском часов в честь немецкого клуба Bayern Munich. Новая футбольная модель основана на базовых часах Hublot из коллекции King Power, второй по важности после знаменитой линии Big Bang. У King Power Bayern Munich корпус, частично украшенный покрытием PVD, из светлого полированного титана диаметром 48 мм, на его ободке — вставки из композитных сплавов.

King Power Bayern Munich Hublot — это хронограф, внутри которого установлен механизм HUB4245 с автоматическим заводом. Запас хода составляет 42 часа.

Модель, посвященная знаменитому футбольному клубу, выполнена в урбанистической архитектурной стилистике, свойственной Hublot. Циферблат почти прозрачный, открывающий детали часового калибра. Для его оформления использованы фирменные цвета Bayern Munich — белый, синий и красный. Логотип клуба располагается в положении «3 часа». Всего будет выпущено 200 таких моделей, цена каждой составит €18 тыс.

У Hublot не такая долгая, но очень богатая футбольная история. Эта компания является официальным партнером FIFA, часы марки считали рекорды на прошедшем летом на Украине и в Польше чемпионате Европы по футболу UEFA Euro 2012. Дом Hublot поддерживает такие клубы, как британский Manchester United, голландский Ajax и Al Wasl из ОАЭ.

стивен вебстер попал в 007

Британский ювелир Стивен Вебстер совместно с компанией Swarovski выпустил коллекцию «Skyfall», посвященную последнему фильму о приключениях британского агента 007. Украшения новой линии созданы из обычного и почерненного серебра с разноцветными кристаллами Swarovski и будут продаваться исключительно в магазинах Swarovski.

У Стивена Вебстера очень устойчивый творческий почерк, который не изменил ему и на этот раз. Все украшения «Skyfall» — кольца, браслеты, кольца, серьги и подвески — можно назвать классическими для художественного стиля марки Stephen Webster, основанной более 30 лет назад в Лондоне. Стивену Вебстеру присущи мрачное готическое настроение, тонкий романтизм и рок-н-рольный задор: неслучайно его украшения носили Оззи Осборн и Мадонна. Драгоценности «Skyfall» имеют темную глухую палитру и причудливые формы листьев, нераспустившихся цветов, бамбуковых веток и кельтских символов. Сам ювелир говорит, что его задачей было создать подчеркнутую английские ювелирные украшения. «Мне хотелось, чтобы было видно, что это именно британские драгоценности, а не французские или американские», — утверждает Стивен Вебстер. Свою задачу Вебстер выполнил, правда, с одной оговоркой. Украшения «Skyfall» представляют собой образцы личного ювелирного почерка Вебстера, но никак не исторического британского ювелирного стиля в целом.

Стивен Вебстер не изменил любимому готическому стилю в шпионской ювелирной коллекции Skyfall

TO BREAK THE RULES,
YOU MUST FIRST MASTER
THEM.

НУЖНО МАСТЕРСКИ ОВЛАДЕТЬ ПРАВИЛАМИ, ЧТОБЫ ИХ НАРУШАТЬ.

КОМПАНИЯ AUDEMARS PIGUET СОЗДАЛА ЭКСКЛЮЗИВНУЮ ЛИМИТИРОВАННУЮ КОЛЛЕКЦИЮ ЧАСОВ ДЛЯ РОССИИ, ПОСВЯЩЕННУЮ БОЛЬШОМУ ТЕАТРУ.

JULES AUDEMARS BOLSHOI — УЛЬТРАТОНКИЕ НАРУЧНЫЕ ЧАСЫ С УНИКАЛЬНЫМ РОТОРОМ, УКРАШЕННЫМ ЗНАМЕНИТОЙ ЭМБЛЕМОЙ БОЛЬШОГО ТЕАТРА.

КОЛЛЕКЦИЯ СОСТОИТ ИЗ ДЕВЯНОСТО ДЕВЯТИ ЭКЗЕМПЛЯРОВ, ПЯТЬДЕСЯТ ИЗ КОТОРЫХ ВЫПОЛНЕНЫ ИЗ РОЗОВОГО ЗОЛОТА, А СОРОК ДЕВЯТЬ — ИЗ БЕЛОГО ЗОЛОТА. ДЕВЯНОСТО ДЕВЯТЬ ЭКЗЕМПЛЯРОВ СООТВЕТСТВУЕТ РАЗНИЦЕ ЛЕТ МЕЖДУ ОСНОВАНИЕМ БОЛЬШОГО ТЕАТРА — 1776 Г. И ОСНОВАНИЕМ КОМПАНИИ AUDEMARS PIGUET — 1875 Г.

AUDEMARS PIGUET — ОФИЦИАЛЬНЫЙ ПАРТНЕР БОЛЬШОГО ТЕАТРА.

AUDEMARS PIGUET
Le Brassus

НОВОСТИ

На циферблате «Моряка» дизайнеры разместили символ Кардинальной системы навигационного оборудования, а также флаги международного свода сигналов

«ракета» встала на вахту

Петродворцовый часовой завод «Ракета», в этом году отпраздновавший свое 291-летие, выпустил модель «Моряк», созданную по архивным рисункам 1960-х годов.

Новая морская модель имеет корпус из стали диаметром 43 мм, циферблат с метками 24 часов. Дизайнеры «Ракеты» разместили на нем символ Кардинальной системы навигационного оборудования, а также флаги международного свода сигналов. В «Моряке» установлен собственный калибр Петродворцового часового завода — это механизм 2623Н, разработанный и полностью собранный на самом заводе. В часы встроены функция второго времени и солярный компас, их водонепроницаемость составляет 50 м. «Моряка» можно носить на красном кожаном ремешке, силиконовом браслете или браслете из стали.

Марка «Ракета», получившая новое развитие всего несколько лет назад, в 2009 году, сегодня старается быть по-настоящему современной и модной. Так, например, «Ракету» носит российская топ-модель Наталья Водянова, лично разработавшая дизайн нескольких моделей. «Моряк» — это тоже модные часы. Съемку для рекламной кампании модели сделал известный фотограф Сергей Татарских. Впрочем, то, что «Ракета» хочет привлекать внимание модных молодых покупателей, никак не влияет на процесс производства: Петродворцовый часовой завод даже швейцарцы считают отлично оснащенным предприятием.

richard mille: запонки как механизм

Часовщик Ришар Милль, до создания собственной марки работавший во французском ювелирном доме Mauboussin, показал свою первую коллекцию запонки. Такое развитие часовых коллекций — путем выпуска дополнительных аксессуаров — шаг весьма обычный для часовых марок. Многие уважаемые мануфактуры — Patek Philippe, Breguet, Girard-Perregaux, Cartier, Chopard — изготавливают еще и запонки. Почти всегда эти драгоценные аксессуары получают часовой дизайн. Например, запонки Girard-Perregaux выполнены в форме механизма турбийона, а запонки Breguet напоминают об эмалированном циферблате часов из коллекции «Classique».

Однако сам Ришар Милль утверждает, что совершил настоящую техническую революцию в сегменте этого несколько архаичного аксессуара. Во-первых, запонки Richard Mille выполнены из легкого титана — материала, который широко используется для производства часов, но не для ювелирных украшений. Существует две версии запонки — титановые и титановые с бриллиантовым паважем. Во-вторых, у запонки оригинальная техническая конструкция из 38 деталей, благодаря которой они автоматически захлопываются на манжете — довольно будет нажать на небольшую кнопку. Ришар Милль называет свое произведение автоматическими запонками. По словам часовщика, на их разработку он потратил два с лишним года. На изобретение иных часовых калибров у Ришара Милля уходило меньше времени.

На разработку системы титановых запонки Ришар Милль потратил два года

Британский футболист Дэвид Бекхэм стал новым пилотом Breitling

breitling пригласил на борт дэвида бекхэма

Легендарный британский футболист Дэвид Бекхэм в середине ноября стал послом часового искусства швейцарской марки Breitling. Спортсмен будет носить обновленную версию часов Breitling Transocean Chronograph Unitime (на фото). Новую вариацию модели, впервые выпущенной еще в начале 1950-х годов, компания Breitling показала в рамках BaselWorld 2012 года. У обновленных часов — круглый крупный корпус 46 мм в диаметре, который может быть сделан из розового золота или из стали. Для циферблата выбрано два цветовых варианта — черный и белый. Часы предлагается носить на стальном браслете с очень тонкими звеньями (дизайн этого браслета скопирован со старых моделей 1960-х годов) или же на кожаных ремешках. На выбор клиенту предлагается 12 цветов. Внутри Breitling Transocean Chronograph Unitime установлен мануфактурный механизм Breitling Caliber O5, сертифицированный COSC (часовой калибр имеет пятилетнюю гарантию). Механизм обеспечивает Breitling Transocean Chronograph индикацию времени в 24 часовых поясах (вот почему эти часы имеют «суффикс» Unitime), автоматический подзавод и 70 часов запаса хода. Breitling Transocean Chronograph Unitime в полной мере показывают особенный стиль швейцарской марки: это крупный, очень мужественный, массивный хронограф. Еще несколько лет назад компанию Breitling можно было бы легко упрекнуть в том, что она старательно избегает стилистических экспериментов. Сегодня же совершенно очевидна правота дизайнеров, которые предлагают публике часы, чей стиль проверен временем.

ULYSSE NARDIN

SINCE 1846 LE LOCLE - SUISSE*

MARINE CHRONOMETER MANUFACTURE**

Мануфактурный механизм.
Запатентованный кремниевый спуск.
Автоподзавод.
Доступны на золотом браслете.
Лимитированная серия – 350 экземпляров.

WWW.ULYSSE-NARDIN.COM

ULYSSE NARDIN RUSSIA: +7 (495) 795 0630, inforussia@ulyссе-nardin.com

БЛИЗОСТЬ К ИСКУССТВУ

ЖЕРОМ ЛАМБЕР, JAEGER-LECOULTRE

АЛЕКСЕЙ ТИХАНОВ

планка, взятая когда-то reverso, заставляет нас работать долго над каждой новой моделью

— **Jaeger-LeCoultre, Rendez-Vous, 2012:** модель Rendez-Vous Wild Rose демонстрирует технику «инкрустация перламутром». Тонкие пластинки разных оттенков (белого, розового, фиолетового) собраны в полотно с изображением розы. Корпус из белого золота дополнен белыми бриллиантами, внутри часов установлен мануфактурный механизм 8989B

В рамках 69-го Венецианского кинофестиваля швейцарская мануфактура Jaeger-LeCoultre, являющаяся партнером этого форума с 2007 года, показала свою новую коллекцию женских часов Rendez-Vous. Президент Jaeger-LeCoultre Жером Ламбер уверен в том, что первые женские часы компании, имеющие круглый корпус, было важно выпустить именно сейчас.

— **Модели Rendez-Vous называют первыми женскими часами Jaeger-LeCoultre с круглым корпусом. Но ведь женские часы с круглым корпусом у Jaeger-LeCoultre были и раньше. В линии Master, например.**

— Все верно, в коллекции Master у нас выходили женские золотые часы с небольшими осложнениями, но это были всего лишь отдельные модели. А вот самостоятельной линии круглых часов, сделанной специально для женщин, у нас раньше не было. Мы долго готовились к запуску Rendez-Vous. Сделать великолепные классические часы — это, с одной стороны, большой тест на мастерство, с другой — вопрос престижа. В Rendez-Vous, новых часах, вы сможете найти все, что присуще Jaeger-LeCoultre. Это и узнаваемый стиль, и точная механика. Наши новые часы выполнены с применением характерных для Jaeger-LeCoultre декоративных техник.

— **Почему вы выпустили Rendez-Vous именно в 2012-м? Круглые часы пользовались популярностью еще года два назад.**

— Во-первых, находиться в общем тренде — это совсем не наш стиль. Мы слишком старая и почтенная часовая марка, чтобы делать ровно то, что

делают другие, и в тот момент, когда это делают все остальные. Во-вторых, чтобы создать безупречные часы, требуется много времени. Вспомните наши модели Reverso! Часы были придуманы в 1931 году, но до сих пор остаются живой легендой, культовыми часами, в которых всегда есть место экспериментам. Планка, взятая когда-то Reverso, заставляет нас работать очень долго над любой новой моделью. Мы начали думать над концепцией Rendez-Vous три года назад, а часы показали только сейчас. Кстати, я не считаю, что мы работали над ними как-то слишком долго. Эта линия стоит потраченного времени. В Rendez-Vous вы найдете часы на любой вкус: классические — со стальным корпусом и бриллиантами, золотые с бриллиантами, часы с настоящими осложнениями, вроде турбийона. В Rendez-Vous есть и очень женственные часы с разноцветными сапфирами. Есть часы с разноцветной эмалью. Словом, мы выложились по полной программе.

— **Характерны ли модели Rendez-Vous для Jaeger-LeCoultre? Содержат ли они ДНК марки?**

— Разумеется. Часы Rendez-Vous пронизаны стилем, историческими кодами Jaeger-LeCoultre. Это артистические, возвышенные, одухотворенные часы, сделанные замечательными мастерами, нашими техническими инженерами. Любые часы Rendez-Vous, дорогие они или не очень, будут безупречны и с эстетической, и с механической точки зрения. Их невозможно спутать с часами других марок.

— **У Jaeger-LeCoultre есть своя базовая, приносящая деньги мануфактуре коллекция?**

— Да, это наша легендарная Reverso. Годы идут, но публика не устает восхищаться этой линией. Конечно, мы рассчитываем, что и Rendez-Vous со временем принесет большой коммерческий успех, но когда мы запускали ее, мы думали в первую очередь о том, чтобы показать новый продукт — часы с круглым корпусом.

— **Jaeger-LeCoultre сегодня поддерживает не только Венецианский кинофестиваль, но еще и кинофорумы в Шанхае, Сан-Себастьяне и Абу-Даби. Почему вашу марку так привлекает кино? Что объединяет часы и фильмы?**

— Мы очень рады быть здесь, в Венеции, так как считаем этот форум очень важным не только для кинематографа, но и для современного искусства в целом. Нам, в Jaeger-LeCoultre, всегда было близко настоящее искусство. Вот почему мы стали партнерами фестивалей в Шанхае, Абу-Даби и Сан-Себастьяне. Нам очень интересно, что происходит с кинематографом на Востоке и в Азии. Ну а фестиваль в Сан-Себастьяне — форум легендарный и в представлении не нуждающийся. Что касается связей кино и часов, то я мог бы долго говорить об этом. И фильмы, и часы — это произведения искусства. Мы стараемся, чтобы наши часы ходили как можно дольше, а режиссеры с актерами мечтают, чтобы как можно дольше помнили их фильмы. Наверное, нас объединяет стремление к вечности.

Беседовала Екатерина Истомина

*Life is about moments**

BAUME & MERCIER
MAISON D'HORLOGERIE GENEVE 1830

www.baume-et-mercier.com

Москва: Консул Кутузовский пр-т, 35/30, тел. [495] 971 85 73; ул. Тверская, 25, тел. [495] 699 50 45; ТЦ "МЕГА Теплый Стан", 41-й КМ МКАД, тел. [495] 971 97 66; ТЦ "МЕГА Химки", Ленинградское шоссе, г. Химки, тел. [495] 778 67 14; ТРЦ "Ереван Плаза", ул. Большая Тульская, д. 13, тел. [495] 971 97 74 • Ле Локль ул. Декабристов, 12, ТЦ "Золотой Вавилон", тел. [495] 783 97 40 • Тайм Авеню ул. Земляной Вал, д. 33, ТРК "Атриум", тел. [495] 937 62 05 • Conquest ул. Петровка, 28, стр. 1/2, тел. [495] 650 76 37 • Da Vinci Смоленская пл., 3, стр. 5, ТЦ "Смоленский Пассаж", тел. [495] 937 80 89 • Eurotime Сретенский бул., 2, тел. [495] 625 26 21 • Sublime by Bosco Красная пл., 3, ГУМ, тел. [495] 620 33 90 • Vendome Киевская пл., 1, ТЦ «Европейский», тел. [495] 229 61 68
Адреса магазинов в России и СНГ на сайте: www.baume-et-mercier.com

* Жизни драгоценные моменты

Hampton

НАМ ВАЖНО НЕ ТЕРЯТЬ СВЯЗЬ С ИСТОРИЕЙ

ЖАН-ФРЕДЕРИК ДЮФУР, ZENITH

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

я купил 600 часов для будущего музея
zenith

Zenith, Pilot Montre d'Aeronef Type 20, 2012: флагманская модель полностью обновленной пилотской коллекции мануфактуры из Ле-Локля

Жан-Фредерик Дюфур стал президентом Zenith в 2009 году. Выпускник Женевского университета, он успел поработать в самой крупной часовой группе Швейцарии Swatch Group, потом трудился на мануфактуре Ulysse Nardin, а до прихода в Zenith возглавлял отдел развития в Chopard. Именно при Дюфуре, как принято считать, компания Zenith вновь заняла принадлежавшее ей место образцовой швейцарской механической марки, несколько утраченное во время рискованных дизайнерских экспериментов прошлых лет.

— В сентябре вы завершили реконструкцию мануфактуры в Ле-Локле. Насколько это важный для вас и для Zenith момент?

— Судите сами. Zenith — настоящая швейцарская мануфактура, одна из немногих оставшихся в Швейцарии, у которой все свое, а не только звонкое имя. За время своего существования мануфактура выпустила сотни моделей. Она получила множество наград. Вспомните, на последней выставке в Базеле целая стена нашего стенда была украшена этими свидетельствами рекордов Zenith. И все время нашего существования мы находились в одном и том же месте — там же, где родились, в Ле-Локле. Марку основал в 1865 году Жорж Фавр-Жако, и его работа была настолько успешной, что уже в 1905-м была построена часовая фабрика. Я думаю, что она была тогда крупнейшим и самым современным часовым производством. Кстати, с нашей маркой работал знаменитый архитектор того времени Лаверьер. Он еще в начале XX века говорил о том, что и мануфактуры, и магазины марки должны проектироваться в едином дизайне. Сейчас эту идею продвигают все кому не лень.

— А что происходило на фабрике с 1905 года?

— Были лучшие, были и худшие годы. Кварц едва не прикончил Zenith. Фабрика частично переключилась на производство электроники, значительная часть площадей была отведена под изготовление кварцевых модулей. Был резко сокращен выпуск собственных моделей — хорошо еще, что

механизмы продолжали производиться, причем ими оснащались только часы главных швейцарских марок. К примеру, до 1999 года мы поставляли механизмы для Rolex, пока не решили, что они нам нужны самим. После того как дом Zenith был куплен концерном LVMH, мы смогли вернуть в оборот площади, которые раньше попросту не использовались. В течение долгих лет у нас было 10 тыс. кв. м, но не было денег на то, чтобы их привести в соответствие со стандартами нынешнего века. Теперь мы это сделали.

— Сколько денег вы вложили в реконструкцию мануфактуры?

— Пока что на первом этапе 20 млн франков.

— И это деньги LVMH?

— Нет, вовсе нет. Это деньги Zenith, но, конечно, хорошо иметь такого богатого акционера, который позволяет нам вкладывать заработанные нами деньги в реконструкцию и развитие.

— Не собираетесь ли вы открыть на фабрике музей?

— Мы сделаем это непременно. Сейчас мы подбираем коллекцию и покупаем огромное количество вещей. За последние два года я купил почти 600 часов, которых не хватало в фабричных архивах. И еще года через два, я думаю, мы сможем создать музей. Нам это очень важно, чтобы не терять связь с историей.

— Фабричные музеи в Швейцарии часто начинались с больших тематических аукционов, как это было, например, у Omega. В случае Zenith такое не планируется?

— Пока что у нас не было специальных торгов, но все-таки это марка со 165-летней историей, так что на аукционах наши часы встречались не раз. Но в истории Zenith есть удивительные страницы, достойные музея. Например, в архивах я нашел письмо Луи Блерио, пионера авиации, поставившего один из первых рекордов дальности: он смог перелететь Ла-Манш. Его сопровождал в полете хронометр Zenith. В письме Блерио благодарит часовщиков и рекомендует эти часы своим коллегам. Отчасти для того, чтобы об этом напомнить, мы выпустили в этом году наши Zenith Montre d'Aeronef диаметром 58 мм, основанные на подлинном механизме 1950-х годов 5011, который ставился на приборных панелях самолетов. Мы сделали 250 экземпляров Montre d'Aeronef, и это просто сумасшедший успех! Ну и, конечно, мы должны работать на базе нашего знаменитого калибра El Primero, который в течение десятилетий оставался наиболее точным механизмом с самой высокой частотой из всех созданных в мире.

— Ваши механизмы и вправду знамениты. Но теперь вы существуете не сами по себе. Вместе с TAG Heuer, Bvlgari, Hublot, Chaumet вы входите в число часовых марок LVMH. Есть ли система интеграции между марками? Обязывают ли вас, к примеру, делиться механизмами?

— Нас никто ни к чему не обязывает, но вы правы: давно всем кажется разумным, чтобы дом Zenith мог поставлять механизмы некоторым маркам нашей группы. У нас есть и технология, и опыт, и искреннее желание помочь другим.

— Каждый год Zenith показывает новинки на Базельской часовой ярмарке BaselWorld. Но вот уже два раза вы устраивали выставки в Женеве во время Салона высокого часового искусства SIHH, хотя и за его рамками. Быть может, вы хотите переехать на часовую выставку в Женеву, где как раз освободилось место, которое раньше принадлежало мануфактуре Girard-Perregaux?

— Показами я доволен, выставки в Женеве становятся важны для марок, традиционно показывающихся в Базеле. Но Женевский салон все-таки зарезервирован за определенными группами, и не все другие марки будут, как мне кажется, приняты там с распростертыми объятиями. Во всяком случае, у нас таких планов нет. Напротив, мы многого ждем от обновленной выставки в Базеле, которая откроется в апреле следующего года.

Беседовал Алексей Тарханов

Подробнее о новой мануфактуре Zenith — на стр. 107

MESURE ET DÉMESURE*

TONDA 1950

Розовое золото
Ультратонкий
автоматический механизм
Ремешок из кожи аллигатора
Hermès

Made in Switzerland

www.parmigiani.ch

PARMIGIANI

FLEURIER

МОСКВА L'ATELIER PARMIGIANI, УЛ. БОЛЬШАЯ ДМИТРОВКА, 13/8, (495) 777 83 82

МОСКВА RAFF HOUSE, УЛ. М. НИКИТСКАЯ, 25, (495) 726 55 45

МОСКВА AMBASSAD, ГОСТИНИЦА RADISSON ROYAL HOTEL MOSCOW (УКРАИНА), КУТУЗОВСКИЙ ПРОСПЕКТ, 2/1, (495) 229 83 23

МОСКВА AMBASSAD, ТЦ ВРЕМЕНА ГОДА, КУТУЗОВСКИЙ ПРОСПЕКТ, 48, (495) 363 46 06

НИЖНИЙ НОВГОРОД VICTORIA, ТЦ ЛОБАЧЕВСКИЙ PLAZA, УЛ. АЛЕКСЕЕВСКАЯ, 10/16, (831) 296 56 57

ЕКАТЕРИНБУРГ СТУДИЯ ВРЕМЕНИ, УЛ. РАДИЩЕВА, 10, (343) 376 54 97

РОСТОВ-НА-ДОНУ 18 КАРАТ, ПР. ЧЕХОВА, 35/30, (863) 250 11 11

СОЧИ ИМИДЖ, УЛ. ВОРОВСКОГО, 4, (622) 66 50 82

КРАСНОДАР ЗОЛОТОЙ ЛАРЕЦ, УЛ. КРАСНАЯ, 71/1, (861) 267 75 55

ГОТОВИМ ВЫСТАВКУ В МОСКВЕ СТАНИСЛАС ДЕ КЕРСИС, VAN CLEEF & ARPELS

я называю van cleef & arpels не маркой, а именно домом, так как наши эстетические ценности не меняются

С 1 января 2013 года топ-менеджер Richemont Group, президент Van Cleef & Arpels (VCA) Станислас де Керсис возглавит дом Cartier. До середины декабря 2012-го он отказался подводить итоги своей службы в VCA, а также говорить о планах по развитию другого великого французского дома. Станислас де Керсис рассказал о российских проектах Van Cleef & Arpels на ближайшие два года.

— Считаете ли вы, что сделали для VCA все, что могли и хотели?

— Сейчас я продолжаю работать в доме, поэтому не могу рассуждать о том, что моя деятельность на посту генерального директора Van Cleef & Arpels завершена окончательно. Я, как и прежде, курирую проекты VCA. В их числе — партнерство с Большим театром и Фондом Баланчина. В мае при нашей поддержке на сцене Большого театра появился легендарный спектакль «Драгоценности», который был поставлен Баланчиным в Нью-Йорке в 1967-м. Как известно, идею станцевать драгоценности, показать на сцене характер изумрудов, бриллиантов и рубинов балетмейстеру подсказал Клод Арпельс, глава нашего нью-йоркского подразделения. В том проекте, кстати, были еще и сапфиры, но позднее Баланчин сам отказался ставить часть, им посвященную, сославшись на переменчивость цвета этого камня. Сапфиры ведь могут быть не только синими, но и цветными.

Весной мы открыли большую выставку в Шанхае, где было представлено 400 наших произведений. Это целая серия проектов, которая стартовала в 2010-м в Токио, потом, в марте 2011-го, мы очень успешно показывались в Нью-Йорке. Полтора месяца назад была выставка в Шанхае, и вот теперь мы у себя дома. Потом назад у нас открылась экспозиция в Лувре — 450 исторических предметов! Поэтому, как вы видите, в настоящий момент я всеми своими силами с Van Cleef & Arpels.

— Каковы планы марки на российском рынке? Быть может, вы откроете еще один магазин, например в Санкт-Петербурге?

— У нас два магазина в России, и оба в Москве — в ГУМе и в Столешниковом переулке. Последний бутик весной поменял местоположение, теперь он

— Van Cleef & Arpels,
Palais de la Chance,
2012, set Zip

гораздо больше. О Петербурге мы пока не думаем. В ближайших планах для России — проведение выставки в Москве. Пока идут переговоры о том, где ее можно было бы показать — в Музеях Кремля или в Музее изобразительных искусств имени Пушкина.

— Вы любите называть Van Cleef & Arpels не маркой, а именно домом. В чем заключается принципиальная разница?

— Марок много, домов мало. Домом должны управлять несколько поколений семьи, марка возникает от имени дизайнера. Часто дизайнер-основатель, как, например, Джорджо Армани, создает в марке решительно все. Дом имеет постоянные ценности, которые не меняются от сезона к сезону, от коллекции к коллекции. Наши ценности — это креативность, качество, романтическая эмоциональная идеология. Если вы вспомните коллекции, которые мы выпустили за последние пять лет, вы увидите, что меняются сюжеты, меняются формы и камни, но ценности остаются прежними. Дом в отличие от марки консервативен, осторожен и привык работать только с определенным кругом тем и материалов.

— Что вы имеет в виду, когда говорите о романтической эмоциональной идеологии?

— Мы продаем не просто красивые, профессиональные, истинно французские украшения. Мы продаем идеальный мир, рай, где нет никаких проблем и невзгод, а есть только возвышенные отношения, есть только любовь и нежность. Мы предлагаем публике драгоценные сказки, ведь не случайно нашими сюжетами являются балет, цветы, путешествия и романтическая литература — Шекспир или Жюль Верн.

— Современный мир глобален, он постоянно меняется. Меняется ли ваш идеальный мир, сказка Van Cleef & Arpels?

— Нет, сказка никак не меняется. Ибо в неизменности и заключается наша сила. Мы не модная марка, чтобы менять красные камни на синие, а синие — на зеленые в зависимости от тенденций. Мы создатели идеального мира, мы же и охраняем его. Но консервация ценностей не означает творческой косности. В историю ювелирного искусства XX века дом Van Cleef & Arpels вошел как один из главных изобретателей. Мы изобрели и запатентовали сложнейшую технику невидимой огранки, мы создали кольцо Zip, легендарную «Молнию», этот манифест драгоценного кутюра. И сейчас продолжаем придумывать и создавать новое, довольно взглянуть на наши сложные часы из серии «Поэтические усложнения». Показать французскую романтику с точки зрения высокой швейцарской часовой механики — такова задача нашего нынешнего часового производства. Так что не все сказки еще рассказаны, не все уголки рая исследованы. Нам есть над чем работать. И новому президенту VCA Никола Босу, который вступит в эту должность в январе 2013 года, придется работать очень серьезно, чтобы не сбиться с курса.

Беседовала Екатерина Истомина

ИДЕАЛЬНАЯ ТОНКОСТЬ

товар сертифицирован реклама

PIAGET ALTIPLANO

Самые тонкие часы с автоподзаходом в мире

Корпус из белого золота, толщина 5,25 мм

Самый тонкий механизм с автоподзаходом в мире

Мануфактурный механизм Piaget, толщина 2,35 мм

PIAGET

www.piaget-magic.com

Бутики Piaget: Москва: Столешников пер., 5, тел: (495) 980 9047 • ГУМ, Красная площадь, 3, 1-я линия, тел: (495) 662 7577

Киев: ул. М. Заньковецкой, 4, тел: (38044) 279 4658

ОБНОВИМ МАНУФАКТУРУ К 2015 ГОДУ ВИЛЬГЕЛЬМ ШМИДТ, A. LANGE & SOHNE

в 2013 году мы в a. lange & sohne продолжим изготовление очень сложных часов. простых решений не будет

Президент саксонской часовой мануфактуры A. Lange & Sohne Вильгельм Шмидт, назначенный на эту должность в конце 2011 года, приехал в Москву, чтобы лично представить одну из сложных моделей марки. Часы Lange 1 Tourbillon Perpetual Calendar были показаны гостям на частной продаже дома Christie's. Рядом с немецкими часами оказались «Эскиз к импровизации №8» Василия Кандинского, «Портрет мадмуазель Подбельской» Николая Фешина, «Вышивальщица» Жан-Батиста Шардена, а также старинные драгоценности домов Van Cleef & Arpels, Harry Winston и Boucheron.

— В середине октября в Столешниковом переулке открылся магазин марки Jaeger-LeCoultre. Говорят, что в будущем напротив Jaeger-LeCoultre может появиться и бутик A. Lange & Sohne. Так ли это?

— Нет, это не так. Конечно, у нас есть планы на Москву, но это планы будущего. И причем не ближайшего будущего. Речь вовсе не идет о 2013 году. Сейчас у нас есть собственные бутики в Дрездене, Сеуле, Шанхае, Токио и в Сингапуре. Есть магазины в Абу-Даби и Дубае. В ноябре мы открыли первый магазин в Париже, а в декабре отправимся перерезать красную ленточку в Палм-Бич. Пока это вся наша коллекция бутиков. Я очень не хочу, чтобы наши русские клиенты обижались на меня. Мы знаем, любим русских клиентов, мы очень ценим искренний интерес русской публики к классической немецкой механике. Просто наши часовщики не могут в настоящий момент делать все больше и больше часов. Мы не можем оставить традиции и качество ради того, чтобы как следует насытить рынки. Мы никогда не пойдем на упрощение производства, на сокращение количества деталей в механизме или на минимизацию декоративного украшения калибров. Мы с давних пор привыкли работать только по максимуму. Да, сегодня наших часов на

— A. Lange & Sohne, Lange 1 Tourbillon Perpetual Calendar, 2012. В модели Lange 1 объединены сразу две классические сложные функции. Мануфактурный механизм Lo82.1 с автоматическим заводом. Механизм изготовлен в соответствии с высокими стандартами качества саксонской мануфактуры, вручную декорирован и собран. Запас хода — 50 часов при полном подзаводе. Указание времени — часы, минуты, маленькая секундная стрелка. Турбийон с запатентованной функцией остановки при коррекции времени, вечный календарь с большим указателем даты и указателями дня недели, месяца, високосного цикла, индикатор «день/ночь», указатель фаз Луны. Корпус 41,9 мм в диаметре может быть изготовлен из розового золота или из платины (ограниченная серия в 100 штук)

всех желающих не хватает. Но что делать! Вы же понимаете, чтобы держать магазин, нужно не только помещение. Нужны в первую очередь часы.

— Осенью вы вместе с Вальтером Ланге, чье упорство и позволило возродить мануфактуру после объединения Германии, заложили камень в новое здание мануфактуры в Гласхютте. Когда стоит ожидать окончания работ?

— Открытие нового здания мануфактуры намечено на 2015 год. Новое здание позволит нам разместить с удобством и администрацию, и нашу часовую школу и существенно расширить собственно часовое производство. Надеюсь, что тогда часов мы сможем делать больше!

— Вы активно поддерживаете культурные проекты Цвингера. Нет ли у A. Lange & Sohne планов сотрудничать, к примеру, с Дрезденской оперой? Ведь не так давно вы представили часы в ее честь.

— Наше успешное сотрудничество с Цвингером имеет не только общее культурное значение. Мы поддерживаем экспозицию Физико-математического салона Цвингера. Для нас это отличный шанс показать техническое совершенство нашей фирменной механики. Более того, это и шанс продемонстрировать традиции механики всей земли Саксония. Дрезденская опера — точка музыкальной и театральной культуры, и она бесконечно важна для Дрездена и для всей Германии. Однако, согласитесь, в Опере мы не в состоянии показать наше техническое мастерство.

— Можете ли вы сегодня сказать что-нибудь о новинках вашей мануфактуры, которые будут показаны в рамках Женевского салона высокого часового искусства в январе 2013 года?

— Сейчас я могу сказать только одно. Мы продолжим изготовление очень сложных часов, вроде тех, что я привез в Москву для частной продажи аукционного дома Christie's. Напомню, что это платиновая модель из коллекции Lange 1 — турбийон с механизмом вечного календаря. Это коллекционная модель, где представлены и наш стиль, и наши новые технические достижения. Я уже сейчас завидую обладателю этих часов.

— А вы сами какие часы A. Lange & Sohne носите?

— У меня на руке — моя любимая и самая скромная из наших шедевров модель. Это Saxonia Thin в белом золоте, классические ультратонкие часы.

Беседовала Екатерина Истомина

THE ART OF INLAY BY

BOGH-ART

GENÈVE

13-18 декабря 2012, Московский Международный Салон Изящных Искусств

GENÈVE: GRAND HOTEL KEMPINSKY T +41 22 900 00 30 / BRUSSELS: HOTEL CONRAD / WWW.BOGH-ART.COM

ИЗОБРЕТЕНИЕ ЧАСОВ — ЭТО ТВОРЧЕСКИЙ ТРЕНИНГ ХАМДИ ШАТТИ, LOUIS VUITTON

— **Louis Vuitton, Speedy Twilight Vendome, 2012:** драгоценные часы, сделанные специально для первого ювелирно-часового магазина марки

— **Louis Vuitton, Tambour Brown, 2002:** первые часы бренда; стальной корпус, функции хронографа и GMT, дата

Вице-президент Louis Vuitton, ответственный за направление Watch & Jewellery, 45-летний Хамди Шатти пришел во французский дом из немецкой марки Montblanc. До Montblanc швейцарец Шатти работал в Hagny Winston и Piaget. Именно при Хамди Шатти дом Louis Vuitton открыл свой первый ювелирно-часовой магазин на Вандомской площади.

— В этом году исполняется десять лет с момента запуска первых часов под брендом Louis Vuitton. Кто и как принимал решение о запуске совершенно нового для марки продукта?

— Запуск часовой линии Tambour был естественным шагом. Дом Louis Vuitton представляет не просто определенные отдельные товары класса luxury. Дом Louis Vuitton создает целый мир потребления — фирменный универсум, который должен расширяться, расти год от года. Часы играют важную роль в нашем бренде, позволяя показывать различные возможности марки. Речь идет и о художественной стороне дела: многие наши модели — из линии Tambour, из коллекций Speedy и Emprise — очень красиво и по-разному декорированы. Кроме того, мы можем делать и интересные технические вещи, мы способны предлагать свои собственные инженерные наработки. Создание часов, конечно же, это еще и постоянный творческий тренинг. Мы понимаем, что есть великие старые швейцарские мануфактуры, которые сотни лет делают великолепные точные часы. Но ведь их вековая работа не повод для того, чтобы молчали мы.

— Тяжело или просто делать часы Louis Vuitton?

— Ремесло и качество — вот два базовых идеологических элемента для всех продуктов под брендом Louis Vuitton. Стопроцентно идеальная вещь — наш эталон, наш стандарт. Вот почему мы построили свое часовое производство в самом сердце исторической промышленности — в Швейцарии.

СТОПРОЦЕНТНО ИДЕАЛЬНАЯ ВЕЩЬ —
НАШ ЭТАЛОН, НАШ СТАНДАРТ

— Почему первая и базовая модель получила название Tambour?

— Во-первых, линией Tambour мы продолжаем гордиться, несмотря на то что прошло уже десять лет с момента дебюта коллекции. Модели Tambour в полной мере представляют наши эстетические ценности, наше ремесло, наши технические изобретения. 12 букв, составляющих имя Louis Vuitton, выгравированы на оригинальном корпусе, и каждая буква стоит рядом с индикатором часа. Коричневый циферблат с желтыми стрелками — это лучшая гамма, чтобы еще раз вспомнить о цветах исторического багажа Louis Vuitton. Во-вторых, мне хотелось бы сказать и о названии коллекции. Оно отсылает к старинному музыкальному инструменту. Но это не все: тамбур — имя первых, относительно компактных часов, созданных на Западе в 1540 году. Tambour — это удивительная коллекция: в этих часах легко сочетаются самые разные декоративные элементы, цвета и стили. Спорт, гламур, технические сложности, casual, вечерние романтические часы с бриллиантами... Словом, Tambour — это очень современная часовая вещь.

— Какой рынок вы считаете наиболее важным для часов Louis Vuitton?

— Мы привыкли говорить об интернациональной клиентуре по отношению ко всем товарам бренда. Часы не могут стать исключением, равно как и ювелирные украшения Louis Vuitton. Это интернациональные вещи, и они принадлежат всему миру.

— Какие калибры вы используете? Я имею в виду, покупаете ли вы механизмы, которые производят другие бренды LVMH.

— Когда мы показывали нашу первую коллекцию в 2002 году, мы уже тогда были настроены использовать только лучшие швейцарские механизмы. Для часов с турбийоном и запасом хода мы задействуем калибры марки Lajoux Perret, а для яхтенных часов со специальными счетчиками — калибры от Dubois Depraz. Конечно, мы используем и знаменитый высокочастотный калибр El Primero от Zenith. В 2011 году мы приобрели часовое бюро La Fabrique du Temps и теперь закономерно делаем калибры на этих новых мощностях. А циферблаты мы производим в Leman Cadran.

— Если мы разделим все часы Louis Vuitton на три группы — женские, сложные, спортивные, какие модели продаются лучше всего?

— Все модели продаются одинаково хорошо. Женские часы с бриллиантами из коллекции Lovely Cup, спортивные — из линии America's Cup и сложные, например минутный репетир, сделанный в La Fabrique du Temps. Мне, правда, трудно выделить какой-то отдельный продукт.

— Высокое ювелирное искусство становится все более значимым для Louis Vuitton, ваш дом выпустил уже четыре коллекции класса high jewellery. Есть ли, быть может, планы создавать еще и часы high jewellery?

— Но у нас уже есть такие часы! Я имею в виду модель Tambour Minute Repeater Baguette. Это часы, сделанные в единственном экземпляре, их корпус выполнен из белого золота и украшен 348 черными бриллиантами в круглой огранке и 12 белыми камнями в багетной огранке. Общий вес драгоценных камней составляет 19,06 карата. Калибр, нумерованный как LV178, целиком и полностью выполнен в La Fabrique du Temps. Настоящее сокровище.

Беседовала Екатерина Истомина

RADO
S W I T Z E R L A N D

**RADO HYPERCHROME
AUTOMATIC CHRONOGRAPH***

СОЗДАНЫ ИЗ
ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОЙ
КЕРАМИКИ

Москва • Бутик RADO, ул. Петровка, д.30/7, тел. (495) 650-58-94

Hour Passion, ул.Тверская, 9, тел. (495) 792 37 40 • Hour Passion, ТЦ Мега Белая Дача, тел. (495) 915 84 49

Санкт-Петербург • Бутик RADO, Невский пр-т, д.137, тел. (812) 717-59-39

Официальный дистрибьютор ООО «Свотч Груп (РУС)», тел. + 7 495 580 98 45, факс + 7 495 580 98 48

НАДЕЕМСЯ ОТКРЫТЬ БУТИК В МОСКВЕ ТЬЕРРИ ШТЕРН, PATEK PHILIPPE

— Patek Philippe,
Calatrava Ref. 5123,
2012

— Patek Philippe,
сплит-хронограф
с вечным календарем,
Ref. 5204, 2012

АЛЕКСЕЙ ТАРАНОВ

Тьерри Штерн представляет уже четвертое поколение семьи, владеющей одной из самых легендарных часовых марок в мире — Patek Philippe. Молодой президент Patek Philippe не меняет, а поддерживает почти двухвековую стратегию марки.

— Какую модель вы можете назвать «часами года Patek Philippe»?

— Для меня важна каждая модель, которую мы создаем, поэтому у нас нет «часов года». Мы стараемся развивать все коллекции в равной степени, вводя новые модели и оживляя существующие, например с помощью новых циферблатов. Обновления происходят постоянно. В этом году мы представили модель из линии grand complications, которую очень долго ждали коллекционеры: это новый сплит-хронограф с вечным календарем Ref. 5204. Возможно, именно эта модель стала для наших коллекционеров часами года. Еще одни часы, которые были хорошо приняты нашими клиентами, — это новая Calatrava Ref. 5123. Вдохновленная нашими часами 1950-х годов, эта модель в круглом корпусе с индикацией часов и минут — олицетворение красоты, простоты и элегантности.

— Какие часы вы считаете самыми востребованными в этом году? Это простые классические часы, лунные календари, вечные календари, турбийоны, минутные репетиры, спортивные часы? Что сейчас наиболее популярно?

— Среди клиентов Patek Philippe по-прежнему растет спрос на сложные мужские и женские модели. В последние годы самые востребованные — часы с усложнениями, например хронографы или, если говорить о более высоком уровне усложнений, минутные репетиры. С другой стороны, популярными остаются и классические модели, такие как Calatrava в круглом корпусе или элегантные спортивные Nautilus, более 35 лет пользующиеся спросом клиентов.

— Увеличивается ли производство Patek Philippe с годами? Например, в A. Lange & Sohne говорят, что испытывают нехватку в часах. Немецкая мануфактура даже строит новое здание.

— Спрос превышает наши производственные возможности. Интерес к сложным часам растет очень быстро, и мы не можем наращивать темпы производства соразмерно спросу. Высочайший уровень качества и технической сложности наших часов требует высококвалифицированной работы и колоссальных затрат времени, что не позволяет нам увеличивать производство.

— Какими темпами растут цены на Patek Philippe? Я имею в виду и тематические аукционные продажи, где Patek Philippe остается чемпионом, и цены на новую продукцию?

— Компания Patek Philippe никак не влияет на цены, достигаемые во время аукционных продаж. Что касается наших новых моделей, то их стоимость отражает ценность, заложенную в самих часах.

— Какие рынки вы считаете важными, а какие — интересными?

— Для нас важны все рынки, нашей стратегией является сбалансированное распределение по географическим зонам. Так, Европа представляет для Patek Philippe наиболее важную долю рынка — 45%, затем следуют Азия (это около 30%) и Северная Америка (около 15%). На новых рынках мы закрепляемся поэтапно, в первую очередь инвестируя средства в продвижение имиджа марки и развитие сервисного обслуживания. Наши производственные возможности — уровень спроса остается высоким и на давно сформировавшихся рынках — не позволяют нам двигаться на новых рынках быстрыми темпами.

— Можно ли говорить сейчас об открытии магазина марки в Москве?

— Россия представляет собой очень важный рынок для Patek Philippe. Вопрос открытия бутика в Москве давно обсуждается между нами и нашим партнером — компанией Mercury. Надеемся, открытие произойдет в 2013 году.

— Растет ли производство часов концепции Metier d'Art? Хорошо ли продались великолепные «Кролики»? Что-то подобное придумано для будущего Базеля?

— Мануфактура Patek Philippe всегда стремилась сохранять уникальные ремесленные приемы и навыки ручной работы. Благодаря этому на свет родилось несчетное количество творений, которыми можно полюбоваться в музее Patek Philippe, а также во время Базельской выставки, где мы ежегодно представляем коллекцию Rare Handcrafts, состоящую из карманных, наручных и настольных часов, часто создаваемых в единственном экземпляре. Все часы из этой коллекции, включая «Кроликов» с маркетри из дерева на циферблате, ежегодно представляемые во время BaselWorld, продаются прямо во время выставки.

— Базельская выставка 2013 года будет серьезно расширена. Увеличится ли павильон Patek Philippe на BaselWorld-2013?

— Павильон Patek Philippe пока не изменится. Мы планируем произвести полную реконструкцию павильона в 2014 году в честь 175-летнего юбилея марки.

— Ваши часы считаются эталоном женевской классической механики? В чем секрет успеха?

— Секрет успеха в долгосрочной стратегии, не допускающей компромиссов. С 1839 года мы непрерывно продолжаем зародившуюся в Женеве традицию часового дела. Моя семья купила компанию Patek Philippe в 1932 году, и наша независимость предоставляет нам полную свободу действий в отношении дизайна, производства и сборки изделий, признаваемых экспертами лучшими образцами часового искусства в мире. При этом мы четко следуем стратегии, разработанной основателями компании. Нашей задачей является создание изделий высочайшего качества и надежности, которые могут передаваться из поколения в поколение. Для достижения этой цели мы вкладываем средства в исследование и разработку новых материалов и технологий, продолжая при этом следовать традициям часового мастерства.

— Можете ли вы рассказать, как сейчас работает музей Patek Philippe? Новые поступления, интересные экспонаты, которые, возможно, вам удалось приобрести за 2012 год.

— Музей Patek Philippe по-прежнему пользуется высокой популярностью. Коллекции, появившиеся благодаря сорокалетней страсти моего отца к часам, на сегодняшний день можно считать полными. Однако, как истинные коллекционеры, мы продолжаем искать уникальные и интересные часы. Правда, искать становится все сложнее, а приобретать, соответственно, дороже.

Беседовала Екатерина Истомина

DAVID MORRIS

THE LONDON JEWELLER

ЭКСКЛЮЗИВНО В БУТИКАХ

Бутик Soho Jewelry
ТЦ "Времена года"
Кутузовский пр-т, 48, 1 этаж
Тел: +7 (495) 792-41-21

Бутик David Morris
ТЦ "Никольская Плаза"
Никольская ул., 10, 1 этаж
Тел: +7 (495) 783-07-79

sohojewelry
GROUP

Бутик Soho Jewelry
ТЦ "Никольская Плаза"
Никольская ул., 10, 1 этаж
Тел: +7 (495) 783-07-79

Региональная дистрибуция,
тел./факс: +7 (495) 276-02-62
www.sohojewelry.ru

МИФУ НЕОБХОДИМ МОТОР

ЖАН-КРИСТОФ БАБЕН, TAG HEUER

__TAG Heuer, Monaco
Heuer Calibre 11
Chronograph, 2012

__TAG Heuer, Carrera
Calibre 1887 SpaceX,
2012: часы, посвя-
щенные полету Джо-
на Гленна, выйдут
ограниченной серией
в 2012 экзemplаров

часы без серьезной инновационной
технической начинки —
это как автомобиль без мотора

Президент TAG Heuer Жан-Кристоф Бабен делит работу в офисе с напряженной спортивной программой. Мануфактура TAG Heuer поддерживает команду Vodafone McLaren Mercedes в рамках «Формулы-1», послами часового искусства марки числятся гонщики Льюис Хэмилтон и Дженсон Баттон. В 2012 году марка TAG Heuer в рамках Гран-при «Формулы-1» в Монако показала четыре новые спортивные версии культовых моделей Monaco и Carrera.

— Разрешите поздравить вас и команду TAG Heuer с получением главного часового приза в мире — «Золотой стрелки».

— Мы действительно счастливы. Победившие часы — хронограф Mikrogirder — это итог нашей многолетней работы в области высокочастотных часов. Отдельной похвалы заслуживает наше бюро технических разработок, которое возглавляет Ги Семон. Победа модели Mikrogirder — это свидетельство того, что мы выбрали правильный путь развития. И в конце концов, это действительно уникальные часы.

— В Базеле вы говорили о том, что 2012 год для вашего бренда будет годом женских часов. Главной коллекцией года была объявлена обновленная линия Link, часы которой рекламирует актриса Камерон Диас. И все равно вы показываете новые модели Monaco и Carrera, мужские часы с гоночной родословной.

— Любая историческая крупная мануфактура — это очень большое и крайне хлопотное хозяйство. Это почти как дом, за которым нужно смотреть, его нужно улучшать, чинить, возможно, и перестраивать. Так произошло и с Link, отличной коллекцией, которая просто в определенный момент поста-

рела. Мы были обязаны ее обновить. Так мы и сделали. Камерон Диас стала лицом обновленной линейки, и лучшего лица для Link пожелать было нельзя. Одновременно шла и идет работа по другим фронтам. Модели Monaco и Carrera — наши легендарные часы, наши часовые сокровища. Их сила, их харизма — в гонках, поэтому мы показываем новые вариации именно в рамках «Формулы-1». Я веду этот разговор к тому, что работа над женскими часами не означает, что мы отказываемся от деятельности на других направлениях. Так, например, наше техническое инженерное бюро во главе с Ги Семоном продолжает поиски в направлении высокочастотных часов вроде Mikrotimer Flying 100 или Mikrotourbillon. Последнюю модель, если вы помните, отличает невероятная сложность. В этих часах установлены два турбийона: один показывает скорость работы в 28 800 ударов в час, или в 4 герца. Зато второй, который уже называют самым быстрым турбийоном в мире, стучит со скоростью 360 000 ударов в час. Это 50 герц. Мне кажется, что за создание таких часов мы заслужили аплодисменты!

— Как сочетаются идеологически ваша великая автомобильная история и серьезные лабораторные опыты?

— Мы взяли курс на технический прогресс, на технический авангард. Мы в TAG Heuer хотим жить на высоких скоростях. И это не пустые слова, ведь если бы мы хотели только реставрировать каждый год старые модели, мы бы потеряли и их. Напротив. Мы регулярно модифицируем механизмы в Monaco и в Carrera, придумываем для этих исторических часов новые усложнения вроде «большой даты», которая появится в новой модели Monaco Twenty Four McQueen. В часовой промышленности сегодня есть огромная конкуренция. Дело не только в том, что часовщики ведут борьбу за клиентов. Часовщики ведут борьбу за часовые концепции, за убедительные мифы, если угодно. А вот красивый миф будет совершенно пустым, если его не подкреплять технологическими решениями. Нам прежде всего важна часовая начинка, передовая, мощная, технически хорошо оттестированная. Мифу нужен мотор. Как в автомобиле: без мотора машина — это только скульптура.

— Какие новинки вы наметили показывать в конце года?

— Конец 2012-го пройдет под космическим флагом. Мы покажем новую версию хронографа Carrera Calibre 1887 SpaceX. Это часы, посвященные первому в мире швейцарскому часовому прибору, побывавшему в космосе. С инструментом работы марки Heuer, который для полета в космос выбрали специалисты NASA, в космос отправился американский астронавт Джон Гленн. Это случилось 27 февраля 1962 года: корабль Гленна «Меркурий-Атлас 6» вышел на орбиту, и для США это был первый орбитальный полет. Гленн пробыл в космосе 4 часа 55 минут, за свой полет он получил награду NASA «За выдающиеся заслуги» и стал национальным героем в своей стране. Кстати, Джон Гленн — уникальный человек. Во второй раз он, будучи сенатором, полетел в космос в 1998 году, уже на «Дискавери». Гленну тогда было 77 лет, и он оказался самым пожилым в истории освоения космоса астронавтом. Мы не могли пройти мимо такого юбилея, и выпуском хронографа Carrera Calibre 1887 SpaceX мы предлагаем отметить 50-летие того полета.

— Какие события вы запланировали на 2013 год?

— Мы будем развивать уже существующие калибры, создавать новые механизмы очень высокого технического класса. Маркетинг важен в современном мире, но нам сейчас важнее создавать часовую технику, высокоточные инструменты.

Беседовала Екатерина Истомина

__TAG Heuer, Carrera
Calibre 17 Jack Heuer
80th Birthday, 2012

реклама

* Живи со страстью

FREDERIQUE CONSTANT
GENEVE

Live passion*
your with Classics Manufacture

Новации и безупречное качество – девиз Frederique Constant. Высокое мастерство и страсть к точности и деталям движет нашими мастерами при создании современных швейцарских часов классического дизайна по исключительной цене.

www.frederique-constant.com

PROTIME
DISTRIBUTION

Эксклюзивный дистрибьютор в России
Тел.: (495) 926 0700

www.protime-distribution.com

БРИЛЛИАНТЫ ОСТАЮТСЯ ИНВЕСТИЦИЕЙ

ФРАНСУА ГРАФФ, GRAFF

— Graff, серьги из платины с изумрудами и белыми бриллиантами, 2012

— Graff, серьги из платины с белыми бриллиантами, 2012

только идеальный бриллиант может быть хорошей инвестицией

Старший сын основателя знаменитого британского дома Graff Лоуренса Граффа Франсуа Графф окончил Геммологический институт США и присоединился к семейному бизнесу в 1986 году. Франсуа Графф сначала отвечал за производство и работу ателье, затем — за международные продажи, а в 2004 году он стал CEO дома Graff.

— Многие марки класса люкс понесли убытки во время финансового кризиса. Ваши продажи увеличились или упали?

— Мы в доме Graff не пострадали от кризиса. Наши продажи не упали, мы также не почувствовали ослабления интереса к драгоценным камням со стороны наших клиентов. Сейчас мы продолжаем наращивать наше присутствие в Азии. Сегодня у нас 30 магазинов во всем мире. И это обнадеживающая цифра. Ведь наш первый бутик за пределами родной Великобритании мы открыли всего лишь 12 лет назад — в 2000-м. 30 бутиков за 12 лет! Я не знаю, кто еще, какой еще ювелирный дом может похвастаться таким результатом.

— Иными словами, можно говорить о том, что драгоценные камни по-прежнему остаются надежным средством сохранения капитала? Бриллианты — это все еще отличная инвестиция?

— Есть одно важное дополнение. Бриллианты и другие драгоценные камни являются хорошей инвестицией тогда, когда они действительно редкие, когда они обладают исключительными характеристиками. Я имею в виду

— Graff, кольцо из платины с изумрудами и белыми бриллиантами, 2012

— Graff, кольцо из платины с рубинами и белыми бриллиантами, 2012

чистоту камня, его размер, цвет, огранку. Если все показатели хорошие, то камень инвестиционно привлекателен. Мы в Graff специализируемся как раз на редких камнях, поэтому мы можем предложить большой выбор. Не стоит думать, что ценен абсолютно любой бриллиант.

— Вы сказали о том, что за короткий срок вам удалось открыть 30 фирменных магазинов по всему миру. Какой город вы могли бы назвать современной драгоценной столицей планеты? Это Лондон, Токио, Нью-Йорк, Шанхай, Дубай, Сингапур, может быть, Москва?

— Каждый город из тех, что вы перечислили, имеет свой собственный стиль, свои предпочтения. Например, наши клиенты на Ближнем Востоке любят приобретать и носить целые драгоценные комплекты — это и кольца, и серьги, и браслеты, и кольца. Наши покупатели в Азии больше обращают внимание не на дизайн, а на качество камней. Они любят большие цветные бриллианты или очень редкие сапфиры, изумруды, рубины.

— Как растут цены на драгоценные камни?

— Мы работаем только с очень качественными и редкими белыми бриллиантами, а также с цветными, фантазийными бриллиантами — с желтыми, особенно редкими розовыми и голубыми. Обычные бриллианты — мелкие или не такого хорошего качества — нас никогда не интересовали. У нас другой профиль. Качественные белые и цветные бриллианты никогда не падали в цене, их стоимость с каждым годом только увеличивается. Дело не в моде на бриллианты и даже не в том, что разумно инвестировать в них деньги. Мировая добыча алмазов ведь не расширяется с той же скоростью, с какой появляются клиенты, желающие купить отменные камни. Рост цен здесь — это естественный процесс.

— Можете ли вы назвать камень, который произвел на вас наибольшее впечатление за последние два года?

— Это были два действительно редких белых бриллианта в огранке «сердце» весом 51,53 и 50,76 карата. Они были найдены в разных точках одной и той же шахты в Лесото. Теперь это серьги: крупные камни поданы в окружении более мелких. Украшение получило название Sweethearts.

— Ваши рекламные ролики всегда производят впечатление, особенно мне запомнились последние съемки, в которых принимала участие рыжая лиса, вернее, лисенок. Кто создает для Graff рекламные кампании? Вы принимаете участие в их создании?

— Наши ролики обновляются раз в два года, те съемки с лисенком, о которых вы говорите, были сделаны в 2011 году. Все рекламные концепции рождаются в нашем бюро в Лондоне, и я принимаю активное участие в их создании. Когда вы большой начальник, вам приходится заниматься всем.

Беседовала Екатерина Истомина

MECCANICHE
VELOCI

motored by Italian **passion***

QUATTRO VALVOLE 44 CHRONOGRAPH
ONLY ONE COLLECTION **

Sublime
— by Bosco —

МОСКВА, ГУМ, КРАСНАЯ ПЛОЩАДЬ, 3 | ТЕЛ.: (495) 620 3311, 620 3390

* Движимые итальянской страстью. ** Единственная коллекция. Реклама

www.meccanicheveloci.com

В ЧАСАХ ЕСТЬ НЕБЕСНАЯ МЕХАНИКА РОЖЕ ДЮБУИ, ROGER DUBUIS

многие коллекционеры roger dubuis
и сами смогли бы сделать часы. это
настоящие знатоки высокой механики

— Roger Dubuis,
Skeleton Double
Flying Tourbillon Fine
Jewellery, 2012: кор-

пус из розового золота, 45 мм в диаметре; 408 белых бриллиантов в багетной огранке (общий вес — 19,99 карат). В часах установлен мануфактурный калибр RD01SQ: двойной «летающий» турбийон, включенный в механизм скелетона, частота — 21 600 полуколесаний в час, запас хода — 48 часов. Лимитированная серия в восьми экземплярах

Знаменитый часовой изобретатель Роже Дюбуи родился в 1938 году, в 20 лет он уже окончил Школу часового мастерства в Женеве. В 1966-м Роже Дюбуи сделал свои первые сложные часы для Patek Philippe, затем много лет работал как независимый часовщик, предлагая собственные наработки разным маркам. В 1995 году он основал свою компанию Roger Dubuis, затем ушел из нее, но потом вернулся. Сегодня Роже Дюбуи — посол часового искусства дома Roger Dubuis, принадлежащего Richemont Group.

— Вы не устали колесить по миру? У вас ведь довольно напряженный рабочий график.

— Я с большим удовольствием путешествую, показывая наши новые часы в разных частях света: от Москвы и Женевы до Гонконга, Токио и Сингапура. Я встречаюсь с нашими клиентами, и рад, что их становится все больше. Все они интересные состоятельные люди, настоящие часовые коллекционеры, ведь только такие и могут выбрать наши часы. Я совсем не чувствую своих лет, я не ощущаю усталости. Для меня такие поездки — это просто каникулы!

— Кто коллекционирует часы Roger Dubuis?

— Во-первых, это человек, который уже имеет большую коллекцию и часы Roger Dubuis у него далеко не первые. Во-вторых, это человек, который больше всего ценит в часовом деле искусную высокоточную механику. Наши часы — это в первую очередь механика, мануфактурные инженерные разработки. А уж только потом — дизайн. Итак, коллекционер Roger Dubuis — человек, который знает толк в сверхсложных калибрах и сверхмеханике. И даже может подойти к нашим изобретениям критически.

— Неужели коллекционеры действительно понимают, как устроен, к примеру, механизм турбийона?

— Конечно, понимают. Дело в том, что популярность швейцарской механики сегодня уже не выглядит модой, как это, возможно, было еще 15 лет назад. Я еще отлично помню тот период, когда механика активно вытеснялась азиатским кварцем и многие в самой Швейцарии были уверены в том, что историческая промышленность погибнет. Но отрасль выжила, и многие часовые марки сегодня процветают, а часовые мастера совершают чудеса, каж-

дый год представляя публике что-то новое. И мы в Roger Dubuis в числе двигателей часового прогресса, в авангарде часовой науки. Наши клиенты тоже успели за это время многое узнать. Вот, например, наши сингапурские друзья очень хорошо подкованы: они иногда задают такие сложные технические вопросы, что даже я подчас теряюсь с ответом. Я уверен, что они и сами легко соберут какой-нибудь калибр, если дать им такую возможность.

— Какое ваше любимое усложнение?

— Я, разумеется, очень люблю турбийоны и считаю механизм турбийона главным из всех усложнений, королем часовых механизмов. Вообще, в каждом усложнении заложено какое-то чудо. Нельзя же забыть о минутных репетирах, о лунных календарях. Во всех механизмах есть некая мистика. Я понял, что такая мистика существует, когда в молодости занимался реставрацией старых антикварных часов. В них вдруг открывалось какое-то другое время, за ними появлялись люди, которые ими некогда владели. Я общался с этими часами, как если бы они были призраками прошлого. Вот это было очень интересно! Я помню звуки, которые они издавали: скрипы старых золотых и серебряных крышек от карманных часов. Я не забыл и странный скрежет золотых цепочек, на которых их носили. Мой рабочий кабинет напоминал лавку древностей.

— Как же мистика сочетается с механикой?

— Я говорю о мистике как о собственном отношении к часам. И у каждого человека свое отношение. Одни ценят прочность и надежность, другие — яркие красивые бриллианты. Одним важна длинная и убедительная история марки, а другим — модность и актуальность. Я же ценю в часах все чудесное и все необычное. Я много раз видел собственными глазами эту часовую магию, когда одна деталь вдруг цепляется за другую, та, другая — за третью, и тут запускается механизм... Я, конечно, понимаю, что все эти движения — дело техники. Но, поверьте, в этой механической работе видна небесная механика. Ведь маленькие наручные или карманные часы — это тот инструмент, которым мы, земные люди, ловим движения целой Вселенной.

Беседовала Екатерина Истомина

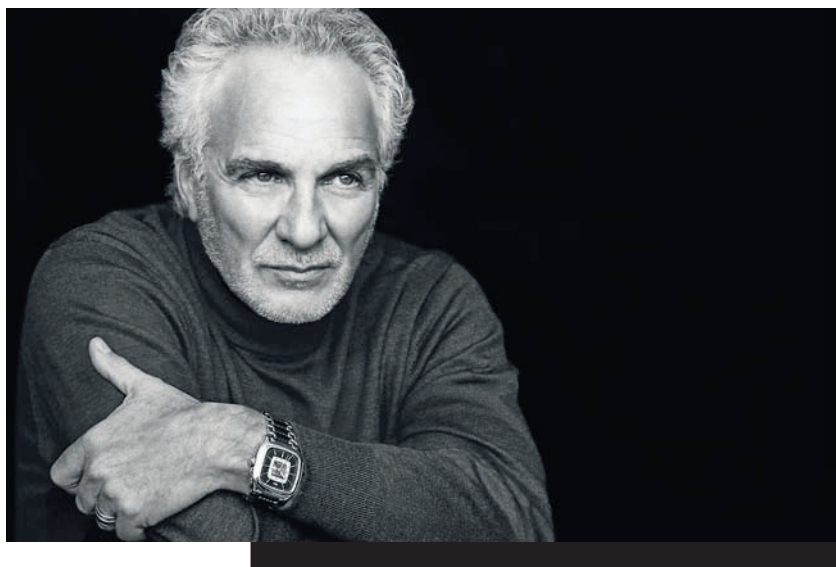
ПРОДУКТ НЕ ПРЕДНАЗНАЧЕН ДЛЯ ПРОДАЖИ И ПОТРЕБЛЕНИЯ В РАЙОНАХ ЗАПОВЕДНОЙ ЗОНЫ

A LEGEND REBORN*

*Возрождение легенды

СВОЙСТВО РОСКОШИ — ДОЛГОЛЕТИЕ ДЭВИД ЮРМАН, DAVID YURMAN

ПРЕДСТАВЛЕНО КОМПАНИЕЙ MERCURY

витой браслет, cable bracelet, —
визитная карточка нашей марки.
я придумал это украшение 30 лет назад

— David Yurman,
2012: браслет Red
Mosaic Guff

— David Yurman,
2012: кольцо Multi-
Stone Oval Mosaic

Американец Дэвид Юрман занялся ювелирным делом, будучи уже довольно зрелым человеком: ему было за 35 лет. До этого он успел поучиться скульптуре, провести несколько лет в компании битников в Калифорнии и встретить свою будущую жену, художницу Сибил Клейнрок. Сегодня David Yurman — это бизнес-империя со штаб-квартирой в Трайбеке и многомиллионными продажами по всему миру. Несмотря на мощь и масштаб компании, сам ювелир считает себя приверженцем классического искусства и ищет вдохновение в древних европейских цивилизациях.

— Помните ли вы тот момент, когда впервые захотели заниматься искусством?

— Как-то в детстве мне попала книга о наскальных рисунках в пещере Ласко на юге Франции. Читая эту книгу, я впервые осознал, что человек способен творить, создавать искусство. Эти фигурки животных и людей, которым было не менее 20 тысяч лет, рассказали мне историю, глубоко тронувшую меня.

— До того как стать ювелиром, вы долгое время работали скульптором. Что может дать скульптура ювелирному мастеру?

— Впервые я попробовал себя в скульптуре, когда мне было 13 лет. Помню, что я без конца вырезал что-то из дерева и мыла. Учась в старшей школе, я уже орудовал сварочным аппаратом, делал из бронзы фигурки в стиле Джакометти. Однажды я даже заключил с отцом пари: если хорошо сделаю скульптуру кисти человека, то получу в свое распоряжение гараж. Тогда я слепил много-много рук — целую азбуку жестов, которой пользуются глухонемые. И мой отец разрешил продолжить мои занятия скульптурой. А в 20 лет я поступил в ученики к Жаку Липшицу и Теодору Розаку — вот кого можно называть моими учителями! В скульптуре и в ювелирном деле работают практически одни и те же технические приемы. Сложность в том, что украшение надо еще и носить! А потому автор драгоценной вещи всегда должен помнить о стиле и комфорте будущего владельца. Когда вам нравится вещь, вы говорите: я хочу это надеть или подержать в руках. Вы чувствуете некое влечение, внутреннюю связь. Это очень важно в ювелирном деле.

— Каким было первое украшение, которое вы сделали для вашей жены Сибил?

— В тот момент Сибил еще не была моей женой. Мы собирались куда-то пойти, и Сибил забыла надеть пояс — мне пришлось сделать для нее новый.

— David Yurman,
2012: браслет Woven
Cable Cuff Pave
Diamonds

Это был пояс из металлических цепочек. Не буду говорить, что на его изготовление ушло много времени и вечеринку мы пропустили, но это стало началом большого творческого союза. Сибил — замечательный художник, тонко чувствующий нюансы цвета. Мы вместе подбираем цветные камни для украшений, а мотивы ее картин часто вдохновляют дизайн драгоценностей David Yurman, например браслеты X Collection. В нашей общей коллекции, которая хранится в Нью-Йорке, есть немало работ молодых художников. Мы собираем и предметы искусства из Африки.

— К ювелирному бизнесу David Yurman присоединился еще ваш сын Эван.

— Да, это случилось в 2004 году. Эван — талантливый ювелирный дизайнер, в семейной компании он отвечает за линию мужских украшений и за часовое направление. Но на самом деле все наши коллекции — это совместное творчество. Мы вместе работаем над тем, чтобы наши вещи отражали ценности бренда.

— В рамках BaselWorld 2012 года марка впервые представила линию драгоценностей high jewellery. Правда ли, что ее придумал и сделал ваш сын?

— Именно так. Эта линия есть результат его увлечения уникальными драгоценными камнями. И мы с Сибил решили дать сыну возможность выразить себя. Украшения high jewellery всегда строятся вокруг исключительных, редких камней. Так, в коллекции есть кольцо с 13 необыкновенными голубыми (мы назвали их Lagoon) турмалинами огранки «подушка» общим весом почти 240 каратов. Способ закрепки турмалинов необычен: с обратной стороны камня вы увидите горный хрусталь, инкрустированный платиной с перламутром. Надо сказать, что высокое ювелирное направление David Yurman было запущено в 2010 году. Тогда, в год 30-летия нашего дома, мы открыли флагманский магазин на Мэдисон-авеню в Нью-Йорке. Так что у нас появилось прекрасное пространство для презентации уникальных драгоценностей. А наш бизнес засиял еще одной драгоценной гранью. Мы обязательно будем продолжать выпуск высоких ювелирных коллекций!

— Существует много версий того, как появился знаменитый витой браслет, ставший визитной карточкой David Yurman. Одна из версий даже как-то связана с Бруклинским мостом... Как действительно обстояло дело?

— Я сделал первый cable bracelet более 30 лет назад. Тогда я экспериментировал с проводами, по-разному скручивая их. Витая спираль, украшенная с двух концов цветными камнями, и стала основой витого браслета. Вообще, крученный мотив — очень древний, его использовали греки, кельты, этруски; он встречается в природе и в рукотворных формах дизайна и архитектуры. Крученный канат одновременно гибкий и прочный. Девиз нашей марки звучит как «Продолжение в традициях классики». Ведь одно из главных свойств роскоши — способность к долголетию. Витой браслет David Yurman — один из таких долгожителей ювелирного мира. Он существует вне моды и вне времени и актуален всегда.

— О чем вы мечтаете?

— О том, чтобы в сутках было как можно больше часов.

— Какие есть планы на будущее?

— Здесь все просто: продолжать создавать красивые драгоценные вещи.

Беседовала Нина Спиридонова,
Robb Report

DANIEL
BENJAMIN
G E N E V A

ЛЮКС — ЭТО ДИЗАЙН ВНЕ ГРАНИЦ

АНДРЕА МОРАНТЕ, POMELLATO

ПРЕДСТАВИТЕЛИ BOSCO DI CILIEGI

драгоценности pomellato характеризуют три вещи: элегантность, простота в носке и качество

— Pomellato, 2012:
кольцо из коллекции,
посвященной
45-летию марки

Доктор наук, колумнист газеты La Repubblica, банкир, профессиональный управленец модными брендами, работавший в Gucci и Prada, Андреа Моранте занял пост президента Pomellato в 2009 году. За три года в марке произошли большие изменения: теперь у Pomellato новая мануфактура в родном Милане. Здесь размещаются дизайн-бюро, ювелирное ателье, технический центр и два демонстрационных зала — для драгоценностей Pomellato и для украшений Dodo.

— Почему вы решили перевести производство из модного центра Милана на окраину города?

— Мы все время растем, и прежние производственные помещения стали неудобны. Центр города переполнен, и мы буквально сидели друг у друга на голове. Драгоценная промышленность, равно как и часовая, не терпит суеты и неразберихи. Было принято решение уехать из центра Милана. Зато здесь у нас собственный дом. Всем теперь хватает места, вы были на производстве и могли видеть, что ювелиры, огранщики, дизайнеры, маркетинговые службы работают в идеальных условиях. Я, кстати, очень старался, чтобы наша мануфактура не напоминала завод или фабрику. У нас здесь есть свой собственный пруд с лилиями и небольшой бамбуковый лес.

— В 2013 году главная часовая и ювелирная выставка BaselWorld в Базеле будет кардинально расширена. Не хотите ли, в конце концов, поучаствовать в BaselWorld?

— Нет, мы не будем сливаться с общим потоком. Во-первых, BaselWorld — это все-таки выставка часовая. Это новинки от Patek Philippe, Rolex, Omega, Breguet, Blancpain и других замечательных часовых брендов. Да, разумеется, на ней присутствуют и ювелиры, но и они все-таки показывают часы. Возьмите, к примеру, Bvlgari. Разве они в Базеле представляют новые драго-

ценности high jewellery? Нет, они показывают свои часы, среди которых есть и ювелирные модели. Во-вторых, ежегодные премьеры на BaselWorld не являются нашей традицией. Нам в этом году исполнилось 45 лет, мы никогда не показывались в Базеле, и я не вижу никаких причин менять нынешнее положение дел. Наш коммерческий успех никак не связан с BaselWorld. Я не думаю, что в шумном Базеле могут оценить нашу элегантную эстетику.

— Когда-то в Pomellato делали ювелирные часы. Я помню, что это были лаконичные модели с прямоугольными корпусами из желтого золота на ремешках из лакированной крокодиловой кожи.

— У вас отличная память. Часы, о которых вы говорите, мы в Pomellato действительно делали десять лет назад. Сейчас часовая концепция марки перерабатывается, и мы обязательно вернемся к выпуску часов под брендом Pomellato.

— Есть ли у вас планы открыть в Москве магазин Dodo, марки, бывшей когда-то второй линией Pomellato? Ведь сегодня Dodo — это самостоятельный бренд со своими собственными бутиками.

— Пока таких планов у нас нет. Сейчас в сотрудничестве с Bosco di Ciliegi у нас есть два магазина Pomellato в Москве, и в настоящий момент их достаточно. Бренд Dodo только кажется простым. Это совсем не так! Философия Dodo тесно связана с итальянским бытовым символизмом. Вот, например, если вы посетите новый магазин Dodo рядом с площадью Дуомо, то увидите в витринах множество голубых ленточек. Эти голубые ленточки для настоящего итальянца не просто красивое оформление. Это знак, что в семье родился мальчик. Вещи Dodo требуют эмоционального перевода, ведь любая крохотная подвеска — это символ определенного события или состояния. Сегодня я не уверен, что русский рынок в состоянии уловить, усвоить, впитать нашу символику Dodo. А продавать браслеты, кулоны и подвески Dodo, не будучи уверенными в том, что их смысл будет понятен, мы не станем. Dodo — это очень строгая система ценностей.

— В Китае, стране, которая признается брендами класса luxury как главный рынок, как вы полагаете, суть украшений Dodo понятна?

— Очень скучно говорить о Китае. Конечно, это важный рынок. И важный не просто потому, что он огромный, с невероятным коммерческим потенциалом. Китайская история — это история о том, как научиться люксу. Еще десять лет назад французский дом Louis Vuitton с его великой культурой логотипов и фирменных орнаментов считался основной маркой для китайцев. Каждый хотел иметь сумку Louis Vuitton. Увы, даже сумку фальшивую. Теперь ситуация меняется, и китайцев начинают интересовать и другие бренды, например Prada. Китайцы стремительно учатся правилам люкса. Они быстро приходят к пониманию того, что люкс — это не логотипы, а вещи вне времени. Они понимают, что люкс — это дизайн вне времени.

— И какой рынок для Pomellato самый важный?

— Это Европа, это Италия, Франция и Германия. Драгоценности Pomellato выбирает только просвещенная и искушенная публика. То есть такая, которая сможет оценить элегантность украшений. У нас очень точечная продукция. Мы никак не привлекаем клиентов. Мы ждем, когда они сами придут к нам. А ведь так и случается.

Беседовала Екатерина Истомина

— Pomellato, 2012:
кольца для коктейля
из юбилейной кол-
лекции

Комплекс элитных особняков ИТАЛЬЯНСКИЙ КВАРТАЛ

ПОСЛЕДНИЕ

ПЕНТХАУСЫ

Москва, Фадеева, 4
(495) 28-000-28
www.2800028.ru

Реклама

Строительство ведётся ЧК ООО «Слиго Трейдинг Ко Лимитед».

офисно - жилой комплекс с учреждениями социальной инфраструктуры и подземной автостоянкой по адресу:

г. Москва, ул. Долгоруковская, вл. 21, проектная декларация на сайте www.2300028.ru

КРАСОТА НЕПОДВЛАСТНА ВРЕМЕНИ ПЬЕР РАЙНЕРО, CARTIER

На XXVI Парижской биеннале антикваров в Гран-пале французская ювелирная и часовая марка Cartier показала не только исторические украшения, соответствующие антикварной теме, но и новые работы. Пьер Райнеро, директор по стратегии и наследию дома Cartier, рассказал о том, как наследие марки помогает ее стратегии и тактике.

— Вы показали новые драгоценности в рамках биеннале. В январе нас ожидает очередной Женевский салон высокого часового искусства. И к каждому из этих событий дом Cartier готовит специальные коллекции. В чем между ними разница?

— Разница подходов вроде бы очевидна. Для биеннале антикваров ударение ставится на историю, на прошлое, а для SIHH — на будущее, мы же показываем публике коллекции нового, 2013 года. Парижская биеннале рассказывает о ювелирном искусстве, а Женевский салон — о часовом. Но на самом деле не все так просто. Начать нужно с того, что люди, которые проектируют ювелирные украшения для биеннале, — это ровно та же команда, которая работает над коллекцией для Женевы.

— А если разница не так уж велика, то что же общее?

— Уникальность и качество. Я бы сказал так: все, что уникально, подчиняется одним и тем же законам искусства. А уж высокого ювелирного или высокого часового — не так уж это и важно. Да, биеннале и салон — это разные контексты, но посмотрите, например, во время последнего Женевского салона мы устроили специальную ретроспективу, чтобы наша новая коллекция Tank оказалась в правильном историческом контексте. Наша новинка — часы Tank Anglaise 2012 года были показаны в ряду всех других «танков» Cartier.

— В павильоне Cartier в Гран-пале все экспонаты разделены на две части: новые и старые украшения.

— Старые вещи ближе к самой природе биеннале антикваров. Но они в меньшинстве. У нас примерно 30 старинных вещей на продажу и 180 современных. Пропорции очевидны.

— Почему же среди антикварных предметов на антикварной биеннале вы показываете новые вещи?

— Это стоит пояснить. На биеннале действует отбор, и современность здесь не в чести. Скоро на этих же площадях откроется ярмарка современного искусства FIAC, там и будет место для предметов contemporary art. Но для французских ювелиров, в особенности для Cartier, в свое время было сделано исключение. Это произошло на рубеже 1960–1970-х годов, когда антиквары решили, что французское декоративное искусство XIX века является эталоном красоты и качества. Я ничего плохого не хочу сказать про современное декоративное искусство, но считается, что только ювелирное искусство сохранило те же способности и то же качество, чтобы стать вровень с тем, что делалось в классической Франции. Это лестно для ювелирного искусства и лестно для нас.

— Что больше интересует клиентов Cartier, современные вещи или антикварные украшения?

— Cartier,
Depaysement
Collection, 2012:
кольцо в форме
пантеры, золото,
бриллианты,
изумруды, оникс,
сапфир

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Среди наших главных клиентов нельзя провести такую четкую грань. Они покупают и старые, и новые вещи. Нас это очень вдохновляет. Прежде всего потому, что красота наших вещей неподвластна времени: кольцо, сделанное в 1910-м, способно нравиться до сих пор и, более того, вызывать страсть. Люди, которые чувствительны к нашей истории, гораздо лучше понимают современные вещи, потому что перед ними те же техники, тот же подход, та же красота. Наши современные коллекции показывают непрерывность нашей истории, это продолжение мира Cartier, в котором ни одна вещь не заслоняет другую.

— Как вы покупаете старые вещи Cartier и какими критериями при этом руководствуетесь?

— Слово «старые» весьма относительно. Например, в нынешней коллекции у нас нет предметов, сделанных в XIX веке, у нас есть вещи, которые создавались с начала XX века и до 1960-х годов. Покупать становится все сложнее. Сейчас очень трудно найти старинные вещи Cartier, потому что в эти последние 20–30 лет они стали объектом страстного коллекционирования. В 1980-х годах сделать это было проще, многие вещи появились на аукционах, их приносили наследники, но продолжалось это 10–15 лет, не больше. Потом все они исчезли. К тому же, если мы хотим вернуть украшения в оборот, а не просто положить в музейную витрину, они должны быть в отличном состоянии. Или быть способными выдержать реставрацию. Например, мы очень осторожны в покупках украшений с эмалью, потому что эмаль можно поправить, но это будет заметно. Мы не купим часы, если в них уже заменили исходный механизм, это лишает их значительной части ценности. Иногда в украшении утрачен центральный камень. Мы можем, конечно, его заменить, но нам придется этот факт ясно указать при продаже.

— Раньше украшения не раз и не два переделывали. Приходится ли вам покупать вещи, заведомо предназначенные для перемонтажа?

— Нет. Мы так не делаем. Впрочем, за некоторым исключением. Иногда мы покупаем вещи ради камней, которых больше нет на рынке. Например, мы не можем покупать новые бирманские рубины из-за международного запрета. Тогда мы берем рубины из старых вещей и работаем с ними. Но это не вещи Cartier. И, конечно, нас ограничивают цены. К стоимости нашей реставрации и нашей атрибуции мы должны добавить сумму, уплаченную при покупке, которую мы должны вернуть и приумножить. Мы не можем покупать как коллекционеры — лишь для собственного удовольствия.

— Но вы же покупаете и для музейной коллекции Cartier?

— Покупаем. Но для коллекций, которые собраны в нашем архиве, действуют другие критерии. Например, исторический интерес, не связанный прямо с состоянием вещи, то есть мы готовы выставить в музее вещи иногда в худшей сохранности, чем те, которые мы покупаем для перепродажи.

— Я помню ретроспективную выставку Cartier на SIHH в 2010-м, она была одной из самых интересных часовых выставок того года.

— Мы работаем сейчас над проектом подобной выставки для одного из главных музеев Москвы. Предстоит еще много переговоров, но я очень надеюсь, что вместе с нашими партнерами нам удастся показать ее в России.

Беседовал Алексей Тарханов

НАМ НУЖНЫ НОВЫЕ КАЛИБРЫ МИКЕЛЕ СОФИСТИ, SOWIND GROUP

— Girard-Perregaux, DLC Titanium Bi-Axial Tourbillon, 2012: корпус из титана с покрытием DLC, диаметр 45 мм, мануфактурный калибр Girard-Perregaux GPE0201, частота — 21 600 полуколебаний в час, запас хода — 72 часа, механизм турбийона выполнен в фирменном стиле знаменитой марки. Лимитированная серия в восемь экземпляров

Микеле Софисти родился в Бормио в итальянских Альпах. После окончания университета Пармы он начал карьеру в качестве геолога. Затем ушел в автомобильный бизнес, в частности работал генеральным директором Ferrari в Германии. Часовая карьера Софисти долгие годы была связана с Swatch Group, где он занимал должности вице-президента всей группы, президента марок Omega и Swatch. В качестве президента Fred Joaillier и Dior Watches Софисти работал в LVMH. Затем ушел в свободное плавание и создал собственную консалтинговую компанию Sofos Management, консультировал Gucci Group Watches and Jewellery (ювелирно-часовое подразделение PPR Group Франсуа Пино). В 2010 году Софисти возглавил компанию в качестве CEO. Сразу после приобретения PPR Group контрольного пакета акций Sowind Group, ранее принадлежавшей семье Луиджи (Джино) Макалузо, был назначен CEO. Увлекается фотографией.

— Вы давно в часовом бизнесе, возглавляли множество очень разных марок. Каковы были ваши первые впечатления после прихода в Sowind Group?

— Во избежание непонимания я напомним предысторию. Партнерство между Sowind Group и PPR началось еще в 2008 году по инициативе Джино Макалузо, основателя и владельца Sowind. По соглашению о сотрудничестве PPR уже тогда получила 23% акций часовой группы, а в 2011 году после кончины Луиджи увеличила пакет до 50,1%. Оставшиеся 49,9% остались за семьей Макалузо. Было бы неправильно говорить о каком-то недружественном поглощении: обе компании сотрудничали задолго до приобретения мажоритарного пакета. Когда я начал работать с PPR — сначала как внешний консультант, а затем как глава ювелирно-часового подразделения PPR (Gucci Group Watches and Jewellery), соглашение о стратегическом партнерстве между компаниями уже действовало. Поэтому не стоит воспринимать меня в Sowind Group как нового человека. Я и раньше имел представление о положении дел в компании, никаких неожиданностей не было. Джино Макалузо создал прекрасную команду, он отлично подготовил своих сыновей к руководству семейным бизнесом (Стефано Макалузо сейчас возглавляет Girard-Perregaux, а его младший брат Массимо — JeanRichard. — “Ъ”). Вместе с тем Макалузо понимал, что для того, чтобы Sowind Group оставалась крупным игроком и в будущем, возможностей одной семьи недостаточно.

— И все-таки резкие движения последовали. Имею в виду объявленный переезд с SIHH на BaselWorld?

— Это очень непростое решение. Но Базель есть Базель. Мы решились на переезд, потому что присутствие в Базеле дает возможность представить новое глобальное видение наших марок максимально широкой аудитории.

— Что еще нового увидят посетители Базеля?

— Полностью новую — от логотипа до коллекций — марку JeanRichard. Она остается в прежней нише — покупные механизмы, стоимость готовых часов 2000–3500 франков, но полностью меняет имидж. Что касается Girard-Perregaux, то нами разработана новая структура коллекций. Всего их в ближайшее время будет восемь: четыре мужских и четыре женских. Среди мужских линий к ныне существующим 1966 и Vintage 1945 добавятся полностью новые GP Sport и GP Traveller. Также появится одна новая женская линия.

В этом году к нам присоединился один из самых опытных часовых мастеров Швейцарии, мой давний знакомый еще по Swatch Group Доминик Луазо (Луазо после возрождения Blancpain занимался разработкой всех сложных часов марки. — “Ъ”). Сейчас он работает над новым автоматическим калибром для Girard-Perregaux. Дело в том, что нынешние мануфактурные механизмы марки обладают довольно скромными габаритами (размеры — 10 1/2, 11 1/2, 13 линий), а часовые корпуса сильно выросли в размерах. Чтобы обеспечить единство формы и содержания, нам нужны новые калибры, органично подходящие корпусам диаметром 44–45 мм.

— Будет ли продолжена линия очень сложных часов Opera?

— Несомненно! Несколько лет назад мануфактура Girard-Perregaux представила прототип механизма, оснащенного анкерным спуском нового типа — Constant Force Escapement с кремниевой пружиной. Скоро будут готовы первые часы с этим механизмом.

— Как инновационные материалы уживаются с консервативными ценностями старой мануфактуры?

— Примерно так же, как в обыденной жизни уживаются традиции и новшества. Вот, скажем, с одной стороны, у нас работает мэтр Луазо — человек-легенда, который уже больше 30 лет строит сложные часы. С другой стороны — мы сегодня запустили программу воспитания и просвещения наших молодых часовщиков, которые еще на свет не родились, когда Луазо уже создавал свои часы. Мы устроили для восьми часовщиков мировое турне: мастер-классы в Нью-Йорке, Пекине и Париже. Для молодежи это возможность не только продемонстрировать мастерство, но и посмотреть мир, представить культурный контекст, в котором живут потребители наших часов.

— Наиболее статусные марки активно продвигают программы персонализации, предлагая изготовление часов в единственном экземпляре по индивидуальному заказу. Авторитет Girard-Perregaux позволяет рассчитывать на внимание коллекционеров...

— Подобные просьбы поступают и к нам. Но не стоит забывать, что слишком буквальное исполнение запросов клиентов размывает имидж марки.

— Каково ваше отношение к «послам» — медийным лицам, рекламирующим продукцию компании?

— Наш стиль — не в заключении рекламных контрактов со звездами, а в выстраивании партнерских отношений с авторитетными в своей области людьми. Многие из них занимаются филантропией, благотворительностью — мы готовы поддерживать их начинания. Такие фигуры, как тенор Андреа Бочелли, баскетболист Коби Брайант, лауреат Нобелевской премии мира архиепископ Десмонд Туту, защитники окружающей среды Сьюзан и Дэвид Рокфеллеры известны своей активной позицией. Они не только признанные профессионалы, но и моральные авторитеты современности. Если такие люди готовы разделять ценности нашей марки, то чего лучшего можно желать?

Беседовал Юрий Хнычкин

СДЕЛАЕМ СВОЮ СПИРАЛЬ

ЖАН-КЛОД КЕНЕ, «РАКЕТА»

спираль производ-
ства «ракеты»
мы сможем постав-
лять швейцарским
мануфактурам

— «Ракета», базовый
калибр 26 с ручным
подзаводом

Швейцарец Жан-Клод Кене — один из самых знаменитых технических часовых специалистов в мире. Уроженец альпийского региона Юра, который часто называют швейцарской Сибирью, Кене работал в Eterna, Bovet, Frank Muller и Rolex. В середине осени он переехал в Петергоф, где теперь руководит Петродворцовым часовым заводом «Ракета».

— Не холодно ли вам в Петербурге?

— Совсем нет. У нас в Юре бывает и -35°C . Так что я человек, с детства привыкший к морозам — с нетерпением жду предстоящей русской зимы.

— Почему вы решили поменять Швейцарию на Россию?

— Меня привлекли технические возможности «Ракеты». Не стоит забывать, что часовая промышленность в СССР была образцовой. В вашей стране работало 13 часовых заводов, из них 4 — «Полет», «Восток», «Слава» и «Ракета» — были очень крупными производствами с отличной технической базой и хорошо обученными специалистами. Советская часовая промышленность по важности была второй в мире после швейцарской. Например, в 1970-х годах «Ракета» выпускала 5 млн часов в год. Сегодня все часовые марки Швейцарии вместе взятые делают меньше часов, чем делал тогда один советский часовой завод. Я подчеркиваю, речь идет не об электронике, не о кварце, а именно о механических часах. Советские часы очень ценились за границей. СССР поставлял их в социалистические страны Восточной Европы, в Китай, Индию, на Кубу, во Вьетнам, в дружественные государства Африки. И до сих пор слава советского часового производства велика. Все знают о пилотских часах, о командирских, о часах космонавтов СССР. В США, кстати, есть огромный специализированный часовой форум, где люди делятся своими знаниями о советских часах, о том, что им удалось найти, купить, отреставрировать. Очень хорошо, что «Ракете», в отличие от других исторических советских часовых заводов, удалось выжить.

— «Ракета», модель
Yalta, 2011

— «Ракета», модель
Eternal Calendar,
2012

— Какие перед вами стоят задачи?

— Первая моя задача — запустить в производство новый автоматический калибр. Сейчас у «Ракеты» имеется только один базовый механизм — Calibre 26 с ручным заводом, правда, у него существует восемь модификаций. Вторая — добиться швейцарской сертификации механизмов. Я имею в виду сертификацию института Laboratoire Dubois. Чтобы получить такой сертификат, механизму необходимо пройти 35-дневный тест по четырем направлениям. Это точность хода, стойкость к ударам, стойкость к вибрации, устойчивость к перепадам температур, а также к влажности. И, наконец, третья задача — наладить на «Ракете» выпуск собственной спирали. Создав спираль, мы сможем не только комплектовать ей собственные часы, но и продавать эту важную деталь швейцарским мануфактурам. Ведь немногие из них делают свои собственные спирали.

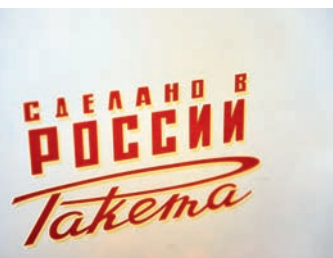
— Как вы можете оценить производственные мощности «Ракеты»?

— Мне, кстати, очень понравилось техническое оснащение. Многие машины, станки, которые есть на заводе «Ракеты», есть, к примеру, и в Rolex, где я проработал много лет. А некоторые даже лучше, чем у Rolex. Например, станок, который устанавливает камни в калибр, на «Ракете» размером со швейцарскую машинку, а на Rolex — с настоящий автомобиль. Мне сказали, что за последние два года персонал «Ракеты» серьезно помолодел. Раньше это были люди 55–60 лет, сейчас средний возраст — 45 лет, приходит и молодежь. В этом году завод принял на работу 15 молодых специалистов.

— Что вы покажете в будущем году на выставке BaselWorld, где у «Ракеты» уже несколько лет есть свой собственный стенд?

— Главной новинкой должен стать наш собственный автоматический калибр, о котором я уже говорил. Плюс мы покажем новые часы, в том числе те, дизайн которых придумала знаменитая русская топ-модель Наталья Водянова. Я суверенностью смотрю в будущее «Ракеты», хотя мы по-прежнему нуждаемся в инвестициях. Нам необходимо €5 млн, и тогда мы сможем выйти на прибыльность уже через два года.

Беседовала Екатерина Истомина

**Ежедневная
общенациональная
деловая газета
«Коммерсантъ»**

Главные новости
о событиях в бизнесе,
политике, обществе,
культуре и спорте

ОНЛАЙН-ВЕРСИЯ
ГАЗЕТЫ
КОММЕРСАНТЪ

ЖИВЫЕ

И Коммерсантъ
издательский дом

ТВЁРДЫЕ

НАМ БОЛЬШЕ НЕ НУЖНО НИЧЕГО ДОКАЗЫВАТЬ ПАСКАЛЬ БЕРКЛА, QUINTING

когда-то мы были революционерами,
но сейчас время экспериментов
закончилось

Швейцарец Паскаль Беркла руководит часовой компанией Quinting двенадцать лет. Как инженер-исследователь электромеханики, он принимал участие в создании дебютных прозрачных моделей Quinting еще в 1993 году.

— Прозрачные часы с корпусом из сапфирового стекла, с механизмом, частично состоящим из прозрачных сапфировых деталей, являются флагманскими, фирменными для вашей марки. Считается, что прозрачные часы изобрели именно вы вместе с еще четырьмя инженерами. Но помните ли вы, что прозрачные часы однажды уже появлялись в часовой истории — у дома Cartier в 1920–1930-х годах.

— Конечно, я отлично помню европейскую часовую историю, ведь мы создали марку Quinting только потому, что любили часы. Действительно, восемьдесят лет назад силами выдающихся инженеров Jaeger-LeCoultre в доме Cartier делали так называемые магические часы с прозрачными корпусами и со спрятанными в драгоценных рамках этих корпусов механизмами. Но тогда это были настольные часы, то есть довольно большие. Нам же удалось добиться совсем другого результата. Мы сделали прозрачные часы, которые можно носить на руке. Есть и еще одна существенная разница: механизм часов Cartier сам по себе не был прозрачным, просто он был спрятан в рамке корпуса. У нас из прозрачных сапфировых деталей состоит почти весь механизм.

— Какие модели стали главными для марки в уходящем году?

— Во-первых, это астрономическая модель The Moonlight, вышедшая в 360 экземплярах. В центре этих часов — объемное изображение Земли, выполненное вручную при помощи эмали. Существуют четыре варианта положения Земли в центре часов The Moonlight: с видом на Женеву, на Москву, на Дубай и на Нью-Йорк. Город, выбранный нашим клиентом, отмечается на

— Quinting, Gold Art Collection, 2012:

корпус из розового золота диаметром 43 мм, механизм Quinting tech-5. Ободок циферблата покрыт эмалью. Фигурки трех рыб, сделанных из золота и эмали, перемещаются со скоростью часов, минут и даты

эмалевом изображении Земли с помощью красного рубина. Вокруг объемной Земли кружится Луна. Во-вторых, мы гордимся линией Gold Art, состоящей из трех моделей, созданных в единственном экземпляре. Эта коллекция сделана согласно рецептам концепции Metier d'Art, которая хранит секреты декоративно-прикладных ремесел. В центре корпуса, выполненного из прозрачного сапфирового стекла, находятся цветные миниатюрные объемные фигурки. Трудность заключалась в том, чтобы заставить эти маленькие фигурки двигаться в определенных режимах. Так, к примеру, фигурка дракона, созданная из золота и украшенная эмалью, перемещается внутри корпуса со скоростью минут. Три фигурки золотых рыбок движутся сразу в трех ритмах: часовом, минутном и ритме даты. В третьих часах — композиция из ветки сакуры с сидящими на ней птицами. Композиция выполнена из золота, с цветной эмалью. Птицы перемещаются внутри часов со скоростью часа и минуты. Цена каждой из Gold Art составляет 300 тыс. франков.

— Считаете ли вы часы Quinting действительно современными моделями? В начале 2000-х годов их можно было назвать авангардными, но с тех пор у других марок появились и более радикальные модели.

— Вы правы: за последнее десятилетие на рынок вышли новые часовщики, которые стали делать часы революционного толка — как с точки зрения дизайна, так и с точки зрения механизмов. Нас уже трудно считать настоящими революционерами, как это было еще двенадцать лет назад. Но то, что мы больше не считаемся новичками часового рынка, меня, как президента компании, может только радовать. Наши часы за эти годы выбирали по-настоящему великие люди — Билл Клинтон, Кофи Аннан и несколько президентов Швейцарии. Вряд ли такие уважаемые личности выбрали бы для себя какие-то неизвестные авангардные штучки. Часам Quinting уже не нужно ничего доказывать, завоевывать свое место на часовом рынке. Наша компания давно состоялась, у нас есть свой круг коллекционеров, и в первую очередь мы работаем именно для них. К слову сказать, несмотря на немалую цену, все модели Gold Art Collection раскуплены.

— Именно существованием узкого круга коллекционеров можно объяснить то, что ваша марка не имеет монобрендовых магазинов?

— Да, мы работаем именно для тех, кто давно собирает наши часы.

Беседовала Екатерина Истомина

РУССКИЕ ЛЮБЯТ АР-ДЕКО ЖЮЛЬЕН-ВИНСЕНТ БРУНИ, CHRISTIE`S

— В чем преимущество салонной продажи?

— Главное преимущество заключается в том, что у клиента появляется возможность купить вещь немедленно и по фиксированной цене. Особенно это важно, когда речь идет о ювелирных украшениях. Многие клиенты не хотят торговаться, они не хотят ждать. Есть эмоциональное желание купить и тут же надеть — кольцо, серьги или браслет. А любой аукцион — это все-таки большое напряжение. Успех частных продаж подтверждают цифры. Судите сами: в первой половине 2012 года мы продали в таком частном, салонном режиме на 50 процентов больше, чем за аналогичный отрезок прошлого года. Динамика налицо!

— Какие драгоценности вы привезли в Москву?

— Это фирменные старинные вещи — кольцо, кольца, серьги и браслеты Harry Winston, Van Cleef & Arpels, Boucheron и David Webb. Красивые драгоценности с прекрасными камнями, но и не только. Это предметы, где хорошо виден почерк, стиль той или иной марки. Кроме них есть и изделия с цветными бриллиантами, которые не маркированы знаменитыми именами.

— Русским клиентам по-прежнему важно носить марочные драгоценности?

— Да. В этом нет ничего плохого. Русская публика очень хорошо информирована о знаменитых домах драгоценностей и часов. Русским не нужно объяснять, что такое стиль Boucheron, в чем именно были сильны ювелиры Harry Winston, каковы основные исторические темы для дома Van Cleef & Arpels. Русские хорошо образованы, они умеют ценить историю украшения, его происхождение. Русские очень любят креативные, артистические вещи, большие красивые парадные украшения. Также я могу отметить постоянный интерес русской публики к изделиям эпохи ар-деко. Это и часы, и украшения, и предметы интерьера.

— Видите ли вы разницу между вкусами русских, китайцев и американцев?

— Конечно, разница есть. Русские хотят видеть в драгоценностях в первую очередь искусство. Вам важно, что это не просто какое-то украшение, а драгоценный артистический объект. Вы цените историю, любите легендарные имена, которые связаны с тем или иным ювелирным предметом. Китайцев больше интересуют сами драгоценности, они любят необычные, хороших характеристик камни. Дизайн и занятная история привлекают китайцев меньше. Американцы берут объемами, их в меньшей степени интересует история марки, качество изделия или характеристика камня. Им важно иметь как можно больше украшений, чтобы часто менять их, появляясь в обществе.

— Сейчас есть большой спрос на тиары и диадемы. Есть ли у Christie`s такие драгоценности?

— Да, в Лондоне у нас есть старинная диадема русской марки Faberge. На самом деле мы только начинаем практиковать салонные продажи. В будущем привезем в Москву и диадемы.

— Не жалеете ли вы, что покинули дом Boucheron?

— Я десять лет проработал в Boucheron. Это невероятная марка, очень французская, с огромными архивами, со своей тематикой, стилем, характерными сюжетами. Дом Boucheron и его украшения — это часть французского декоративно-прикладного искусства. Но предложение работать в Christie`s было повышением для меня. Я согласился, и теперь имею дело не только с наследием Фредерика Бушрона, но и с украшениями Harry Winston, и с Van Cleef & Arpels, и с Cartier, и с Faberge.

Беседовала Екатерина Истомина

салонные продажи имеют преимущество: клиент может купить вещь немедленно и по фиксированной цене

Директор департамента частных продаж аукционного дома Christie`s Жюльен-Винсент Бруни прошел серьезную ювелирную школу. До Christie`s он работал в легендарном французском ювелирном доме Boucheron. В Christie`s Бруни отвечает за частные продажи: в конце октября он привез в Москву специальную ювелирную коллекцию.

— Дом Christie`s в первый раз проводит такую акцию?

— Частные, скажем так, салонные, приватные продажи — это устойчивая практика для нашего аукционного дома. Мы регулярно устраиваем подобные мероприятия — показ и тут же продажа, в разных странах и городах. Это Лондон, Женева, Гонконг, Париж, Нью-Йорк. Но в Москве такая акция проводится впервые.

— Почему вы решили провести ее именно сейчас?

— Работа в аукционном доме чем-то напоминает работу аптекаря. Одно лишнее движение, и могут быть неприятности. Старые вещи никуда не торопятся, поэтому решение о тех или иных акциях, связанных с антиквариатом, могут приниматься весьма долго. Мы много лет видим серьезную активность русских клиентов на международных аукционах. Вы действительно хорошо покупаете! И мы со своей стороны решили предложить русским клиентам такой новый для них формат. Не аукцион, а изысканное светское событие, раут с выставкой старинных предметов.

— Частная продажа Christie`s в Москве: брошь и серьги в форме цветка чертополоха работы ювелиров Boucheron

— Частная продажа Christie`s в Москве: кольцо с голубым бриллиантом огранки «маркиза» весом в 3,28 карата

ДВЕНАДЦАТЫЙ ЧАС GRAND PRIX D'HORLOGERIE DE GENEVE АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Grand Prix d'Horlogerie de Geneve считается самым главным часовым соревнованием в мире. В этом году конкурс прошел в двенадцатый раз

«Большой женеvский часовой приз» — Grand Prix d'Horlogerie de Geneve (GRHG) — в этом году присуждали в двенадцатый раз. Для часовщиков это особая дата. Как правило, цифрой «12» на циферблате начинается и кончается круг, поэтому праздник в Большом театре Женевы был подан почти как юбилей, а часовое мастерство, которое и собирались здесь чествовать, было объявлено «двенадцатым искусством».

Президент фонда GRHG и бывший министр Женевского кантона Карл Лампрехт объяснил: «Это просто признание очевидного. Разве не является искусством профессия часовщика, требующая от художника не только стремления к совершенству и к красоте, но и особой изобретательности, чтобы измерять самую главную драгоценность, которой наделен человек, — время?»

На вопрос, как же тогда должна выглядеть муза часового искусства (намелся пробел в классической иконографии), было дано сразу два ответа. Во-первых, лучшим часовщиком 2012 года была названа Кароль Форестье-

Казапи, возглавляющая конструкторский отдел марки Cartier (о ней — на стр. 67), но, поскольку она не смогла явиться на церемонию, музой поработала топ-модель, эффектная словачка Адриана Карамбё, которую мы помним под девичьей фамилией Скленаарикова и рекламе лифчиков Wonderbra. Сейчас Адриана Карамбё представляет швейцарский Красный Крест. В паре с ней на сцене оказался французский писатель, а теперь и кинорежиссер Фредерик Бегбедер. Я наблюдал его однажды в качестве диджея, но не знал, что он промышляет конференсом. «Я писатель, — сказал Бегбедер, — но вообще-то сейчас я подрабатываю манекенщиком на показах». В узкой черной тройке, с атласной бабочкой-бантом на шее, этот романтический поэт с черной шевелюрой и ухоженной бородой, выглядевший героем не своего романа, рассыпал со сцены смешные и не очень шутки, но, как бы то ни было, благодаря его шутливости церемония выглядела поживее, чем прошлые гала с длинными и скучными речами официально приглашенных.

__Максимилиан Бюссер, основатель авангардной серии **Opus Harry Winston** и собственного часового бюро **MB&F**, за одну модель **Legacy Machine №1** получил сразу два приза — публики и в номинации «Лучшие мужские часы»

В Женеве есть свои представления о том, как празднуются торжественные события. Например, самые важные государственные советники города выходят в сопровождении господина в старинной пестрой одежде и треуголке, точно так же происходит парад добровольной городской гвардии, так называемых старых гренадеров, марширующих по сцене под барабанный бой с ружьями наполеоновских времен и огромными топорами. За много лет к этому привыкли не только горожане, но и иностранцы-журналисты. Под взглядом постороннего — а в роли посторонних как раз и выступили француз Бегбедер и словачка Карамбё — вдруг обнаружилось, что эти церемонности скорее забавны. Фредерик и Адриана картинно общались между собой. Отпускал ли он замечания о том, что политики невыносимо скучны, или страстно шептал ей на ушко что-то про турбийоны и частоты колебаний, она старательно подхихкивала и оправляла очень тесно сидящее платье. Блондинка с косой стрижкой (так и непонятно было, носит она две сережки или только одну) и высокой грудью, она выгодно оттеняла Бегбедера и безошибочно привлекала внимание к себе в тот момент, когда чувствовала, что церемония затягивается. Потому что, конечно, и в этот раз политики себя особенно не сдерживали и не наблюдали часов во время своих выступлений. Но пока они пытались коротенько, минут на сорок, познакомить зал с некоторыми итогами, пара конференсье успешно понижала пафос. Но и речи были небезынтересны. Знали ли мы, что в не самом большом из швейцарских кантонов, городе Кальвина и Организации Объединенных Наций, до сих пор работает 170 часовых производств, что занято на них 8700 человек и что 95% произведенных здесь часов не задерживаются в Швейцарии и уходят прямо к объединенным нациям. Нельзя надувать торжества вокруг того, чего нет. В данном же случае часы сами по себе честный предмет и люди, ими занимающиеся, вовсе не продавцы воздуха. Они собрались в Большом театре Женевы вокруг часов, по поводу часов и во имя часов и хотели как можно скорее перейти к делу. Еще одним важным участником церемонии и представителем профессии стал француз Грегори Понс, известный журналист и блогер, злой гений часовой индустрии. Невысокий, с гладко выбритым черепом, талантливый писатель и фанатичный знаток часов, он скор на расправу, ни перед кем не расшаркивается и издает сетевой журнал *Business Montres*, живущий исключительно на подписку. За право его читать надо выложить несколько сотен швейцарских франков в год, и тем не менее у него достаточно подписчиков, чтобы обеспечивать нужды издания, говорящего о таком важном, интересном и дорогом предмете, как часы. «Все вас любят в этом зале», — подытожил Бегбедер, представляя его публике. Грегори Понс рассказывал собравшимся о часах, участвующих в конкурсе, объясняя, что самое важное в той или иной модели, и иногда подшучивая над Бегбедером.

Приз публики

В этот раз начали с объявления приза публики — дело в том, что за любую из моделей, выставленных на Grand Prix d'Horlogerie de Geneve, можно было голосовать либо в сети, либо на выставках. Семьдесят часов, которые жюри отобрало на первом этапе голосования из представленных 190 моделей,

__Хронограф с большой датой **Zenith Big Date Special** уверенно взял «Маленькую стрелку». Другие пилотские часы Zenith остались без номинации

__Chopard Imperiale Tourbillon Joaillerie: эта модель выиграла в номинации «Ювелирные и художественные часы». Сложная механика в паре с бриллиантами — это важная тенденция

президент фонда gphg карл лампрехт: «это просто признание очевидного. разве не является искусством профессия часовщика?»

побывали в Европе и в Азии, и повсюду люди могли выбрать своего фаворита. И сразу же неожиданность: приз публики получил Максимилиан Бюссер, точнее, выпущенные его компанией MB&F часы Legacy Machine №1. Это было весьма любопытным знаком, потому что опусы Макса Бюссера, нет спора, удивительны и очень эффектны, но не всегда похожи на часы в привычном понимании этого предмета. Они и называются даже не «часами» а «машинами» времени. То, что голоса публики были отданы за MB&F Legacy Machine №1, говорит о том, что часовщик и его публика сделали шаг друг другу навстречу. Бюссер выпустил свои первые круглые часы, хоть как-то похожие на привычную со времен карманных лукович часовую механику, а публика (отчасти усилиями часовых журналистов) достаточно образовалась для того, чтобы отметить такую сложную вещь. Вышедший получать приз Максимилиан Бюссер был скорее растерян, но очень рад. Видимо, он был готов ко всему, но только не к призу публики. В отведенные ему полторы минуты он поблагодарил всех своих «френдов», назвав людей поучаствовавших в создании этих часов. И это действительно команда лучших из лучших: часовой дизайнер Эрик Жиру и два знатных часовщика — создатель Opus X Harry Winston Жан-Франсуа Можон и обладатель «Золотой стрелки» 2010 года Кари Вутилайнен. Приз публики, может быть, не столь почетен, как премия в регулярных номинациях, но очень важен. В конце концов, жюри распределяет призы, но только публика может вознаградить часовщиков реально, голосуя за часы франком и рублем. Она — совсем не дура, и важно, что она доросла до сложных часов MB&F. Это все равно что выбор народа, отданный не Шишкину, а Малевичу.

«Маленькая стрелка»

Однако у приза публики есть еще одно важное достоинство. Поскольку его присуждает не жюри, он не подчиняется регламенту, который гласит, что одна и та же марка не может получить главные призы в разных номинациях. Тут надо объяснить, как проходит голосование. Сначала марки заявляют свои часы к участию. После этого следует первый тур голосования, проходящий заочно. Пятнадцать членов жюри выбирают каждый по десять часов. Им необходимо в своих табличках выстроить их по очкам, по убывающей,

— Часы **Chanel Premiere Tourbillon Volant**, сделанные к 25-летию с момента старта часового направления дома, получили приз в номинации «Лучшие женские часы»

— Молодая австрийская марка **Habring2** неожиданно для многих победила в «Спортивных часах» — с моделью **Doppel 2.0**

от десяти до одного, причем оценки не могут повторяться. На основании присланных бюллетеней определяются десять участников последнего этапа соревнования в каждой из номинаций. Эти часы считаются отобранными к полуфиналу, они входят в состав экспонатов выставки Grand Prix de Geneve и путешествуют вместе с ней по миру (в данном случае по маршруту Цюрих—Гонконг—Шанхай—Женева) и наконец-то оказываются в Женеве — в руках членов жюри. Все они обязаны приехать, посмотреть, послушать, понюхать и проголосовать тайно, бюллетенем, который немедленно сдается нотариусу, ведущему подсчет голосов. В случае если разные часы набрали в одной номинации одно то же число очков, пары переголосовываются, и если голоса снова разделятся поровну, решение принимает председатель жюри.

Но на этом возможность совпадений не исчерпывается. В тех случаях, когда в двух, а чем черт не шутит, и в трех номинациях победит одна и та же марка, — право и обязанность председателя жюри (в этом году им был часовый эксперт, историк, глава лондонского Bobinet Ltd Себастьян Уайтстоун) оставить один из призов по своему выбору, а в остальных номинациях отдать главный приз следующему по количеству очков игроку. По нашим наблюдениям, это могло произойти по крайней мере в трех случаях. И точно так же часы, получающие Гран-при, «Золотую стрелку», покидают свою группу, уступая место следующим.

Во всяком случае, президент славной компании Zenith Жан-Федерик Дюфур с некоторым удивлением вышел получить первый присужденный жюри приз в номинации «Маленькая стрелка» за хронограф Zenith Pilote Big Date Special. Вероятно, он ожидал, что жюри оценит другой хронограф Zenith, выступавший в категории «спортивные часы», — El Primero Stratos Flyback Striking 10th. Этот хронограф прославился в этом году. С этими часами Zenith на руке спортсмен и авантюрист в хорошем смысле слова Феликс Баумгартнер прыгнул со стратостата на высоте почти 40 километров и стал первым человеком, преодолевшим без специальных технических средств барьер скорости звука.

Выигравшая «Маленькую стрелку» модель Zenith Pilote Bog Date Special — отличные часы с хронометром и большой датой, но внимание медиа в этом году было обращено к El Primero Stratos. Тем не менее игра есть игра, и Zenith победил в категории «бюджетных часов» — «Маленькая стрелка». Хотя что значит бюджетных? В первый раз организаторы попытались установить

у grand prix d'horlogerie de geneve существует собственная выставка: будущие лауреаты путешествуют по миру

ценовой порог «Маленькой стрелки» в 1 тыс. швейцарских франков. Но кризис неумолим, часы только дорожают, так что пришлось уступить. Уже два года назад ценз «Маленькой стрелки» достиг 5 тыс. франков, а в этом году поднялся до 7,5 тыс. франков.

Дорого, конечно, но победа всегда дорогого стоит, тем более что соперниками Zenith была замечательная модель Chopard Mille Miglia GMT Chrono, входящая в серию, посвященную гонке Mille Miglia, знаменитую в XX веке и возрожденную теперь в качестве соревнования исторических машин. Семейная мануфактура Chopard не просто поддерживает ее, но и принимает в ней участие: старые машины водят Карл Шойфеле и его сын, вице-президент марки Карл-Фридрих Шойфеле. Кстати, именно в семье Шойфеле начинал свою работу часового менеджера Жан-Федерик Дюфур — и он напомнил об этом в своей речи, обратившись к сидевшему в первом ряду Карлу-Фридриху.

Третий претендент в номинации — Habring2 Foudroyante — часы, представленные молодой австрийской маркой, которую основала супружеская пара Мария и Ричард Хабринг. Ричард — часовый инженер, ученик великого Гюнтера Блюмляйна, гения швейцарской часовой промышленности, создавшего потенциал IWC и причастного к возрождению A. Lange & Sohne. В «Маленькой стрелке» Habring2 проиграла Zenith, но все же оказались потом среди героев нынешнего Grand Prix de Geneve.

Спортивные часы

Супруги Хабринг взяли приз в «Спортивных часах». В этой категории вышедший в призовую тройку хронограф Zenith El Primero Stratos Flyback Striking 10th потерял свои шансы (у Zenith уже была «Маленькая стрелка»). Ясно было, что он будет вынужден уступить место двум другим соперникам: либо сплит-хронографу Habring2 Doppel 2.0, либо часам с микротурбийоном TAG Heuer Carrera Mikrotourbillon. В этом неравном соперничестве победили молодые Хабринги, что вызвало их бурное ликование и глубокое удивление сидевшего в первом ряду главы TAG Heuer Жан-Кристофа Бабена. Супружеская пара вышла получать приз, и Ричард Хабринг поддержал Дюфура. Точно так же, как тот обратился со сцены к хозяевам Chopard, он воззвал к Дюфуру, гордо извинился за свою победу и попытался утешить соперника словами «зато у вас в активе есть прыжок Феликса Баумгартнера». Это отличный итог для молодой марки, работающей достойно, не задирающей цены, — Doppel 2.0 стоит 7250 франков и мог бы войти и в «Маленькую стрелку». Между тем сплит-хронограф, или rattrapante, — это вполне серьезное усложнение: часы с двойной секундной стрелкой. При первом запуске хронографа обе стрелки бегут вместе, при следующем одна из стрелок останавливается, другая продолжает бег, измеряя, таким образом, очередной отрезок времени. При следующем нажатии кнопки оставшаяся позади стрелка догоняет первую. Но я понимал недовольство Жан-Кристофа Бабена — не зря ли он пришел в Большой театр, достанется ли что-нибудь TAG Heuer, хотя я лично не рискнул бы заниматься спортом в часах за 220 тыс. франков. Но Бабен сидел и ждал.

В соответствии с принятыми на GPHG правилами вежливости приз должен получать глава марки или кто-нибудь из его ближайших помощников. Послать за статуэткой шофера до сих пор никому не приходило в голову и,

надо надеяться, не придет. Поэтому накануне вручения премии директор фонда Гран-при Корин Майер, единственная из всех членов жюри, кто знает до церемонии, кому выпало счастье, занята тем, чтобы капризные CEO пришли на вручение и были бы готовы подняться на сцену. Но не то чтобы им говорили — вам следует получить такой-то и такой-то приз. Саспенс сохраняется даже здесь. В зал приглашают руководителей трех марок, вышедших в финал каждой номинации. Считается, что это уже достаточный знак отличия, и, в общем, они до последней минуты не знают, кто из троих будет благодарить зал, родителей, учителей и поделльников.

Женские часы

Удивительная история произошла в женской номинации, в которой финальная тройка вся состояла из шедевров механики. Прежде всего это Chanel Premiere Tourbillon Volant, очень нарядные часы, циферблат и корпус которых напоминают о знаменитой хрустальной пробке от флакона духов Chanel N°5 (а она, в свою очередь, была вдохновлена очертаниями Вандомской площади). Но не в форме (безукоризненной, как и полагается Chanel) дело. К этому механизму добавлен «парящий» турбийон, сделанный одним из лучших часовых инженеров Швейцарии Джулио Папи, главой концептуального конструкторского бюро Renaud & Papi, принадлежащего дому Audemars Piguet, но выполняющего и заказы других марок. Это далеко не первая работа Джулио Папи для Chanel — мы помним показанную несколько лет назад фантастическую модель Chanel J12 Tourbillon Retrograde Mysterieuse, — но ничуть не менее эффектная. Если и можно пожалеть о чем-то, то разве что о том, как скромно был Папи — не выставив напоказ свой турбийон, но превратив его в очертания любимого самой Шанель цветка камелии. Но нельзя не порадоваться тому, что перед нами не просто модная и изящная вещь, но серьезная механика знаменитого инженера. Точно так же представленная Van Cleef & Arpels работа Midnight Poetic Wish — не просто привлекательная картинка с тонкой цветной эмалью. Это еще и специальный механизм из серии «поэтических усложнений», разработанный не менее известным часовым инженером Жан-Марком Видеррехтом, развившим успех модели «Мост влюбленных», которая когда-то принесла ему и Van Cleef & Arpels приз «Лучшие женские часы». И наконец, третий финалист — модель Voutilainen 2-eight — принадлежит Кари Вутилайнену, выдающемуся часовому неоклассику, некогда получившему «Золотую стрелку» за свои простые на вид, но сделанные с величайшим мастерством часы. Эта женская модель — ответ на проявившееся желание женщин носить не бриллианты в чистом виде, надетые на неинтересную стандартную механи-

Greubel Forsey
Invention Piece 2,
лауреат в категории
«Часы с усложнения-
ми», представляют
фирменный техниче-
ский почерк мануфак-
туры Робера Гребеля
и Стивена Форсея

HYT H1 Titan
DLC: этот очередной
радикальный часовой
опус, выигравший
в серии «Инновации»,
показывает, что мода
на революционные
часы возвращается

AKILLIS

PARIS

КОЛЛЕКЦИЯ
BANG BANG I SHOT YOU DOWN

Галерея «ВРЕМЕНА ГОДА» - КУТУЗОВСКИЙ ПРОСПЕКТ, 48
+7499 922 4170

WWW.AKILLIS.FR

Идея: объединить в часах LANGE 1 турбийон и вечный календарь.

Калибр L082.1 с установленным под циферблатом календарным устройством.

реклама

В часах LANGE 1 TOURBILLON PERPETUAL CALENDAR привлекают сдержанный дизайн и продуманное расположение указателей. Фирменная структура циферблата LANGE 1 вдохновила наших мастеров на разработку новой концепции вечного календаря: вместо малого дополнительного циферблата

для указателя месяца сконструировано периферийное кольцо, перемещением которого управляет сложное устройство, учитывающее длительность месяца. Это позволило расположить календарные указатели на циферблате так, чтобы они не пересекались, а благодаря инновационной системе

Результат: продуманная структура циферблата
и сдержанный дизайн.

Часы LANGE 1 TOURBILLON
PERPETUAL CALENDAR.

A. LANGE & SÖHNE
GLASHÜTTE I/SA

накопления механической энергии их переключение происходит мгновенно. За точность хода часов отвечает турбийон, оснащённый запатентованной конструкцией остановки при коррекции времени, причём со стороны циферблата он не виден. Это было сделано для того, чтобы дать больше

места указателям календаря. Однако, видом вращающегося турбийона можно насладиться, взглянув сквозь сапфировое окно задней крышки корпуса. Решение, воплотившее в себе неизменное стремление к совершенству, которое отличает A. Lange & Söhne. www.lange-soehne.com

МОСКВА: CASSAFORTE Столешников пер. 14, тел. (495) 4117654; CASSAFORTE ТЦ «Сфера», тел. (495) 6907470; DA VINCI Смоленский пассаж, тел. (495) 9378089; SUBLIME BY BOSCO, ГУМ, тел. (495) 660 0550;
ЕКАТЕРИНБУРГ: ул. Сакко и Ванцетти, 74, тел. (3432) 156003; **РОСТОВ-НА-ДОНУ:** ЗОЛОТОЙ ВЕК, тел. (863) 2679070; **КИЕВ:** CRYSTAL, тел. (+38044) 2786111; **ДОНЕЦК:** CRYSTAL WATCH CENTER, тел. (+38062) 3357646; **ДНЕПРОПЕТРОВСК:** ИМПЕРАТОР, гранд-отель «Украина», тел. (+38056) 3703839; **АЛМАТЫ:** PREMIER, тел. (3272) 507733; **БАКУ:** LOUVRE Hyatt Tower 2

XII Grand Prix d'Horlogerie de Geneve:
первые лица швейцарской часовой промышленности

прошедший конкурс показал, что классические и винтажные модели сдают свои позиции. Им на смену приходят радикальные и инновационные часы

ку или даже кварц, а настоящие механические часы, разработанные специально для них. И все три финалиста этому требованию более чем отвечают. Это очень отрадная тенденция — и для часовщиков, и для любителей часов, и, соответственно, для нас, их любителей.

Мужские часы

Это традиционно одна из важнейших номинаций Гран-при, уступающая разве что самой «Золотой стрелке». Все-таки мужчины остаются главными покупателями часов, ну а среди часовых коллекционеров их и вовсе подавляющее большинство. Тройка финалистов, собравших наибольшее число голосов, выглядела весьма достойно. Прежде всего — A. Lange & Sohne, Datograph Up/Down. Это очень известная и пользующаяся огромным спросом модель, разработанная еще в 1999 году. В начале этого года их усовершенствовали и механически (узел баланса и спираль у них теперь собственные, произведенные на мануфактуре Lange в Гласхютте, а запас хода продлен до 60 часов), и дизайнерски, разместив на циферблате указатель запаса хода и увеличив диаметр платинового корпуса с 39 до 41 мм. Это классические часы, созданные с германской серьезностью и точностью, один из тех хронографов, которые живут в фабричной линейке десятилетиями. A. Lange & Sohne — старая традиционная марка, хотя и не так давно возрожденная из небытия. А вот соперники оказались помоложе. Во-первых — француз Робер Гребель и англичанин Стивен Форсей. На нынешнем конкурсе Grand Prix d'Horlogerie de Geneve два капитана марки Grebel Forsey представили три свои работы. Из них в «Мужские часы» попал Tourbillon 24 Secondes Contemporain с их фирменным, наклоненным под углом к циферблату турбийоном и полуоткрытым циферблатом. И наконец, в числе фаворитов оказалась уже знакомая нам модель MB&F Legacy Machine N°1, выпущенная Максимилианом Бюссером и уже получившая приз публики. И вот тут регламент сыграл ему на руку — бюссеровская «машина» вновь оказалась победителем, и Максимилиану Бюссеру пришлось во второй раз подниматься на сцену и разве что не повторять все то, что уже было сказано в первый раз. Как бы то ни было, впервые в истории Grand Prix d'Horlogerie de Geneve совпали в точности мнения профессионального жюри и зрителей. Получилось двойное доказательство того, что эта модель, не самая, быть может, эффектная из всех сделанных Бюссером, является самой понятной из существующих в его линейке. Случайной эту победу уже никак не назовешь.

Инновационные часы

Зато, как мне кажется, элемент случайности был в победе, которую одержала в номинации «Инновационные часы» модель NYT H1 Titane DLC. Выступая

со сцены, Винсент Перрьер, директор марки, был счастлив до крика. Невозможно спорить — это и вправду удивительные часы с особой системой индикации времени. Час здесь показывает флуоресцентная жидкость в обходящем циферблат круговом капилляре. Она наполняет специальный резервуар, расположенный на «6 часах». Другая, прозрачная, жидкость находится в соседнем резервуаре. А над ними установлен специальный миниатюрный насос, качающий эти жидкости, и вот именно он как раз и приводит в движение часовым механизмом. Механизм разработал все тот же Жан-Франсуа Можон, создатель Opus 10 Harry Winston и глава независимого конструкторского бюро Chronode SA. Это часы, созданные командой инженеров, часовщиков, гидравликов, дизайнеров, такие же сложные, как какой-нибудь космический зонд NASA и едва ли не использующие некоторые космические технологии. Инновация? Несомненно. Неожиданность? Да, но речь идет скорее о трюке, чем о серьезной разработке. Очень маловероятно, что появление NYT откроет дорогу новой часовой микрогидравлике, вероятнее всего, эти часы останутся единичным примером.

Но рядом с ними в одной категории находилась, например, такая удивительная модель, как TAG Heuer Mikrograder. Это один из удивительных часовых механизмов XXI века, созданных в департаменте новых разработок марки, которым руководит вовсе не часовщик, а физик, военный летчик и университетский преподаватель Ги Смон. Он изменил в этой модели саму систему часового резонанса, которую вся современная история часового мастерства до сих пор возводит к спирали Гюйгенса. Человек со стороны, Смон использует совершенно нечасовые и нетрадиционные техники и благодаря этому добивается удивительных результатов вроде (как в данном случае) возможности измерять в механическом хронографе десятитысячную долю секунды. Это настоящая инновация, причем явно обращенная в будущее, и на этом рекорде в TAG Heuer останавливаться не собираются. Другое дело, что, выйдя за рамки традиционной часовой лексики, эти часы остались без соперников. Многие традиционные часовые мастера считают их вовсе не часами, а какими-то научными приборами. Соперничать с ними — это все равно что выпустить в одном заезде велосипедиста и мотоциклиста. Но как бы то ни было, TAG Heuer мог вполне претендовать на победу.

Да и третий претендент был совсем неплох — Richard Mille RM 56 Felipe Massa Sapphire. Уже знакомые нам часы работы Ришара Милля были помещены в

—TAG Heuer
Mikrogirder, 2012: модель, которая доказала, что мануфактура выбрала правильную стратегию развития, поставив на высокочастотные часы

—Жан-Кристоф Бабен, президент TAG Heuer, получил приз «Золотая стрелка» из рук победителя 2011 года Стивена Форсея из Greubel Forsey

ГИ СЕМОН,
tag heuer:

Я военный летчик, инженер, специалист по обслуживанию военной техники. Моим основным самолетом был Super-Etendard, я летал и на разных модификациях Mirage 2000. В 32 года я защитил диссертацию по физике и математике и ушел на гражданку. Я попал в TAG Heuer случайно: познакомился в самолете с часовщиком Франсуа Рюшонне, который в то время ломал голову над тем, как бы заставить ходить Мопасо V4. Я предложил помощь, и довольно скоро нам удалось запустить концепт в серийное производство. После этого глава TAG Heuer Жан-Кристоф Бабен предложил мне создать на мануфактуре исследовательское подразделение. Теперь в нашем бюро работают 45 человек: это и часовщики, и ученые-физики. Победа модели Mikrogirder, которая продолжает серию из часов Microtimer, Mikrograph и Mikrotourbillon,— итог работы всей команды.

абсолютно прозрачный корпус из сапфирового стекла. Он стоил едва ли не столько же, сколько сам механизм с турбийоном, для того чтобы его изготовить, требуется, по словам самого часовщика, почти 75 суток непрерывной работы. Обойдутся эти сапфировые часы вам в \$1,7 млн, если, конечно, достанутся, потому что выпущено их всего пять, а останется и того меньше, разбить их проще, чем бокал для шампанского. И все-таки это довольно редкий случай: единственные известные мне часы в полностью сапфировом корпусе были сделаны в бюро Бюссера MB&F и назывались HM-2 SV.

Ювелирные и художественные часы

Тоже тенденция. Если в номинации, где есть часы Hublot за €5 млн (Жан-Клод Бивер побил свой собственный прошлогодний рекорд в €3 млн), особого внимания удостоиваются часы с циферблатом, набранным из цветной соломы, Hermes Arceau Marqueterie de Paille, это неплохо говорит о доме Hermes и о том авансе, который готовы ему дать. Марка не могла выиграть второй год подряд — в 2011-м в мужских часах одержали победу его Hermes Arceau Le Temps Suspendu, спроектированные Видеррехтом. Очень красивые часы представил дом Chanel — Coromandel (о них — на стр. 124). Но Chanel свои призы выбрал в категории женских часов, и вперед заслуженно вышла работа Chopard Imperiale Tourbillon Joaillerie. Далеко не всегда такие драгоценные и дорогие часы приятны не только на вид и на ценник, но и на ощупь. На сей раз жюри отметило редкое и безукоризненное качество часового механизма и мастеров-сертификеров. Вышедший благодарить вице-президент Chopard Карл-Фридрих Шойфеле, отвечающий в этой семейной марке за часовое мастерство, сказал: «Эти часы объединяют две наших страсти, два наших умения — часовое и ювелирное мастерство».

Часы с усложнениями

В финале часов с усложнениями оказались два репетира и один двойной турбийон. Репетир недаром считается вершиной часового мастерства. Дать часам голос — эту задачу когда-то решили для того, чтобы узнавать

победителя в номинации «золотая стрелка» 2012 года специалисты считают одними из самых заметных часов XXI века. в tag heuer совершили настоящий прорыв

время в темноте, а теперь эти часы и при дневном свете ценятся на вес золота. За каждой из этих моделей стояли не марки, а совершенно конкретные мастера. Кристоф Кларе представил Soprano Christophe Claret, минутный репетир с вестминстерским боем. Мишель Пармиджани ответил Кларе Parmigiani Toric Caritole, который не только имел более звучный голос, но и обладал особой системой индикации времени — час, превращенный в ретроградную стрелку, движется вдоль шкалы минут. И наконец, все те же Стивен Форсей и Робер Гребель выступили с Invention Piece 2 — сложной композицией циферблатов и шкал, служащей рамкой для двух наклоненных друг к другу турбийонов. Настоящий музей часового искусства. Как сказал, представляя эти часы, Грегори Понс, «все здесь сделано по классическим правилам и все изменено на авангардный манер». Именно в этой весьма почетной номинации Гребель и Форсей получили приз, ускользнувший от них в «Мужских часах».

«Золотая стрелка»

И наконец, приз «Золотая стрелка», которым отмечены часы года вне номинации. Победителя также определяет голосование жюри — у каждого из его членов есть 20 очков, которые он отдает лучшим часам, участвовавшим в конкурсе. Когда победитель был объявлен, для многих раскрылась тайна победы НУТ: фаворит номинации явно вышел из нее в часы года, и второй результат оказался первым. «Золотую стрелку» 2012 года получил TAG Heuer Mikrogirder. Глава марки Жан-Кристоф Бабен, который вышел получать эту награду, был так счастлив, что долго не отпускал микрофон, объясняя собравшимся про спираль Гюйгенса и про спираль жизни, которая привела его самого в часы ровно двенадцать лет назад. Специальный приз жюри был отдан Societe Suisse de Chronometrie, швейцарскому обществу хронометрии, — как верно сказал его представитель, «нужны места, где встречаются конкуренты». В сущности, Grand Prix d'Horlogerie de Geneve — одно из лучших для этого мест.

ПРИЗ ЗА ТОЧНОСТЬ ХОДА О ШВЕЙЦАРСКОМ ОБЩЕСТВЕ ХРОНОМЕТРИИ АЛЕКСЕЙ КУТКОВОЙ

Швейцарское общество хронометрии было образовано в 1924 году как площадка для обмена информацией между часовщиками. Участниками SSC являются более 1 тыс. мастеров

Руководитель SSC Жак Бор, получивший на сцене Большого театра Женевы специальный приз жюри, раньше работал в исследовательском центре Rolex

специальный приз жюри достался не часам, не часовщику, а почтенной организации — швейцарскому обществу хронометрии (SSC)

Решение жюри Гран-при высокого часового искусства в Женеве 2012 года заставляет задуматься. В этом году специальный приз достался не часам, не часовщику, а организации — Швейцарскому обществу хронометрии (Société Suisse de Chronométrie, или же SSC).

Оно было основано 5 октября 1924 года как сообщество профессионалов, объединенное идеей прогресса во всех аспектах часового дела, касающихся главного — точности хода. В те времена слово «хронометр» было на слуху — пожалуй, наиболее популярными событиями в часовой индустрии были проводившиеся несколькими ведущими астрономическими обсерваториями (в Женеве, Невшателе, Теддингтоне, Вашингтоне) соревнования хронометров. У марки, сумевшей взять один из первых призов, появлялись весомые аргументы при продаже своих часов. Это был мощный маркетинговый инструмент, и часовщики применяли его, идя на немалые дополнительные расходы. Например, компания Longines, штаб-квартира и фабрика которой находились в горной долине Бернской Юры, специально для настройки хронометров арендовала офис в Женеве и нанимала на работу высококлассных специалистов по юстировке.

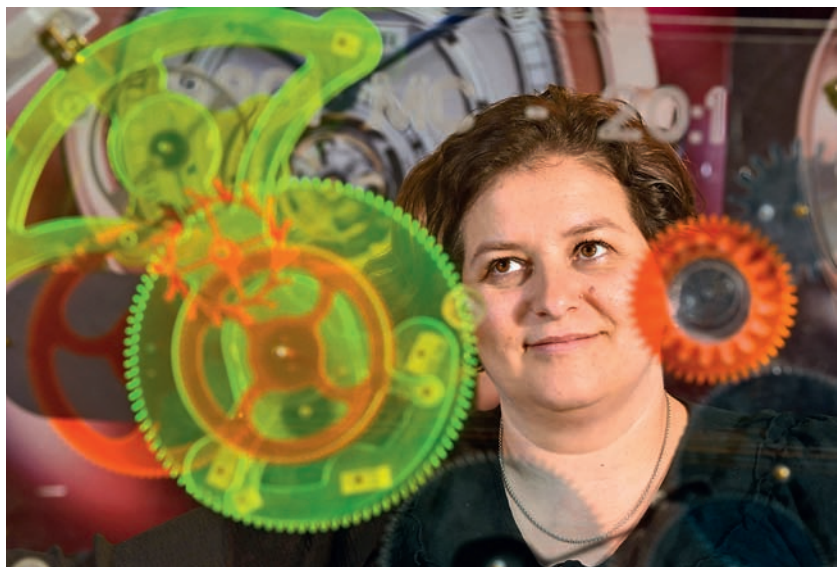
Общество хронометрии было образовано как площадка для обмена информацией между швейцарскими часовщиками, всегда отличавшимися высокой квалификацией и изобретательностью. Сейчас его членами являются более тысячи профессионалов, однако о его работе говорят так мало, что

создается впечатление, будто жюри своим решением стремится привлечь к нему внимание. Что ж, это стремление можно только поддержать, тем более что современные средства коммуникации словно созданы для сообществ, подобных Обществу хронометрии.

Однако главное, о чем заставляет задуматься решение жюри, — это о том, почему SSC оказалось в таком положении, то есть на самом деле о том, как сегодня относятся к хронометру, наивысшему образцу часового искусства. Посмотрите на те хронометры, что завоевывали призы на хронометрических соревнованиях прошлого (хоть и редко, но такие часы появляются на специализированных часовых аукционах Sotheby's, Christie's, Antiquorum), — иногда эти часы были лучшими из всех, что производились часовыми марками, и не только с технической точки зрения, но, как ни удивительно, и с эстетической. Над лучшими хронометрами как над шедевром длительное время трудились выдающиеся специалисты часовой отрасли.

Подавляющее большинство современных хронометров производится так, что в самой часовой компании может и не быть ни единого специалиста по юстировке. Есть фабрики, которые предлагают механизмы в различных вариантах исполнения, в том числе «хронометрического качества», то есть таких, что уверенно пройдут испытания в Официальном бюро по хронометрам Швейцарии (Contrôle Officiel Suisse des Chronomètres, или COSC), специальной организации, занятой одним делом — проверкой переданных ей механизмов на соответствие стандартам точности хода. Из COSC с официальным сертификатом хронометра часовой марке возвращается, например, 99% механизмов, и той остается лишь собрать на основе этих механизмов собственно часы. Разумеется, это хорошие часы, очень точные, но если говорить не о технологии, но об искусстве, то в этом процессе не хватает участия высококвалифицированных часовщиков, и именно к этой стороне часового искусства стремится привлечь внимание Общество хронометрии, проводя конкурсы юстировщиков. В этом году соревнование проводилось уже в третий раз. Часовщикам предлагался самый обычный механизм серийного производства — на этот раз калибр ETA/Unitas 6498-1, который следовало настроить до уровня официально сертифицированного хронометра. И, возможно, такое внимание к специалистам, способным из простого механизма своими руками сделать настоящий хронометр, увеличит интерес к хронометрам как важнейшему направлению высокого часового искусства.

КОРОЛЕВА КОНЦЕПТОВ КАРОЛЬ ФОРЕСТЬЕ-КАЗАПИ, ЧАСОВЩИК 2012 ГОДА АЛЕКСЕЙ КУТКОВОЙ

2012 год для главы департамента разработки механизмов Cartier Кароль Форестье-Казапи сложился самым лучшим образом. Год начался с премьеры ее разработки — механизма минутного репетира и турбийона (часы *Ronde de Cartier Minute Repeater Flying Tourbillon*). Летом последовал показ часов *Cartier ID Two* — с авангардным механизмом, помещенным в удерживающий вакуум прозрачный керамический корпус. И наконец, завершается год получением Кароль Форестье-Казапи звания часовщика года на Гран-при высокого часового искусства в Женеве.

Но и без этого Гран-при было ясно, что из всех швейцарских часовщиков — изобретателей, новаторов и мастеров своего дела — именно Кароль Форестье-Казапи в 2012-м выступила наиболее убедительно. Успешно завершившаяся разработка выдающихся концептуальных часов *Cartier ID Two* была поддержана запуском в производство и калибра 9402 MC с минутным репетиром и турбийоном, и калибра 9908 MC с функцией годового календаря (*Ronde de Cartier Annual Calendar*), и калибра 9460 MC с быстрым орбитальным турбийоном и высокотехнологичным узлом баланса (*Ronde de Cartier Astrotourbillon Carbon Crystal*), а также калибра 9422 MC с функцией вечного календаря (*Ronde de Cartier Perpetual Calendar*). Мы увидели много часов, созданных благодаря техническому гению Кароль Форестье-Казапи, но лучше всего ее талант находить новые нетривиальные решения проявился при разработке *Cartier ID Two*.

В первых концептуальных часах *Cartier* — *ID One*, что были представлены публике в 2009 году, — часовщик постаралась найти ответ на вопрос, в чем состоят перспективы применения в часовом деле новых технологий, разработанных в основном для электронной индустрии. Ответ был прост: перспективы — в создании механических часов, точность хода которых не будет подвластна ни времени, ни тому, что мы называем человеческим фактором. В *ID One* это стало возможным благодаря узлу баланса, изготовленного из высокотехнологичных материалов и не требующего настройки ни в производстве, ни впоследствии.

Концептуальные часы второго поколения *ID Two* вывели наработки модели *ID One* на новый уровень. Кароль Форестье-Казапи удалось спроектировать механизм, все детали которого могли работать без применения часового масла. Еще великий часовщик Бреге говорил: «Дайте мне идеальное масло, и я сделаю идеальные часы», но, как оказалось, идеальным маслом стоит считать полное отсутствие масла. Но для Кароль Форестье-Казапи было мало

в 2012 году кароль форестье-казапи удалось сконструировать механизм, который функционирует без смазочных материалов. о таком мечтал сам бреге

просто отказаться от применения смазки в часовом механизме. Она сделала второй, сейчас уже представляющий совершенно логичным шаг: раз нет масла, значит, есть возможность поместить механизм в вакуум.

Раньше о таком решении часовщики даже не задумывались всерьез, так как было известно, что в условиях вакуума летучие компоненты часового масла быстро испаряются (если начать откачивать воздух из резервуара, где есть обыкновенная вода, она начинает закипать при комнатной температуре), масло делается густым и теряет необходимые смазывающие свойства. Нет масла, нет воздуха, следовательно, нет аэродинамического трения, возникающего при работе самой быстрой детали часового механизма — баланса. Как показали измерения, на это тратится примерно 80% энергии, передаваемой балансу. Ниже потери энергии — выше стабильность и точность хода. И тут Кароль Форестье-Казапи пришла к тому, с чего начинала, работая еще над *ID One*, — к стабильной точности хода. Кроме того, снижение потерь энергии в часах с вакуумным корпусом позволило повысить запас хода *ID Two* до небывалой цифры — 32 дней. И это было сделано в том числе благодаря еще одной нетривиальной разработке: вместо обычных металлических ходовых пружин в *ID Two* установлены заводные барабаны с пружинами из стеклопластика.

Концептуализм технический в часах *ID Two* породил концептуализм дизайнерский: поиски правильного материала для способного удерживать вакуум корпуса привели к необыкновенной магниево-алюминиевой керамике, которая, в отличие от прочих сортов, прозрачна. Получилась потрясающая картина: внутри прозрачного корпуса как будто в пустоте парит выполненный в черных тонах механизм (а он и в самом деле находится в пустоте — в вакууме). Осталось только дождаться, когда все разработки, выполненные руководимой Кароль Форестье-Казапи командой инженеров *Cartier* в рамках проекта *ID Two*, будут реализованы в часах серийного производства: концепт *ID Two*, как и *ID One*, выполнен в единственном экземпляре и не предназначен для продажи.

— Cartier, концепт часов ID One, 2009

— Cartier, концепт часов ID Two, 2012

МИНУТЫ ПЕРЕД ВОЙНОЙ

50 ЛЕТ КАРИБСКОМУ КРИЗИСУ

АЛЕКСАНДР ГАБУЕВ

— Кварцевые часы IWC, 1969

— Сотуар Bulgari, 1967

— Митинг на Московском заводе имени Лихачева «Мы с тобой, Куба!», октябрь 1962-го, из архива «Огонька»

— За полтора года до кризиса. Первая встреча **Никиты Хрущева и Джона Кеннеди**, Вена, 3 июня 1961 года

— Брошь **Tiffany & Co.**, 1969

— Выступление **Фиделя Кастро**, октябрь, 1962-й

только выдержка президента кеннеди позволила не нанести ответный удар

— Часы **Ebel**, 1968

— Часы **Heuer**, 1969

50 лет назад наш мир чуть было не исчез. Даже не очень понятно, что его спасло. Но точно известно: если бы не Карибский кризис, не было бы ни предметов часового искусства, ни вообще искусства, ни людей, чтобы эти предметы создавать.

Даже удивительно, что о тех 13 днях в октябре 1962 года широкой публике известно так мало. Обычные представления о Карибском кризисе — это война нервов, которую вели президент США Джон Кеннеди и первый секретарь ЦК КПСС Никита Хрущев. Союз и Америка погрозили друг другу ракетами, а потом разошлись по-тихому. В школе учат, что это был один из переломных моментов, но не всегда рассказывают, насколько близко мир находился к полному уничтожению в результате ядерной войны. Ведь конфликт на Кубе был не только войной нервов — боевые действия тогда уже начались, были и жертвы.

Сложно объяснить, почему Никита Сергеевич так прикипел душой к Острову свободы. Возможно, потому, что революция на Кубе была одной из немногих, в которой коммунисты смогли взять власть самостоятельно, без помощи «большого брата» в лице СССР. Возможно, первый секретарь ЦК КПСС чувствовал вину — ведь Фидель Кастро обращался за помощью к Москве, еще когда был простым повстанцем, однако Кремль помогать отказался, рассудив, что американцы никогда не допустят падения дружественного режима Батисты. Так или иначе, защиту Кубы Хрущев считал делом чести, а потому и придумал безумный на первый взгляд план — разместить на острове ракеты средней дальности с ядерными боеголовками. «Мы считали, что Кубу можно спасти, только поставив ракеты. Тогда тронешь, так ежик клубком свернется, и не сядешь», — рассказывал Никита Хрущев в ноябре 1962 года на пленуме ЦК. Операция «Анадырь» по доставке ракет на Кубу — пожалуй, самая дерзкая в истории советской армии после Второй мировой войны. Сюжет настолько захватывающий, что украсил бы бондиану — реальная жизнь не менее интересна, чем работа сценаристов «Шаровой молнии» (четвертый фильм о Джеймсе Бонде, 1965). Шедевр же советского остросюжетного кино из «Анадыря» не вышел разве что потому, что основной массив документов об операции был

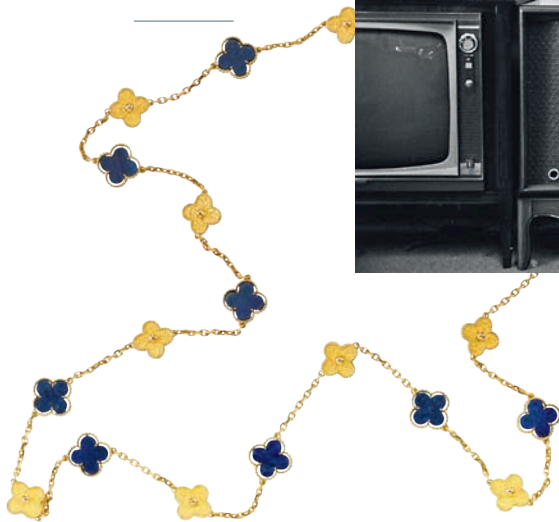
засекречен вплоть до развала СССР — а потом, в 1990-е, было уже не до воспевания советских военных подвигов. Но восхититься есть чем. Капитаны советских кораблей, которые везли ракеты, не знали конечного пункта назначения — им были вручены запечатанные конверты, которые они должны были по очереди вскрывать в присутствии замполитов. Солдатам говорили о каких-то учениях на Чукотке и выдавали лыжи и теплое обмундирование. Сами корабли вышли из шести разных портов на территории СССР и плыли на Кубу через весь земной шар. В итоге морякам удалось проскочить мимо кораблей НАТО, а первые ракеты были выгружены на острове уже в начале сентября. Обнаружили их американцы только в середине октября — когда майор ВВС Ричард Хейзер совершал рутинный полет над Кубой на самолете-разведчике U-2 и случайно сфотографировал какие-то сооружения у деревни Сан-Кристобаль, которые аналитики ЦРУ вскоре идентифицировали как стартовые позиции советских ракет средней дальности Р-12.

Дальнейшие события, длившиеся с 16 по 28 октября, и вошли в историю как Карибский кризис. И чуть не каждый человек, участвовавший в принятии решений в те дни, будто старался приблизить ужасную развязку. Американские генералы, собиравшиеся на ночные заседания в Белом доме у Кеннеди, советовали президенту нанести удар по советским ракетам как можно быстрее, пока русские не установили все ракеты, — при этом американцы не знали, что некоторые позиции были готовы уже в октябре, так что бомбардировка могла спровоцировать Москву на ядерный удар. Не знали они и о размещенных на Кубе тактических ядерных комплексах «Луна», нацеленных на Флориду.

С советской стороны особое нетерпение проявлял Фидель Кастро — команданте убеждал Хрущева, что вторжение на Кубу неизбежно, а потому предлагал нанести упреждающий ядерный удар. Эту точку зрения поддерживали и многие советские генералы.

Наконец, помимо ошибок на самом верху судьба мира зависела от командиров среднего звена — томившихся без приказа и принимавших решения, которые могли стать поводом для начала третьей мировой. Так было в «чер-

— Сотуар Van Cleef & Arpels Alhambra, 1968

— Президент США Джон Кеннеди выступает со специальным обращением к нации, 22 октября 1962 года

— Джеки Кеннеди, супруга президента США, спешит на ланч к королеве Великобритании Елизавете II, сентябрь, 1962 год

— Часы Bvlgari, 1972

— Часы Rolex, 1969

— Часы Piaget из коллекции Жаклин Кеннеди, 1965

ную субботу», 27 октября, когда утром советские зенитчики засекли над Кубой очередной самолет-разведчик U-2: не дождавшись приказа командования, бойцы открыли огонь на поражение и сбили самолет. Пилот Рудольф Андерсон погиб, став первой жертвой маленькой необъявленной войны. В тот же день зенитчики обстреляли еще два самолета фоторазведки США, облетавшие Кубу. Только выдержка президента Кеннеди позволила не нанести ответный удар.

В тот же день произошел еще один инцидент, который едва не стал прологом для ядерной войны. Группа из 11 американских эсминцев и авианосца «Рэндольф» окружила около Кубы советскую подлодку Б-59. В ответ на обстрел командир лодки Валентин Савицкий уже хотел пустить в ход торпеды с ядерными боеголовками, однако старший на борту капитан второго ранга Василий Архипов сумел его успокоить: столкновения удалось избежать. 40 лет спустя, во время юбилейной конференции на Кубе, Роберт Макнамара, который тогда руководил Пентагоном, заявил, что мир был намного ближе к ядерной катастрофе, чем было принято считать ранее. А ученый из Университета Джорджа Вашингтона Томас Блэнтон так и сказал: «В те дни парень по фамилии Архипов спас мир».

Примирение произошло за день. Хрущев написал Кеннеди письмо с обещанием вывезти с Кубы ракеты в обмен на гарантии ненападения на Остров свободы и демонтаж американских ракет «Юпитер», развернутых в Турции. А уже к 20 ноября последний корабль с советским оборудованием покинул Кубу. Кризис был исчерпан, а его значение стало понятно лишь позднее — впервые в дипломатии на стражу мира встал принцип «гарантированного взаимного уничтожения», который в последующие десятилетия холодной войны спасал человечество еще не раз (изобретателям атомной бомбы впору давать Нобелевскую премию мира).

Ужасно несправедливо, что столь драматичный и важный эпизод в истории человечества был практически обойден вниманием в мировом искус-

— «Пустые» советские ракеты как туристический аттракцион, Куба, 13 октября 2012 года

__Постер Breitling,
начало 1970-х

__Оружие из брат-
ской социалистиче-
ской Чехословакии,
центр Гаваны, Куба,
октябрь, 1962-й

стве. Первым кинопроизведением на эту тему стала документальная драма «Ракеты октября» («The Missiles of October») Энтони Пейджа, вышедшая на телеэкраны в 1974 году (из всего творческого коллектива только технический директор получил премию Emmy). А второй фильм вышел только в 2000-м году — «13 дней» («Thirteen Days») Роджера Доналдсона с Кевином Костнером в роли советника Кеннеди Кеннета О' Доннела, причем в прокате он провалился: при бюджете \$80 млн фильм собрал всего \$66 млн. Остальные отсылки к Карибскому кризису в киноискусстве — это либо упоминания среди многочисленных байопиков Джона Кеннеди или документальных фильмов о нем вроде прошлогоднего телесериала «Клан Кеннеди» («The Kennedys»), либо откровенный трэш — дешевая комедия 1999 года «Взрыв из прошлого» («Blast from the Past»), фантастическая белиберда о советско-американском ядерном столкновении вроде «Хранителей» («Watchmen») или «Людей в черном: первый класс» («X-Men: First Class»). Оригинальнее всех выступили японцы, создавшие по мотивам Карибского кризиса хитовую компьютерную бродилку-стрелялку «Metal Gear Solid 3: Snake Eater».

Возможно, объяснением такой несправедливости может служить то, что в сюжет о Карибском кризисе сложно вплести любовную линию (в отличие от того же Перл-Харбора). А возможно, мир искусства и так перекормлен участниками драмы — молодым и харизматичным Джоном Кеннеди, которого к тому же так загадочно и интересно убили; его супругой Джеки; бьющим ботинком по трибуне ООН Никитой Сергеевичем,— не говоря уже о героях второго плана вроде команданте Че и товарища Фиделя.

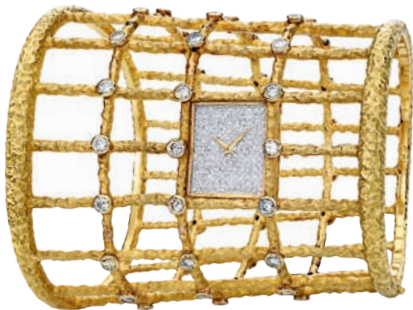
Одно можно сказать наверняка: Карибский кризис породил и разрядку, и антивоенное движение, и хиппи, и Джима Моррисона, и все-все-все, что было после тех 13 октябрьских дней. Потому что, если бы капитан Архипов не нашел тогда нужные слова или если бы Кеннеди поддался на уговоры своих военных, не было бы ничего. Вообще.

__Часы Rolex, 1969

__Часы Heuer, 1970

__Часы Piaget, 1972

с советской стороны особое нетерпение проявлял фидель кастро: команданте убеждал хрущева, что вторжение на кубу неизбежно

Я УШЕЛ РАДИ СВОБОДЫ МИХАЭЛЬ ШУМАХЕР

— Семикратный чемпион мира в составе Mercedes-Benz GP Petronas на Гран-при Германии, 20 июля 2012 года

— Михаэль Шумахер посетил новую мануфактуру Audemars Piguet

каждый человек рано или поздно понимает, что нуждается в балансе. Я долго жил бурной жизнью. И сейчас я хочу спокойствия

— «Шуми» не расстанется со спортивной экипировкой: в планах — лицензия на управление самолетом

— Себастьян Веттель (слева) и Михаэль Шумахер празднуют победу в гонке чемпионов, Дюссельдорф, 27 ноября 2010 года

«Солнечный мальчик», «Красный барон», «Шуми», семикратный чемпион мира, Михаэль Шумахер покидает «Формулу-1» — соревнования, где он за 20 лет участия поставил многочисленные рекорды. На его счету 91 победа в Гран-при, 68 поулов, 155 подиумов и 1813 дней пребывания в ранге чемпиона мира. В начале октября на пресс-конференции в Японии Михаэль Шумахер заявил, что уходит из «Формулы-1», а несколькими неделями позже в Берлине рассказал «Ъ-Стилю», чем собирается заниматься дальше.

— Вы уже второй раз покидаете «Формулу». Почему вы уходите на этот раз и окончательно ли ваше решение?

— Гонки у меня в крови, они часть моего характера. Но я привык доминировать, я люблю побеждать, а просто быстро ездить по гоночной трассе — это совсем не для меня. Я ухожу из «Формулы» окончательно, ухожу, чтобы почувствовать вкус свободы, чтобы делать то, что хочу, чтобы быть ближе к моей семье. Можно, конечно, сказать, что во второе свое появление в «Формуле» я стал ездить хуже, но это не так: я способен еще соперничать с лучшими гонщиками. Да, последний сезон не был успешным, но ведь и успех не приходит каждый год. Вернувшись в «Формулу», я научился не только праздновать победы, но и понял, что такое терпение и выдержка. Я принял решение уйти, и сейчас для этого лучший момент.

— Не хотите ли вы остаться в «Формуле-1»? Например, консультировать пилотов, команды, строить болиды. Ваш успех — я имею в виду в составе Benetton и затем, конечно, в Ferrari — связывали с вашим умением воодушевлять команды, обучать остальных участников немецкой дисциплине и точности, требовать слаженности работы.

— Нет, я не конструктор болидов и не тренер пилотов. Я гонщик. И слишком давно участвую в гонках. Много лет я жил бурной жизнью, полной скорости: сегодня я оказывался в Монако, завтра — в Японии, потом в Канаде или где-нибудь еще. Каждый человек рано или поздно понимает, что нуждается в балансе. Вы можете назвать это душевным и физическим спокойствием. Сегодня, когда я ухожу из королевских гонок, я такое спокой-

— На Гран-при в Японии, 6 октября 2012-го: через несколько часов Михаэль Шумахер заявит о том, что покидает соревнования «Формулы-1»

— «Красный барон» еще в составе Ferrari — май 2006-го

— Audemars Piguet, Royal Oak Offshore Limited Edition Michael Schumacher, 2012: хронограф с автоматическим подзаводом, запаса хода — 60 часов,

частота — 21 600 полук колебаний в час, выгравированные подпись Михаэля Шумахера и логотип Audemars Piguet. На тахиметрической шкале семь индексов. Это две синие звезды (число побед Михаэля Шумахера в составе Benetton в рамках «Формулы-1») и пять красных звезд (число побед гонщика в команде Ferrari).

— Корпус из титана, серый каучуковый ремешок, 1000 штук

— Корпус из розового золота, черный каучуковый ремешок, 500 штук

— Корпус из платины, синий каучуковый ремешок, 100 штук

ствие обрел. Я люблю свой дом, семью и хочу проводить больше времени вместе с ними.

— Вы давно живете в Швейцарии и сегодня являетесь послом часового искусства марки Audemars Piguet, до нее вы работали с другой знаменитой маркой. Как вы пришли в часовый мир?

— Я 20 лет живу в Швейцарии, и это страна, в которой я хочу жить и дальше. Но я навсегда останусь немцем, и это крайне важно учитывать, если вы хотите понять, кто я такой на самом деле. К разнообразным часам я приглядывался с детства. Хорошо помню свои первые часы — не помню, правда, что это была за марка. Наверное, совершенно неизвестная. Эти часы мне подарили дедушка с бабушкой, мне тогда было всего 12 лет. Я очень любил свои первые часы, так как они помогали мне чувствовать себя взрослым. Помню, как я потерял их: мы переезжали в другой дом, была неразбериха, и часы исчезли. Я очень переживал из-за этого. А с Audemars Piguet меня свел Жан Тодт, спортивный директор Ferrari. Кстати, тогда Арнольд Шварценеггер носил часы этой марки — это тоже привлекло мое внимание. Постепенно я стал общаться с часовщиками, и вот сегодня компания выпустила лимитированную линию Royal Oak Offshore, которую мы сделали вместе.

— Есть ли у вас своя часовая коллекция, считаете ли вы себя часовым фанатом и что вы знаете о часовой механике?

— У меня есть несколько моделей, и это не только часы Audemars Piguet. У меня, например, есть отличные карманные часы. Они старые, но я ношу их с собой почти везде. В течение дня я их не использую, ведь мне хватает наручных часов Audemars Piguet. Но я смотрю на них по утрам. Ну а в часовой механике я не специалист. В современных часах я больше ценю дизайн, чем механизм. На мой взгляд, в часах важен цвет. И лучше, если это будет мой любимый черный или красный.

— Были ли вы в гостях у Audemars Piguet в Ле-Брасю?

— Да, я побывал на мануфактуре. Ее новое здание просто удивительное. Во-первых, оно идеально вписано в природу. Во-вторых, меня поразила особая атмосфера — тишины и сосредоточенности. Я посмотрел, как делают

сложные механизмы, я был и в дизайнерском центре. Мы много общались с дизайнером Audemars Piguet Октавио Гарсиа. Так что новые часы — это действительно наш совместный с маркой продукт. Я давал понять часовщикам, как, на мой взгляд, должны выглядеть часы, и в Audemars Piguet всерьез относились к моим советам и замечаниям. В конце концов, эти часы украшает моя персональная подпись!

— Заметили ли вы что-то общее между часами и гонками?

— В производстве часов и организации гонок я вижу много общего. В обоих случаях важна командная работа, общий настрой на победу. Одинаков и секрет успеха: нельзя упустить ни малейшей детали. Но сам я никогда не смог бы быть часовщиком — это тяжелая профессия, требующая спокойствия и сосредоточенности. Как и гонки, часы должны быть у человека в крови.

— В линии Royal Oak Offshore Limited Edition Michael Schumacher показаны три модели — с корпусом из титана в сером цвете, с корпусом из розового золота с черными оттенками, а также с корпусом из платины с синим ремешком. Какая модель нравится вам больше?

— Мне нравятся все модели, и здорово, что их три: клиенты Audemars Piguet должны иметь выбор.

— Носили ли вы часы именно в процессе гонки?

— Никогда. Это дурной знак. Жан Алези однажды пострадал от собственных часов: он попал в аварию, машина разбилась, часы тоже, и их осколки полетели ему в лицо!

— Бывали ли вы в России?

— Да, я был в Санкт-Петербурге. Я много слышал о том, что в Сочи будет построена трасса «Формулы-1». Это крайне престижный проект, и я очень рад за русских, но пока не вижу необходимости посещать Сочи. Ведь на свете есть много других прекрасных мест.

— Правда ли, что вы собираетесь стать пилотом?

— Да, я думаю в ближайшее время получить лицензию, чтобы иметь возможность управлять самолетом.

Беседовала Екатерина Истомина

ОЛИМПИЙСКИЙ ЧАСОВОЙ МОДУЛЬ ПРОЕКТ BOSCO И SWATCH ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— Модель проекта
Bosco Swatch
имеет две цветовые
версии

классические пластиковые часы
swatch с орнаментами bosco
уже поступили в продажу

Швейцарская марка Swatch, готовящаяся в следующем году отпраздновать свой 30-летний юбилей, и российская компания Bosco показали совместный проект — пластиковые, как и полагается истинной модели Swatch, часы с паттерном, то есть орнаментом Bosco, пущенным по силиконовому браслету. В основу модели легли технологичные часы Swatch New Gent. У часов круглый довольно тонкий корпус диаметром 41 мм, три стрелки (часовая, минутная и совсем тоненькая секундная), а также указатель даты и дня недели в положении «3 часа». Иными словами, это самый настоящий Swatch, практически точная копия тех легендарных часов, которые 30 лет назад (первые часы Swatch были пыльно-черного цвета и стоили 39,9 швейцарского франка) спасли от краха часовую отрасль Швейцарии. С тех пор Swatch (их название возникло от сочетания Second Watch, то есть вторые часы в гардеробе, модель casual, если первыми считать классические механические часы) выходили в самых разных вариациях. Их с удовольствием посвящали великим музыкантам, поэтам, деятелям киноиндустрии, гонщикам, музеям, футболистам и дирижерам. Swatch раскрашивали во все мыслимые цвета, впрочем, несколько раз они были совершенно прозрачными, и прозрачными были даже отдельные детали

механизма. Дизайн для часов в разные годы разрабатывали Энни Лейбовиц, Фил Коллинз, Педро Альмодовар, Дэвид Лашапель.

Swatch украшали пуговицами, бусинами, пайетками, даже обшивали тканью их пластиковые браслеты и корпуса: мир видел Swatch завернутыми в шелк, деним, тафту, кружево. Однако сколь бы экстравагантный вид не принимали Swatch, они были неизменно узнаваемыми. Конечно, это не совсем обычные часы. Swatch — это гениальное изобретение, которое, как ни крути и ни раскрашивай, всегда остается самим собой.

Марки Swatch и Bosco логичным образом привела друг к другу отчаянная любовь к спорту, точнее, к олимпийскому движению. Многие бренды, входящие в состав Swatch Group, десятки лет считают время на различных соревнованиях, а Omega — и на самих Олимпийских играх (контракт между МОК и Omega был продлен до 2020 года). Bosco экипирует олимпийскую и паралимпийскую команды России на протяжении уже шести Игр подряд — Солт-Лейк-Сити-2002, Афины-2004, Турин-2006, Пекин-2008, Ванкувер-2010 и Лондон-2012, — а также является генеральным партнером XXII Олимпийских и Паралимпийских зимних игр в Сочи 2014 года. Модель, представленная во всех магазинах Bosco, вышла в двух цветах — красном и синем. Орнаменты Bosco на ремешках добавляют серого и белого. Предполагается, что красные часы войдут в летний гардероб, а синие — в зимний.

ПАРТИЙНАЯ ЭЛИТА

RADO НА КУБКЕ КРЕМЛЯ

АЛЕКСЕЙ ДОСПЕХОВ

__Rado D-Star 200 и Rado D-Star Chronograph, 2012: именно эти часы рекламирует британский теннисист Энди Маррей

__Победительницы в женском парном разряде **Екатерина Макарова** (слева) и **Елена Веснина**

__Победительница Кубка Кремля **Каролина Возняцки** (вторая слева), вдова первого президента России **Наина Ельцина**, президент Федерации тенниса России **Шамиль Тарпищев** (третий справа) и серебряный призер **Саманта Стосур** (вторая справа) во время церемонии награждения

__Победитель мужского турнира Кубка Кремля **Андреас Сеппи** (справа)

В октябре в Москве в 23-й раз прошел Кубок Кремля, соревнование, которое остается главным российским теннисным брендом. В этом году его победителями в одиночном разряде стали датчанка Каролина Возняцки и итальянец Андреас Сеппи. А России победу принесла женская пара — Екатерина Макарова и Елена Веснина. Официальным хронометристом Кубка Кремля стала швейцарская часовая марка Rado, входящая в Swatch Group. Для Rado поддержка российского теннисного турнира является логическим продолжением стартовавшей большой теннисной эпопеи. В июне этого года марка заключила контракт с британским теннисистом Энди Марреем, ставшим послом часового искусства Rado, а в октябре с Rado начала сотрудничать немецкая теннисистка Юлия Гёргес. Подобные спортивно-часовые союзы вовсе не редкость для компаний Swatch Group. Так, дом Omega с 1932 году считает время олимпийских рекордов, в Longines поддерживают теннис, скачки, спортивную и художественную гимнастику, в Tissot — велоспорт, мотоспорт, хоккей, а в Blancpain — автомобильные гонки. В Rado в настоящий момент решили поддержать два теннисных турнира: московский Кубок Кремля и Erste Bank Open в Вене.

Кубок Кремля пережил в своей долгой, начавшейся в 1990-м, истории многое. Сложный этап взросления, когда публику приучали к виду спорта, который в СССР считался элитарным и отнюдь не предназначенным для увлеченных футболом и хоккеем масс. И приучили ведь в конце концов. Это период расцвета, когда и мужской, и присоединившийся к нему в 1996-м женский турнир вошли в число наиболее заметных в мировом календаре, когда появление среди их участников главных теннисных героев стало явлением обычным, почти рядовым. В те годы Кубок Кремля неоднократно получал важные награды Ассоциации теннисистов-профессионалов как лучшее в плане организации соревнование сезона. Затем он пережил неизбежные для любого крупного отечественного спортивного проекта трудности — с финансированием, с поиском спонсоров. Сегодня Кубок Кремля — состязание, которое, может быть, уже не конкурирует по плотности и звучности состава с великими турнирами вроде Wimbledon и Roland Garros. Однако московский Кубок Кремля сохранил репутацию, уважение, и он по-прежнему привлекает мировых звезд.

В последнее время звезд больше в женском турнире, который имеет престижную категорию Premier и неплохой призовой фонд в \$740 тыс. (у мужчин он чуть поменьше — \$675 тыс.). В этот раз финал свел друг с другом еще

недавно, год назад, владевшую титулом первой ракетки мира датчанку Каролину Возняцки и Саманту Стосур, которая в 2011-м выиграла US Open. Это была замечательная развязка! Еще более замечательной сделал ее сюжет матча. В нем нашлось место для целой серии крутых поворотов. Возняцки взяла стартовый сет. Стосур ответила во втором. В третьем австралийка повела со счетом 3:1, но не удержала преимущество. А в 12-м гейме заключительной партии обаятельная блондинка Возняцки, проявившая в этой встрече никак не вяжущееся с ее хрупкой внешностью упорство, записала в актив добивший Саманту Стосур брейк. И приз за победу в Кубке Кремля впервые отправился в Данию.

В мужском турнире расклад ввиду отсутствия явных фаворитов был абсолютно «открытым». Рассчитывать на успех имела основание добрая дюжина игроков, а до финала добрались итальянец Андреас Сеппи и бразилец Томас Беллуччи. И это был тоже шикарный по сценарию матч. Беллуччи в какой-то момент оказался в маленьком шажке от триумфа. Он выиграл первый сет, вел во втором со счетом 5:4 и подавал на матч. Сеппи умудрился отыграть брейк. Бразилец, однако, тут же снова взял чужую подачу и вышел уничтожать противника своей. И вновь Сеппи устоял. А выцарапав тай-брейк, итальянец уже был неудержим.

Успехи России на этом Кубке Кремля в одиночном разряде вышли скромными. Лидер российского тенниса Мария Шарапова, готовившаяся к итоговому турниру года в Стамбуле, в Москву не приехала. Лучшая же из игравших в «Олимпийском» российских теннисисток — Мария Кириленко — сошла в четвертьфинале, уступив шведке Софии Арвидссон. Лучший из теннисистов — Алекс Богомоллов — еще на круг раньше.

Но без триумфа Россия на турнире не осталась: победа была зафиксирована в женском парном разряде. Впервые в истории Кубка Кремля он получился абсолютно мононациональным: Елена Веснина с Екатериной Макаровой справились с Надеждой Петровой и Марией Кириленко.

Кубок Кремля — это соревнование, в котором хозяева всегда отличались гостеприимством в VIP-зоне и на разных вечеринках, но никак не на корте, напомнил на пресс-конференции Андреас Сеппи. Итальянец, после того как обыграл Беллуччи, признался, что носит в бумажнике фотографию не любимой девушки, а Евгения Кафельникова. Кумир Сеппи на стыке 1990–2000-х годов победил в Кубке Кремля пять раз подряд. И сейчас очень сложно представить, что кто может повторить это достижение.

ГРАЖДАНЕ ИМПЕРИИ

ЭПОХА 1812 ГОДА

СЕРГЕЙ ХОДНЕВ

Часы Ulysse Nardin, Classico 1812 Raevsky

DIOMEDIA / SUPERSTOCK

Портрет императора Александра I, Джордж Доу, 1818

Часы Ulysse Nardin, Kremlin, 2006

«О далеке зайде сокол птиц бя!» («Далеко залетел сокол, птиц избивая!») — восклицала одна средневековая рукопись, хранившаяся к осени 1812 года в московском доме графа Алексея Мусина-Пушкина. Рукопись называлась «Слово о полку Игореве», и, как известно, благодаря во всех смыслах пламенным усилиям градоначальника Ростопчина (который до последнего заверял население, что Москва сдана не будет, а сам распорядился тихой сапой вывезти из города все пожарные снаряды), она сгорела. Сколько еще бесценных манускриптов, книг и украшавших усадьбы щедрых московских бар произведений искусства разделило ее судьбу, бог весть. Хорошо еще, что расудительный директор Оружейной палаты наперекор Ростопчину фактически на свой страх и риск взялся эвакуировать хранившиеся в Кремле государственные ценности. А то Бородино Бородиным, а шапка Мономаха оказалась бы в Лувре. Но из Лувра ее еще можно было бы вызвать, хуже было бы, если б она сгинула то ли в сугробе, то ли в полынье, как византийские сокровища кремлевских соборов, которые император французов взял с собой, отступая, но по пути как-то подрастерял. Не до того было.

А потом... Потом сокол залетел, ничего не скажешь, далеко. На протяжении XVIII столетия русским солдатам приходилось воевать за западной границей империи: в Польше, Пруссии, Италии, наконец, но до Франции не доходили еще никогда. Впрочем, главное было не в расстояниях, а в психологической рубежности этого похода. Как с трепетом писал один мемуарист, «все горели нетерпением войти в город, долгое время дававший уставы во вкусе, модах и просвещении, где хранились сокровища наук и художеств, где соединены

были все наслаждения жизни, где недавно писали законы народам и ковали для них цепи, откуда выступали ополчения во все концы Европы, одним словом, в город, почитавшийся столицей мира!».

Сейчас эти события воспринимаются как-то анекдотически. Казаки на Елисейских Полях. Набеги на погреб хитрой вдовы Кликот, приговаривавшей, согласно легенде: «Ничего, пусть сейчас бесчинствуют, зато потом-то они будут платить!» Рыцарский поступок командующего русским оккупационным корпусом графа Михаила Воронцова, продавшего свои имения ради того, чтобы оплатить миллионные долги своих, как видно, весело проводивших время на галльской земле подчиненных. Но на самом деле самых серьезных впечатлений от финала наполеоновской эпохи нашей культуре хватило не на год и не на два, а на несколько десятилетий.

Во-первых, углубленно переживали и прославляли саму победу. Бывали, разумеется, и прежде военные успехи, которые решено было как-то особенно масштабно отпраздновать и увековечить, но что получалось в итоге? Ну, фейерверк, ну, мемориал (не всегда долговечный), ну, один храм. Однако никогда еще этот вкус победы не проникал так глубоко и основательно в сознание всей страны, отзываясь что в триумфальных ансамблях Петербурга, что в скромном декоре дальних сельских усадеб и церквей. И тут, конечно, пригодился сам стиль, взлелеянный низверженным императором, стиль Первой империи, который у нас декларативно предпочитают называть на французский лад — ампиrom. Уж сколько ни ругались ученые пуристы, ставя на вид, что style Empire по необходимости должен был бы оканчи-

Портрет Наполеона Бонапарта, «Наполеон в Фонтенбло», Поль Деларош, 1814

DIOMEDIA / MARY EVANS

— Часы «Ракета»,
серия «Бородино», 2012

— Бриллиантовая
диадема Cartier
в русском стиле, 1904

— Хронометр
Breguet & Fils,
купленный для импе-
ратора Александра I
в феврале 1809 года

— Запонки «Города
России», Gourji, 2012

— Герой Отечествен-
ной войны 1812
года, неизвестный
художник,
конец 1820-х годов

и до 1812 года у нас
был ампир, но как-то
не получалось почув-
ствовать себя побе-
дителями

— Постер Петродворцо-
вого часового завода
«Ракета» к новой модели
«Бородино», 2012

ваться вместе с правлением Наполеона, что называть так уместно только эпоху во французском искусстве, что словосочетания «александровский ампир» и «николаевский ампир», вообще говоря, следует признать нелепыми, но в конце концов вынуждены были махнуть рукой.

Понятно, что свои аналоги ампира были во всех более или менее развитых европейских странах — что черпали они из все тех же французских источников. Но там, как правило, гордо называют эти свои ампиры по-своему. В Англии это «стиль Регентства» (не путать с французским Regence, беспутной эпохой Филиппа Орлеанского), в Америке — «федеральный стиль». И только у нас так прижилось французское словцо. Наверное, все-таки не только из-за того, что подобные материи у нас вообще принято было мерить исключительно французскими мерками (а не английскими, немецкими или — это уж совсем курам на смех — американскими), но и из-за того, что тут возникало звонкое, торжественное противопоставление: мы сами империя, более того, империя победившая. А счастливая воинственность — очень важная для ампира питательная среда, вне ее смотрятся довольно странно и все эти колоннады, дышащие спартанским мужеством и древнеримской державностью, и вся эта мебель, о которой много позднее с задумчивым восхищением писал Пруст: «То, что выбросила на берег, отхлынув, волна египетской экспедиции, и потом то, что доплеснулось до нас от античности, все, что наводнило наши дома; сфинксы на ножках кресел, змеи, обвивающие канделябры, громадная Муза, протягивающая вам маленький подсвечник для игры в буйот или же преспокойно взобравшаяся на ваш камин и облокотившаяся на часы,

и потом, все эти помпейские светильники, кровати в виде лодок, словно найденные на Ниле, такие кровати, что кажется, будто из одной из них сейчас покажется Моисей, античные квадриги, скачущие по ночным столикам...»

Но тут есть один важный нюанс. Персье и Фонтен, отцы наполеоновского ампира, были, без сомнения, хорошими рисовальщиками и большими эрудитами, настроение своего венценосного покровителя они угадывали в совершенстве, фантазия у них была тоже ничего себе; воинственность воинственностью, но иногда, когда они придумывают какую-нибудь дикую карету в виде древнеримской ладьи или переводят в бронзу жирандолей самые гротескные помпейские орнаменты, слова об ампире как стиле мужественной суровости застревают в глотке. И самое главное, французский ампир — это мебель, это часы, это платья, это интерьеры. Но ампирной архитектуры во Франции смехотворно мало. Две известные арки. Здание парижской биржи Пале-Броньяр. Церковь Мадлен (да и та построена многим позже). Поразительно, но это, в сущности, и все. Ну как этой шепотке тягаться с тем, что построили Росси, Стасов, Захаров, Бове, Жильярди и Монферран — этим целый город заставить можно, и это будет великий, единственный в своем роде город. Положим, в имперской столице и в Москве, городе, по Пушкину, «людей независимых, беспечных, страстных к безвредному злоречию и дешевому хлебосольству», архитектурное лицо ампира получалось сильно разным, но мотивы одни.

То есть и до 1812 года у нас, конечно, был ампир, но как-то не получалось почувствовать себя победителями, «когда не наши повара орла двуглавого

— Часы **Ulysse Nardin, Classico 1812 Borodino**

— Часы **Vacheron Constantin, коллекция Metier d'Art, Hommage a P.I. Tchaikovski**

— Запонки **Patek Philippe, «русская» коллекция «Президент», 2010**

ФОТОГРАФИКА ТАСС

— Последний прижизненный портрет фельдмаршала **Михаила Кутузова, изображенного с Георгиевской лентой ордена Святого Георгия 1-й степени, художник Роман Волков, 1813**

— Брошь «Орден Святого Владимира», **Gourji, 2011**

— Карманные часы **Girard-Perregaux, начало 1810-х годов**

— Брошь **Faberge, Les Seasons Russes, 2011**

щипали у Бонапартова шатра». Большого свершения и большого подвига так долго и так напряженно ждали, так к ним морально готовились, что Александр I, кажется, еле дождался выдворения неприятеля за пределы своей империи, чтобы начать незамедлительно строить грандиозные планы монументальной пропаганды на этот счет. Кстати сказать, из монументов мы вспоминаем строения более поздние — триумфальные ворота в Москве и Питере, Александрийский столп да еще храм Христа Спасителя, задуманный тогда же. Но был еще один памятник — несостоявшийся. Царь велел все захваченные неприятельские пушки свозить в Москву, с тем чтобы воздвигнуть из них в Кремле некую триумфальную колонну. Объявили конкурс, все крупнейшие мастера участвовали (даже угасающие Казаков и Тома де Томон успели прислать свои проекты буквально со смертного одра), но потом дело остановилось. Так эти пушки — 800 штук, то есть львиная доля всей артиллерии Великой армии, — и лежат до сих пор у кремлевского Арсенала. И тут же своим собственным чередом, еле оглядываясь на высочайшую инициативу, хлынули поэмы, пьесы, кантаты, оды, скульптуры и картины, на все лады и под разными историческими образами воспевающие русскую доблесть. Это еще одно важное обстоятельство — то, что этот подъем происходил не по государственной разрядке, не по какой-нибудь там федеральной целевой программе, а сам собой. Сейчас тогдашняя риторика нередко может показаться и смешной, и чересчур высокопарной, но нужно отдавать себе отчет, что посеревшие и запыленные слова «граждане», «отечество», «свобода» тогда произносились с особым чувством. Всего 12 лет назад, при Павле, их вообще произносить было нельзя: извольте вместо «отечество» говорить «государство», а вместо «гражданин» — «обыватель», а все потому,

что, произнеси их по-французски — «citoyen» и «patrie», и один звук этих слов будет отдавать ужасами якобинского нечестия — чур нас, чур. А теперь вот можно было быть гражданами, а не только обывателями, а словосочетание «сын отечества» (почти как в «Марсельезе» — «enfants de la patrie») превратилось в лестное и вполне благонадежное звание. С одной стороны, эта семантическая связь с гражданственным классицизмом Французской революции, классицизмом античных полотен Давида никуда не девалась, и слышалось за всеми этими «сынами отечества» еще не что-то лубочное и официозное, а греко-римская героика. Так академики, рисуя в сотый раз Мининых, Пожарских и Дмитриев Донских, рядили их в туники и римские латы. Так скульптор Демут-Малиновский, вдохновляясь известным (хотя и вряд ли правдивым) патристическим анекдотом о крестьянине, отрубившем себе руку, на которую злобные солдаты Бонапарта поставили клеймо с императорской буквой N, изваял бородатого эллинского атлета и назвал статую не как-нибудь, а «Русский Сцевола». С другой стороны, именно на волне этих сантиментов уже скоро этому позаимствованному у классической древности языку стали искать замену в виде искусства национального, с корнями, как, собственно, происходило в это же время и в Германии, и в Англии, а чуть позже и во Франции. Здесь возникает неожиданная вещь: условно говоря, просвещение и реакция, выбирая себе искусство по вкусу, делают совсем не тот выбор, которого от них ждешь. Вот, казалось бы, вся эта настырная ложноклассическая античность, ходульная, искусственная. Кто ее может поднять на знамя? Ну, разумеется, консерваторы всякого рода. А вот искусство с национальными мотивами — для него ведь нужны известная смелость и вместе с тем уче-

— Медаль с изображением Наполеона Бонапарта, мастер Брене, 1807

— Карманные часы Vacheron Constantin, 1812

— Карикатура на Наполеона Бонапарта, 1815

в самих наполеоновских войнах и их победном конце видели что-то сакральное

— Часы Cartier Santos, 2004

— Портрет Дениса Давыдова, Джордж Доу, Галерея героев войны 1812 года в Государственном Эрмитаже, 1828

ность, нужно изучать древности, раскрывать замурованное и записанное, преодолевать навязшие предрассудки, это, конечно, занятие исключительно для прогрессивно настроенных умов, как может быть иначе?

По логике-то все так, но сложность в том, что в последовавшие за наполеоновскими войнами десятилетия положительная рациональность была все менее в чести. За ампиrom, как ты ни старайся, никаких глубинных смыслов и соблазнительно двоящихся образов не разглядишь: он прост и ясен, как приказ по Великой армии. Одолев «корсиканское чудовище», Европа как будто отшатывается от этой ясности. Расцветает «туманная ученость» немецкого романтизма, в литературе, поэзии, кое-где даже в модах потихоньку начинает задавать тон поэтизированное Средневековье, и всюду воцаряется мистицизм. У нас все было так же. Безоблачный дух первых лет александровского правления, когда казалось, что все действительно «как при бабушке», когда вновь почувствовавшее прежнюю вольницу дворянство, по странному выражению одного современника, императора «любило страстно, как любят обожаемую женщину», ушел в прошлое. В самих наполеоновских войнах и их победном конце чем дальше, тем больше видят что-то сакральное, какое-то исполнение пророчеств Апокалипсиса; толстовский Пьер Безухов был не одинок, Александр I, по его признанию, как раз незадолго до французского нашествия впервые прочел Новый Завет (по-французски, кажется) и надолго «заболел» после этого книгой Откровения. И это только кажется, что этот новообретенный мистицизм (совершенно, кстати, непохожий на типичную религиозность «старого режима») — какое-то частное, незаметное, ни к чему не побуждающее дело. Вот учреждается Священный союз, по сути своей — обычный военно-политический блок вроде НАТО или

Варшавского договора, но идеология его намеренно окутывается клубами ладанного дыма: мол, сам Вседержитель внушил монархам идею объединиться, чтобы сообща строить царство Божие на земле. Вот появляется «сдвоенное» Министерство просвещения и духовных дел: вроде заурядная бюрократическая инновация, но министерство начинает вести пространную политику — космически-возвышенную на словах и жестко волюнтаристскую на деле. Даже, скажем, декабристы на самом деле всей этой тяги к темной воде во облацех не избежали: в их первоначальной деятельности все-таки очень много прекраснотушной игры в масонство и прочие тайные общества.

В общем, не самая лучшая атмосфера для ампира и классицистического искусства в целом. Александра I сменил Николай, градус мистической горячки упал, но государственная идеология ухватила за проступившую после событий 1812 года «народность» и превратила ее в повсеместно насаждаемый приоритет. Ампири никто не запрещал на манер борьбы с формализмом или архитектурными излишествами, он как-то сам хирел, ветшал и к концу николаевского времени выродился в пародию, где не то что героики, но и элементарного вкуса не хватало. Зато «русско-византийский» стиль, наш порядком вымученный ответ неоготике Шинкеля, Виоле-ле-Дюка и Пьюджина, набирает обороты, в официальный дамский придворный костюм вводятся кокошники, а славянофилы (уже, конечно, без официальной санкции) мстят тени Петра I, отпуская бороды. Хотя и не факт искусства, но тоже высказывание в нескончаемой дискуссии о русском и европейском, гражданском и государственном, которая весь XIX век так и не смолкала, но началась именно в 1812 году.

ЧАСЫ С ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ ЛИЦОМ

GREUBEL FORSEY НА FIAC

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Стивен Форсей
показывает увели-
ченную маску работы
Вилларда Вигана

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Макет Greubel
Forsey Art Piece 1:
миниатюрная маска
располагается на за-
водной коронке

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Технический эскиз
к модели **Greubel
Forsey Art Piece 1**

Часовщики Робер Гребель и Стивен Форсей прославились своими часами, которые они превращают в трехмерную скульптуру. Их легендарные коллекционные турбийоны не лежат в плоскости циферблата, они наклонены под разными углами и открыты взгляду. От этого изогнутый, сложный по очертаниям корпус часов Greubel Forsey иногда напоминает мне витрину для демонстрации часовых достижений, его задача не столько защитить драгоценное содержимое, сколько максимально открыть его взору. Смысл этого шага понятен: если турбийон больше не является главным залогом современной часовой точности, из необходимого карманным часам механизма он стал декорацией для наручных часов и перешел почти что в разряд ювелирных украшений, то зачем же его прятать внутри? А ведь так делают сейчас многие марки, гордящиеся тем, что в наличие турбийона покупателю часов предлагается просто поверить на слово.

Англичанин Стивен Форсей и француз из Эльзаса Робер Гребель встретились в 1999 году в питомнике часовых гениев — в швейцарской проектной мануфактуре Renaud & Papi. С 2001-го они работали вместе и в 2004-м основали свою мануфактуру Greubel Forsey. Оба — отличные конструкторы, часовые механики, не раз получавшие призы, в том числе и на главном часовом конкурсе Grand Prix de Geneve. Вне зависимости от сложности используемых калибров Гребель и Форсей всегда очень чувствительны к форме. Их часы довольно необычны с виду, но при этом вовсе не выглядят загадочными, угрожающими машинами. Напротив, часы Grebel Forsey очень нарядны, в них используется цвет, чаще всего это сочетание синего и красного, они красиво нарисованы и тщательно выполнены.

Когда я говорю Стивену Форсею, что его циферблаты напоминают мне скульптуры, он прямо-таки расцветает от удовольствия: «Я рад, что вы это заметили. Мы всегда старались показать, что наш подход к проектированию часов — это не просто подход техников и инженеров. Мы очень внимательно занимаемся каждым видимым элементом, в этом смысле мы не просто часовщики, но отчасти художники, архитекторы или скульпторы».

О скульптурах я говорю не случайно — наша беседа проходит в Париже в Гран-Пале во время Парижской ярмарки современного искусства, на которой Стивен и Робер показывают собственное произведение современного искусства. Это проект новых часов Art Piece 1, которые они сейчас разрабатывают вместе со скульптором Виллардом Виганом.

55-летний англичанин Виган известен своими скульптурами, различными только под микроскопом. Часовое дело не боится микровеличин, но на этот раз даже Стивен Форсей поражен, показывая мне на свет маленькое черное пятнышко, зажатое, как жучок, между двумя стеклами. Когда часовщик подносит к стеклам мощную ювелирную лупу, я вижу человеческое лицо.

Я напоминаю ему об экзотических масках, которые когда-то ставили на свои часы часовщики Vacheron Constantin в серии Metiers d'Art, но Форсей не соглашается: «Там это было украшением циферблата. Мы предпочли сделать это по-другому. Маска Вигана неразличима невооруженным глазом. Первый вопрос, который мы должны были разрешить, как установить микроскоп в ограниченный объем наших часов. Это само по себе было непросто, но мы решили пойти дальше и создать особый механизм, который позволит показывать скульптуры Вилларда. Это новость для нас».

Я говорю, что это, несомненно, новость и для Вигана, который делал до этого вещи, лишённые всякого, кроме размера, смысла — вроде копии Давида Микеланджело, или портрета Элтона Джона, или групповой миниатюры, изображающей семью темнокожего, как и он сам, американского президента Барака Обамы. Для наглядности он фотографирует их в ушке швейной иглы. В его скульптурах больше вызова, чем искусства, его материалы — зерно, человеческий волос, частицы панциря насекомых — едва ли доступны обычному скульптору, но и результаты его работы предназначены скорее для краеведческого музея, чем для музея художественного.

Я спрашиваю Стивена, рассчитывают ли они успеть с этими часами к зимнему Салону высокого часового искусства в Женеве (на SIHH Grebel Forsey выставляются уже не первый год). «Мы постараемся», — отвечает Стивен, — но впереди еще очень много работы, и я не могу обещать, что мы успеем со всем справиться до января. Пока что у нас достаточно собственных новинок».

Я никогда не был любителем микроскульптуры. Это не очень-то искусство. Она нуждается для своего существования в некоей посторонней цели, внешней по отношению к искусству. Я помню портрет Ленина, награвированный на срезе человеческого волоса, или текст сталинской Конституции на рисовом зерне. Но именно в часах организация такой забавной выставки оправдывает существование маргинального искусства. Если Робер Гребель и Стивен Форсей справятся с тем, что они затеяли, вы сможете носить с собой маленький музей Вилларда Вигана, и не просто так, а внутри нового часового шедевра двух современных мастеров.

ВРЕМЯ АРХИТЕКТУРЫ

LE CORBUSIER

GIRARD-PERREGAUX

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__ Vintage 1945 Le Corbusier La Chaux-de-Fonds: модель с циферблатом, выполненным из многоцветных слоев перламутра

__ Vintage 1945 Le Corbusier Paris: модель со стальным корпусом на ремешке из коровьей кожи

__ Vintage 1945 Le Corbusier Marseille: модель с циферблатом из бетона

__ Вилла «Ле Лак», Веве, Женевское озеро, 1924

__ Вилла «Савой», Пуасси, 1929–1931

__ «Марсельская единица», 1947–1952

Мануфактура Girard-Perregaux выпустила три модели, посвященные самому знаменитому архитектору XX века Ле Корбюзье и трем городам, с которыми была связана его жизнь: Ла-Шо-де-Фону, Парижу и Марселю. Мемориальные часы «уложены» в прямоугольный корпус одной из лучших моделей марки — Vintage 1945. Этот единственный сейчас у Girard-Perregaux прямоугольный корпус еще раз напомнит слова Ле Корбюзье, написавшего однажды «Балладу о прямом угле».

Сначала Ла-Шо-де-Фон, где Ле Корбюзье родился. В Швейцарии и сейчас не очень-то любят, когда человек чем-то выдается, а уж в те годы он явно раздражал протестантскую скромность соотечественников. Представьте себе молодого человека по имени Шарль-Эдуар Жаннере-Гри в воспетом Карлом Марксом городке Ла-Шо-де-Фон, где если и строят, то только часы, дома часовщиков и часовые фабрики. Его отец был видным часовым эмальером — такое же почтенное ремесло на всю жизнь ждало и сына. И тот честно учился на рисовальщика, скульптора и гравера. Его первым художественным произведением стали гравированные карманные часы в стиле ар-нуво — эту вещь даже наградили на специализированной выставке в Турине. Перед ним открывались все пути — в масштабе городка Ла-Шо-де-Фон, разумеется.

Первая модель трилогии так и называется — Vintage 1945 Le Corbusier La Chaux-de-Fonds — и отличается циферблатом с мозаичным перламутровым рельефом: узоры ар-нуво в верхней части циферблата и кубистические композиции — в нижней. Такая композиция из двух частей — это почти что история развития молодого человека, который начал работать в духе пережившего себя тонкого декадентского стиля, но уже склоняется к кубизму — стилю архитектурному, революционному, стилю, меняющему мир, вместо того чтобы его объяснять. В Ла-Шо-де-Фоне Ле Корбюзье даже получил кое-какие заказы. Так, именно там он построил свое первое почти корбюзьянское здание — Белый дом. Но сколько еще вилл нужно было городку Ла-Шо-де-Фон? А рядом, в часе езды, была огромная Франция.

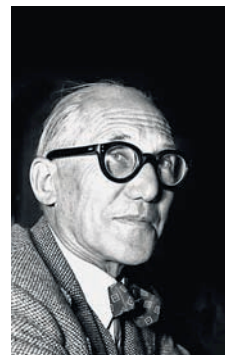
В 1917-м он обосновался в Париже, городе, с которым будет связана его слава. Сменив страну, он сменил и имя. В 1920-м Шарль-Эдуар Жаннере-Гри стал Ле Корбюзье. Уверяют, что Корбюзье — фамилия, которая как-то незаметно хранилась в роду, но как бы то ни было, отныне он стал собственным родоначальником. Причем ограничившись одной лишь фамилией, прозви-

щем, потому что Ле — никакое не имя, а всего лишь артикль, определенный, мужской и единственный. В наши дни «Корбю» стал бы вести блоги и выступать по телевизору. В 1920-е он начал издавать «Новый дух», Esprit Nouveau, имевший подзаголовок «Международный эстетический журнал». Трудно сказать, сколько человек знали о международном существовании журнала, но, не бросая архитектуру, Ле Корбюзье стал яростным журналистом и писателем и выпускал по книге в год: «К архитектуре», «Градостроительство», «Современное декоративное искусство».

Модель Vintage 1945 Le Corbusier Paris посвящена его работам в декоративном искусстве, а именно кожаной кушетке, которую он разработал вместе с Шарлоттой Периан и Пьером Жаннере. Это легендарный предмет мебели XX века, который выпускается с тех пор практически без изменений. Сталь и кожа — материалы, использованные для «парижских» часов. Ремешок из грубой кожи сочетается со стальным корпусом и стальным циферблатом, на котором граверы Girard-Perregaux изобразили «модульор»: «идеального человека» Ле Корбюзье с поднятой рукой, иллюстрировавшего введенную им систему архитектурных пропорций.

За основу трилогии Le Corbusier мастера Girard-Perregaux не зря взяли модель Vintage 1945, ведь именно после войны Ле Корбюзье стал главным архитектором мира. Тут пригодилась его система минимального пространства и его лозунг про дом — «машину для жилья». За это Ле Корбюзье порицали при жизни и продолжают проклинять после смерти. Как будто бы он в ответе за наши пятиэтажки. Но никто не виноват в том, что его блестящие идеи оказались слишком удобными для послевоенных политиков и что осуществляли их архитекторы, не равные ему по таланту.

Главная его работа того периода — знаменитая «Марсельская единица», дом, объединивший квартиры, магазины, прогулочные улицы и детские сады на крыше, вертикальный городок в миниатюре. Кроме функциональной новизны Ле Корбюзье применил тогда и новый декоративный прием: грубый бетон со следами опалубки. Этот стиль, названный необрутализмом, станет главным стилем конца XX века. В память об этом — третья модель трилогии. Часы Vintage 1945 Le Corbusier Marseille получили бетонный циферблат, и это единственный на моей памяти пример необрутализма, который можно не просто поднять, но и носить на руке.

__ Ле Корбюзье: функциональная новизна его архитектуры оказала влияние и на дизайн часов Girard-Perregaux

ВЕРА, НАДЕЖДА И ЛЮБОВЬ

ЭЛИЗА СЕДНАУИ

О СВОИХ REVERSO

JAEGER-LECOULTRE

Jaeger-LeCoultre,
Grande Reverso Ultra
Thin Tribute 1931

GETTY IMAGES/FOTOBANK

Элиза Седнауи — модель, актриса, дочь итальянки и египтянина. Она провела детство в Луксоре, ходила в школу в Италии, стала моделью во Франции и прославилась в Америке. Седнауи быстро перешла с подиумов на обложки и сейчас работает только над большими рекламными кампаниями — Roberto Cavalli, Giorgio Armani, Chanel. Ее заметил и полюбил Карл Лагерфельд: она снималась у него в календаре Pirelli, где предстала в виде богини Флоры. Сейчас Элизу Седнауи интересует кино. В 2012 году она приезжала в Париж уже как актри-

са, сыгравшая у Фредерика Бегбедера в его дебютном фильме по его собственному роману «Любовь живет три года». Париж для нее знакомое, родное место, но сейчас лишь для работы. Живет она в Англии и в Америке, но и там, и там не в столицах — в Лос-Анджелесе и Ливерпуле.

Моя первая съемка состоялась, когда мне было 14 лет. Как это получилось? Совершенно естественно: моя мама была стилистом, она работала в модных журналах, подбирала манекенщиц и одежду для них, а я ходила на показы, на просмотры и съемки, сидела в углу и смотрела, как все происходит. И однажды она спросила, не хочу ли я попробовать. Я согласилась. Так и началась моя карьера модели. Мне понравилось примерять вещи. Я, впрочем, окончила школу, работа моделью не помешала.

С одной стороны, мне хотелось показать, что я могу это сделать, потому что, когда ты подросток, тебе все время приходится что-то доказывать. С другой стороны, это была работа, неплохая, хорошо оплачиваемая. Я быстро стала независимой от родителей. Понравилась ли им моя независимость? Надо спросить у них. По-моему, они не имели ничего против моей свободы.

Потом я отправилась в Нью-Йорк. Мне было 18 лет. В Америке я чувствовала себя дома куда больше, чем в Париже. Я легко поддаюсь первому впечатлению и доверяю интуиции. Помню, что я сразу поняла, что попала в удивительное место, в котором надежд гораздо больше, чем в Европе. Европа — не самое лучшее место для молодых. Тут, на Старом континенте, вам говорят: учитесь на отлично, а там посмотрим. А в Америке вам говорят: давайте, пробуйте, сразу вперед!

Мне повезло: последние два года я сотрудничаю только с марками и с мастерами, которые мне интересны. Я работала с Джорджо Армани и с Роберто Кавалли, но прежде всего — с Карлом Лагерфельдом. Меня часто спрашивают, легко ли дружить с человеком, который лет на сорок тебя старше. Не знаю — я просто, как и в детстве, тянусь к старшим.

Я могу, конечно, говорить без умолку, но я очень люблю послушать того, кому есть что сказать. С Карлом страшно интересно, у него невероятный

жизненный опыт, за месяц он видит и узнает столько, на что другим нужен год. И мало того, что он сам очень многое пережил и многое видел. Он всегда готов к тому, чтобы встретить что-то новое, у него нюх и талант на новизну, и он всегда любопытен. Ему все интересно. Кто кому больше дает? Конечно он, но я, со своей стороны, стараюсь сделать все, чтобы это был равный обмен. Мне кажется, что ему тоже интересно иметь дело с такой странной женщиной. Во мне есть и итальянские, и арабские крови — у меня горячее сердце, у меня страстный и честный характер, ну и немного драматический, конечно.

Вы же знаете, мой отец живет в Египте. Я переживала вместе с ним дни и ночи арабской революции. Я счастлива, что она состоялась, но ведь не так-то легко строить демократию в стране, которая никогда не видела демократию. Большинство населения, которому за пятьдесят, просто неграмотно — им даже объяснить, что происходит, очень сложно.

Недавно я завершила фильм про Египет, который мы делали вместе с подругой. В нем есть интервью с мусульманским священником, знаменитым богословом. Его можно заслушаться, но проблема в том, что рядом с ним живут люди, которые говорят другие вещи, ужасные вещи. Трудно смешивать политику и религию. Может быть, это вещь и возможная, но уж очень delicate. Я оптимистка и надеюсь, что два мира, восточный и западный, смогут ужиться, но, к сожалению, только время покажет, удастся ли это.

Даже в моей душе есть такие моменты, когда я чувствую себя разным человеком. Во мне есть восточное и западное, и я иногда ощущаю, как эти стороны мешают друг другу. Но Восток очень важен для меня. Когда я в Египте, я живу совсем иной жизнью, в ином ритме. Я туда езжу четыре раза в год как минимум, а новый фильм для меня еще и предлог туда возвращаться.

В Луксоре есть дом, который построил мой отец, конечно, это и мой дом. Я провела там первые шесть лет жизни, и эти годы останутся со мной навсегда. Когда я прилетаю в Египет и открывается дверь самолета, я сразу чувствую особый запах и вижу солнце, совсем другое, чем в Европе и в Америке. Я чувствую себя там своей.

Ощущение времени в Египте другое. Мне кажется, что проблема западного общества сейчас еще и в том, что оно все время кому-то что-то доказывает — своими действиями и своими достижениями. На Востоке тоже делают немало вещей, но там, прежде всего, просто живут. И я просто люблю жить. Я люблю людей, особенно моих близких. У меня всегда есть время для них — даже в моей нынешней жизни, которая все время ускоряется. И вот это моя египетская сторона. Она позволяет мне свободно тратить время.

При этом я никогда не опаздываю и ношу часы не снимая. У меня на руке Reverso. Эти часы выпустил дом Jaeger-LeCoultre, который я очень уважаю за то, что он поддерживает артистов, дизайнеров и художников. Но, разумеется, я купила их не из уважения, а из любви. Они мне понравились, это юбилейная модель, сделанная в память о тех часах, которые швейцарские часовщики выпускали 80 лет назад. Мне кажется, лучше иметь одну вещь классическую и нестареющую, чем десять модных и никчемных.

У моих часов Reverso всего один циферблат, обратная сторона, как и подobaет исторической модели, глухая. На ней надо бы сделать гравировку. Знаете, я не ношу татуировки, не понимаю этих вечных надписей на теле, но здесь дело иное. Я думала о 73-м псалме Давида: «Я всегда с тобой, ты держишь меня за правую руку мою». Но теперь хочу написать простой девиз: «Amour, Foi et Espoir — Вера, Надежда и Любовь».

Беседовал Алексей Тарханов

ПРОСТОЙ КАЛИБР БАЗОВЫЕ ЧАСЫ

— Chopard, Classic

— Ulysse Nardin,
Classico

— Piaget, Gouverneur
43 mm

— Frederique
Constant, Classic

— Hermes, Arceau
Paul Lepreux

— Vacheron
Constantin, Malte
Small Seconds

— Baume & Mercier,
Classima

— Baume & Mercier,
Classima

сегодня классические часы появляются благодаря новым базовым калибрам

Формальными, базовыми часами принято называть классические модели. Вот главные признаки таких часов: круглый золотой корпус (реже — «бочкой» и прямоугольной формы), а в нем — достойный минимум функций (часы, минуты, секунды, иногда указатель даты). Еще десять лет назад столь безыскусные часы не имели бы больших шансов заинтересовать знатока. Но теперь, судя по всему, почтенные швейцарские мануфактуры соревнуются в том, чтобы сделать свои базовые часы еще более простыми. Часовщиками движет, разумеется, не только эстетический, но и коммерческий интерес: базовые часы очень хорошо продаются.

Между тем сделать классику не так просто, как это кажется на первый взгляд. В формальных часах необходимо сохранить эстетику марки. Сделать сложные часы узнаваемыми просто, а вот для классических часов с их простым циферблатом и тремя стрелками приходится что-то придумывать.

Кто-то наносит на циферблат различные рисунки гильоше (Breguet, Baume & Mercier, Zenith, Hermes, Frederique Constant, Longines). Мастера других мануфактур, напротив, покрывают циферблаты своих формальных моделей белым лаком или же белой эмалью (Chopard, Jaquet Droz). Еще один верный вариант: очень хорошо выделенные, словно нарисованные от руки, индексы цифр (чаще всего используются римские цифры).

Базовые часы сегодня требуют и новых калибров, то есть существенных денежных вложений (напомним, что на создание и тестирование одного нового калибра мануфактурам приходится тратить не менее 2 млн франков). Так, специально для формальных моделей сделали новые калибры в Ulysse Nardin, Chopard, Vacheron Constantin, Piaget, Audemars Piguet и Harry Winston, и все эти механизмы имеют статус мануфактурных. Таким образом, и эти простые часы двигают вперед часовое производство. Можно, кстати, говорить и об обратном процессе: новые калибры чаще всего получают простое оформление. Так, к примеру, произошло с часами новой базовой линии Chopard Classic. Простые с точки зрения дизайна часы комплектуются великолепным мануфактурным механизмом Calibre 01.04-C, сделанным на фабрике во Флере. Это, как считает вице-президент компании Карл-Фридрих Шойфеле, позволит даже самые недорогие часы Chopard считать высокой механикой.

Итак, базовые часовые коллекции — это обязательная часть линейки любой хорошей мануфактуры. Но сделать полноценную классику с каждым годом часовщикам становится все труднее. Им приходится постепенно добавлять небольшие усложнения вроде столь популярных сегодня лунных календарей.

Екатерина Истомина

ЧАСОВОЙ СПУТНИК ЛУННЫЕ КАЛЕНДАРИ ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— Girard-Perregaux,
Vintage 1945 Moon
Phases

лунный календарь —
усложнение романтическое

Часы с индикатором фаз луны обычно выпускают почтенные классические марки, мануфактуры с длинной и богатой историей, как то: Girard-Perregaux, Ulysse Nardin, Patek Philippe, Zenith, A. Lange & Sohne, IWC, Blancpain, Jaeger-LeCoultre и Breguet. Принято считать, что дизайн индикатора фаз луны у всех компаний практически одинаков: круглое окошко с золоченым «лунным» диском, который уменьшается или же растет. Но это мнение ошибочно. Даже в таком маленьком и романтическом усложнении часовщики стараются сохранить свой стиль.

Например, часовая марка Blancpain, основанная в 1735-м и возрожденная Жан-Клодом Бивером в конце 1980-х, по праву гордится своими архивными рисунками конца XVIII века. На рисунках, которые хранятся на мануфактуре марки в деревушке Ле-Брассю, — эскизы изображения луны. И эти изображения забавны: земной спутник имеет свое человеческое лицо — с прищуренными глазами и улыбающимся ртом. Такие же рисунки улыбающейся луны используют и другие старые часовые марки — Breguet и Girard-Perregaux. Среди часовщиков подобные изображения даже получили особенное название — «мордочка луны».

Разумеется, вовсе не все мануфактуры используют такие изображения. Многие часовщики считают достаточным разместить рядом с диском луны несколько золотых звезд: так делают в Patek Philippe, A. Lange & Sohne, Jaeger-LeCoultre и в Harry Winston. Еще один вариант: добавить к лунному диску изображение пышных облаков (у Zenith и Ulysse Nardin).

Функция «фазы луны» не является сложной, это одно из самых простых часовых усложнений. «Фазы луны» могут существовать в часах самостоятельно, могут — вместе с вечным календарем, а также с датой или с маленькой секундной стрелкой. «Фазы луны» — это очень романтическое усложнение, вот почему модели с такой функцией всегда оказываются очень изящными, демонстрирующими исторические стили. Часовые мастера используют для циферблатов «лунников» белый и цветной перламутр, рисунки гильоше и всевозможные гравировки, а для золотых корпусов — белые бриллианты. Чаще всего такие часы носят на ремешках из кожи, покрытых лаком. Иногда (например, у Jaeger-LeCoultre) ремешки оказываются сшитыми из черного сатина. И парадный вариант — это бриллиантовый браслет, как у Reine de Naples Breguet. Модели с фазами луны не считаются забавной красивой часовой игрушкой, ведь в них устанавливаются отличные мануфактурные механизмы.

— Patek Philippe,
Nautilus Moon Phases

— Harry Winston,
Premier Excenter Time
Zone Solver Dial

— Patek Philippe,
Grand Complication
Moon Phases

— Ulysse Nardin,
Classico Lady Luna

— Girard-Perregaux,
1966 Lady Moon
Phases

— A. Lange & Sohne,
1815 Moon Phase
Homage to F.A. Lange

— Zenith, Elite Ultra
Thin Lady Moon
Phases

КАРТИНА, КОРЗИНА, КАРТОНКА СКУЛЬПТУРНЫЕ ПОДВЕСКИ

__ Louis Vuitton

__ Van Cleef & Arpels

__ Tiffany & Co.

__ Louis Vuitton

__ Louis Vuitton

__ Cartier

__ Tiffany & Co.

__ Louis Vuitton

в louis vuitton возродили
моду на памятные
драгоценные подвески

Подвески для браслетов-цепочек получили распространение в Викторианскую эпоху. Тогда их начали считать не просто украшениями, а талисманами. У подвесок существует и прозвище — «шарм» («очаровательный»), которое было дано в тот же период. Позднее лирические подвески были забыты, как был практически забыт и сам браслет (его вытеснили ювелирные часы). О подвесках снова вспомнили в 1960-е годы. Здесь сыграла свою роль мода на бижутерию.

В 2000-е небольшие драгоценные подвески вновь выпускал почти каждый ювелирный дом: Cartier, Van Cleef & Arpels, Tiffany & Co., Bvlgari, Pasquale Bruni, Chopard, Chaumet, Dior Fine Jewellery, Piaget. Здесь, разумеется, имела значение коммерческая сторона: эти украшения всегда являются фирменными, но при этом стоят совсем недорого. Концепцию таких миниатюрных драгоценных вещей, в сущности, хорошо выражает идеология Must de Cartier: это фирменные марочные предметы, доступные в цене.

Дом Louis Vuitton, открывший в июле 2012 года свой первый ювелирно-часовой магазин на Вандомской площади, неожиданно для всех поднял изготовление «шармов» на новую высоту. В рождественской линии представлено 30 крохотных ювелирных скульптур: знаменитые сумки, приду-манные в Louis Vuitton, самолеты, корабли, автомобили, монгольфьеры. Каждая маленькая подвеска выполнена с большим мастерством: множество деталей, отделка яркой цветной эмалью и драгоценными камнями. Совершенно очевидно, что ювелиры Louis Vuitton хотели сделать эталонную вещь. Они отнеслись к столь миниатюрному предмету так, как будто это *pièce unique*, украшение высокого класса, выполненное в единственном экземпляре.

Дом Tiffany & Co., отмечающий в этом году свое 175-летие, приблизительно раз в полгода выпускает новые подвески, и все они, как и у Louis Vuitton, являются самостоятельными предметами, крошечными драгоценными скульптурами, не отсылающими к другим линиям марки.

Зато в Van Cleef & Arpels традиций не меняют: «шармы» чаще всего являются элементами из самой знаменитой коллекции VCA Alhambra. Это цветы с четырьмя лепестками, бабочки и листья из розового и желтого золота, перламутра, с бриллиантами, бирюзой, яшмой, тигровым глазом. «Шармы» дома Cartier — это тоже уменьшенные и слегка переработанные детали больших ювелирных коллекций (например, Trinity de Cartier).

Екатерина Истомина

ЭЛЕМЕНТ ДИЗАЙНА ТУРБИЙОНЫ 2012 ГОДА

__Cartier, Rotonde de Cartier Cadran Love Tourbillon

__Vacheron Constantin, Patrimony Traditionnelle 14-Day Tourbillon

__Chanel, Premiere Tourbillon Volant

__Girard-Perregaux, Vintage 1945 Tourbillon with Three Gold Bridges

__Harry Winston, Histoire de Tourbillon

__Frederique Constant, Classic Tourbillon

__Jaeger-LeCoultre, Duometre Spherotourbillon

__Cartier, Rotonde de Cartier Minute Repeater Flying Tourbillon

современный турбийон не только сложный механизм, но и важный элемент часового дизайна

Турбийон — изобретение великого часовщика Бреге — король всех часовых усложнений, добился огромной популярности в начале 2000-х годов. Причин для моды на турбийон было несколько. Во-первых, сделать механизм турбийона действительно очень сложно, и такие калибры есть истинный экзамен на высокое профессиональное часовое мастерство. Во-вторых, часы с турбийоном обязательно будут заметны для постороннего глаза: из всех старых швейцарских марок только женеvский дом Patek Philippe позволяет себе производить турбийоны «закрытого типа» (к примеру, в модели 10 Days Tourbillon). Остальные же марки следуют противоположному приему: они выставляют калибр на всеобщее обозрение (в 10 Day Tourbillon Patek Philippe механизм закрыт циферблатом). Турбийон представляет собой часовой узел в форме миниатюрного колеса, который размещается в специальном окошке (чаще всего в положении «6 часов»), и, таким образом, благодаря «золотой дырке» любой может догадаться, что данная часовая модель с турбийоном. Турбийоны по-прежнему сохраняют свою популярность, однако сегодня им придается не только техническое, но и декоративно-прикладное значение. Часовой узел турбийона сейчас — это элемент общего дизайна часов. Так, к примеру, в модели Premiere Tourbillon Volant de Chanel турбийон, размещенный на «6 часах», накрыт золотой конструкцией в форме цветка камелии, фирменного для великого французского дома. Напомним, что именно этими часами с прямоугольным корпусом, с циферблатом, покрытым черным лаком и с механизмом турбийона, дом Chanel отмечает в этом году 25-летие с момента создания первой часовой модели Premiere. У французского ювелирного дома Chaumet в рамках часовой коллекции Class One в сентябре вышли сразу несколько моделей, где механизм турбийона размещен на «11 часах». В данном случае сложный механизм смотрится своего рода частью общей драгоценной отделки: турбийон окружен черными и белыми бриллиантами в багетной огранке. У Harry Winston продолжает обновляться сложная коллекция Histoire de Tourbillon. Это собрание удивительных кунштюков, показывающих возможности самого современного и передового часового дизайна. Циферблат одной из новых моделей коллекции с механизмом турбийона напоминает автомобильный мотор: само усложнение размещено в левой части. Часовой узел турбийона визуально уравнивает показатели календаря и запаса хода, представленные справа.

Екатерина Истомина

ВЫХОД «АРЛЕКИНА» ДРАГОЦЕННОСТИ С ОПАЛАМИ

__Boucheron

__Cartier

__Chaumet

__Dior Fine Jewellery

опалы — фантастически фактурные камни. кроме того, к их оттенкам легко подобрать обрамление

В Европе у опалов странная репутация: их называют камнями слез. С опалами, чьей главной эпохой была эпоха модерна, трудно работать ювелирам. Дело в том, что эти камни очень хрупкие. И тем не менее этот минерал, аморфный кремнезем (гидрат диоксида кремния — таково научное название опала), уже четыре года остается самым популярным камнем. Стоит подчеркнуть, что речь идет именно о моде, о спросе, популярности; вне тенденций всегда существуют великие драгоценные камни — бриллианты, сапфиры, рубины, изумруды и аквамарины.

Ювелирный дизайнер дома Dior Виктоар де Кастеллан ввела опалы в моду. «Я нахожу эти камни фактурными, очень загадочными. Опалы красивы. Да, с ними тяжело работать, но зато результат искупает трудности», — неоднократно заявляла Виктоар де Кастеллан. Разноцветные австралийские опалы (этот сорт называют «арлекин») оказались и в центре ее новой коллекции high jewellery Dear Dior. Линия Dear Dior была представлена сначала в рамках Парижской недели высокой моды в июле, а затем — на XXVI Биеннале антикваров в сентябре. В Dear Dior вошли кольца, браслеты и серьги с очень большими опалами, окруженными цветными полудрагоценными камнями (большинство вещей было куплено уже на Биеннале).

Ювелиры дома Chaumet в новой линии Place Vendome, 12 тоже показали драгоценности с австралийскими опалами: эти камни — и в центре диадемы в русском стиле, и в длинных колье. Опалы стали и солирующими камнями в больших парадных кольцах Chaumet. «Арлекинов» сопровождают жемчуг, бриллианты, сапфиры и зеленый, фиолетовый и лиловый жадеит.

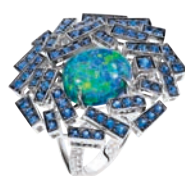
На опалы обращали внимание и в Cartier, и в Van Cleef & Arpels, и в Boucheron. У Cartier опалы присутствовали в коллекциях в китайском стиле, а у Boucheron — в линиях в индийском духе. И в том, и в другом случаях опалы обязательно солировали в украшениях.

Опалы от природы многоцветны. Существуют белые, молочно-голубые, серые, красные, желтые, зелено-голубые, огненно-оранжевые, коричневые и даже черные камни (97% всех опалов традиционно добывается в Австралии). Интересно, что европейские ювелиры (американцы с опалами не работают) используют только три вариации опалов — молочно-голубые, огненно-оранжевые и мерцающие зелено-голубые, или же «арлекины». Вполне возможно, что именно странное, несколько тусклое мерцание «арлекинов» и привлекает такое внимание.

Екатерина Истомина

__Boucheron

__Chaumet

__Chaumet

__Van Cleef & Arpels

ПОКАЗАТЕЛЬНЫЕ КАМНИ ДЕКОРАТИВНЫЕ ЦИФЕРБЛАТЫ

__Piaget, Altiplano
Hard Stone Dials

__Chaumet, Dandy
Arty Open Face Snowy
Obsidian

__Dior, La Mini D de
Dior

__Dior, Dior VIII Bal
Haute Couture

__Roger Dubuis,
Excalibur 42 mm

__Jaquet Droz,
Grande Seconde
Minerals

__Jaquet Droz,
Grande Seconde
Minerals

__Piaget, Couture
Collection

__Piaget, Couture
Collection

__Gucci, Tornabuoni

малахит, яшма, ляпис-лазурь, кварц, обсидиан заменили перламутр

Циферблаты, изготовленные из полудрагоценных и поделочных камней, сегодня, как и в начале 2012 года, привлекают внимание часовщиков. В первую очередь часы с такими циферблатами изготавливают мастера из ювелирных или же модных домов. Так, французский ювелирный дом Chaumet представил в сентябре коллекционную серию Dandy Arty Open Face, в которую вошли две лимитированные модели. Корпуса и циферблаты часов выполнены из рыже-коричневого тигрового глаза и черно-белого обсидиана. Для Chaumet это уже не первый подобный опыт: в начале 2000-х годов дом показывал часы Dandy с циферблатами, сделанными из авантюрина. Более старую традицию изготовления циферблатов из полудрагоценных и поделочных камней имеет дом Piaget. Самой известной исторической моделью марки являются часы из желтого золота с циферблатом из жадеита, принадлежавшие в 1960-х годах Джеки Кеннеди. В 1970-х в Piaget начали выпускать ювелирные манжеты с миниатюрными часовыми корпусами, циферблаты которых изготавливались из малахита, ляпис-лазури, жадеита, кварца различных цветов. Летом этого года в ювелирной линии Couture Collection, показанной в рамках Парижской недели высокой моды, часовщики Piaget представили новые версии часовых манжет. Это широкие, гибкие браслеты с небольшими часовыми корпусами. Циферблаты в данном случае сделаны из розового кварца и ляпис-лазури. Циферблаты из поделочных камней есть также и в часах коллекции Altiplano de Piaget.

Для дома Dior подобные эксперименты с полудрагоценными и поделочными камнями впервые в начале 2000-х годов стала проводить ювелирный дизайнер марки Виттуар де Кастеллан. Именно ее «перу» принадлежала замечательная линия La D de Dior, где были представлены часы с циферблатами из малахита, тигрового глаза, ляпис-лазури и даже из очень хрупкого австралийского опала. Позднее Виттуар де Кастеллан выпустила собрание La Mini D de Dior, более маленьких часов для коктейля. Изменился диаметр корпуса — с 33 мм до 19 мм, но декоративная концепция сохранилась. Циферблаты часов La Mini D de Dior 2012 года выпуска выполняются из кварца, жадеита и хризопраза.

И, наконец, часовая марка Jaquet Droz в коллекции Grande Seconde Minerals вот уже два года показывает различные художественные возможности поделочных камней: в 2012-м в указанную линию были включены еще семь моделей.

Екатерина Истомина

12 МЕСЯЦЕВ ЗОЛОТЫЕ ЗНАКИ ЗОДИАКА

__Dior Fine Jewellery

__Van Cleef & Arpels

__Cartier

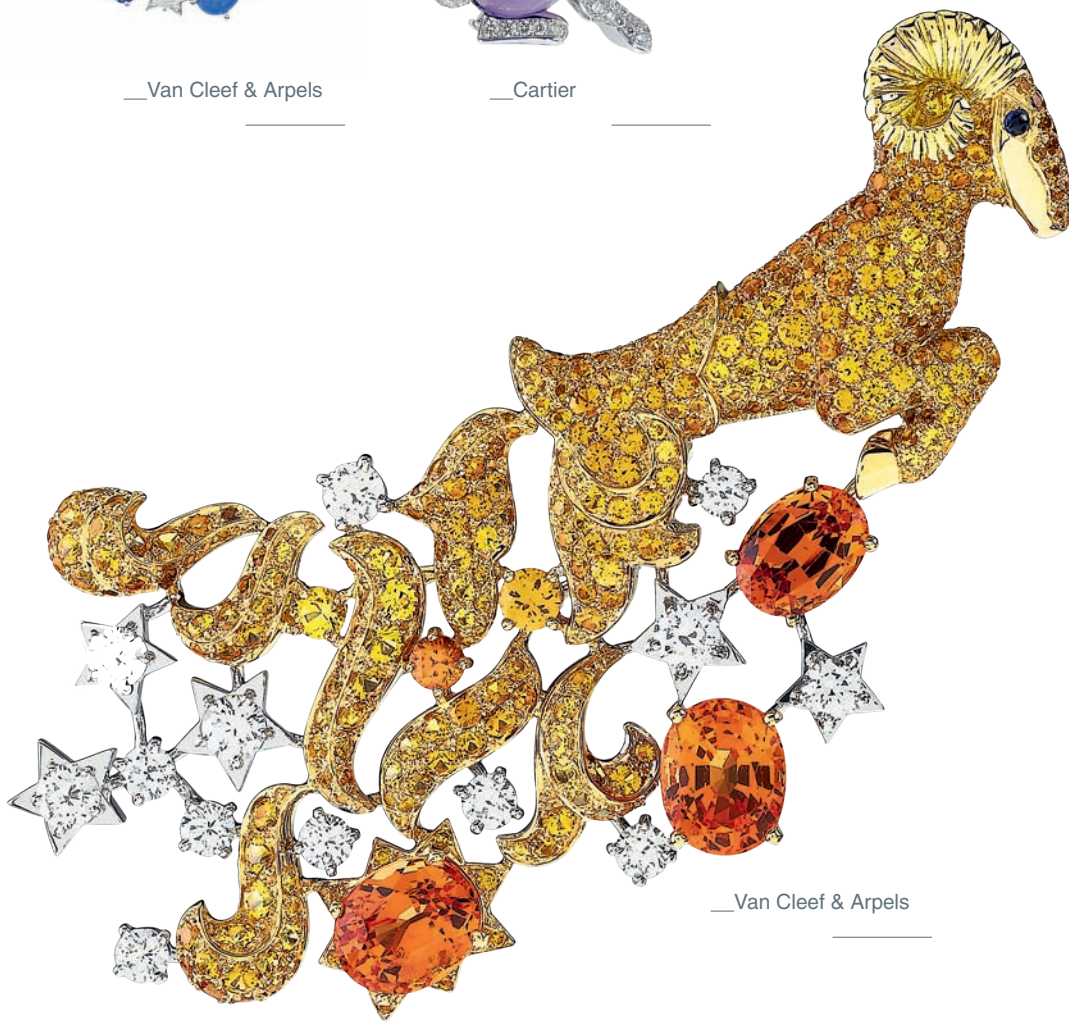
ювелирный bestiary
приобрел астрологи-
ческое значение

В рамках XXVI Парижской биеннале антикваров, прошедшей в Гран-Пале в середине сентября, сразу два ювелирных дома — Van Cleef & Arpels и Chanel — показали собрания, где есть драгоценные фигурки знаков Зодиака. Тематические зодиакальные линии не являются самостоятельными. Это лишь части новых больших коллекций high jewellery — Palais de la Chance Van Cleef & Arpels и «1932» Chanel. Причины, по которым две марки выпустили зодиакальные драгоценности, совершенно разные, однако результат оказался одинаковым: традиционный драгоценный bestiary приобрел сегодня магическое значение. Стоит между тем отметить, что знаки китайского восточного календаря (к примеру, Кролик, Тигр, Обезьяна, Лошадь) и ранее привлекали внимание ювелирных домов.

Юбилейная линия «1932» Chanel (в этом году дом отмечает 80-летие с момента начала своей ювелирной истории; подробнее об этом — на стр. 111) является драгоценной энциклопедией великой французской марки. В «1932» есть и хрестоматийные кометы и звезды: астрономические тела некогда стали главными драгоценными героями дебютной линии Bijoux de Diamants Chanel. Есть драгоценности в стиле кутюра, ювелирного шитья: кружева, ленты, плетение, шнуровка из золота и бриллиантов. Есть украшения с редкими цветными бриллиантами, например с зелеными. Так дом Chanel впервые обозначил свое пристальное внимание к фантазийным алмазам. Но самый большой эмоциональный отклик у публики вызвали драгоценности, где есть фигурка льва, — это колье, брошь и браслет. Лев был зодиакальным знаком Габриэль Шанель, поэтому львиные украшения из желтого золота с желтыми топазами выпускались еще при жизни основательницы дома. Сегодня ювелиры Chanel, отмечая достойный юбилей, снова вспомнили о зодиакальной тематике.

У Van Cleef & Arpels — другая, менее личная зодиакальная история. Ювелиры этого дома, основанного в 1906 году в Париже, продают не просто красивые украшения, а мечты, сказки; традиционными героями VCA являются бабочки, птицы, цветы, феи, балерины. Мастера VCA практикуют фигуративное ювелирное искусство. Любимые сказочные персонажи всегда объемны, скульптурны. Драгоценные фигурки знаков Зодиака — а в Palais de la Chance показаны все 12 знаков — это еще одно оригинальное упражнение на тему сказки. Упражнение изящное, блистательное и верно рассчитанное: почти все зодиакальные украшения VCA уже проданы. Как, впрочем, и львы дома Chanel.

Екатерина Истомина

__Van Cleef & Arpels

__Van Cleef & Arpels

__Chanel

В СЛОЖНОМ ЖАНРЕ КАРМАННЫЕ ЧАСЫ-2012

__Piaget, Dragon & Phoenix

__Longines, Pocket 180th

__Jaquet Droz, Pocket Watch Ivory Enamel

__Breguet, Classique Grande Complication

__Audemars Piguet, Pocket Grande Complication

__Frederique Constant, Classic Pocket Watch

карманные часы
в этом году стали
более сложными

Золотые луковицы практически не выпускались в течение всех 2000-х годов: «сытое» прошлое десятилетие было временем радикальных часовых экспериментов. Часовая классика — модели с круглым корпусом и тремя стрелками — стала актуальной в связи с финансовым кризисом, случившимся три года назад. Тогда часовщики посчитали, что клиенты не захотят больше рисковать, приобретая только авангардные предметы. Классические часы выглядели более надежно — и с эстетической, и с технической, и с коммерческой точек зрения.

Карманные часы оказались дополнением к коллекциям классического толка. Их популярность была столь велика, что современные молодые марки (например, Richard Mille или Urwerk) рисковали предлагать клиентам карманные часы в своем собственном стиле. Авангардные карманные часы слыли предметами «на любителя» (чаще всего их покупателями оказывались коллекционеры из Азии), обычные — хорошо покупали даже бережливые европейцы.

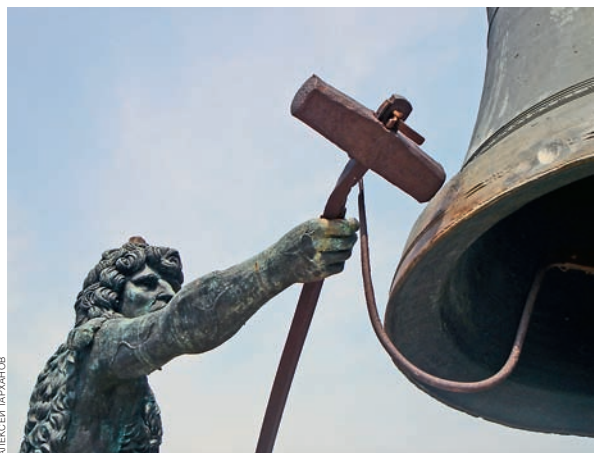
Карманные часы, сделанные в 2012-м, можно считать эталонами классического жанра. Например, в Breguet решили повторить карманную модель 1907 года: новая луковица великой марки вышла в серии Classique Grande Complication. Корпус из желтого золота, гравированный вручную механизм с двусторонним ручным заводом, циферблат из посеребренного вручную золота с фирменными для стиля марки рисунками гильоше. Из усложнений — большой бой и турбийон.

Новые карманные часы от Jaquet Droz, марки, которая является практически ровесницей Breguet, — это тоже классический предмет. Корпус из желтого золота, циферблат покрыт белой эмалью grand feu, калибр JD 2615 можно увидеть через окошко на задней крышке. С точки зрения часовой техники Pocket Watch Ivory Enamel проще, чем Classique Grande Complication Breguet: из усложнений они могут похвастаться лишь запасом хода на 40 часов.

Элегантные карманные часы Longines, выпущенные в юбилейной коллекции, посвященной 180-летию марки, представляют собой копию часовой луковицы 1840 года. Корпус из желтого золота украшен гравировками и гильоше, циферблат покрыт белым лаком, механизм с ручным подзаводом. Впрочем, простые механические модели вроде тех, что есть у Jaquet Droz и Longines, это скорее исключение из правил. Карманные часы становятся сложнее. Так, Audemars Piguet показали часы, оснащенные механизмом с вечным календарем и минутным репетиром. И от карманных моделей конца XIX века его почти не отличишь.

Екатерина Истомина

ПЯТЬСОТ ЛЕТ ГАРАНТИИ TORRE DELL'OROLOGIO В ВЕНЕЦИИ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Шесть лет назад Венеция отпраздновала новый запуск часов в башне на Torre dell'Orologio на площади Сан-Марко. На семь лет растянулась реставрация здания и 500-летнего механизма самых известных в Европе часов. «Это часы более славные, чем Биг-Бен в Лондоне, и уж куда более древние, — говорит мне Ив Пьяже. — Я помню, как мы с родителями приезжали в Венецию и они показывали мне этот изумительный циферблат, мавров у колокола и барабаны с цифрами. Для меня, часовщика в четвертом поколении, было огромным счастьем, когда Венеция решила, что реставрировать часы будет мануфактура Piaget».

Многоярусные часы с фазами луны и земным шаром, с Мадонно й и львом на фасаде и двумя гигантами маврами, отбивающими время на крыше, отсчитывают время на Сан-Марко уже более пятисот лет. Подплывая к Венеции, вы видите их в рамке между колоннами с торжествующим крылатым львом и несчастным побиваемым драконом. Они помещены на самое почетное место, в глубине площади, как ее главная драгоценность. Еще бы. Волшебные часы демонстрировали культурное и техническое могущество Венеции в не меньшей степени, чем золоченые галеры республиканского флота. Непонятно, что сейчас могло бы стать равным по красоте и убедительности символом государственной мощи: золоченый космический шаттл или покрытый муранским стеклом термоядерный реактор.

Torre dell'Orologio построили в 1499 году. За семь лет до этого дож Агостино Барбарико поручил создание механизма мастерам Джанпаоло Раньери и его сыну Джанкарло. Они стали первыми хранителями времени на башне. Часы шли до 1549 года, пока Джанкарло не покинул Венецию. Его преемник пропил часть механизма, и часы остановились, говорят одни. Другие утверждают, что часы просто отходили свой гарантийный срок — сто лет. В 1757 году Бартоломео Феррачина усовершенствовал механизм, добавив новейшее изобретение — маятник. Следующей реставрации часы подверг в 1858-м мастер Луиджи де Лука.

Хранитель часов Эмилио Ператонер отключил механизм, отбивавший полночь и полдень, только во время Первой мировой войны. После его смерти за этими часами следила его вдова Беатриче, ожидавшая младшего сына Джованни из плена Второй мировой. После смерти Джованни в 1986-м часы заводил ее внук Альберт, пока в 1995 году часы не встали.

В 1997 году реставрацию часов поручили швейцарской мануфактуре Piaget, существующей с конца XIX века, то есть практически ровеснице последнего восстановления часов. Климат в Венеции для механизма адский — летняя жара, зимний холод и стопроцентная влажность круглый год. Тем не менее часы сохранились гораздо лучше, чем можно было бы ожидать.

«Когда мы изучили состояние часов, — рассказывает Ив Пьяже, — мы изумились тому, в каком хорошем состоянии находились детали. Повреждены были только те из них, что соприкасались с деревом. Мы сделали химические и спектральные анализы и были поражены прочностью и качеству сплавов, из которых сделаны детали. При том что в те далекие времена это была работа на глаз, без точных приборов, они превосходят современные сплавы. И вот что интересно, в разных местах они различны: одну и ту же деталь отливали и изготавливали по частям, пропускали через горнило, давали остыть, потом передвигали опять и так далее. Процесс непредставимый и в современных условиях неповторимый».

Механизм часов после реставрации практически не изменился. «Старый механизм смог бы обслуживать разве что акробат, — говорит Ив Пьяже. — Например, когда устанавливали на круг статуи волхвов, это занимало две недели. Мы упростили некоторые операции регулировки часов: добавили маленькие электромоторы, которые с помощью противовеса поднимают и опускают гири. Благодаря этому часы стали более точными, но это единственное изменение, которое мы себе позволили».

Я побывал внутри башни и видел эту удивительную часовую машину с маятником в человеческий рост и якорем с настоящий якорь. И трогательный сортир с рукомойником, умещенный под осью, соединяющей три циферблата — южный, северный и внутренний, по которому смотрители часов выставляют время. Потом поднялся на самый верх башни к двум гигантам, которые стоят с молотами у главного колокола. Огромные, в бронзовых шкурах, молодой и старый — символ времени, измеряемого человеческой жизнью, с невероятным мужским достоинством они служили венецианцам полтысячелетия, почернели на службе от времени и заслужили название «мавры» — Mori. Отличное напоминание о том времени, когда часы для себя покупали не люди, а целые города.

— Torre dell'Orologio была построена в 1499 году, ее часы шли до 1549 года. В 1757-м к огромному механизму был добавлен маятник

— Piaget, Polo Tourbillon Relatif, 2007: сложные часы, созданные часовщиками в единственном экземпляре в честь окончания реставрации Torre dell'Orologio. Корпус изготовлен из белого золота и частично украшен лазоревой эмалью grand feu. Ободок корпуса и циферблат инкрустированы вставками из белого перламутра, звезды изготовлены из белых бриллиантов. Мануфактурный калибр Piaget 608P, обеспечивающий работу турбийона, механизм которого закреплен на минутной стрелке

ПРОБНЫЕ ДВИГАТЕЛИ

ЛУЧШИЕ КАЛИБРЫ 2012 ГОДА

АЛЕКСЕЙ КУТКОВОЙ

— Vacheron Constantin, Malte Tourbillon, 2012: мануфактурный калибр 2795 имеет бочкообразную форму

— HYT, H1, 2012: калибр 101 сочетает традиции и новую индустриальную эстетику

Сколь бы ни хороши были корпус, циферблат, стрелки, ремешок, браслет, застежка, главным, что составляет ценность часов, был и остается механизм. О тех механизмах, которыми стоит интересоваться как предметом часового искусства, можно сказать тремя словами: характеристики, отделка, сложность. Есть, правда, еще одно понятие, которое труднее всего внятно сформулировать, но которое представляется самоочевидным, — красота, и с этой точки зрения лучшие часовые механизмы представляются чем-то вроде выполненных в металле миниатюрных кинематических скульптур. Все новейшие материалы и технологии, все компьютеры и программы трехмерного моделирования оказываются малополезными, как только речь заходит о красоте часового механизма. Неслучайно многие из тех часовых механизмов, которые хочется назвать образцами красоты в часовом деле, создавались в давние времена, когда инструментами конструировавшего их часовщика были его глаза, руки, циркуль да линейка. Во многом благодаря трудам известных и неизвестных ныне часовщиков у нас есть возможность восхищаться сухим техническим стилем механизмов морских хронометров, роскошью прихотливо отделанных гравировкой и позолотой механизмов «китайских» часов, выверенными линиями и безупречной эстетикой брегетовских механизмов, торжественной строгостью классических женевских механизмов, изощренной привлекательностью ультратонких калибров из долины Валле-де-Жу... И не только восхищаться. Для лучших современных часовщиков эти замечательные образцы часового искусства

могут стать своеобразными точками отсчета, на которые они могут равняться и которые могут стремиться превзойти. Так, современную коллекцию компании A. Lange & Sohne трудно даже представить себе без тех признаков классических карманных калибров гласхюттовского стиля, что прославили городок Гласхютте в конце XIX — начале XX веков во всем мире, по меньшей мере, среди тех, кто знал толк в хороших часах. Среди этих признаков гласхюттовского часового мастерства — трехчетвертная платина, делающая конструкцию механизма жесткой и стабильной, прикрепленные воронеными винтами золотые шатоны с камневыми подшипниками, вручную гравированный мост баланса, высочайшее мастерство в окончательной отделке деталей механизма.

В 2012 году компания A. Lange & Sohne представила новый вариант часов Grand Lange 1, и для этой модели по всем правилам ланговского часового дела был разработан новый калибр L095.1. До сих пор базовым механизмом коллекций Grand Lange 1 и Lange 1 был и остается (им оснащают часы Lange 1) калибр L901.0, которым часы этих коллекций комплектуются с октября 1994 года, когда было объявлено о выпуске первых четырех моделей возрожденной часовой марки из Германии. Если здесь может создаться впечатление, что с калибром L901.0 было что-то не так, то это впечатление неверное. Просто в A. Lange & Sohne считают хорошим тоном при изменении размера корпуса часов готовить для нового варианта соответствующий ему по габаритам новый механизм. Однако это не было единственной причиной разработки калибра L095.1. Этот механизм конструировали с учетом применения спирали собственного производства (сейчас в марке собственными спиралями комплектуют примерно три четверти механизмов), а увеличение диаметра механизма позволило отказаться от второго заводного барабана, так как единственный барабан калибра L095.1 обеспечил стандартный для часов коллекции трехдневный запас хода. Также увеличение диаметра помогло сэкономить 1,2 мм по толщине, в результате чего новые модели Grand Lange 1 приобрели очень приятные пропорции корпуса: толщина 8,8 мм при диаметре 40,9 мм. Новый механизм и выглядит красиво: огромная (по-другому и не скажешь) фирменная трехчетвертная платина, занимающая теперь, наверное, уже больше заявленных трех четвертей

калибры каждой старой швейцарской или немецкой марки имеют свой собственный стиль

— **A. Lange & Söhne, Grand Lange 1, 2012:** калибр LO95.1 с огромной фирменной трехчетвертной платиной

— **Cartier, Rotonde de Cartier Cadran Love Tourbillon:** калибр 9458 MC Cartier, разработанный Кароль Форестье-Казапи

— **Badollet, Ivresse, 2012:** механизм часов изогнут так же, как и корпус

три главных требования к калибрам: технические характеристики, отделка, красота

поверхности механизма, заставила засиять отделанный с применением полосчатой фактурной шлифовки нейзильбер оборотной стороны механизма. Вот это действительно великолепное зрелище. Примерно такой же эффект оказывает вид нового механизма калибр 9458 MC при взгляде на оборотную сторону часов Rotonde de Cartier Cadran Love Tourbillon фирмы Cartier. Его основа — 10-линейный механизм турбийона, который был трансформирован в 17-линейный, и его тонкой отделкой, произведенной в соответствии со строгими критериями Женевской пробы (подтверждение тому — маленькая позолоченная штампованная проба на оборотной стороне механизма), невозможно не восхититься, взглянув сквозь окно задней крышки корпуса. Калибр 9458 MC открыт также и со стороны циферблата, и это отдельная история. Механизм с уменьшенными до минимума мостами, турбийоном, основной колесной системой, блоком завода и коррекции времени и заводным барабаном помещен посреди разбегающихся асимметричных и словно вылепленных скульптором часовых меток — римских цифр. Некогда маленькие механизмы создавались специально для того, чтобы дать больше простора часовщикам при конструировании дизайнерских часов, а в часах Rotonde de Cartier Cadran Love Tourbillon сам механизм был превращен в дизайнерский объект. Эти часы стали продолжением серии дизайнерских моделей Cartier со скелетными механизмами и скульптурными метками. Женевская марка Vacheron Constantin сильна в классическом направлении часового дела. Если в Vacheron Constantin берутся за обновление одной из основных коллекций, как в этом году было с коллекцией Malte, то делают это основательно. Поводом для переработки дизайна Malte было столетие выпуска первых наручных часов Vacheron Constantin с корпусом бочкообразной формы, и этот повод был использован в том числе для создания прекрасного механизма турбийона с ручным заводом, полностью соответствующего новому регламенту Женевской пробы. Калибр 2795 часов Malte Tourbillon — превосходный пример благотворного воздействия на эстетику жесткого следования техническим нормам. Отделка механизма и тем более отделка деталей замечательно большого ротора турбийона не терпит самодельности — здесь все должно быть выполнено на высочайшем уровне.

Первое, что делает приобретающий такие часы сведущий коллекционер, — вооружается хорошей лупой и лично инспектирует все проблемные места, составляющие наибольшие трудности при тонкой окончательной отделке, например внутренние углы стальных деталей, коих в выполненном в виде стилизованного мальтийского креста фирменном роторе турбийона немало. Часовщики Vacheron Constantin сведущи в искусстве тонкой отделки, и калибр 2795 может восприниматься как один из образцов этого трудного искусства. Новые часы Ivresse марки Badollet стали одной из самых интересных новинок года. Может быть, причиной стал необычный изогнутый прямоугольный корпус этих часов? Как бы не так! Самое интересное в Ivresse — это механизм, изогнутые очертания которого вторят форме корпуса. По этой причине часовщикам Badollet пришлось потрудиться: повернуть каждый раз на нужный угол оси турбийона, заводного барабана и колес, а зубьям колес придать конический профиль, чтобы не было лишних потерь энергии на трение. Борьба с трением была выиграна: единственный заводной барабан обеспечивает пятисуточный запас хода. Механизм авангардной конструкции выполнен в необычном стиле: задняя платина отделана полированными фасками и тонкой чеканкой, создающей живую фактуру поверхности. Авангардные функциональные характеристики концептуальных часов H1 новой часовой марки НУТ с гидравлической индикацией текущего (в буквальном смысле этого слова) часа были поддержаны авангардным же дизайном калибра 101. В структуре механизма, отсчитывающего время старым добрым методом (узел баланса плюс колесная передача), видны признаки традиционного часового мастерства — прежде всего это касается отделки и цветовой гаммы, однако нижняя часть механизма со встроенными в нее гофрированными гидравлическими резервуарами заставляет вспомнить об индустриальной эстетике. Это замечательно, когда при реализации новых идей в часовом деле применяются адекватные дизайнерские средства, в том числе при конструировании механизма. Возможно, именно поэтому самые первые модели молодой часовой компании так громко прозвучали, оставив приятное впечатление как у профессионалов, так и у ценителей часового искусства.

ГЛАВНЫЙ КОМАНДУЮЩИЙ БЕРНАР ФОРНАС ПОКИДАЕТ CARTIER ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

ВАЛЕРИЙ ЛЕВИТИН

__Cartier, часы Ballon Blue, 2009

__Cartier, брошь Flamingo, 2010

__Бернар Форнас и американская актриса Деми Мур плывут к дверям магазина Cartier на Мойке. Санкт-Петербург, май 2010-го

бернар форнас проработал
на посту ceo cartier десять лет

__Cartier, кольцо La Panthere, 2005

Бернар Форнас проработал на посту CEO Cartier ровно десять лет: он был назначен на эту должность в ноябре 2002 года. Именно Форнас, лейтенант французской морской пехоты в запасе, направлял гигантский корабль Cartier. В Richemont Group, куда входит дом Cartier, собраны безупречные великие марки, бриллианты ювелирно-часовой отрасли. Но Cartier — это Cartier. Об этом доме все говорят в первую очередь, его критикуют, на него равняются, ему, безусловно, завидуют. Отпустить на волю топ-менеджера, сумевшего вести Cartier правильным курсом, в руководстве Richemont Group не смогли. 1 апреля 2013 года, с началом нового финансового года компании, Бернар Форнас войдет в совет директоров, займет позицию генерального управляющего директора и будет нести ответственность за управление всеми брендами в составе Richemont Group. Бернар Форнас отлично знает рынок luxury, хотя начинал совершенно в другой сфере. После окончания Высшей экономической школы в Лионе (1970) и получения MBA в Северо-Западном университете в Иллинойсе (1972) будущий президент Cartier поступил в Procter & Gamble, где занимался созданием новых продуктов (мыло Camay и чистящие средства бренда Mr. Proper были предложениями Форнаса). В 1976 году он перешел в International Gold Corporation — организацию, которая занималась продажами золота. В 1984-м Форнас вновь вернулся в косметический бизнес, но уже в сегмент luxury: дом Guerlain предложил ему позицию директора по маркетингу и развитию. В доме Guerlain его запомнили как создателя международной структуры маркетинга и еще как человека, запустившего духи Samsara, одни из самых успешных в линейке (при Бернаре Форнасе торговый оборот Guerlain вырос с 350 млн до 2,2 млрд французских франков).

— Cartier, брошь La Panthere, 2011

— Турнир по поло на слонах, организованный Cartier в Индии в 2007-м году

В апреле 1994 года Форнас пришел работать в Cartier, причем сначала на позицию директора по международному маркетингу в области часов, кожаных изделий, очков, зажигалок и ручек. Лишь в 2000-м под управление Форнаса перешли сегменты joaillerie (украшения классического класса) и haute joaillerie (украшения экстра-класса), важнейшие для дома. В ноябре 2001-го Форнас на один год покинул Cartier, чтобы поработать для часовой марки в составе Richemont Group Baume & Mercier, переживавшей тогда не лучшие времена, а уже в ноябре 2002-го вернулся, но уже в качестве президента главного ювелирного дома на земле. Время его правления называют эпохой Форнаса. Как бывший военный и опытный маркетолог, он ценил идеально выверенную точность продукта. Форнас видел цель, и Форнас знал средства, которыми можно было ее достичь. Он никогда не вел охоту на клиента — публика сама приходила к нему, чтобы, замороженная французской драгоценной легендой, без лишних сожалений расстаться с очередным миллионом. Каждый год дом Cartier представлял новую линию haute joaillerie. В 2005-м благодаря Бернару Форнасу вновь появились драгоценные орхидеи — в коллекции Caresse d'Orchidees par Cartier. В 2007-м была представлена величественная линия Inde Mystérieuse — украшения в индийском стиле. В 2008-м в обновленной коллекции Biennale des Antiquaires (до этого она выходила дважды — в 2004-м и 2006-м) появились украшения в китайском стиле, в том числе драгоценности в форме химер и драконов, сделанные «по следам» вещей марки 1920–1940-х годов. В 2011-м публика полюбила горный хрусталь благодаря неоклассической коллекции Sortilege de Cartier, показанной в Риме.

— Американская актриса Сальма Хайек и Бернар Форнас на вечере в Женеве, посвященном коллекции La Dona, апрель 2006-го

— Итальянская актриса Моника Беллуччи и Бернар Форнас на открытии бутика Cartier в ГУМе, ноябрь 2010-го

— Cartier, часы Promenade d'une Panthere, 2011

— Cartier, брошь «Флора и фауна», 2007

Форнас невероятно много сделал и для часового направления. Здесь достаточно упомянуть и запуск самых главных часов Cartier всех 2000-х годов Ballon Blue (2007), и празднование 100-летия модели Santos выпуском увеличенных часов Santos 100. При Форнасе вышло великое множество драгоценных часов: Declaration (2003), Santos Demoiselle (2004), Tankissime (2005), La Dona de Cartier (2006), New Baignoire (2009), Captive de Cartier (2010), Delices de Cartier (2011), Tank Anglaise (2012). Бернар Форнас смог вывести марку Cartier на принципиально иной часовой уровень: при нем была построена современная часовая мануфактура в Ла-Шо-де-Фоне (2006), где начало работу исследовательское часовое инженерное бюро во главе с Кароль Форестье-Казапи, совсем недавно, на конкурсе Grand Prix de Geneve, признанной лучшим часовщиком 2012 года. Он понимал всю невероятную силу бренда в том числе на новых рынках (так, в одном только Китае Форнас успел открыть 30 фирменных магазинов Cartier). Он убеждал всех, что в красной фирменной коробочке может и должен лежать не только бриллиант, но и высокоточный калибр, маркированный Cartier. Форнас остается в Richemont Group, но его больше никогда не будет в Cartier. Его высокую позицию займет нынешний CEO Van Cleef & Arpels Станислас де Керсис, когда-то возглавлявший американское отделение Cartier. Бернар Форнас с его обаянием истинного крепкого нормандца, с его любовью к современному искусству, лошадям и старинным автомобилям все равно, как мне лично кажется, остается в доме Cartier. Ведь те, кто работал с ним рядом все десять лет, включая автора этих строк, будут вспоминать об «эпохе Форнаса», поглядывая на собственные часы Cartier, чей ход он когда-то так точно запустил.

С ЧЕМ ХОДИТЬ В РАЗВЕДКУ

НОВЫЕ ЧАСЫ OMEGA 007

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Для Дэниела Крейга «Координаты «Скайфолл»» стали третьей картиной бондианы

— В фильме приняли участие две часовые модели — **Seamaster Planet Ocean 600M** и **Seamaster Aqua Terra**. Последние часы носят женщины Бонда

Британский шпион Джеймс Бонд только что отметил 50-летие со дня своего кинематографического рождения. Отметил не только тематическими выставками, прошедшими по всему миру, включая Лондон и даже Москву, но и новой серией приключений. Юбилейный фильм «Координаты «Скайфолл»» (Skyfall) снял англичанин Сэм Мендес, автор памятной «Красоты по-американски», получившей пять «Оскаров». Мы снова смогли убедиться, насколько Крейг изменил бондовскую формулу. Как заметил когда-то, еще перед премьерой «Казино «Рояль»», нынешний генеральный директор Swatch Group Ник Хайек, «Дэниел Крейг сделал бондовский гламур ближе к нуару». А ведь Ник Хайек не только управленец — он дипломированный кинорежиссер и знает, о чем говорит. Но изменив формулу, Джеймс Бонд, он же Дэниел Крейг, не изменил часам.

В эпизодической, но важной роли часов выступает, как и последние 17 лет, модель компании Omega, входящей в состав Swatch Group. Вернее, это не одна, а две модели: в фильме «сыграли» мужские Omega Seamaster Planet Ocean 600M и Omega Seamaster Aqua Terra.

Часы Seamaster Planet Ocean — это одна из самых успешных моделей в истории Omega. Я не раз видел часы из этой линейки на руке у того же Ника Хайека — как раз в особенно мне нравящемся варианте с красно-оранжевым кольцом циферблата и на оранжевом ремешке. Однако сам Бонд носит часы более серьезные и сдержанные по цвету. После выхода фильма на экраны часы, снявшиеся в картине, стали доступны многим — в виде специальной серии SKYFALL 007 из линии Seamaster Planet Ocean.

Новые часы Seamaster Planet Ocean 600M SKYFALL Limited Edition оснащены мануфактурным механизмом 8507 с коаксиальным спуском, ставшим в последние годы отличительной чертой калибров Omega. Эта система, разработанная английским часовщиком Джорджем Дэниэлсом, — настоящая техническая гордость марки, поставившей в 1999 году на новый спуск многие свои механизмы. Часы, которые выбрал шпион, выдержаны в куда более строгой черно-белой гамме (опять же повод вспомнить нуар) и комплектуются стальным браслетом. На ротор нанесено название SKYFALL и логотип 007 (надписи можно увидеть сквозь сапфировое стекло задней крышки), другой логотип расположен на черном циферблате вместо отметки «7 часов». Моделей SKYFALL будет выпущено 5007 штук — в честь 50-летия работы Бонда на тайной службе ее величества.

Но поскольку фильм снимался дольше, чем предполагалось (производство началось только в 2010-м, а съемки — в ноябре 2011-го), швейцарские часовщики немного опередили события. Дело в том, что часовые презентации не совпадают с кинематографическими премьерями, и еще одни новые юбилейные часы Omega были показаны публике весной на Базельской ярмарке, когда в Турции только завершались съемки картины. Речь идет о модели James Bond 007 50th Anniversary Collector's Piece Seamaster Co-Axial 300M, ставшей наравне с Seamaster Planet Ocean 600M Limited Edition одной из главных новинок Omega в уходящем году.

джеймс бонд по-прежнему носит часы omega seamaster. это одна из самых успешных коллекций марки

— **Omega Seamaster Planer Ocean 600M SKYFALL Limited Edition:** часы со стальным корпусом 42 мм в диаметре, внутри — калибр Omega 8500 с коаксиальным спуском; хронометр, запас хода — 60 часов

в omega подумали и о женщинах, неравнодушных к шпиону. им полагается модель с белым бриллиантом на индексе «7 часов»

— Фильм **Сэма Мендеса** лидирует по кассовым сборам среди всех лент о приключениях Джеймса Бонда

Считается, что James Bond 007 50th Anniversary Collector`s Piece Seamaster Co-Axial 300M — это не просто сувенир, а профессиональные часы для ныряльщиков, во всяком случае, их техническая сторона в этом смысле безупречна. Эти часы выдерживают давление воды на предельных для человека глубинах 300 м и имеют классический гелиевый клапан, который Omega использует уже несколько десятилетий. Отметки и часовые индексы покрыты светящимся составом Superluminova, который после Второй мировой войны сменил прежние ядовитые соли радия, применявшиеся в военных дайверских часах. Как и полагается часам для ныряльщика, модель имеет поворотное кольцо циферблата, позволяющее засечь время погружения. Но на этом кольцо (в честь шпионского юбилея, разумеется) есть красная цифра 50, и для меня это лишнее доказательство того, что такие часы предназначены скорее для сухопутных ныряльщиков. Все-таки 50 лет под водой — никакому Ихтиандру не снилось. На задней крышке James Bond 007 50th Anniversary Collector`s Piece Seamaster Co-Axial 300M воспроизведена знакомая всем классическая интродукция бондианы: нам опять предлагают посмотреть на мир сквозь пистолетный ствол. Центр ротора — доньшко гильзы пистолетного патрона 7,62 бондовского «Вальтера». Если бы это были часы с минутным репетиром, то они, наверное, играли бы «Тему Джеймса Бонда», которую в 1962 году сочинили для «Доктора Но» Джон Барри и Монти Норман. Эта модель выйдет в 11007 экземплярах. Любопытно, что на сей раз в Omega подумали о женщинах, неравнодушных к английскому шпиону. Эти часы из серии James Bond 007 50th Anniversary Collector`s Piece Seamaster Co-Axial 300M отличаются от мужских размером стального корпуса — 36,25 мм против 41 мм — и белым бриллиантом на индексе «7 часов». Я спросил у дизайнера марки, что за

калибр будет у женской пули — неужели 5,6 мм, но тот замялся и сказал: «Все-таки не стоит доводить правдоподобность до абсурда». Женских часов будет меньше, чем мужских, — всего лишь 3007 экземпляров. И оба варианта оснащены автоматическим мануфактурным механизмом 2507 с коаксиальным спуском. Omega Дэниел Крейг унаследовал от своего предшественника Пирса Броснана. Часы этой марки британский шпион стал носить еще в серии «Золотой глаз», но когда Броснан ушел в отставку, часы немедленно достались Крейгу. Такова жесткая правда, позиция компании Omega: живешь только раз, а вовсе не дважды. Когда я интересовался у Ника Хайека, почему марка Omega отбирает право носить часы у старых заслуженных Джеймсов Бондов, он ответил: «Бонд может быть только один». У более галантерейного Броснана модель Omega была тоньше и нежнее, на руке брутального Крейга его Omega выглядит гораздо увесистей. И это не просто реквизит: не снимая их с руки, Крейг исполняет многие трюки самостоятельно (к примеру, в «Координатах «Скайфолл»» актер лично разбирается с очередным мерзавцем на крыше несущегося поезда). Бондовские часы, разумеется, немедленно становятся предметами коллекционирования — так, самая первая модель Дэниела Крейга, с которой он снимался в «Казино «Рояль»», уже давно продана с аукциона за внушительную сумму в 250 тыс. франков. Мемориальные часы купили в апреле 2007-го в Женеве на «Омегамании» — знаменитых торгах, которые тогда проводил еще легендарный основатель Antiquorum Освальдо Патрици. Эти часы показали публике ровно такими, какими они остались после съемок «Казино «Рояль»», — в песке, потертыми, но все так же уверенно тикавшими. Один из экспертов дома Antiquorum, говорят, уверял, что, будь на них еще и кровь, их можно было продать дороже.

ВИНО, ЧАСЫ И СКРИПКА БЕРНАР МАГРЕ ИГРАЕТ СО ВРЕМЕНЕМ

— Любимые коллекции **Бернара Магре**: старые вина Chateau Fombrauge и старинные швейцарские часы

— **Армен Гришкян** (слева), **Бернар Магре** (в центре) и **Юрий Башмет** в фойе Большого театра Бордо

Бернар Магре — один из самых известных виноделов Бордо. Самоучка, финансовый гений, человек с девизом «Никогда не отступать» (Ne jamais reculer), который носят на форменной одежде его служащие, прозван в Бордо «хозяином сорока замков». Сорок не сорок, но в сентябре, когда я его повстречал, число замков доходило до 37, а в октябре он торжественно объявил о том, что приобрел еще один — Clos Haut Peyraguey. Этот замок стал четвертым в его замковой коллекции 1ere Grand Cru Classe. Но Бернар Магре — настоящий хозяин, а не маркиз Карабас.

Принято думать, что люди из Бордо сложные, закрытые, снобские — недаром они были когда-то подданными английского, а не французского короля. Здесь, в Бордо, не любят юных новичков, к которым вполне могут отнести 76-летнего Магре, занимающегося вином всего каких-то 44 года. Многие семьи выращивают виноград и датируют свои бутылки в течение нескольких поколений. И тем не менее, хотя у Магре нет за плечами ни семейной винной истории, ни энологических школ, его талант признан: его вина относятся не только к лучшим, но и к самым дорогим. Попробуйте заставьте француза покупать вино за €180: он не купит, если не будет убежден в том, что это шедевр. Это не русский ресторан, в котором за ту же цену вам подадут бутылку из супермаркета.

Сейчас у Магре виноградники по всему миру. В Бордо, конечно, где он делает «великие вина» и вина «второй линии», а также в растущем регионе Лангедок-Русийон, в Испании, Португалии, Аргентине и Уругвае, в Калифорнии, разве что не в России. Даже в Японии Магре производит вино из местного винограда — ради удовольствия и коллекции, а еще потому, что это занятие помогает продаже французских вин.

Мне кажется, что в его собирании земель есть не только финансовые предвидения, но и азарт коллекционера и в хорошем смысле слова новичка: ему видно то, что не видно многим соседям, по уши погруженным в вино. К примеру, Магре решил создать собственную культурную институцию, которая поддерживала бы писателей, художников и музыкантов, Institut Culturel Bernard Magrez. По образцу Французского института на вилле Медичи в Риме он отводит им квартиры и гранты, радуясь тому, что на его терруарах произрастают не только грозди, но и картины, инсталляции, книги. Литераторы собираются в Chateau La Tour Carnet, художники — в особняке Bottiere, музыканты — в Chateau Fombrauge.

Так было всегда во Франции: виноделие влекло за собой культуру, а вовсе не уничтожало ее — хозяином Chateau Pape Clement был Бертран де Го, он же римский папа Клемент V (с 1305 по 1314 год), а в Chateau La Tour Carnet хранится одно из первых изданий «Опытов» Монтеня, родственника хозяев замка. Для своих гостей музыкантов Магре приобрел на аукционе скрипку работы Страдивари и дал инструменту имя Chateau Fombrauge. И эту скрипку не просто держит у себя взаперти, но и с удовольствием выпускает на сцену. Вместе с ассоциацией «Франко-русский диалог» он уже давал концерт в Московской консерватории, а этой осенью пригласил российских музыкантов выступить в Большом театре Бордо, который он любит с детства: как вспоминает Магре, в первый раз он услышал там «Севильского цирюльника» в 13 лет.

Концерт в Бордо давали два оркестра — Государственный оркестр Бордо и камерный ансамбль «Солисты Москвы» под управлением Юрия Башмета. Это было и сотрудничество, и соревнование — надо сказать, что, уступая в винах, мы все-таки не уступаем в музыке. Тем более что в Бордо приехали еще и молодые музыканты с четырьмя инструментами, подписанными Страдивари. Партнером Stradivarius-dialogue выступили не только Московская государственная консерватория с Музеем музыкальной культуры имени Глинки, но и давно работающая с Магре российская компания «Алианта Групп» и ее глава Армен Гришкян. Вместе они принимали гостей в фойе Большого театра, вместе выходили на сцену, чтобы поблагодарить артистов, вместе поднимали бокалы после концерта. На Армена Гришкяна и Бернара Магре было приятно смотреть и думать, сколько радости эти люди, влюбленные в вино, готовы принести окружающим. В сущности, одна из лучших коллекций Магре — его друзья. Но она не единственная — накануне в Chateau Fombrauge я увидел витрины со старинными часами, лежащими на красном бархате.

«Что это за часы?» — спросил я у дочери винодела Сесиль Дакен. «Это коллекция моего отца», — ответила она. — Отец собирает часы и предметы, связанные с темой времени. И они не только в витрине. Перед замком стоят солнечные часы, и «второе вино» замка так и называется — Cadrane Fombrauge». Разговор о часах с удовольствием продолжил и сам Магре: «Я собираю их уже 15 лет. Выбираю только самые старые, начиная с XVII века. В моей коллекции их уже около сотни. У винодела особые отношения со временем. С одной стороны, ты бессилен перед ним, не ты определяешь количество солнечных дней в году, зимние и летние температуры. Надо иметь терпение и достойно переносить ситуации, когда урожай мизерен. Такое случалось за мои 76 лет. Зато в моем возрасте лучше понимаешь время. Ты знаешь, как оно коротко и как быстро летит. Когда ты приближаешься к возрасту патриарха, ты успеваешь сделать больше, потому что не позволяешь себе тратить время по пустякам. Ты отдаешь его на самое важное дело, самым дорогим тебе людям, самым интересным проектам. И, конечно, я продолжаю собирать часы. У меня есть и небольшая коллекция наручных часов вроде этих Zenith, которые у меня на руке». Это модель с вечным календарем. Понятно. Время винодела измеряется не часами, а годами.

Алексей Тарханов

— Музыканты приехали в Бордо с инструментами, подписанными Страдивари

ВЕЛИКИЙ СЫН ЧАСОВЩИКА ЖЕНЕВА ОТМЕЧАЕТ 300 ЛЕТ ЖАН-ЖАКА РУССО

— Карманные часы с эмалью «Молодые любовники», Женева, около 1800 года

— Акварель, изображающая центр Женева, 1783

— Памятник Руссо на острове имени Руссо в Женеве, открытый в 1834 году

Гроб Руссо уже 40 лет покоился в парижском Пантеоне, когда власти Женевы, поддавшись давлению общественного мнения, согласились выделить место и средства для памятника философу. Открытие монумента состоялось в 1834 году на небольшом острове, за два года до этого названном в честь Руссо. Газета *Journal de Geneve* посвятила событию всего пару абзацев. В миниатюрном размере заметки выразилось отношение города к гражданину, величие и известность которого не удалось превзойти ни одному другому женевицу — ни до, ни после его рождения.

300-летие со дня рождения Руссо, сына женевицкого часовщика, швейцарский город отмечает столь торжественно, будто старается загладить свою вину. Чествования (а отмечают и часовщики — например, дом *Vacheron Constantin* поддержал серию тематических оперных концертов в городском Большом театре) в Женеве словно стремятся еще раз доказать: противоречия, существовавшие между протестантским городом и отчаянным скандалистом, ныне признанным одним из величайших философов всех времен и народов, давно остались в прошлом.

Жан-Жак Руссо родился 28 июня 1712 года в доме №40 на площади Бур-де-Фур (сегодня там мемориальная доска). Его мать дочь лютеранского пастора Сюзанна Руссо умерла, когда Жан-Жаку было всего девять дней от роду. Отец часовщик Исаак Руссо пригласил для ведения дома и воспитания детей — Жан-Жака и его старшего брата Франсуа — свою сестру.

Исаак Руссо занимался с сыном литературой и музыкой. Позже в «Исповеди» Руссо вспоминал, как они с отцом читали книги, оставшиеся от матери. Когда Жан-Жаку было десять лет, Исаак Руссо поссорился с неким видным женевицем и вынужден был бежать в Берн, его сестра последовала за ним. Маленький Руссо остался на попечение дяди, который быстро избавился от нелюбимого ребенка, отправив его на два года к кальвинистскому пастору, жившему в окрестностях Женевы.

К 15 годам Руссо уже успел поработать мальчиком на побегушках у женевицко-

го нотариуса и подмастерьем гравера. Он перебрался из Женевы в Савойю, где нашел не только кров, но и семью: местный священник познакомил юношу с Франсуазой Луизой де Варан, богатой вдовой, перешедшей из кальвинизма в католичество. Мадам де Варан была особой со связями. Поговаривали, что она получала особую стипендию от савойского двора за то, что помогала протестантам проникнуться идеями католичества и перейти в лоно римско-католической церкви. Не устоял и Жан-Жак: он принял католичество в Турине в монастыре Святого Духа в 1729 году. Отказ от кальвинизма означал автоматическую утрату женевицкого гражданства, но, судя по всему, тогда Руссо это совсем не заботило.

Мадам де Варан стала опекуницей, а позже и любовницей Руссо. Свое влечение к зрелым женщинам философ объяснял детскими переживаниями: его первая гувернантка некая мадам Ламбертье нередко порола его за проступки, а Жан-Жак старался совершать их один за другим — лишь бы добиться наказания. «Кто бы мог подумать, что это наказание, перенесенное в детстве, в 8-летнем возрасте от 30-летней старой девы, так скажется на моих вкусах, моих желаниях, моих страстях и на мне самом... до конца жизни», — позже писал Руссо.

Отец, которого Жан-Жак не видел многие годы, и дядя после принятия юношей католичества от него отказались. Молодому Руссо пришлось перепробовать многие профессии. Он брался за любую работу, которая могла принести ему хотя бы немного денег. Был и секретарем, и слугой, и домашним учителем (спасибо женевицкому священнику, который за два года обучил Руссо языкам и литературе). Время от времени труженик возвращался в поместье Ле-Шармет к мадам де Варан, которую называл не иначе как «мамочка».

Сексуальная связь с мадам де Варан терзала Руссо. Он старался чаще уезжать из Ле-Шармет, а живя там, проводил время в грандиозной библиотеке «мамочки». Мадам де Варан, надо сказать, поощряла его тягу к знаниям, при-

___Часы на подвеске
«Венера и Купидон»,
Париж, часовщик
Жюль Лерой, 1770

___Карманные часы
Vacheron Constantin,
1755

___Карманные часы
Jaquet Droz из зо-
лота, с эмалью, дра-
гоценными камнями
и жемчугом, 1796

___Рекламный постер
швейцарского шоко-
лада с изображением
Руссо, Женева,
конец XIX века

с одинаковой стра-
стью его книги нача-
ли сжигать и в протес-
тантской Женеве,
и в католическом
Париже

___**Жан Кальвин**,
1509–1564, фран-
цузский богослов,
реформатор церкви,
прозванный Женев-
ским папой

глашая многочисленных учителей, благодаря которым он всерьез занялся изучением музыки, математики и философии.

Отношения с мадам де Варан все больше тяготили Руссо. Поэтому в 1737 году, получив в соответствии с завещанием матери собственный небольшой доход, он навсегда покинул Ле-Шармет, не забыв перед этим расплатиться с благотворительницей. Злые языки, впрочем, говорили, что это был первый и последний благородный поступок Руссо.

Из Ле-Шармет он уехал в Лион, где некоторое время работал домашним учителем музыки, а в 1742 году отправился покорять Париж. Первая попытка оказалась не слишком удачной: Руссо появился в Академии наук, где представил упрощенную систему нотной записи. Академия, между тем, сочла изобретение непрактичным и неосуществимым. Тогда Руссо перебрался в Венецию, где получил должность секретаря французского посольства в Венецианской республике. В посольстве он проработал меньше года: королевский двор финансировал свою дипломатическую миссию в Венеции нерегулярно — посол граф Огюст де Монтегю выплачивал жалованье подчиненным редко и помалу.

В 1744 году Руссо вернулся в Париж без гроша в кармане. Там он снова начал давать уроки, выбрал квартиру на рю Де-Кордьер, в которой жил и в первый приезд. Столовался Руссо в пансионе, в котором кроме прочих работала некая Мари-Терез Левассер, дочь обедневшего офицера. На скромное жалование Мари-Терез содержала нескольких детей и старуху-мать.

Левассер стала любовницей Руссо: философ рассказывал, что она родила ему пятерых детей, которых он заставил ее отдать в приют. Жениться на Мари-Терез Руссо тогда не собирался (позже он попытался, но союз так и не был признан законным), не собирался и тратить то, что зарабатывал уроками, на воспитание детей. Он взял ее и мать к себе в служанки. И не расставался с Мари-Терез до конца жизни, возвращаясь к ней после каждого из своих многочисленных романов. Она же стала наследницей всего его состояния, включая все рукописи и права на их издание.

Второе появление Руссо в Париже оказалось успешным. Он подружился с Дидро и написал по его просьбе несколько статей для Энциклопедии, которую Дидро издавал совместно с Жаном Лероном Д'Аламбером. Но настоя-

щая слава пришла к Руссо в 1750 году, когда Дижонская академия устроила конкурс эссе на тему влияния искусства и науки на людей. Сам Руссо позже любил рассказывать об озарении, которое снизошло на него, когда он возвращался от Дидро (тот находился в Венсенском замке за публикацию знаменитого «Письма о слепых в назидание зрячим»): внезапно он понял, что искусство и наука ведут к моральной деградации человечества, прекрасно и невинного от природы. Дидро рассказывал совершенно другую историю. Руссо собирался написать нечто банальное и обыкновенное, но после одного из их совместных споров передумал. Так он написал свое первое скандальное эссе, получил первый приз Дижонской академии, а после публикации в самом известном литературном журнале Франции *Mercure de France*, как принято говорить, проснулся знаменитым.

Свою только что приобретенную скандальность Руссо всячески поддерживал. К примеру, написал для короля Людовика XV оперу «Деревенский колдун», которая так понравилась его величеству, что тот пожаловал Руссо пожизненную пенсию. От пенсии Руссо отказался, оскорбив таким образом короля и вызвав фурор в Париже.

Руссо принимал одни почести, отказываясь в самых резких выражениях от других. Его приверженцев и поклонников стало так же много, как и врагов. Среди его покровителей и друзей были герцог и герцогиня Люксембургские, принц де Конти, принц крови — пожалуй, самые богатые французы своего времени.

В 1754 году Руссо принял участие в очередном конкурсе Дижонской академии, представив свой очередной труд «Рассуждение о происхождении и основаниях неравенства между людьми». Работа так истощила его силы, что он решил отдохнуть в Женеве, а заодно возвратить себе гражданство. Для этого Руссо пришлось отказаться от католичества и вернуться в кальвинизм — не слишком сложное решение для философа, уже тогда не видевшего особых различий между церквями. Его визит в Женеву, где у него не было ни друзей, ни покровителей, был коротким. Уже в октябре того же года Руссо вернулся в Париж.

К этому времени философ был уже фантастически знаменит: его имя упоминалось наравне с именем Вольтера, а аристократы буквально соревновались друг с другом за звание его покровителя.

— Часовая ману-
фактура в Женеве,
середина XVIII века,
полотно неизвестного
художника

— Карманные часы
In memoriam
из золота, с эмалью
и бриллиантами,
Lepine, 1750

— Напольные часы,
Лондон, 1763

Победу в этом соревновании одержала необыкновенно богатая Луиза д'Эпинэ, которая настолько прониклась идеями Руссо о простоте и близости к природе, что в своем поместье в Монморанси построила для него деревянный домик. Руссо прожил в нем не так уж и долго. Виной были его пылкая и едва скрываемая неприязнь к госпоже д'Эпинэ (на самом деле он испытывал презрение чуть ли не ко всем своим благодетелям, от его острого языка не раз страдали герцог и герцогиня Люксембургские, прощавшие гению все) и столь же пылкая и так же нескрываемая страсть к кухне своей покровительницы Софи д'Ольбаш — роман «Жюли, или Новая Элоиза» отчасти был написан для нее.

Надо сказать, что сама Софи не испытывала никаких романтических чувств к Руссо и открыто сообщила об этом и своей кухне, и ему самому. Случился грандиозный скандал. Разъяренный Руссо покинул д'Эпинэ, рассорился с Дидро и другими друзьями-энциклопедистами. Дидро, впрочем, несколько не был опечален потерей, назвав Руссо «насквозь фальшивым, тщеславным, как Сатана, неблагодарным, жестоким лицемером».

Каким бы жестоким и лицемерным ни был, по словам его бывших друзей, Руссо, он не был хитрецом. Поэтому, когда два его покровителя — герцог Люксембургский и принц Конти — вовлекли его в свои политические игры (оба выступали против короля и его любовницы маркизы де Помпадур), он и не заметил, как настроил против себя двор, который только и ждал предлога, чтобы обрушиться на Руссо. Такой предлог не заставил себя ждать: им стал новый роман «Эмиль, или О воспитании», вызвавший кроме прочего одинаковое возмущение и протестантов, и католиков. В нем Руссо утверждал, что совершенно все религии одинаково хороши, а потому ребенок должен воспитываться и принадлежать к той церкви, в которой был рожден. Неслыханная наглость по тем временам.

С одинаковой страстью его книги начали сжигать и в протестантской Женеве, и в католическом Париже — там власти вообще сочли «Эмиля» достаточным предлогом, чтобы объявить его автора вне закона.

Руссо был вынужден бежать в Лондон. Он поселился у своего старого друга и почитателя философа Дэвида Хьюма. Несложно догадаться, что вскоре от уважения и почтения, с которым Хьюм относился к Руссо, не осталось и

следа. И раньше демонстрировавший признаки душевного расстройства, он заболел совершенно и начал обвинять своего гостеприимного хозяина в заговоре с целью убийства.

Размолвка между Руссо и Хьюмом стала общеевропейской новостью. Кто-то (подозревают, что сам Руссо) переправил копию его письма Хьюму с описанием всех подозрений и жалоб в Париж, где оно было немедленно напечатано. В 1767 году, через два года после переезда в Лондон, Жан-Жак и его верная Тереза вернулись во Францию.

Руссо было разрешено поселиться в Париже — правда, с условием, что он не будет заниматься литературной деятельностью. Философ принял это ограничение и тут же принялся за сочинение своего самого скандального труда — «Исповеди», в которой философские рассуждения перемежались с откровенными личными признаниями. Главами «Исповеди» зачитывались в парижских салонах, что, разумеется, нравилось далеко не всем. Госпожа д'Эпинэ, небезосновательно опасавшаяся глав, касавшихся отношений Руссо с ней, обратилась в полицию с требованием прекратить чтения. Вмешательство полиции помогло: «Исповедь» в крайне сокращенном виде впервые увидела свет лишь в 1782 году, через четыре года после смерти философа.

Последние годы жизни Руссо провел в имении маркиза Рене-Луи де Жирардена в Эрменонвиле, которое превратилось в место настоящего паломничества для многочисленных поклонников. К концу жизни он был уже совершенно сломлен душевной болезнью, моменты просветления случались все реже и реже. В посетителях он все чаще видел заговорщиков, жаждущих убить его. Философ умер 2 июля 1778 года после открывшегося кровотечения на руках у верной Терезы. В Эрменонвиле Руссо и был похоронен.

Якобинцы, пришедшие к власти во Франции, перенесли его прах в Пантеон вместе с прахом Вольтера, что сейчас выглядит по меньшей мере иронично. Руссо и Вольтер яростно ненавидели друг друга. Руссо во многих своих несчастиях винил Вольтера, имевшего влияние и власть в Женеве. А Вольтер частенько называл Руссо «настоящим чудовищем». Впрочем, после восстановления монархии в 1815 году оба гроба открыли, а останки, как говорят, выбросили в одну и ту же яму с известью.

Константин Земляков

ЛОШАДИНАЯ СИЛА ЧАСОВОЕ БЮРО HERMES АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

Hermès, Arceau Marqueterie de Paille, 2012: часы с удивительным циферблатом, набранным из соломки синего и черного цветов. Часовые метки отсутствуют, поскольку нанести их на соломку невозможно, даже логотип Hermès нанесен на стекло. Корпус из белого золота, диаметр — 41 мм; внутри установлен автоматический механизм Vaucher Manufacture

H1928 диаметром 25,6 мм и толщиной 3,5 мм с золотым ротором, который можно увидеть через антибликовое сапфировое стекло задней крышки

Деревянная лошадка, которая стоит в атриуме мануфактуры в Ла-Шо-де-Фон, готовит посетителя к тому, что не все у Hermès будет так же, как у других знаменитых марок. И правда: мы начинаем знакомство с производством не со склада деталей для часов, как это принято у других брендов, а с полок, где лежат кожи для ремешков, предназначенных для всех моделей. Обычно ремешки часовые марки покупают, никто не делает их самостоятельно. Все знают места, где хорошие ремешки можно достать, и все знают почему. Но Hermès ведет себя по-другому.

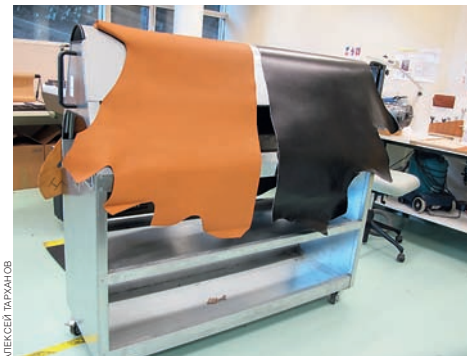
Вот склад, который пахнет дорогой обувью; цветные кожи поступают сюда из разных стран. Лучшая кожа — из Европы, вернее, из Италии, где ею занимаются давно и специально. Кожа крокодилов и страусов — из Нового Света, и это, разумеется, кожа специально выращенных, а не диких животных. Как едко подмечают часовые журналисты, «хорошо воспитанный крокодил». Экзотические кожи — большая ценность, и они используются до последнего куска. После того как лучшие части отобраны для ремешков, обрезки отправляются художникам, которые работают для Hermès.

Заготовки для ремешков высекаются на прессе, затем их нарезают тонким слоем по толщине, к наружному слою добавляют прокладку, потом — внутренний слой кожи, который подбирается так же тщательно, как и лицевой. Два слоя сшиваются вручную. Этой операцией заняты швеи, которые начинают строчку на швейной машинке и завершают ее ручной иглой.

Мне доверили сделать несколько фирменных стежков в форме буквы «Н». Надо сказать, я почувствовал себя точно таким же неуклюжим, как и тогда, когда мне в Breguet предлагали нанести гравировку на часовые мосты. Без тренировки ни то, ни другое просто невозможно. Сжалившись над моими мучениями, мастерица отбирает у меня иголку, мгновенно заканчивает стежки и утапливает свободный конец нитки. Маленьким паяльником она проводит по краю, чтобы закрыть поры, затем наносит слой краски — работа медленная, кропотливая и довольно опасная для тонких рук девушки, которая работает с удивительной точностью и сноровкой. Готовые ремешки инспектируются под лупой до тех пор, пока не получают оттиснутый логотип Hermès и собственный порядковый номер.

Любопытное начало для часового производства — то, чему другие не придают особого значения, здесь подано как гордость марки. Этажом выше сидят часовщики, и их цеха уже больше похожи на помещения часовой мануфактуры. Здесь я вижу все, что стало привычным в последние годы на часовых производствах: системы подачи воздуха, защищающие рабочие места от малейших частиц пыли, механизированные линии. В общем, слаженно выстроенный процесс, в результате которого механизмы укладываются в корпус, получают циферблат и стрелки, а те закрываются сапфировым стеклом. Здесь к часовой конструкции добавляется и кожаный ремешок, сделанный этажом ниже.

Марка Hermès гордится тем, что она старинная компания, поддерживающая искусства и ремесла. Направление Les Montres Hermès имеет несколько особенное положение внутри большого бренда, но и в этом сегменте все, что только возможно, мастера марки делают сами. Сегодня в Hermès очень хотят придать часовому направлению еще больше профессионализма. Так,

недавно дом начал переговоры о покупке мануфактуры Nateber, которая специализируется на изготовлении художественных циферблатов. Уже сейчас Hermès имеет доли в доме Vaucher Manufacture (это один из лучших в Швейцарии производителей механизмов), а также в марке Joseph Erard (здесь делают отменные корпуса). Кроме того, на Hermès работают самые известные в Швейцарии независимые часовые инженеры.

Большой успех сопровождал часы Hermès в 2011 году: модель Arceau Le Temps Suspendu была признана победительницей в номинации «Лучшие мужские часы» в конкурсе Grand Prix de Genève. Прелесть этих щегольских часов заключалась в невиданном ранее усложнении, придуманном специально знаменитым инженером Жан-Марком Видеррехом. Столь сложные механизмы не появляются ежегодно, и в 2012-м новых, таких же удивительных усложнений мы на мануфактуре не увидели. Но в Hermès отлично понимали, что от них будут ждать нового рекорда. Так от спортсмена, прыгнувшего на шесть метров, тут же требуют двенадцать. Поэтому часовые дизайнеры решили подстелить соломку и сделали модель Arceau Marqueterie de Paille.

У часов — менее сложный механизм (автоматический калибр H1928, специально разработанный мануфактурой Vaucher). Но зато модель имеет необычный циферблат, который инкрустирован солодкой. Эту технику, близкую к маркетри, использовал при создании мебели работавший для Hermès в 1920-х мастер ар-деко Жан-Мишель Франк, замечательный дизайнер, рожденный во Франции, бежавший от Гитлера за океан и покончивший с собой в Нью-Йорке. С художественной и ремесленной родословной у «соломенной» модели все в порядке. Но если в 1920-х годах солодка была достаточно распространенным материалом, то сегодня кропотливой работе с ножом и пинцетом обучены немногие. И уж более трудно работать с солодкой в миниатюре диаметром 41 мм (таков размер корпуса часов Arceau Marqueterie de Paille).

На следующий день мы отправились на мануфактуру Vaucher, с 2003 года расположенную в деревне Флерье. Мануфактура Vaucher остается собственностью Fondation de Famille Sandoz и работает, в частности, для Parmigiani Fleurier, но заказы Hermès занимают все большую долю в выпуске. В 2006-м Hermès купила 25% акций Vaucher, и с тех пор инженеры мануфактуры разработали для французов собственные механизмы и модули усложнений. В Vaucher по праву гордятся своими базовыми калибрами: эти механизмы можно персонализировать для таких диаметрально противоположных марок, как Hermès, Parmigiani или Richard Mille. Такая техническая возможность является преимуществом: ведь разработка механизма с нуля требует не менее четырех лет работы и 3,5 млн франков инвестиций.

Именно здесь, в Vaucher, в 2010 году был сделан первый турбийон Hermès, потом появились вечный календарь в серии Dressage, ретроградные механизмы и фазы Луны в серии Arceau, а также сверхтонкие механизмы толщиной всего в 2,6 мм. Часы Hermès вот уже несколько лет как не назовешь просто «модными», вроде тех, которые марки делают для полноты картины. Часовым производством дом Hermès занимается более чем серьезно, проходя собственную школу — от ремешка до турбийона. И каждый элемент подписан логотипом Hermès.

МЕСТОРОЖДЕНИЕ ТУРБИЙОНОВ БЮРО GIRARD-PERREGAUX ЮРИЙ ХНЫЧКИН

— Girard-Perregaux,
«1966» Tourbillon 01,
2012

— Girard-Perregaux,
начало 1970-х годов

Girard-Perregaux повезло: более чем двухвековое служение марке сделали делом своей жизни представители четырех различных семей. У истоков предприятия стоял женевец Жан-Франсуа Ботт, впервые поставивший свое имя на часах в 1791 году. Семья Жирар впервые упоминается в истории компании в 1852 году, когда рожденный в Ла-Шо-де-Фон Констан Жирар основал дом Girard & Cie. Двумя годами позже он женился на Мари Перрего, происходившей из семьи торговца часами из Ле-Локля. Современное название семейное предприятие получило в 1856-м. Вторая половина XIX века стала для компании периодом освоения новых рынков: один брат Мари Перрего, Генри, основал сбытовые филиалы в Аргентине и в США, а другой, Франсуа, отправился с торговой миссией в Японию и в 1865 году стал первым агентом марки в Азии. Констан Жирар оставался в Швейцарии, где посвятил себя изобретательству. Результатом его экспериментов с турбийонным спуском стал карманный турбийон на трех золотых мостах, удостоенный золотой медали Всемирной выставки в Париже в 1889 году. По заказу кайзера Вильгельма I Констан Жирар в 1880-м предложил опережающий время концепт — наручные часы для морских офицеров, со стеклом, защищенным решеткой. Сделанные в количестве около 200 экземпляров, они стали первыми промышленными образцами наручных часов — до начала эпохи их широкого распространения оставалось еще около 50 лет.

В 1903 году руководство мануфактурой перешло к сыну Констана Жирара и Мари Перрего, Констану Жирару-Галле. Второй представитель семьи принял бразды правления в период расцвета, основанного на инновационных и маркетинговых усилиях старшего поколения. В 1906 году у наследников Жан-Франсуа Ботта была куплена мануфактура Bautte, что и позволило отсчитывать историю компании с 1791 года.

Через два десятилетия объектом продажи стала сама марка Girard-Perregaux. В 1928 году контроль над компанией перешел к часовому фабриканту Отто Графу, владельцу ныне не существующей швейцарской марки MIMO (Manufacture Internationale de Montres Or). Конкуренция в часовом бизнесе усиливалась, и влияние в нем приобретали не изобретатели, а промышленники. Благодаря наработанному предшественниками опыту часы Girard-Perregaux хорошо продавались в Европе и Северной Америке (в особенности первая модель марки в водонепроницаемом корпусе Sea Hawk), в то время как MIMO довольствовалась европейским рынком. Среди других заметных достижений того периода можно упомянуть появление в 1945 году прямоугольной модели в стиле ар-деко (сейчас ее ремейк известен под названием Vintage 1945).

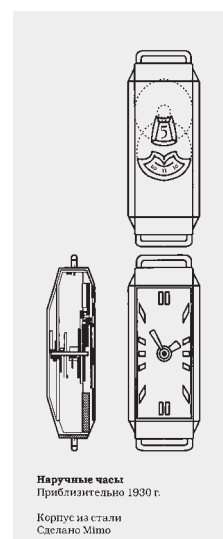
Критический для часовщиков кварцевый кризис 1970-х марка встретила подготовленной: с одной стороны, в 1966 году, еще до появления знаменитого El Primero Zenith, она представила механизм хронографа Gyromatic HF с частотой 36 тыс. полуколебаний в час, с другой — в 1970-м выпустила первые швейцарские часы с кварцевым механизмом. Благодаря последнему

обстоятельству Girard-Perregaux, в отличие от многих конкурентов, не только удалось пережить кварцевый кризис, но и вписать свое имя в историю часовой индустрии: выбранная частота в 32 768 герц была принята всеми производителями в качестве стандарта. Наконец, откликнувшись на моду 1970-х на часы спортивного дизайна, Girard-Perregaux презентовала модель Laureato с восьмиугольным ободком циферблата.

Новейшая история марки связана с семейством Макалузо, глава которого Луиджи (Джино) получил контроль над компанией в 1992-м. Предприниматель, архитектор и раллист Макалузо не был новичком в часовой индустрии: он руководил итальянским импортером Girard-Perregaux. Среди его заслуг — укрепление мануфактурных позиций марки и развитие производства сложных калибров. Возрожденный — разумеется, в виде наручных часов — незадолго до прихода Макалузо турбийон на трех золотых мостах получил при нем современный автоматический механизм с микроротором. Спортивная молодость Джино нашла продолжение в серии часов, созданных в рамках кобрендинга с Ferrari. Предчувствуя приход эпохи гаджетов, Girard-Perregaux пытался наделять традиционные механические часы практическими и даже развлекательными функциями. Так появились модели *www.tc financial*, позволяющие определять время торгов на мировых фондовых биржах, и *Vintage 1945 Jackpot Tourbillon*, в миниатюре копирующие игровой автомат «однорукий бандит». Girard-Perregaux на правах старшего бренда вошла в созданную Макалузо Sowind Group, второй маркой стала JeanRichard, названная в честь основателя часовой индустрии в кантоне Невшатель Даниэля Жан-Ришара.

При Макалузо историческая мануфактура Girard-Perregaux в Ла-Шо-де-Фон значительно изменилась: появились новые сотрудники, а под производство фирменных турбийонов был отведен специальный цех. На реновацию старого производства ушло два года.

В 1997 году Макалузо приобрел виллу «Маргарита», небольшое элегантное здание, построенное в 1918 году в центре Ла-Шо-де-Фон местным подрядчиком Чарльзом Нудингом. «Маргарита» находится всего в нескольких сотнях метров от самой мануфактуры, с 1999 года вилла используется как корпоративный музей Girard-Perregaux, в котором экспонируются наиболее примечательные часы, выпущенные мануфактурой, причем самые ранние образцы начала XIX века были изготовлены еще Жан-Франсуа Боттом. Осмотр интереснейшей коллекции возможен только по договоренности с мануфактурой. Такая предосторожность стала следствием шумевшего ограбления, случившегося в середине 2000-х. Похищенные экспонаты были найдены целыми и невредимыми в мешке: его обнаружили в лесу вблизи границы Швейцарии с Францией, в нескольких километрах от города. В другом здании, принадлежащем Sowind Group, вилле «Жан-Ришар», собрано более 100 раритетных инструментов и станков, которыми на протяжении трех последних столетий пользовались часовщики.

Наручные часы
Приблизительно 1930 г.
Корпус из стали
Сделано Мимо

— Чертеж часов
начала 1930-х годов,
сделанный на ма-
нуфактуре Girard-
Perregaux в Ла-Шо-
де-Фон

ДРАГОЦЕННАЯ МЕХАНИКА ПРОИЗВОДСТВО PIAGET АЛЕКСЕЙ КУТКОВОЙ

__Piaget, Altiplano,
2012

__Piaget, Polo
FortyFive, 2011

__Мануфактура
Piaget под Женевой

__Историческая
фабрика марки
в Ла-Кот-о-Фе

__Механизм Piaget
800P декорирован
вручную

Удома Piaget две мануфактуры: одна — в Женеве, вторая — в горной деревушке Ла-Кот-о-Фе, что примерно в 115 км от Женевы, в отрогах горной гряды Невшательская Жюра.

При посещении построенной в 2001 году фабрики Piaget в женевском районе План-лез-Уат возникает ощущение, что под одной крышей сосуществуют два мира. Это здание — образец современной промышленной архитектуры: привлекательное, необычное, на все сто процентов функциональное, наполненное светом. Чувствуется, насколько в нем легко дышать и легко работать, и при этом значительная доля работающих на фабрике занята теми ремеслами, которые остаются практически неизменными в течение веков. Это тонкая отделка и полировка металлических деталей (корпусы, браслеты, застежки, заготовки ювелирных украшений), подготовка под установку и установка драгоценных камней (агентство Luxury Institute признало в 2008 году Piaget шестой по значимости ювелирной маркой мира), сборка и регулировка готовых часов. В дополнение к четырем десяткам специальностей, которые в часовом и ювелирном деле считаются традиционными, на женевской фабрике Piaget есть также конструкторские, дизайнерские, маркетинговые и административные службы, а мастерские прототипов и ремонтная мастерская заняты «будущим и прошлым». То есть, соответственно, изготовлением перспективных образцов и реставрацией вещей, созданных больше чем за полвека существования Piaget в качестве часовой и ювелирной марки.

На женевской фабрике Piaget также объединены два важнейших направления работы марки — ювелирное и часовое. Немного найдется других часовых фирм, настолько успешно совмещающих эти два рода деятельности, еще меньше тех, кто проявляет в них столько же изобретательности, как Piaget. В работе над самыми роскошными часами и украшениями, на которые идут караты бриллиантов, а иногда и цветных драгоценных камней, применяется исключительно ручной труд. Здесь мы видим мастера, который при помощи надфиля, штихелей и лобзика готовит посадочные места для закрепки камней, там — мастера, нежно отглаживающего при пайке раскаленным пламенем горелки филигранные золотые детали, в которых едва угадываются контуры будущего

браслета часов или кольца, а дальше — ювелира, занятого скрупулезным процессом установки и подгонки драгоценных камней... Есть еще особая мастерская, в которой восстанавливается старинное ремесло паянных золотых браслетов, драгоценных, массивных, но гибких. Такими браслетами в 1960-е и 1970-е славилась часовая коллекция Piaget.

А как же основа часовой мануфактуры Piaget — производство собственных часовых механизмов? За этим следует направиться в Ла-Кот-о-Фе — все, что касается «механики» Piaget, находится там. Если хочешь получить полное ощущение того, что такое традиционная швейцарская часовая мануфактура, следует посетить именно Ла-Кот-о-Фе. Piaget — одна из немногих часовых мануфактур Швейцарии, которая располагает парком не только фрезерных (производство так называемых плоских деталей), но и токарных станков (производство круглых деталей). Разумеется, и те и другие с компьютерным управлением. Но изготовлением деталей на этих станках отнюдь не завершается процесс создания часовых механизмов. Скорее, он только начинается. Пожалуй, наибольшее количество мастеров Piaget в Ла-Кот-о-Фе работает над тонкой отделкой деталей, поскольку большая часть операций производится вручную: либо только вручную, как плоская полировка стальных деталей, либо при помощи нехитрых (некомпьютеризованных) приспособлений — бормашин, устройств полосчатой или жемчужной фактурных шлифовок. Некоторые из устройств, применяемых в отделке деталей часовых механизмов, можно видеть только на фабрике Piaget, например устройство, помогающее мастеру безукоризненно отполировать вращающуюся каретку турбийона, что также является минутной стрелкой сложных часов Tourbillon Relatif.

Наиболее опытные мастера в Ла-Кот-о-Фе занимаются сборкой сложных механизмов Piaget — в основном это турбийоны и вечные календари. Зачастую мастер собирает механизм от и до, от сборки узла баланса и до установки готового проверенного механизма в корпус (лишь сложные механические часы полностью собирают в Ла-Кот-о-Фе). Однако квинтэссенция часового мастерства Piaget — те часы, в которых в наиболее яркой форме объединяются все стороны мастерства этой марки: это скелетонизированные механизмы, платина и мосты которых отделаны бриллиантами.

РЕМОНТ В ЗЕНИТЕ

О ФАБРИКЕ ZENITH

ТИМУР БАРАЕВ

Один из лучших калибров Zenith — механизм **Academy Minute Repeater**, 2012

Zenith, **Captain Tourbillon**, 2012

На фабрике Zenith сохранили даже винтажные окна

Мануфактура Zenith — символ городка Ле-Локль, одного из крупнейших центров швейцарской часовой промышленности. Ее огромное, не самое красивое типовое производственное здание, прижавшееся к практически отвесному скалистому склону горы, отыщется на любом изображении города, который недавно был включен в список памятников всемирного наследия ЮНЕСКО. С одной стороны, внимание ЮНЕСКО — это, конечно же, повод для гордости, но с другой, город теперь и сам памятник, и ныне здесь без особого на то разрешения и вывеску на магазине не поменяешь. А об изменениях в зенитовском здании можно даже не заикаться. Между тем этому дому из темного кирпича через два года исполнится 150 лет и до сих пор ремонта он не знал. Вот и приходится сейчас зенитовцам капитально реставрировать и переоборудовать свою и городскую гордость, не останавливая производство и стремясь сохранить ее архитектуру в первозданном виде. А ведь современные производственная техника, логистика и рабочие места, мягко говоря, сильно отличаются от тех, что существовали полтора века тому назад. С одними только 400 винтажными окнами было столько возни! Их решили не заменять практичными стеклопакетами, а бережно отреставрировать и снабдить тройными стеклами. Честное слово, сломать и выстроить все заново было бы гораздо проще. Но разве можно снести здание, в фасадную стену которого замурован прах основателя Жака Фавра-Жако? В попытке пошутить спрашиваю, не заготовлены ли в стене места для урн пока еще, слава богу, живых Шарля Вермонта (спасшего во времена кварцевого кризиса техническую документацию фирменного легендарного механизма El Primero), прошлого президента Zenith Тьерри Натафа и нынешнего CEO Дюфура. Неудачно. Мне на полном серьезе начинают рассказывать, что курс, который с 2001 года в течение девяти лет держал Тьерри Натаф, признан не самым удачным, а потому ему не стоит рассчитывать на такую честь. Остальные, выходит, рассчитывают.

Скрытая за фасадом главного здания территория мануфактуры представляет собой удивительное зрелище. Небольшие новенькие и старинные домики разного производственного назначения, будто выросшие прямо из скалистых валунов, связаны между собой сложной системой труб и воздуховодов, а также бесчисленными лестницами и переходами. Местами встречаются холмы демонтированного старого оборудования, ожидающего вывоза. Дополняют пейзаж вековые деревья, которые рубить категорически запрещено. Лучшего полигона для игры в пейнтбол во всем мире не отыскать. Но настоящее восхищение вызывает тот факт, что по всем этим лесенкам непрерывно, как муравьи, снуют представители 80 различных часовых профессий, занятых на мануфактуре. И что в этих условиях Zenith не только не снизил уровень производства, а наоборот, резко увеличил его. И еще одно. Побывав на почти всех часовых мануфактурах, ни на одной я не видел столь напряженной и интенсивной работы, какая есть на производстве Zenith.

Даже люди творческие, обычно расслабленные, дружелюбные и общительные дизайнеры из отдела разработки механизмов, здесь серьезно загружены. Сейчас они получили новейшие аппараты, контролирующие работу различных узлов часовых механизмов. Высочайший контроль осуществляется на всех уровнях. Например, если нужно проследить за работой дисков календаря и «большой даты», то машина отснимет процесс со скоростью несколько тысяч кадров в секунду. Человеческий глаз видит, как диски календаря срабатывают за 0,1 секунды. Аппарат же демонстрирует этот процесс мучительно

долго, в замедленной съемке мы видим, как, уже сместившись на новую дату, диски долго не могут остановиться и колеблются туда-сюда, словно стараясь получше улечься. Информация о силе, частоте и амплитуде этих колебаний подскажет инженерам оптимальную силу настройки пружины. Другие новейшие аппараты способны предельно реалистично симулировать работу различных модулей, что значительно сократит сроки разработки новых калибров. Сейчас Zenith выпускает 60 разновидностей своих знаменитых механизмов El Primero и Elite (сенсационный калибр с гироскопическим саморегулирующимся спуском для часов Academia Christophe Colomb, а также минутный репетир — все делается на базе великого универсального калибра El Primero). В данный момент ребята из отдела разработки механизмов вносят в базу данных новых аппаратов сведения обо всех 60 выпускаемых калибрах и продолжают разрабатывать новые.

Казалось бы, что им еще не хватает, неужели этого мало? Дело в том, что механизмы и комплектующие нужны не столько Zenith, сколько его собратьям по крупнейшему концерну роскоши LVMH, и прежде всего TAG Heuer — одному из мировых лидеров по объемам продаж дорогих часов. Эта компания начала строить собственную мануфактуру несколько лет назад, как только еще живой тогда спаситель швейцарского часпрома и владелец Swatch Group Николас Хайек-старший пригрозил прекратить поставки надежных механизмов ETA сторонним компаниям. Дом TAG Heuer купил права на замечательный калибр автоматического хронографа у японского концерна Seiko и начал развивать его производство. Но не успел. Поставки ETA уже в прошлом году практически прекратились, и многие, в том числе очень известные, швейцарские часовые марки оказались на грани жизни и смерти. Слава богу, у TAG Heuer есть надежный и преданный партнер Zenith и вымирание не грозит. Но теперь немалая часть мощностей зенитовской мануфактуры загружена производством механизмов для TAG Heuer. Это не только механизмы хронографов Calibre 36 на базе El Primero, но и множество конструктивных деталей, типа платин или секторов автоподзавода. Одна только цифра: с 1969 по 2011 год Zenith произвел в общей сложности чуть больше 700 тыс. механизмов El Primero (меньше ежегодного объема производства Rolex). Зато с начала нынешнего года — уже 30 тыс. калибров. Развивается модельный ряд и самой марки Zenith. Так, в департаменте продукции мы застали специалистов за интереснейшей принципиальной дискуссией об оптимальных размерах составных частей подушкообразного корпуса 37x37 мм новейшей дамской модели Zenith Cosmopolitan. Оказывается, даже ничтожные 0,2 микрона могут стать предметом спора. Интересно, они так же горячо обсуждают каждую из 135 разновидностей часов Zenith, которые выпускает мануфактура в Ле-Локле? Очень похоже на то. А иначе она ни за что не завоевала бы за свою 148-летнюю историю 2333 различных награды, не защитила бы более 300 патентов, не разработала бы свыше 600 разновидностей часовых механизмов. Производственный цикл одной модели занимает ровно девять месяцев. Сейчас Zenith не производит здесь только циферблаты. Но не потому, что не может. Такова традиция. Производство циферблатов со звездой кропотливо и тщательно распределено среди сотен семейных фирм Ле-Локля и его окрестностей. Лишить их исконного заработка было бы разумно и технологично, но бесчеловечно. То есть кое-что здесь останется по-старому. Ну а реконструкция закончится через год, и к 150-летию юбилею все будет ОК. При таком отношении к делу нет никаких сомнений, что они успеют.

Жорж Фавр-Жако, основатель марки (1843–1917)

Я ПРОВЕРЯЮ КАЖДОЕ УКРАШЕНИЕ ПАСКАЛЬ БУЛДАРИ, CHAUMET

под руководством паскаля булдари
в ателье chaumet high jewellery
работают 12 сотрудников

Паскаль Булдари, выпускник Школы Лувра и Национального гемологического института Франции, основал свою маленькую компанию еще в 1995 году: его собственное бюро принимало заказы на изготовление украшений high jewellery почти у всех ювелирных домов с Вандомской площади. Сейчас 54-летний Паскаль Булдари возглавляет ювелирное ателье Chaumet, расположенное над флагманским магазином марки по адресу Вандомская площадь, 12. В ателье под его руководством работают 12 сотрудников: они занимаются изготовлением форм для украшений high jewellery, паважем, полировкой. Именно в этом ателье были созданы украшения таких легендарных линий, как Josephine, Attrape-moi и Le Grand Frisson.

— В рамках XXVI Биеннале антикваров дом Chaumet показал новую коллекцию — «Place Vendome, 12». Вы готовили все 43 украшения коллекции?

— Да, я и мои сотрудники несем ответственность за изготовление всех без исключения драгоценностей такого высокого класса. Подготовка коллекции началась больше года назад, когда руководством было принято решение о возвращении дома Chaumet на Биеннале антикваров. Как вы, возможно, знаете, ювелиры Chaumet участвовали в этом большом салоне в 1980–1990-х годах. Конечно, для успешного возвращения нужно было показать совершенно новую линию. И мы очень ответственно подошли к изготовлению украшений. Я лично инспектировал и проверял на качество каждую вещь.

— Chaumet, 2012,
коллекция Place
Vendome, 12

— Что далось сложнее всего?

— Мы в Chaumet не боимся трудностей, в технических сложностях и заключается прелесть повседневной работы ювелирного мастера. Мы просто обязаны придумывать что-то новое, постоянно удивлять наших клиентов. Сложнее всего работать с украшениями-трансформерами. В нашей новой линии «Place Vendome, 12» много именно таких: это кольца, сотуары, браслеты, которые состоят из множества элементов. И эти элементы сами по себе являются украшениями: вот, например, это длинное кольцо можно разобрать — получатся серьги, браслет и брошь. Каждый раз, создавая подобные трансформеры, мы придумываем что-то новое. Крепление, застежку. Так было и на этот раз, в нашей новой линии.

— Мне всегда казалось, что парижские ювелиры, тем более такие почтенные, как мастера Chaumet, стремятся сохранить техники. Вы же хотите изменить их.

— Мы совершенствуем технику вовсе не из-за тщеславия. Дело в том, что новые техники дают возможность по-новому носить украшение. Оно становится более легким, более гибким. Технические изобретения помогают носить вещь по-другому.

— Какими украшениями из новой коллекции вы гордитесь больше всего?

— В первую очередь тиграми и эгретом. Это традиционные драгоценности дома Chaumet, мы никогда не прекращали делать их. На этот раз перед нами стояла задача придать историческим вещам современный дух, адаптировать их к нынешним условиям, но при этом сохранить величие. Лучшая тигра в коллекции — это бриллиантовый кокошник с опалом в центре. Это украшение сразу в двух стилях — русском и китайском. К бриллиантовому кокошнику мы прикрепили длинные серьги из мелкого жемчуга. Эти серьги от тигры можно носить как отдельное украшение. Великолепен и эгрет, маленькое украшение с перьями и, как и кокошник, с переливающимся опалом в центре. Это очень изящная, хрупкая, нежная вещь, показывающая истинный стиль Chaumet. Я очень горжусь и гребнями для волос: бриллианты, золото, черепаший панцирь. Тоже редкие в современном мире драгоценные предметы.

— Какие камни вы цените больше других?

— Опапы, рубины, хризопразы, фиолетовый жадеит, кораллы, белые бриллианты. С опалами трудно работать, но зато они дают фактуру, они дают украшению настроение. Бриллианты — это классика, они хороши везде. Жадеит — тоже фактурный камень — очень красив. Его ценят на Востоке, а в Европе воспринимают как экзотику.

— Вам не жалко расставаться с драгоценными результатами вашей работы?

— Очень жалко! Мы тратим огромные усилия на то, чтобы сделать даже самую маленькую вещь. Мне лично жалко выпускать из рук любую драгоценность. Но мы верим, что увидимся с покупателем снова, отдавая ему наше новое кольцо. Так и происходит. У вещей Chaumet есть определенная магия, и если вы начали однажды собирать их, то остановиться будет трудно.

Беседовала Екатерина Истомина

мастера

РУБИНЫ ДАЮТ СОК ДРАГОЦЕННОСТИ АЛЬБЕР БОГОССЯН, BOGH-ART

— **Bogh-Art**, колье
из белого золота
с рубинами, перла-
мутром и белыми
бриллиантами, 2012

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— **Bogh-Art**, браслет
из золота, дерева
с белыми бриллиан-
тами, 2012

— **Bogh-Art**, серьги
из золота с брилли-
антами, бирюзой и
аквамаринами, 2012

Альбер Богоссян представляет третье поколение швейцарской семьи, которая много лет занималась продажей драгоценных камней. Сегодня в центре внимания марки Bogh-Art, имеющей офис в соседнем с женеvским отелем Four Seasons des Bergues здании, — производство ювелирных украшений. Часть ювелирной коллекции Bogh-Art Альбер Богоссян представит в московском Манеже в середине декабря.

— **Какие старые ювелирные дома вам близки по стилю?**

— Я очень люблю Фаберже. Это безупречные с технической точки зрения вещи и в то же время богатые, роскошные, очень чувственные. Старые украшения Фаберже по-настоящему искренние вещи. Их искренность ощущается даже спустя многие годы. Кстати, я покупал в свое время довольно много старых предметов Фаберже. У меня есть коллекция статуэток из поделочных камней. Я потратил на них целое состояние! Особенно мне нравятся фигурки английских бульдогов. Если говорить о существующих марках, то мне нравятся JAR и Harry Winston.

— **Можно ли тогда говорить о том, что вам нравится старый русский ювелирный стиль?**

— Нет, так как мой самый любимый стиль — это все-таки стиль эпохи Моголов. Индийские драгоценности отличаются сложностью композиции. Это всегда крупные вещи. Если это колье, то многоярусное, с массой деталей. Если это кольца, то обязательно большие, с красивыми солирующими камнями. Моголы, построившие великий Тадж-Махал, по-особенному понимали красоту драгоценности. В предметах их эпохи есть величие, фантастическая торжественность, есть высокий класс, как мы сказали бы сегодня. При создании наших украшений я в первую очередь ориентируюсь именно на это. Но и отрицать влияние Фаберже на нашу марку было бы неправильно. У нас есть, к примеру, колье из крупной бирюзы с белыми бриллиантами и белым золотом. Это украшение было сделано в честь «Зимнего яйца» работы Карла Фаберже.

— **Ваша семья много лет занималась камнями и только потом стала делать драгоценности. Какие камни вы цените больше всего?**

— Бирманские рубины и жемчуг. Рубины — это фактурные камни, они дают кровь, сок всему украшению. С рубинами мы делаем как кольца, так и большие украшения. К примеру, одна из последних наших работ — колье с руби-

нами в обрамлении перламутра, бриллиантов и белого золота. В жемчуге мне тоже очень важна фактура: причудливая барочная форма, цвета, их оттенки. Мы работаем как с белым натуральным жемчугом, так и с очень редким — розовым «конком», оранжевым, фиолетовым и жемчугом цвета баклажана. Рубины и жемчуг — очень выразительные материалы, их невозможно не любить.

— **Ваша марка одной из первых стала использовать инкрустации, смешивать в украшениях поделочные камни с дорогими драгоценными.**

— Мы создаем классические, чувственные украшения при помощи последних достижений ювелирной науки. И используем не только драгоценные материалы вроде золота разных цветов, но и титан, алюминий, карбон. Это позволяет облегчить вес украшения, что важно, если драгоценность очень большая. Инкрустации — это наше ноу-хау. Мы можем сочетать в одном кольце ляпис-лазурь и аквамарин с бриллиантами. Инкрустации позволяют даже самой недорогой драгоценности выглядеть необычно.

— **Если попробовать поделить все ваши коллекции, то какая часть окажется классической, а какая — авангардной?**

— Я очень люблю эксперименты и считаю, что мы должны создавать эмоциональные вещи, необычные, редкие. Такие, чтобы их можно было коллекционировать. Но для марки очень важна классика, спокойные бриллиантовые украшения, которые мужчины покупают своим женщинам. Мы много работаем с бриллиантами, в том числе и с очень дорогими. В Москве можно будет увидеть наши новые серьги. Например, бриллиантовую пару, в которой в одной сережке белые бриллианты, а во второй — розовые. Как можно охарактеризовать эту драгоценность? Она классическая? Вне сомнений. Но в ней есть и оригинальность, есть характер. Еще одна пара серег, которые я привезу в Москву, — это серьги с белыми, бледно-желтыми и насыщенно-желтыми бриллиантами. Их можно носить по-разному — если перевернуть, то получится совершенно другое украшение.

— **Вы собираете старые ювелирные вещи. Какие самыми примечательные?**

— У меня есть старые диадемы, много вещей Фаберже, есть интересные ювелирные сумки Van Cleef & Arpels 1960-х годов — из шелка, с бриллиантами и рубинами. Есть Cartier 1920-х и 1940-х годов, есть прекрасные вещи Bulgari. Но, наверное, больше других я люблю вот этих бульдожек Фаберже.

Беседовала Екатерина Истомина

АРХИВЫ УЧАТ НАС СОВРЕМЕННОСТИ КЛЕР ШУАСН, BOUCHERON

колье в форме вопросительного знака, кабошоны, особенные крепления: фирменные формы и приемы я использовала в своей первой коллекции

Boucheron,
L'Artisan du Reve,
2012, set Lierre de
Paris

Клер Шуасн — новый креативный директор Boucheron. Но в ювелирном деле она, конечно же, не новичок. Клер Шуасн родилась в Париже, выросла в Анси (той самой гугенотской Франции, которая тяготеет к Швейцарии, и если бы по-другому сложилась история, могла бы с ней посоперничать в изготовлении часов и сыра грюйер). Она закончила известную парижскую ювелирную школу и работала арт-директором в Lorenz Baume & Mercier. В этой молодой марке Клер Шуасн научилась понимать и различать стили разных компаний, для которых делала украшения. И теперь она применяет свои умения в Boucheron, возродив многие из черт, которые были свойственны старинному французскому ювелирному дому.

— Сколько времени вы уже работаете для Boucheron?

— Я испытываю это ежедневное удовольствие с сентября 2011 года.

— Вы сразу согласились на эту работу, без колебаний?

— Какие могут быть колебания, когда вам предлагают работать в таком замечательном доме! Это честь для меня — иметь возможность поучаствовать в истории великого ювелира, который первым открыл магазин на Вандомской площади. Тем более что Boucheron дает для творчества все, что можно только пожелать.

— Что же такого необыкновенного предложил вам Boucheron?

— Блестящее наследие, сосредоточенное в богатейших архивах. Огромные технические возможности наших ювелирных ателье. И, конечно, самые

прекрасные драгоценные камни, которые ищет и находит для нас по всему свету наш коллега Тьерри Робер. Чего еще желать ювелиру?

— Вы ювелир и по призванию, и по образованию?

— Да, я закончила в Париже Ecole de la Rue du Louvre, потом осталась там же преподавать проектирование ювелирных украшений. Затем я провела десять лет в ювелирной мастерской Lorenz Baume & Mercier в качестве руководителя проектной студии, а год назад стала креативным директором Boucheron.

— Ваша предшественница Соланж Азагури-Партридж широко использовала архивы. Каким будет ваше отношение к наследию Boucheron, какими вы видите исторически сложившиеся особенности марки и какую пропорцию традиционного и современного вы себе позволяете?

— Когда у тебя под рукой такие фантастические, богатейшие архивы, это можно воспринимать только как полученную тобой фору, разумеется. Но нельзя это расценивать как вершину эволюции марки, залог спокойствия — это скорее исходная точка для новых современных вещей, созданных на их основе. В этом и состоит моя задача: перекинуть мостик между историей, представленной первыми работами Фредерика Бушрона, и современностью. Такова, я надеюсь, наша последняя по времени коллекция L'Artisan du Reve. Мне кажется, она как раз и показывает, что я, во-первых, вдохновлялась архивными вещами, а во-вторых, интерпретировала их на современный лад. Архивы учат нас современности.

— Какие из исторических мотивов Boucheron вам особенно близки, какими вы пользуетесь в вашей работе?

— Их немало, многие из них представлены в L'Artisan du Reve. Например, кольцо в форме вопросительного знака, кольцо без застежки, блистательная идея Фредерика Бушрона, стало источником вдохновения для кольца Serpent. Техника «дрожащих деталей» дала жизнь парюре Bouquet d'Ailes. Кабошон, весьма свойственная Boucheron форма камня, была реинтерпретирована в парюре Nature de Cristal.

— Как вы считаете, что отличает Boucheron от ваших ближайших соседей — Cartier, Van Cleef & Arpels, Chaumet?

— Новаторский дух и настоящий дар предвидения был свойственен Фредерику Бушрону, и нам предстоит их не растерять, чтобы отдать должное таланту этого незаурядного человека и ювелира, основателя нашей марки. Мы гордимся им и его именем, в этом и есть отличие.

— Каково место французского ювелирного искусства в современном мире? Думаете ли вы, что ювелирам теперь надо прежде всего нравиться клиентам из других стран, или не придаете этому никакого особого значения?

— Я думаю, что наша задача проста — создавать ювелирные украшения в духе Boucheron, которые нравились бы женщинам. Но это и самое трудное. Женщина Boucheron — особенная, где бы она ни жила, во Франции или в других странах.

— Что же ее отличает?

— Очень женственная, очень сильная, очень требовательная во всем. И в том, что касается дизайна украшений и качества драгоценных камней, — особенно.

Беседовали Екатерина Истомина
и Алексей Тарханов

ПЛАНИРУЕМ «РУССКУЮ» КОЛЛЕКЦИЮ

САНДРИН ДЕ ЛААЖ, HARRY WINSTON

— Harry Winston, Water Collection, 2012: кольцо из платины, белого золота, с бирюзой, сапфирами, бриллиантами

— Harry Winston, Water Collection, 2012: кольцо из платины, белого и желтого золота с турмалинами параиба, аквамаринами, зелеными турмалинами, сапфирами и бриллиантами

мы в harry winston хотим привлечь молодую публику

В течение пяти лет француженка Сандрин де Лааж занимает должность вице-президента по дизайну знаменитого американского дома Harry Winston. Под ее началом работает ювелирное ателье в Нью-Йорке и студия дизайна часов в Женеве. Сандрин де Лааж отвечает за имидж и стиль бренда, чтит традиции прошлого и создает будущее. Ее последняя коллекция была представлена на биеннале антикваров в Париже.

— Что вам удалось сделать за пять лет работы в компании?

— В Harry Winston с самого начала существовало то, что называется «продукт». Это и великолепные драгоценные камни, и идеальные пропорции, и смелый дизайн, и высокий уровень исполнения. В этом «продукте» ничего не надо было менять — только развивать его и правильно преподносить публике. Поэтому мы с Фредериком де Нарпом занялись ритейлом и маркетингом. Мы полностью обновили флагманский бутик на Пятой авеню, открыли бутик в Лас-Вегасе и построили самый большой в мире трехэтажный магазин Harry Winston в Шанхае — в нем целый этаж посвящен коллекциям high jewellery. Мы хотели привлечь молодую публику: именно ей в первую очередь адресована наша линия New York. Мы много думали о разнице между нашими клиентами в разных странах: например, выяснили, что в России любят аквамарины, и теперь планируем специальную «русскую» коллекцию.

— В чем заключается философия Harry Winston?

— Главное для Harry Winston — это бриллианты. Марка никогда не идет на компромиссы в том, что касается качества камней или сложности исполнения украшений. К бриллиантам Harry Winston неприменимо понятие моды — наши украшения остаются актуальными всегда. Специальной и особенной является наша объемная техника сеттинга — cluster, которая позволяет помещать рядом камни разных форм и огранок. Этот прием придумал еще сам Гарри Уинстон. Сегодня мастера Harry Winston тратят на сеттинг камней в два раза больше времени, чем любой другой ювелирный дом. Просто пото-

му, что требуется много времени, чтобы сделать украшения максимально комфортными, чтобы вы могли ощутить прикосновение бриллианта, а не оправы.

— Почему для вас важно участие в антикварной биеннале в Париже?

— Это одна из самых известных и престижных ювелирных выставок в мире. Здесь не так много участников, и то, что мы среди них, делает нам честь. Дом Harry Winston прикладывает немало усилий, чтобы представить клиентам коллекции high jewellery. А в Париж на выставку приезжают знатоки и ценители ювелирного искусства со всего мира.

— Что вы привезли на биеннале?

— Во-первых, нашу бриллиантовую классику. Во-вторых, линию Water Collection. Ведь бриллианты, как и вода, это настоящий дар природы. В бриллиантах я попыталась воплотить текучесть, изменчивость, подвижность воды. Это требовало цвета, поэтому мы исследовали разнообразные комбинации бирюзы, сапфиров, турмалинов, аквамаринов, бриллиантов. В архивах марки я нашла примеры использования таких оттенков, но в совсем ином контексте. Еще мы привезли нашу коллекцию Ultimate Adornments, в которую входит целых 40 предметов. Это своего рода кругосветное путешествие, знакомство с разными культурами и традиционными нарядами, в которые женщины облачались, чтобы отметить какое-то специальное событие или праздник. История начинается в Индии, откуда был родом Амбаджи Шинди, главный дизайнер украшений, работавший в марке с 1962 по 2001 год. В богатом колье Gaftan максимум разнообразия способов заправки бриллиантов. Путешествие продолжается в Монголии — вдохновением для колье Deel стал классический костюм. Далее путь лежит в Шанхай 1920-х годов, где носили узкие платья с характерными застёжками — их повторяют детали браслетов Qiirao. Потом мы переносимся в Европу эпохи Марии-Антуанетты. При дворе Бурбонов очень любили французский гипюр и «венетское» кружево, которые мы попытались интерпретировать в украшениях Guipure и Queen. И наконец, возвращаемся домой, в Америку — это линия Mrs. Winston, которая посвящена супруге Уинстона Эдне. Она часто носила маленькое черное платье с треугольным вырезом, который мы повторили в бриллиантовом колье и браслете.

— В эту коллекцию входит и необычное кольцо с часами, декорированное перьями.

— Верно. Когда мы приступили к созданию коллекции, я много работала с архивами, ходила в музеи. Я заметила, что перья с древних времен символизировали власть и статус. Как и бриллианты. Получилась неожиданная комбинация, построенная на контрасте хрупких перышек и твердых алмазов. Идею помогла воплотить замечательная Нелли Сонье, мастер из Парижа. Она давно работает с домами высокой моды и делает вещи для показов, но ни разу прежде не сотрудничала с ювелирными и часовыми брендами. Всю композицию маркетри она выполнила сама, не поручая ничего своим ученикам.

— У вас уже есть планы на будущее? Что изменится в Harry Winston?

— Планы, конечно, есть, но раскрывать их рано. Скажу только, что речь идет о всевозможных сотрудничествах. Часовой проект Opus существует более десяти лет и каждый год привлекает удивительных часовых мастеров. В ювелирной области мы хотим ввести похожую систему, как в этот раз с перьями. Нам нравится искать и открывать новые таланты, точно так же, как искать и находить лучшие в мире бриллианты.

— Почему, как вы считаете, женщины равнодушны к бриллиантам?

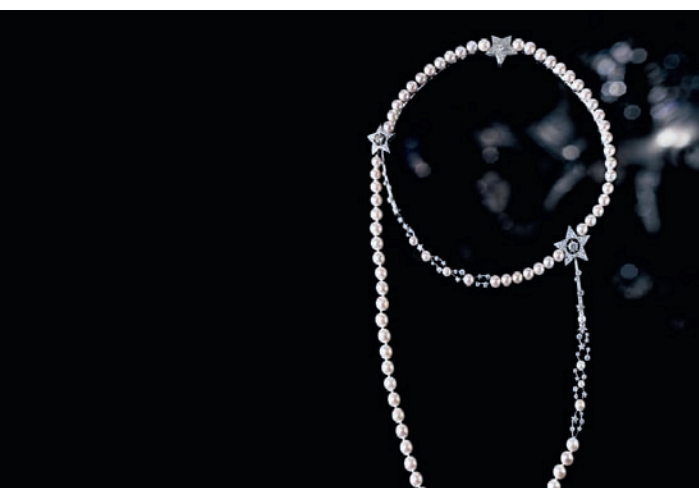
— Они выглядят в них особенно. И вообще, это всегда удовольствие смотреть на бриллианты, а тем более надевать их. Кроме того, их в основном преподносят важные люди по случаю важных событий. Часто первый бриллиант женщины получают вместе с кольцом для помолвки, и это самый красивый бриллиант в их жизни. Я тоже получила свой первый бриллиант от будущего мужа в 21 год.

— А помните ли вы момент, когда влюбились в бриллианты?

— Я хорошо помню два маминых украшения с бриллиантами: подвеску в виде креста и кольцо с солитером, которое она носит на мизинце. Камень в кольце — бабушкин. Однажды я тоже получу его в наследство.

Беседовала Нина Спиридонова,
Robb Report

ЮВЕЛИРНОЕ ИСКУССТВО — НЕ СЕЗОННАЯ МОДА БЕНЖАМИН КОМАР, CHANEL

Chanel, «1932»,
2012: два кольца из
белого золота, белых
бриллиантов, белого
и цветного жемчуга

мы стали обращать
внимание на очень редкие
цветные бриллианты,
например на зеленые

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

Финансист по образованию Бенжамин Комар начал работать в ювелирном бизнесе в 1992 году. Пять лет он возглавлял японское отделение дома Cartier, а в 1997-м вернулся в родной Париж, где продолжил работу в Cartier International. В 2000-м он поменял Париж на Лондон и два года провел уже в другой марке Richemont Group — Alfred Dunhill, после чего ушел в S.T.Dupont. В доме Chanel Бенжамин Комар появился в 2006-м: сегодня он директор International Chanel Joaillerie.

— В этом году ювелирное отделение Chanel отмечает 80-летие: в 1932 году вышла дебютная линия украшений Шанель Bijoux de Diamants.

— Мы приготовили парадное драгоценное собрание, куда вошли 46 предметов класса high jewellery. Все юбилейные украшения были показаны публике, нашим клиентам, а также прессе на прошедшей в Гран-Пале Биеннале антикваров. В юбилейной коллекции представлены все главные темы, свойственные ювелирному почерку Габриэль Шанель. Это астрология и астрономия — то, с чего началась ювелирная история дома, цветы — в первую очередь, конечно, фирменная камелия Шанель, черно-белая графика, барокко и кутюр. Так что в новой линии «1932» мы показали все наследие Chanel.

— Что изменилось в ювелирном искусстве Chanel за 80 лет?

— Ювелирное искусство — не сезонная мода. Это куда более консервативная среда, поэтому глобальных изменений здесь быть не может: любой ювелирный дом, тем более французского происхождения, стремится к приумножению своего наследия, а не к его преодолению. У ювелиров не принято бороться с традициями. Их, словно драгоценные камни, принято холить, лелеять, любить. Дом Chanel сохранил самое главное — изобретательность. Мы очень ценим творческие эксперименты и, несмотря на то что придерживаемся традиций, не стоим на месте. Вспомните, сама Шанель в начале своего ювелирного пути отрицала буржуазные, как ей тогда казалось, ювелирные формы. Например, как раз в своей премьерной линии Bijoux de Diamants она заменила пышные цветы на лаконичные кометы. Шанель бросала вызов буржуазному искусству. Ведь ей было это свойственно! Однако позже в нашей юве-

лирной сокровищнице появились и животные, и цветы, и другие предметы, свойственные буржуазному традиционному драгоценному искусству. И, как и 80 лет назад, драгоценности Chanel от всех других отличает только одно. Их отличает стиль. Безупречный и, что важно, характерный, очевидный стиль.

— Неужели нет никаких изменений?

— Они есть. Со временем мы стали использовать гораздо больше цветных камней: изумрудов, рубинов, шпинели, сапфиров, топазов, кварцев, цветных бриллиантов. Например, в юбилейной коллекции у нас есть очень редкий зеленый бриллиант, окруженный багетными белыми камнями. При этом мы сохраняем строгость украшений из «космических» коллекций — там мы можем позволить себе один или два цвета. Ведь «космические» линии обязаны быть белыми, максимум — бело-синими. Белый цвет дают бриллианты, белое золото, платина, белый жемчуг, синий — сапфиры. Зато в драгоценностях, напоминающих, например, о византийской или венецианской линиях Габриэль Шанель, цвета достаточно.

— До Chanel вы много лет проработали в Cartier. Есть ли разница между ювелирным домом, с самого своего рождения занимающегося драгоценностями, и маркой, начинавшей как модный дом и только потом ставшей делать украшения?

— Cartier — великий дом, дом изобретателей, дом грандиозных инноваций. Основная разница заключается в объемах драгоценного производства. У Cartier эти объемы огромны, там ювелиры могут себе позволить выпускать блистательные линии, состоящие примерно из 150 украшений. Ювелирное производство Chanel меньше. В любом случае мы представляем французское искусство savoir faire и savoir vivre. И между нами нет соперничества. Для всего мира и Cartier, и Chanel — это в первую очередь Франция, это прекрасная Старая Европа.

— Ваше любимое украшение в юбилейной коллекции?

— Я очень ценю украшения, где есть фигура льва. Лев был зодиакальным знаком Шанель, его появление логично. В львиных вещах есть пластика, порода, характер.

Беседовала Екатерина Истомина

АМЕРИКАНСКИЙ СТАНДАРТ

175 ЛЕТ TIFFANY & CO.

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__Tiffany & Co.,
брошь «Американ-
ский флаг», 1900

__ Часы над глав-
ным магазином
Tiffany & Co.
на Пятой авеню.
Дизайн этих часов
лег в основу наручной
модели Atlas

__Tiffany & Co.,
брошь «Орхидея»,
созданная для фран-
цузского рынка, 1889

__ Супруга прези-
дента США Авраама
Линкольна Мэри —
клиентка **Tiffany &
Co.** в 1860-х

__Tiffany & Co., брас-
лет **Paloma Picasso
for Tiffany & Co.**, 1987

Дом **Tiffany & Co.**, основанный в 1837 году Чарльзом Тиффани в Нью-Йорке, прошел типичный для ювелирной марки путь развития. Сначала это был магазин, в котором продавались в том числе и часы из Швейцарии: так, первым дистрибутором часов Patek Philippe в Северо-Американских Штатах был именно **Tiffany & Co.** (сотрудничество марок продолжается до сих пор: на втором этаже самого главного в мире магазина **Tiffany & Co.**, на Пятой авеню, есть большой салон Patek Philippe). Приблизительно так же — с продажи, а не с изготовления предметов роскоши — начинали работать Cartier, Boucheron, Garrard и Bulgari. Освоившись в роли продавца, **Tiffany & Co.** начинает собственное производство столовых и письменных предметов из серебра, часов, украшений и фарфора и экспортирует товары в Европу. Рубеж XIX и XX веков для **Tiffany & Co.** (как и для Cartier и Boucheron) оказался плодотворным временем: Луи Тиффани, сын Чарльза Тиффани, ставший художественным директором в 1902-м, зарекомендовал себя большим художником и принес марке настоящую международную известность. Именно он считается основателем декоративно-прикладного направления американского модерна. Тиффани, вдохновленный произведениями французского Эмиля Галле, работавшего с цветным стеклом, придумал и запатентовал свою технику витража. Он стал добавлять в витраж кусочки слюды, и, таким образом, поверхность получалась объемной. То же самое делал Рене Лалик, сочетавший в украшениях жемчуг, поделочные и полудрагоценные камни, стекло и слюду. Однако предприимчивому американцу удалось поставить изготовление витражей, ширм, ламп из стекла и слюды на поток: в дизайн-бюро **Tiffany & Co.** 300 человек работали над созданием эскизов. Лампы марки начала XX века сегодня остаются объектами охоты коллекционеров. От европейских марок **Tiffany & Co.** отличаются не только объемы производства и разнообразие продукции (к примеру, из всех великих ювелирных домов только в **Tiffany & Co.** выпускают украшения из серебра). В **Tiffany & Co.** — принципиально другая художественная система: к работе над коллекциями здесь приглашаются дизайнеры с именем, в то время как в европейских компаниях драгоценности создает креативная команда (последним художником с именем стоит считать Жанну Туссен, бывшую художественным директором Cartier в 1930–1950-х годах). Счет «на художников» в 1956 году открыл Жан Шлюмбергер, прибывший на службу в **Tiffany & Co.** по приглашению Дианы Вирланд, главного редактора

американского Harper`s Bazaar. Его стиль можно считать образцовым для 1950–1960-х годов: объемные сложные вещи, флористические и анималистические сюжеты и очень дорогие камни. Именно Жан Шлюмбергер создал одно из самых знаменитых классических украшений **Tiffany & Co.** — брошь Bird on a Rock, основой которой был желтый 128-каратный бриллиант (Fancy Yellow Tiffany Diamond). В 1974 году для **Tiffany & Co.** начала работать Эльза Перетти, итальянская художница, чьим кумиром был испанский архитектор Антонио Гауди. Эльза Перетти предложила иной стиль — биологические формы, текучие, плавные линии, а главным своим металлом она сделала не платину и не золото, а демократичное серебро. Коллекции Elsa Peretti for **Tiffany & Co.**, такие как Bean и Open Heart, стали классикой марки. В 1980 году в **Tiffany & Co.** появилась испанка Палома Пикассо, которой пришлось при поступлении на работу выдержать «серьезный экзамен». Стиль, разработанный дочерью великого Пабло Пикассо, вобрал в себя все главные приметы ювелирных 1980-х годов. Большие, вызывающе простые формы, желтое золото, яркие и крупные драгоценные и полудрагоценные камни — вещи Paloma Picasso for **Tiffany & Co.** были украшениями для могущественных самостоятельных женщин, работавших наравне с мужчинами на Wall Street. Легендарный канадский архитектор Фрэнк Гери, лауреат Притцкерской премии (1989), приступил к выпуску собственных украшений для **Tiffany & Co.** в конце 1990-х годов. Деконструктивист и постмодернист, он не изменил своим убеждениям: его коллекции Axis, Equus, Fish, Flux, Torque, Tube считаются авангардом современного ювелирного искусства. Секрет успеха **Tiffany & Co.** прост: это по-настоящему американская компания, где получают возможность работать французы, итальянцы, испанцы, канадцы... Все, кто имеет вкус, кто может предложить свой стиль. Все, кто способен прославить **Tiffany & Co.**

__Tiffany & Co.,
брошь работы Пол-
динга Фанхама, 1903

БРИЛЛИАНТЫ ГОЛЛИВУДА

80 ЛЕТ HARRY WINSTON

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— Американская актриса **Гвинет Пэлтроу** получает «Оскара» за лучшую женскую роль во «**Влюбленном Шекспире**», 1998. На актрисе — кольцо **Harry Winston** из платины с бриллиантами

— **Harry Winston**, кольцо из платины и желтого золота с бриллиантами и изумрудом, **New York, 2009**

— **Harry Winston**, кольцо из платины с бриллиантами, **Ultimate Adornments, 2012**

— **Harry Winston**, браслет из платины с бриллиантами, **Ultimate Adornments, 2012**

— **Harry Winston**, кольцо из платины с бриллиантами, **Ultimate Adornments, 2012**

официальное открытие
московского бутика
harry winston состоится
14 февраля 2013 года

В последние несколько лет американский дом **Harry Winston** переживает возрождение: сегодня маркой руководит француз из Нормандии Фредерик де Нарп. Фредерик де Нарп — представитель великой маркетинговой школы Cartier, до **Harry Winston** он возглавлял североамериканское отделение французского дома. Логично, что Фредерик де Нарп привел за собой команду из Cartier, в частности дизайнера Сандрин де Лааж (интервью с ней — на стр. 111). Перед Сандрин де Лааж была поставлена сложная задача: незаметно, но внятно изменить марку **Harry Winston**, сделать ее украшения более молодыми и современными.

Сложность задачи заключается в том, что **Harry Winston**, основанный ювелиром Гарри Уинстоном в 1932 году в Нью-Йорке, — это марка вечных драгоценных ценностей, это дом идеальных бриллиантов, таких камней, которые покупают «навсегда». **Harry Winston** — это бриллиантовый памятник Голливуда, не стоит забывать, что впервые фирменное кольцо из белых бриллиантов на церемонию «Оскара» надела Кэтрин Хепберн в 1947 году. С тех пор бриллиантовые кольца **Harry Winston** (отмеченные самой герцогиней Виндзорской, традиционно лоббировавшей европейские ювелирные марки, Cartier и Van Cleef & Arpels) оставались первыми по важности ювелирными украшениями для церемонии «Оскара». В конце концов, легендарная фраза «Лучшие друзья девушек — это бриллианты», произнесенная Мэрилин Монро, была адресована именно Гарри Уинстону. «Поговорите со мной, мистер Уинстон, поговорите о лучших друзьях девушек — о бриллиантах!» — спела Монро в фильме «Джентльмены предпочитают блондинок». Словом, как можно улучшить, преобразить, изменить такой дом? Но Фредерик де Нарп и Сандрин де Лааж все-таки смогли это сделать.

Во-первых, они обновили знаменитый флагманский бутик на Пятой авеню. «Мы хотели, чтобы он был похож на элегантный салон, чем на классический старый бутик. Магазин нужно было переделывать, чтобы привлечь более молодую публику, которая немного побаивалась заглядывать в такое чопорное место», — говорит Фредерик де Нарп. Действительно, до реновации магазин **Harry Winston** на Пятой авеню выглядел скорее музеем американского ювелирного искусства: вещи в старых витринах хотелось больше рассма-

тривать, чем покупать. Сегодня магазин разделен на три зоны: классические вещи, драгоценности с уникальными камнями и новые коллекции. Во-вторых, Сандрин де Лааж, сохранив возвышенную, щепетильную стилистику **Harry Winston** и технические рецепты (вроде невесомых оправ), представила новые линии, первой из них стала коллекция **New York**.

Коллекция **New York Harry Winston (2009)** включала в себя кольца, серьги и подвески из платины, белого и желтого золота, с белыми бриллиантами, изумрудами, голубыми и оранжевыми сапфирами параиба. Сандрин де Лааж сделала ставку на игру «симметрия-асимметрия», на балетную подвижность элементов украшений. Самой известной вещью из **New York** стало кольцо **Central Park** из платины и желтого золота, с белыми бриллиантами и крупным квадратным изумрудом в центре. Композиция **Central Park** напоминала о съемке Центрального парка с высоты птичьего полета: центральный изумруд, еле заметно поддерживаемый лапками из желтого золота, символизировал парковый массив, а окружение из белых бриллиантов — соседние с парком улицы и авеню. Драгоценности **New York Harry Winston** сложно было бы назвать авангардными, но в них был виден четкий современный взгляд на драгоценности, взгляд, которого так не хватало дизайнерам до прихода команды Фредерика де Нарпа. Нынешняя идеология марки выглядит математически ясной: это современные классические вещи, это украшения обязательно легкие, невесомые, изящные и совсем не скучные. Это не очередные «бриллианты Голливуда», это объекты декоративно-прикладного искусства, в которые нужно вкладывать деньги не только из-за качества камней, но и потому, что эти драгоценности созданы по законам искусства. Впрочем, в ателье **Harry Winston**, что на втором этаже магазина на Пятой авеню, до сих пор работает один старый ювелир по имени Морис Галли. «Мистер Галли часто критикует наши эскизы, говорит, что Гарри Уинстон, которого он знал лично, сделал бы по-другому», — говорит Фредерик де Нарп. Но проделанной работой Фредерик де Нарп должен гордиться: **Harry Winston** — в моде и в Нью-Йорке, и в Шанхае, и в Токио, и в Москве. Московский магазин марки официально откроется 14 февраля 2013 года, в День влюбленных: бриллианты Голливуда напомнят мужчинам, кто девушкам самый лучший друг.

БРИТАНСКАЯ ОПРАВА

50 ЛЕТ DAVID MORRIS

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— David Morris, колье из белого золота с белыми бриллиантами и синими сапфирами, 2011

— David Morris, серьги из белого золота с белыми бриллиантами и рубинами, 2012

— Дизайнер Джереми Моррис в лондонском бюро марки

— David Morris, кольцо из белого золота с бриллиантами и рубинами, 2011

драгоценности david morris носили героини трех фильмов о 007 — «бриллианты навсегда», «и целого мира мало», «завтра не умрет никогда»

Ювелирный дом David Morris был создан Дэвидом Моррисом в 1960-е годы, когда британскую столицу называли «свингующим» городом. В то время как британская молодежь слушала рок-н-ролл и носила дешевую, но экстравагантную одежду из магазинов на Карнаби-стрит, в Лондоне появились сразу два дома драгоценностей: Graff и David Morris. Обе марки были ориентированы на новые послевоенные капиталы, которые их владельцы предпочитали вкладывать, в том числе и в драгоценные камни.

Несмотря на одинаковый возраст и общие национальные корни, дома Graff и David Morris не принято сравнивать. Марка Лоуренса Граффа представляет классические украшения, в центре ее внимания — крупные штучные драгоценные камни, в первую очередь, цветные бриллианты, желтые, розовые, голубые, красные и зеленые. Марка David Morris (сейчас компанией руководит сын основателя Джереми Моррис) также работает с уникальными камнями. Однако акцент сделан не на бриллиантах, а на сапфирах, рубинах и изумрудах. Graff практически не создает дизайнерские украшения: такова была политика Лоуренса Граффа, который полагал, что сутью любой драгоценности являются камни (лишь два года назад Graff выпустил свою первую дизайнерскую линию Diamonds on Diamonds). В David Morris, напротив, тщательно культивировали свой собственный артистический стиль.

Однако экспериментов в истории дома было вовсе не много: его любимыми темами до сих пор остаются цветы и азиатская этника. В David Morris словно не забывали о том, что когда-то родная Великобритания была империей, над которой «никогда не заходило солнце». Кстати, в музейной коллекции изумрудов, собранных семьей Моррис за пятьдесят лет, есть уникальный изумруд из Индии оригинальной огранки. В David Morris уверены, что этот изумруд был огранен в конце XIX века и являлся частью головного убора

махараджи. Кроме изумрудной линии у David Morris есть сапфировое и рубиновое коллекционные собрания.

Техническим коньком David Morris являются огранки (и бриолет — одна из наиболее часто используемых) и невесомая оправка (практически такая, какую делают в Harry Winston). Украшения обязаны казаться воздушными, летящими, легкими, несмотря на большое количество задействованных в них камней.

— Для английских ювелиров точкой отсчета всегда являлась королевская семья и те драгоценности, которые собраны британской короной, — рассказал нам Джереми Моррис, — Царственный стиль оправ и редкие камни, к которым Британия как империя много лет имела доступ, умение огранить и умение искусно поставить в оправы и сейчас остаются характеристиками британских ювелирных домов. Но мы не хотим выглядеть только классической маркой, классике мы стремимся придать легкость, мы стараемся следить за модой и тенденциями.

По мнению Джереми Морриса, современной женщине вовсе не обязательно дожидаться вечера, чтобы надеть дорогие украшения. «Например, наши серьги «шандельеры» с белыми и желтыми бриллиантами — это ослепительное вечернее украшение, которое, тем не менее, многие женщины с удовольствием надевают и днем — с джинсами и белой рубашкой», — продолжает британский ювелир.

Драгоценности David Morris снимались в трех фильмах о приключениях Джеймса Бонда — «Бриллианты навсегда» (1971), «Завтра не умрет никогда» (1997) и «И целого мира мало» (1999). «Создатели фильмов сами обращались к нам, в первый раз — в 1971 году. Конечно, съемки помогали продажам», — утверждает Джереми Моррис. Особенное впечатление на публику произвело колье, в котором Тери Хатчер сыграла миссис Карвер, супругу главного врага 007 в картине «Завтра не умрет никогда». «У нас была годовая очередь именно на такие колье». Заказать украшения David Morris, снимавшиеся в кинолентах о Бонде, можно и сегодня.

С HUBLOT ПО ДОРОГЕ НА ГРАН-ПРИ МОНТРЕ В ШВЕЙЦАРИИ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Парад
участников —
заключительная часть
пробега

— Hublot, Big Bang
Ferrari Magic Gold,
2011

— Коллекционеры автомобилей, в сущности, те же дети, которые просто не наигрались в игрушки. Взрослый, покупая машину, делает подарок себе как ребенку, — говорит президент Hublot Жан-Клод Бивер. — Точно так же с часами. Важны не вещи, а эмоции. Часы и автомобили принадлежат к одной вселенной — игры и мечты.

Этой осенью часовая компания Hublot поддержала Гран-при Монтрё, одну из старейших автомобильных гонок Швейцарии. В этом Гран-при уже несколько лет участвуют старинные автомобили из частных коллекций.

— Эта гонка была создана в 1934 году, — рассказывает один из ее организаторов Лоран Крамер, — в тот год ее решили провести сами жители Монтрё, чтобы привлечь внимание туристов. Вот уже несколько лет, как мы возродили ее, сделав парадом самых разных моделей разных эпох.

В 2012-м специальным гостем Гран-при стал музей Alfa Romeo в итальянском городке Арезе, в котором расположены заводы марки. В музейной коллекции почти 250 экспонатов, в том числе 150 автомобилей знаменитой итальянской компании, причем большая их часть на ходу. С зимы 2011 года музей находится на реконструкции, и потому музейщики с удовольствием привезли в Монтрё выставку своих сокровищ. Эти великолепные музейные машины находятся под охраной государства, они, конечно, не выходили на трассу, но составили внушительную экспозицию под ажурными конструкциями крытого рынка начала XX века.

Я было удивился, а где же Ferrari, партнером которого дом Hublot является уже год, но оказалось, что связь здесь самая прямая.

— Среди победителей первого Гран-при 1934 года, — объясняет Крамер, — была модель Alfa Romeo, за рулем которой был известный вам Энцо Феррари, выпустивший свою первую Ferrari в 1946-м. Марке Ferrari были посвящены наши прошлые гонки — в 1990-м, 2002-м и 2006-м. В этот раз мы обратились к Alfa Romeo, но решили, что это будет соревнование разных марок. Разумеется, к участию приглашены и все ее достойные соперники и современники.

И правда. Среди выстроившихся на площади автомобилей есть и многочисленные болиды Ferrari, есть Ford GT 40, есть BMW 507 выпущенная за год до моего рождения, в 1957-м. Есть легендарная модель Lancia Stratos, раскрашенная в цвета итальянской авиакомпании Alitalia, и даже совсем старые гоночные машины 1920-х годов — компактный Bugatti T35 или Maserati M6 с заостренным туловищем шмеля и на высоких колесах. По правилам, реплики и копии сюда не допускаются, выступать имеют право только ста-

ринные автомобили, сохранившие подавляющее большинство своих исходных узлов и деталей. Машины в основном со швейцарскими номерами, но есть и французы, и немцы, и итальянцы. В первый день им предстояло пройти путь по дорогам между Монтрё, Гштадом и Ве́ве. Всех, в том числе и почтенных ветеранов, ожидал подъем на перевал Дьяблере, где я, к примеру, намертво застрял этой зимой на современной машине, потом спуск к Гштадту, специальные испытания на взлетной полосе частного аэродрома в Саанене. На следующий день — проезд по специально закрытому по этому случаю пятикилометровому участку скоростной трассы и, наконец, парад по городским улицам. Мне очень понравился парад, как и момент старта, когда машины, как красавицы в Канне, проезжали по голубой дорожке и поднимались на специальный подиум, где их ожидали журналисты. Многих водителей приветствовали друзья и соседи — мне запомнился красивый седой старик, выкативший на двухместной спортивной Ferrari легендарной «группы С» с левым рулем. Он даже встал и раскланялся перед публикой, показав свой не побитый молью и все так же хорошо сидящий костюм пилота. Союз с Гран-при Монтрё (Grand Prix de Montreux), разумеется, не первый «автомобильный» старт марки Hublot. Вот уже два года она — официальный таймкипер «Формулы-1», а год назад в Италии часовая марка объявила о начале своего официального партнерства с Ferrari. Один из первых результатов — новые часы Big Bang Ferrari Magic Gold, показанные на Базельской ярмарке и вошедшие в шорт-лист в конкурсе Grand Prix de Geneve в номинации «инновация». Это часы не просто развивающие концепцию Big Bang Бивера, но и использующие совершенно новый материал, разработанный в спонсируемой Hublot лаборатории Политехнической школы Лозанны. Magic Gold — настоящее золото 18 каратов, обладающее при этом прочностью керамики. Конечно, иная лимитированная часовая модель Hublot может стоить столько, сколько иной нелимитированный автомобиль, но не зря Жан-Клод Бивер говорит о том, что его часовая концепция fusion рождена в том числе успехами автомобильной и аэрокосмической промышленности. Сам Жан-Клод Бивер тоже не удержался и поучаствовал в гонке. Он вывел на старт свою любимую Ferrari 275 GTB серого цвета: «Она в отличной форме, хотя ей уже под шестьдесят. Конечно, у нее бывают свои капризы. Но это только потому, что у нее есть душа, которая в современных машинах заменена электроникой и компьютерами».

__Hublot, Classic Fusion Skeleton Tourbillon, 2012

__Hublot, Classic Ultra-Thin Skeleton King Gold

__Борт автомобиля Ferrari 275 GTB, принадлежащего Биверу, украсил номер «47»

союз hublot с гран-при монтрё далеко не первый автомобильный старт часовой марки

НОВЫЕ ЮВЕЛИРНЫЕ РИМЛЯНЕ ФЕДЕРИКО ГАУТТИЕРИ, CASATO

СЕРГЕЙ КУСЕНЕВ

дизайном всех вещей
я занимаюсь сам

— **Casato, Tai Mee,**
2012: браслет из
розового золота
с рубинами
и бриллиантами

49-летний Федерико Гауттиери, юрист по образованию, основал бренд Casato в родном Риме в 2004 году. Гауттиери высоко ценит даже не итальянское, а именно римское ювелирное искусство и любит стиль Bvlgari. Еще римский ювелир пишет справочники по истории родного города и кулинарные книги.

— Почему вы оставили надежное юридическое поприще и решили стать ювелирным мастером?

— Поверьте, что создавать драгоценности куда веселее и интереснее, чем вести юридические дела. Мне хотелось заниматься искусством. Когда имеешь дело с драгоценностями, ты имеешь дело с женщинами, с их красотой. Начинаешь лучше понимать их желания, их женскую суть, сущность, а для мужчины, тем более настоящего итальянца, это очень важно. Выбор ювелирного дела не был просто выбором профессии, а скорее был выбором свободного жизненного пути. Я хотел стать художником и иметь свое собственное ателье, а не сидеть в юридической конторе, перебирать скучные бумажки и ходить по судам.

— Как правильнее говорить о Casato: это европейская марка или это итальянская компания?

— Необходимо сузить пространство. Мой бренд Casato — это ювелирный дом, рожденный в Риме и поставивший целью прославлять именно римское ювелирное искусство. Мы исходим из самой души Рима, самого красивого города на Земле, города с уникальной историей, архитектурой, кухней, музыкой, театром и модой. Мы хотим, чтобы нас принимали именно как новых драгоценных римлян.

— В чем же специфика римского ювелирного искусства? Чем оно отличается от аналогичного итальянского продукта?

— Я люблю стиль Bvlgari, я искренне восхищаюсь им, и я считаю, что ювелирные вещи, которые делали в этом доме, являются настоящими достижениями мирового декоративно-прикладного искусства. И дело не только в особенных палитрах, сочетаниях огранок, но и в какой-то особенной стати этих драгоценностей. Это породистые аристократичные, но при этом еще и невероятно живые вещи. Именно такие предметы и могли сопровождать героев итальянской эпохи dolce vita.

— **Casato, Tai Mee,**
2012: кольцо из розового
золота с рубинами
и бриллиантами

— Эпоха dolce vita, сладкой жизни, уже давно позади?

— Вы правы. Та самая dolce vita уже давно стала исторической эпохой. Золотое время, когда американский голливудский бомонд приезжал в Рим, чтобы покутить, повеселиться, прошло. Но говорить о том, что сама концепция dolce vita исчезла, нельзя. После той эпохи началась другая эра — время международных джетсеттеров, богатых, талантливых и знаменитых тусовщиков, которые могли завтракать в Париже, обедать — в Нью-Йорке, а ужинать — где-нибудь под пальмами острова Маврикий. И сейчас мы видим интернациональность dolce vita. Сегодня сладкой жизнью живут и китайцы, и русские, и латиноамериканцы, и выходцы из стран Ближнего Востока. Изменился масштаб.

— Что отличает римский стиль Bvlgari от римского стиля Casato?

— За нынешней маркой Bvlgari стоит огромная история этого дома, богатые архивы. Дом Bvlgari — это ювелирный памятник Риму. Мы в Casato новички, мы только пытаемся нащупать, найти свои отношения с цветами, с формами, с сюжетами. Конечно, у нас нет такого грандиозного технического опыта. С другой стороны, молодость позволяет нам быть свободнее. Сегодня я могу выбрать такие сапфиры, а завтра — другие, и никто не скажет, что я нарушил правила игры. Дизайном всех украшений занимаюсь я сам: я много рисую каждый день. Сам слежу за изготовлением макетов драгоценностей, и мне важна каждая деталь. Я спокойно могу провести сутки в нашем римском ателье за работой. Мы довольно много меняем в процессе изготовления, чтобы в итоге сделать украшение идеальным. Большинство наших украшений — это крупные вещи или же предметы, у которых есть оригинальная конструкция. Большие объемы и сложные композиции требуют тестирования, многократных проверок. Драгоценность, даже крупная и многодельная, обязана оставаться подвижной скульптурой, вещью одушевленной, безупречной с пластической точки зрения.

— Но существует ли что-то, объединяющее Bvlgari и Casato?

— Жизнелюбие, помпезность, очень крупные формы, очень яркие краски, рискованное сочетание цветов. Мы солнечные, жизнеутверждающие марки. Во многом этой жизнерадостностью мы обязаны Вечному городу.

— У вас любопытные часы.

— Это золотые часы Piaget, им уже более двадцати лет. Мне нравится их квадратный корпус, в них стоит ультратонкий механизм, и ведь такими калибрами славится дом Piaget. Я ношу их давно и постоянно. По-настоящему элегантный предмет подходит к любому костюму и случаю.

Беседовала Екатерина Истомина

БЕЗ ОТРЫВА ОТ ПРОИЗВОДСТВА 10 ЛЕТ BREITLING CHRONOMETRIE АЛЕКСЕЙ КУТКОВОЙ

— **Калибр 01**,
показанный
в 2009 году, состоит
из 346 деталей

— **Звание мануфактуры** подразумевает производство собственных механизмов

Собираясь посетить мануфактуру Breitling, следует обязательно иметь в виду, что эта марка знаменита своими хронографами, и не просто знаменита, но принадлежит кругу ведущих производителей механических хронографов. Второй аспект, который нужно принимать во внимание, — хронометры, а именно то, что Breitling давно уже входит в тройку лидеров по производству часов с механизмами, официально сертифицированными Швейцарским бюро по хронометрам COSC. Хронометры — вот тот пункт, который вместе с требованием соответствия технологической линейки условиям массового производства и определил то, каким этому производству быть. Поэтому стоит ли удивляться, что мануфактура называется Breitling Chronometrie, а не, скажем, Breitling Manufacture, Breitling Watch Co. или G. Leon Breitling S.A. Montbrillant Watch Factory.

Breitling, как производитель хронографов, вторгается почти во все главные современные направления хронографического дела. В коллекциях марки есть хронографы авиаторского стиля, дайверские хронографы, хронографы многофункциональные, хронографы в ностальгическом духе, но также и «космические». Летом 2012 года компания Breitling отметила 50-летие первого полета своего хронографа в космос (разумеется, полет состоялся на руке американского астронавта Скотта Карпентера), и в честь юбилея была выпущена специальная ограниченная серия «космических» хронографов.

Высокое звание мануфактуры подразумевает производство своих собственных механизмов, и вряд ли кого-то удивит тот факт, что первым мануфактурным механизмом Breitling стал хронографический Калибр 01, запущенный в производство в 2009 году. Сейчас годовое производство мануфактурных механизмов на фабрике Breitling Chronometrie, оснащенной десять лет назад, дошло до 40 тыс., и потому был организован особый процесс производства часов, который можно назвать полуиндустриальным. Компоненты механизмов вытачиваются на высокоскоростных фрезерных станках с компьютерным управлением, работающих без применения смазывающе-охлаждающей жидкости. Сухой способ обработки металла хорош как тем, что не нужно отмывать детали от масла, так и тем, что это лучше с точки зрения экологии. Чтобы обеспечить сборочное производство нужным количеством деталей, станки работают круглосуточно семь дней в неделю, разу-

меется, за исключением того времени, которое требуется на профилактику и перепрограммирование.

Быстрое производство должно подразумевать быструю реакцию на возможные проблемы, однако метод действий Breitling в контроле качества просто поражает. Инженеры марки заранее просчитывают и исследуют возможные проблемы, проверяя износ деталей, анализируя нагрузку в критичных местах, вплоть до исследования поверхностей изломов в специально сложенных деталях: для этого теста в лаборатории установлен электронный микроскоп с сорокатысячным увеличением. Кроме того, механизмы исследуются в динамике — сверхскоростная видеокамера, способная делать до 140 тыс. кадров в секунду, позволяет понять, как функционируют детали. Особенно впечатляюще выглядит съемка колебательного движения центральной секундной стрелки хронографа при ее сбросе в ноль. Разумеется, эти кадры как будто рассчитаны на чисто внешний эффект, однако дело действительно поставлено серьезно: для семейства мануфактурных механизмов на основе таких видеоисследований была просчитана и запатентована специальная самоцентрирующаяся конструкция узла сброса счетчиков хронографа. Еще одно следствие фирменной программы контроля качества — это производство собственного масла, предназначенного для смазки деталей узла баланса. Только таким образом в Breitling добились устраивающего их стабильного качества масла.

Производство собственного механизма означает наличие большого числа иногда очень маленьких деталей, некоторые из которых требуют особых навыков при сборке. Поэтому часть из 346 деталей Калибра 01 проходит процедуру предварительной сборки. В автоматизированный окончательный сборочный конвейер, изначально разрабатывавшийся для медицинской промышленности (сейчас такие конвейеры применяются на фабриках нескольких швейцарских часовых фирм), из мастерских предварительной сборки поступает семь десятков блоков. За всем процессом присматривают компьютеры, хотя и здесь без ручного труда обойтись невозможно. Где есть ручной труд, там всегда возможны задержки, разница в темпах, те же перемены на обед или чашечку кофе, поэтому система автоматически перенаправляет механизмы на те этапы сборки, которые допустимы в текущий момент. Сборка должна работать как часы, а в Breitling для своего производства придумали даже индивидуальные пластиковые держатели для механизмов, блоков, деталей и специальные контейнеры для транспортировки сотен и тысяч деталей.

инженеры breitling заранее
просчитывают возможные
проблемы с качеством

У МЕНЯ НЕТ ЮВЕЛИРНОЙ ЛЕГКОСТИ

АЛЕКСЕЙ БАРСУКОВ

СЕРГЕЙ МИСЯЕВ

— Alexander Arne, серьги из капсульной коллекции, дизайн Алексея Барсукова, 2011: золото, бриллианты, жемчуг, цветная эмаль

— Alexander Arne, серьги из капсульной коллекции, дизайн Алексея Барсукова, 2011: золото, бриллианты, жемчуг, цветная эмаль

Алексей Барсуков предпочитает, когда к нему обращаются не как к ювелиру, а как к художнику. Выпускник Строгановского художественного училища по классу обработки металла, Барсуков выбрал малые формы из соображений удобства — а чем еще можно заниматься в домашней мастерской? Журналисты любят писать о звездных клиентах, в коллекциях которых есть вещи, сделанные по эскизам Алексея Барсукова, но забывают при этом упомянуть, что сам ювелир этих клиентов в глаза не видел. Он к ним полностью равнодушен: была бы его воля, вообще бы не выходил из своей квартиры — и пилил, пилил, пилил. Именно этим словом — «пилю» — он всегда и отвечает на вопросы о том, чем занят.

— Ради чего вы работаете?

— Ради удовольствия. И из любопытства — мне интересно, каким будет результат. Результат редко когда удовлетворяет. Но иногда бывает. Вот ставишь для себя какую-то внутреннюю цель — и радуешься, что вдруг какие-то вещи получились. И вижу это только я. Никому не объяснишь, что мне тут удалось. А в целом, конечно, я всегда недоволен. Если тебе кажется, что что-то получилось совершенно — то лучше, наверное, уже не заниматься ювелирным делом.

— Вы сами себя кем считаете — ювелиром?

— Художником, наверное.

— А в чем разница?

— Ювелир, на мой взгляд, это человек, который хорошо владеет ювелирной техникой, закрепками разными, монтировками и так далее. Я многими из этого не владею. Я знаю, как это делается, и могу повторить. Но для меня в этом занятии не будет той легкости, которая есть в работе ювелира. В то же время многие монтировщики и ювелиры часто считают себя художниками. Вот это, мне кажется, заблуждение.

— Когда вы говорите о своей работе, у вас легко получаются такие слова, как «мое творчество», «вдохновение»...

— Если человек постоянно работает — приходит вдохновение. А так вот придет вдохновение, а человеку лень карандаш взять. Ну и что? Как у Высоцкого про музу: «Пришла, посидела так немного. И ушла». Иногда что-то приходит

в голову или что-то видишь интересное, и лень взять карандаш, чтобы сделать какую-то заметку. И это уходит, потом можно не вспомнить и потерять то мимолетное чувство, которое, наверное, и есть вдохновение. Все равно смотришь на все вокруг глазами художника — на улицу, на человека, на растение. Вот и пристраиваешь это к профессии. Например, Лалик был художником ювелирных эскизов. Я вот не знаю — он сам-то делал что-то руками, работал как ювелир? У него, конечно, была прекрасная команда, своя мастерская. Есть ли сейчас такая специальность? Сегодня все подделано под компьютер. И задачи чаще всего ставятся очень примитивные — меньше работать и больше зарабатывать.

— Вы любите общаться с заказчиками?

— Да лучше их вообще не видеть в глаза. Если ты доволен результатом и эта вещь нравится еще одному человеку, это всегда приятно. И неважно, какого достатка или достоинства этот клиент. Украшения ведь очень сложно продавать. Приходит человек с горящими глазами и хочет купить себе вещь. И нужно назвать какую-то сумму, чтобы заработать или покрыть стоимость материалов — и всегда как-то не по себе от этого. Этот вопрос для меня очень сложный. Беда в том, что нет приличных галерей, куда художники, и ювелиры в частности, могли бы сдавать свои работы. Для керамики, мебели, картин такие площадки существуют. А специализированных ювелирных галерей нет. Нет мест, куда художники могли бы приносить свои не всем понятные опусы и где какие-то люди, которые хотят индивидуальных вещей, могли бы это купить. Это, конечно, мечта.

— Вы довольны попытками переноса ваших эскизов украшений в драгоценные материалы?

— Да я своими-то работами недоволен. А уж чужими... Сложно найти такой коллектив, который мог бы сделать все безупречно. Когда я делаю украшения, то отдаю часть себя. А мастеру ювелиру нужно потратить как можно меньше усилий и времени и получить как можно больше денег за работу. Контакт найти сложно, потому что цели разные.

— С каким персонажем из русских сказок вы бы себя ассоциировали?

— С Колобком. Катится, катится — и от бабушки ушел, и от дедушки ушел. Но сожрут в конце концов. Хотя конец мог бы быть другим. Но не с Ежиком точно. Он более трогательный и нежный. Я не такой. Я что-то более хищное, наверное.

— Материалы, с которыми вы работаете, в основном недорогие, — латунь, серебро. Чем это вызвано? Жизненными возможностями?

— Сейчас я понимаю, что это зависит от жизненных возможностей. Конечно, нужно создавать условия для работы. Если взять большую мастерскую — будет больше заказов, больше людей, которых можно постепенно обучать ювелирному делу. И делать разнообразные вещи. Но у меня так не получается. Поэтому я работаю с тем, что мне доступно, — бронза, латунь, серебро. Иначе, если ничего не делать, то не о чем будет говорить. Можно всю жизнь пустить на поиски себя и роптать на отсутствие клиентов и возможности продавать. Многие, наверное, поэтому ничего и не делают.

— Что вас может остановить?

— Нemoшь. Только невозможность использовать руки и голову по назначению.

— Вы сентиментальный человек?

— А что такое сентиментальный человек? Я плачу иногда. Смотрю фильмы о войне и плачу. Я просто не знаю точно определения этого слова.

— Чувствительный.

— А, да. Все болит, все чувствую. Хотя, я не уверен. Надо посмотреть в «Википедии».

Беседовала Елена Веселая

БРИЛЛИАНТЫ — КРАСИВЫЕ И НЕМЫЕ КАМНИ АЛЕКСАНДР ЛАУТ

ЮРИЙ МАТВИНОВ

— Alexander Laut,
2012: кольцо
с рубином
и бриллиантами

— Alexander Laut,
2012: кольцо
с изумрудом
и цаворитами

Александр Лаут родился в Москве, эмигрировал и стал ювелиром благодаря встрече с Рональдом Уинстоном, сыном основателя великого дома Harry Winston. Фирменные, наиболее известные украшения марки Alexander Laut: коктейльные кольца с драгоценными камнями — сапфирами, рубинами и изумрудами. А бриллианты ювелир Лаут считает самым скучным камнем на свете.

— Как вы встретились с Рональдом Уинстоном?

— Нас познакомили 15 лет назад в Гонолулу, где я тогда жил. Я рассказал ему, что увлекаюсь ювелирным творчеством, и показал эскизы. Рональд посмотрел на них и сказал, что мне стоит этим заняться профессионально. В тот момент ювелирное дело было всего лишь одним из моих увлечений: я фотографировал, писал картины, держал свою галерею, писал для «Русской мысли». Но после приговора Уинстона — а это был именно приговор — я оставил все прочие занятия. Годы общения и дружбы с Рональдом Уинстоном стали для меня лучшими университетами.

— Когда возник интерес к камням и украшениям?

— Мне повезло: моя мама была известной светской дамой Москвы. Ей часто дарили красивые малахиты и опалы, и она имела возможность заказывать авторские украшения. Еще в нашем доме был микроскоп, и я с детства изучал внутреннюю жизнь камня, его структуру, включения. Позже я отправился учиться в мединститут, заранее зная, что это не мое призвание. А в 1990 году я уехал в Америку по работе и впервые вернулся в Россию только через 13 лет, так что от холодов успел отвыкнуть.

— Но в Азии вас явно привлекает не только теплый климат?

— Я постоянно перемещаюсь между Гавайями, Бангкоком и Токио. Все мои мастера — японцы, потому что именно они гарантируют качественную тонкую работу, творческий подход и невероятную пунктуальность. Рональд Уинстон поддержал меня в этом выборе. Он, кстати, отлично говорит по-японски! Кроме того, в Азии сосредоточен весь бизнес, связанный с цветными камнями. За бриллиантами все едут в Нью-Йорк, а за корундами — в Бангкок, здесь их оценивают, гранят, шлифуют. За день я просматриваю до нескольких сотен камней: часами я сижу с лупой в подвалах под яркими лампами. К сожалению, это катастрофически сказывается на моем зрении. Геммологического образования у меня нет, но зато опыт огромный, а азарта — еще больше. Я целенаправленно ишу натуральные природные камни, которые создала природа и в которые человек должен будет привнести только огранку. Сейчас они безумно редкие, на рынке их всего 1%. Часто люди, указывая на включения в структуру камня, спрашивают: «Что там внутри?» Я отвечаю: «Его история, его отпечатки пальцев».

— Почему вы выбрали именно сапфиры, рубины, изумруды?

— Мои украшения строятся вокруг центрального камня. Именно он диктует дизайн и создает настроение — все остальные минералы работают на него. Корунды — настоящие аристократы да еще и самые благодатные камни в плане палитры. Больше всего я люблю синие кашмирские сапфиры интенсивного бархатного оттенка. Еще в 1950-е годы Гарри Уинстон сказал, что в его магазине нельзя будет потратить меньше \$10 тыс. (по тем временам это были огромные деньги), и сразу противопоставил себя брендам, которые кроме высоких драгоценностей выпускают кожгалантерею и шелковые платки. Моя ювелирная история сложилась так, что я работаю только с дорогими инвестиционными камнями, которые с гордостью можно передать по наследству. Поэтому мои украшения выглядят классически: я никогда не посажу 20-каратный рубин в авангардную оправу. Через какое-то время кольцо будет выглядеть нелепо. Может быть, классика для кого-то скучна, но классический дизайн — это безопасный способ придать правильную оболочку достойному камню. Кстати, таким достойным минералом может стать и шпинель, и спессартит, и турмалин параиба, об оттенках которого иногда говорят, что «это цвета хлорированного бассейна в недорогом отеле». Такой камень светится в темноте, когда все бриллианты меркнут.

— Почему вы не используете крупные алмазы — только мелкое паве?

— Более скучного камня, чем бриллиант, не существует. Посмотрев на него, вы не увидите ничего, кроме идеальной кристаллической решетки и блеска. Этот камень ничего вам не скажет о себе — он красивый, безликий и немой. Так что я дискриминирую бриллианты и использую их лишь как акцент, как способ подчеркнуть цвет и сияние центрального героя. Цветные бриллианты мне очень нравятся, но стоят они совсем других денег.

— Самые ценные и необычные приобретения?

— Недавно я очень удачно купил 40-каратный вьетнамский рубин клубнично-абрикосово-красного оттенка. А пять лет назад приобрел на Арубате кольцо с негретым тайским рубином — его продавец не имел о камне ни малейшего представления и называл его «уродливым аметистом». Оказалось, что этот рубин попал в Россию из Сиамы лет сто назад. Вообще, для меня нет авторитетов: если я вижу, что камень достоин лучшей оболочки, я немедленно вынимаю его из прежней оправы, какому бы знаменитому бренду она ни принадлежала. Еще одна гордость моей коллекции — кашмирский сапфир из шахты, которой не существует уже 80 лет. Этот камень находится в изделии, которое я не хочу продавать: другой такой сапфир я вряд ли найду на рынке. А вот еще одно кольцо, с 40-каратным сапфиром из Бирмы, я продал и жалею, что принял такое решение. Приходится себя уговаривать, что это часть бизнеса.

— Будущее за домами с историей или ювелирами-одиночками?

— Сложно сказать. Крупные ювелирные дома будут существовать всегда — это большие конгломераты, огромные машины, нацеленные на массового покупателя. Я же произвожу в среднем 100 изделий в год, и я счастлив, что из прошлогодней серии остается процентов десять. Ставить свое имя на поток я не хочу. Кроме нескольких точек продаж, у меня есть преданные клиенты по всему миру, которые долгие годы хранят мне верность. У этих людей есть серьезные коллекции Boucheron и Cartier, но они покупают и Alexander Laut. Я созрел и для открытия бутика, я хочу сидеть в своем магазине, среди своих украшений, разговаривать с людьми и показывать им камни при правильном свете. Первым будет магазин в Бангкоке, есть планы на Европу, Америку и Ближний Восток.

Беседовала Нина Спиридонова, Robb Report

РУССКИЙ ПРЕСТОЛ BREGUET REINE DE NAPLES CAMMEA ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

Часы серии **Reine de Naples Cammea** впервые вышли в 2007 году

дом breguet уже выпускал «русские» часы — в 2003 году в линии *classique*. в коллекции *reine de napes* «русские» модели появились впервые

Breguet традиционно считается «самым русским» часовым швейцарским домом в мире: одним из первых и наиболее знаменитым клиентом компании Breguet & Fils (именно так когда-то называлась марка) был победитель Наполеона Бонапарта русский император Александр I. Часы Breguet упоминает в «Евгении Онегине» Александр Пушкин: в первой главе романа в стихах Онегин прислушивается к своему «брегету». До революции треть всех созданных в Breguet & Fils часов предназначались именно для Российской империи. Некоторые из них в империи и остались.

Сегодня в коллекции Государственного Эрмитажа присутствуют антикварные часы марки — карманные, настольные, кабинетные, для путешествий и наручные. Старинные и даже современные. В 2003-м, к 300-летию с момента основания Санкт-Петербурга, дом Breguet выпустил специальную «русскую» модель — в линии *Grande Classique*. Это были мужские часы классического стиля Breguet (различные рисунки гильоше на циферблате, стрелки «яблоко Бреге»), украшенные гравированным портретом Пушкина. Эту модель представляли в рамках выставки старинных часов в Эрмитаже, которую открывал великий Николас Хайек, основатель Swatch Group и тогдашний президент Breguet.

В 2012 году в Breguet отмечают другой юбилей: 200-летие ювелирных часов, сделанных часовщиком и предпринимателем Абрахамом Луи Бреге для младшей сестры Наполеона Бонапарта — Каролины. Красивая и энергичная Каролина Бонапарт стала супругой наполеоновского генерала Йохима Мюрата, знаменитого героя переворота 18 брюмера, который впоследствии получил корону Неаполитанского княжества.

Каролина Мюрат, королева Неаполя, родившая Мюрату четверых детей, заказала у Бреге особые наручные часы в декабре 1810-го. На исполнение высокого заказа мастер потратил два года. В 1812 году невиданные ранее часы наконец-то были закончены: модель, украсившая королевское запястье, считается одной из первых наручных в истории (хотя на первенство претендуют еще и во французском доме Chaumet, чьи ювелиры тоже поставляли драгоценности ко двору Наполеона I).

Breguet Reine de Naples Cammea, 2012: модель с изображением Георгия Победоносца; белое золото, бриллианты, циферблат из натуральной морской раковины

Breguet Reine de Naples Cammea, 2012: модель с изображением Медного всадника; белое золото, бриллианты, циферблат из натуральной морской раковины

Breguet Reine de Naples Cammea, 2012: модель с изображением Александра Пушкина; белое золото, бриллианты, циферблат из натуральной морской раковины

В честь двухвекового юбилея, который отмечали в Неаполе и на Капри в начале октября (подробнее об этом — в приложении «Стиль. Женщины» от 13 декабря), марка Breguet выпустила три лимитированные модели *Reine de Naples*, современной линии, показанной впервые в 2002 году.

Драгоценные часы коллекции *Reine de Naples* — отличный пример того, как искусно часовая марка может обращаться со своими архивами и легендами. Часы эти кардинально отличаются от ювелирных моделей других мануфактур: у них очень необычный, «винтажный» корпус овальной, яйцевидной формы, эффектная драгоценная отделка — бриллианты в разных огранках, сапфиры, рубины, белый и розовый перламутр, различное техническое «наполнение» (среди усложнений — индикатор фаз луны, диск с изображением «мордочки луны»). Несколько лет назад в *Reine de Naples* появились и часы с циферблатами, вырезанными из натуральной морской раковины. Так, модель *La Rose de la Reine* украсил коричнево-бело-розовый резной циферблат: мастера вырезали из раковины бутон розы. «Розовая» камей представляла собой барельеф: хрупкая раковина была обработана вручную, резчик, используя стальной гравировальный инструмент, один за другим срезал слои перламутра толщиной всего 2 мм. На изготовление одной модели с барельефным циферблатом уходило не менее месяца. Тогда, в 2007-м, в Breguet подчеркивали, что техника резьбы является исторической именно для неаполитанского региона. И, используя камей для циферблатов *Reine de Naples*, часовщики марки отдают дань почтения самому Неаполю.

В Breguet осенью этого года создали и русскую мини-коллекцию, в которую вошли всего три модели *Reine de Naples Cammea*. Их отличительной особенностью стали резные циферблаты — рельефные изображения Медного всадника, Георгия Победоносца и Александра Пушкина. Русские рельефы вырезаны из натуральных морских раковин, корпуса часов сделаны из белого золота и украшены белыми бриллиантами. Механизм автоматический, мануфактурный, производства Breguet; каждая модель выполнена в единственном экземпляре и никогда не будет повторена.

С ОПЕРЕНИЕМ КУТЮРА

DIOR VIII GRAND BAL PLUME

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__Dior VIII Grand Bal Plume: белая керамика, белые бриллианты, розовый перламутр, 25 перьев на ободке ротора

__Dior VIII Grand Bal Plume: черная керамика, белые бриллианты, черный перламутр, 25 перьев на ободке ротора

перья утяжелены белыми бриллиантами: на конструкцию мастер тратит три дня

Dior VIII, впервые показанная в марте 2011 года в Париже, сегодня считается базовой часовой коллекцией всего модного дома. Основа часов Dior VIII — это черная и белая керамика, к которой дизайнеры добавляют драгоценные и полудрагоценные камни в различных огранках, украшающие ободок корпуса.

Поле для более дорогостоящих экспериментов в Dior VIII служит пространство между циферблатом и сапфировым стеклом керамического корпуса. Дизайнеры Dior сделали удивительную вещь. Они вынесли ротор, рядовую деталь часового механизма, из задней части калибра вперед. Более того, ротор, не теряя своей важной часовой задачи, утратил прежний вид. Для Dior VIII линии Grand Bal Resille ротор изготавливали из пластин цветного перламутра, а также из белого золота и белых бриллиантов. Последние драгоценные конструкции были призваны напомнить о модной родословной дома Dior: почти невесомые сетки из золота и драгоценных камней выглядели то как кружево, то как плиссировка. Часы серии Dior VIII должны были слиться «кутюрными» моделями, дизайн которых вдохновлен платьями Dior Haute Couture.

В разделе Dior VIII Grand Bal в прошлом году вышли две оригинальные модели — Dior VIII Grand Bal Plume. В них тоже не обошлось без экспериментов с ротором: часовой элемент в данном случае частично сделан из перьев. За последние два года «птичья» тема вообще стала очень модной в сегменте ювелирных часов. Cartier представили тематические инкрустации и резьбу по перламутру, Harry Winston и Jaeger-LeCoultre украсили циферблаты перышками фазана и павлина, Piaget поместили между циферблатом и сапфировым стеклом корпуса миниатюрные фигурки птиц из золота и брил-

лиантов, Delaneau использовали эмаль grand feu, а Vacheron Constantin — технику маки-е. Словом, каждая марка показала свои «птичьи» часы.

В Dior решили разыграть птичью карту при помощи настоящих перышек — и поиск нужной для модного дела птицы занял почти год. В итоге был выбран итальянский петух, который и «пожертвовал» лучшие перья с собственного хвоста. Кстати, для одних часов петушиных перышек требуется не очень-то много — всего 25 штук. Их красят в белый (для часов с корпусом из черной керамики) и розовый (для моделей с корпусом из белой керамики) цвета. На установку перьев в часы у одного мастера уходит три дня (все процессы изготовления происходят в Les Ateliers Horlogers Dior в швейцарском городке Ла-Шо-де-Фон).

Основная трудность для мастера заключается в том, чтобы уложить легчайшие перья друг за другом, прикрепив их к бриллиантовому кругу. Ювелир действует тончайшим пинцетом, с помощью которого ему необходимо установить кончик пера между двумя небольшими белыми бриллиантами: в целом конструкция напоминает веер. Драгоценные камни необходимы не только для дополнительной яркости, но и для того, чтобы утяжелить композицию. Не стоит забывать о том, что веер из птиц и бриллиантов — это часовой ротор, деталь автоматического калибра Dior Inverse (42 часа запаса хода, 28,8 тыс. полуколебаний в час).

Остается добавить, что модели Dior VIII Grand Bal Plume украшены 203 белыми бриллиантами общим весом в 0,89 карата, корпус сделан из керамики и золота (диаметр — 38 мм), а циферблат выполнен из перламутра. Часы выйдут в лимитированной серии по 88 экземпляров в каждом цвете.

ЗА КИТАЙСКОЙ ШИРМОЙ COROMANDEL DE CHANEL ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— Каждая модель
**Coromandel de
Chanel** выйдет
в единственном
экземпляре

coromandel screen —
это деревянные
ширмы
в китайском стиле.
важная деталь
в квартире шанель
на rue cambon

— К эмали «**grand
feu**» дизайнеры
Chanel добавили
гравировки

— **Анита Порше,**
эмальер с 25-летним
стажем, вручную рас-
писала циферблаты
Coromandel de Chanel

В этом году Chanel отмечает два юбилея: 80 лет с начала своей ювелирной истории (в 1932 году вышла дебютная коллекция украшений Bijoux de Diamants) и 25 лет с момента старта часовой деятельности (в 1987-м появились первые часы Premiere de Chanel).

В рамках BaselWorld-2012 дом Chanel показал часы, которые тогда объявили самой важной моделью всего юбилейного года, — Premiere Tourbillon Volant. Эти сложные оригинальные часы были созданы на базе первых, миниатюрных Premiere de Chanel. У Premiere Tourbillon Volant — корпус точно такой же формы, только увеличенный в размере (он должен был когда-то напоминать восьмиугольную пробку от флакона культовых Chanel №5, теперь же обладает собственной узнаваемостью), циферблат, украшенный черным лаком, механизм «летающего» турбийона, накрытый резным изображением любимого цветка Шанель — камелии. Словом, все фирменные коды в Premiere Tourbillon Volant дизайнерам и инженерам удалось собрать «в одном флаконе». Однако этими часами в доме решили не ограничиваться: в сентябре в Париже была показана коллекция Coromandel de Chanel, красивых ювелирных часов, созданных по правилам концепции Metier d'Art. Имя часовой коллекции отсылает к названию духов Coromandel de Chanel, входящих в линию Les Exclusifs. Название самих духов тоже появилось случайно: coromandel screen — это вид деревянных ширм в китайском стиле, тех самых, что когда-то стояли в квартире Габриэль Шанель на rue Cambon. Стоит сказать, что мемориальные постаревшие ширмы есть в той знаменитой квартире и сегодня — наравне с прочей исторической обстановкой, кожаными стегаными подушками, венецианскими зеркалами и фигурами львов. Китайские ширмы — это очень важный и заметный дизайнерский элемент в специализированных ювелирно-часовых магазинах Chanel, например они присутствуют в тематическом бутике марки, что на Вандомской площади, 20. Стенд Chanel на XXVI Парижской биеннале антикваров тоже был щедро уставлен китайскими ширмами.

Итак, создатели часов с помощью названия рассказывают об основной эстетической направленности новой часовой коллекции: это модели в китайском духе, напоминающие о великом наследии дома. В основе сюжета и декора — восточные птицы. Концепция Metier d'Art предполагает, что в часах будут присутствовать сложные техники: эмаль, инкрустации перламутром, полудрагоценными или поделочными камнями, микромозаика, маркетри, японская техника «маки-е». В Chanel выбрали эмаль grand feu; технические работы были поручены знаменитой швейцарской эмальерше Аните Порше. Анита Порше работает с эмалью уже более 25 лет, у нее есть собственное ателье, куда поступают заказы от всех высокопоставленных часовых марок. В январе 2012 года дом Piaget на Женевском салоне высокого часового искусства (SIHH) показал линию Altiplano Metier d'Art. В нее были включены плоские часы с расписанными цветной эмалью циферблатами; центральным сюжетом стал цветок, напоминающий о розе, выращенной Ивом Пьяже, наследником одного из основателей марки. Теперь же Анита Порше выполнила работу для Chanel: каждый циферблат Coromandel de Chanel был расписан ею вручную (эмали предшествовала сложная гравировка по черному китайскому лаку).

К эмали grand feu дизайнерами Chanel было добавлено и еще одно декоративное «усложнение», а именно «снежный паваж» (snow setting). Согласно этой технике, драгоценные камни должны иметь одинаковую круглую огранку, но разный размер, и сложность заключается в том, чтобы как можно более искусно уместить один камень рядом с другим. Зато эффект искупает трудности: драгоценная поверхность «снежного паважа» выглядит куда интереснее стандартного «сеттинга» одинаковыми камнями. Белые бриллианты, выложенные snow setting, украсили ободок золотого корпуса Coromandel de Chanel. Остается добавить, что любая модель этой примечательной коллекции неповторима; часы выйдут в лимитированной серии.

СИНИЦА — НА РУКЕ

THE BIRD REPEATER

JAUQUET DROZ

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

— Птичья мизансцена приходит в движение одновременно с работой минутного репетира

— The Bird Repeater Jaquet Droz выйдут в двух сериях — с корпусом из розового золота и с корпусом из золота белого, дополнительно украшенного белыми бриллиантами. В каждой серии по восемь экземпляров часов

the bird repeater продолжают серию часов с миниатюрной ювелирной скульптурой

— Граверы и художники Jaquet Droz для изготовления синиц использовали золото и эмаль четырех цветов

Механические куклы, или же автоматы, созданные основателем марки Jaquet Droz часовщиком Пьером Жаке-Дро в конце XVIII века, ныне хранятся в Музее истории и искусств швейцарского города Невшатель. Крупная «Музыкантша», более компактные «Пишущий мальчик» и «Рисовальщик» удостоились отдельного зала в этом примечательном музее. Его сотрудники заводят старые, прекрасно отреставрированные автоматы каждую среду. Но кроме своих всемирно известных больших кукол-роботов Пьер Жаке-Дро на своей мануфактуре в Сюр-Ле-Пон (это пригород часового городка Ля-Шоде-Фон) изготавливал и миниатюрных механических «певчих» птиц. Драгоценные птички фигурки, которые были способны двигаться и петь при нажатии крохотного рычажка, могли размещаться, например, в настоящих золотых птичьих клетках. Позднее Пьер Жаке-Дро значительно уменьшил масштаб: золотые поющие птицы, украшенные разноцветной эмалью, находили себе место на крышках ювелирных карманных часов. В 2011 году мануфактура Jaquet Droz, входящая в Swatch Group, представила современные версии коллекционных часов, где присутствует миниатюрная ювелирная скульптура: объемный, из ярко-желтого золота, с рубинами, дракон свернулся хищным кольцом в самом центре циферблата. Прошлогодние часы предназначались в первую очередь коллекционерам китайского рынка, ведь именно в Китае фигура дракона является священной. В марте 2012 года во время часовой ярмарки в Базеле BaselWorld представители Jaquet Droz показали журналистам эскизы еще одних часов с миниатюрной ювелирной скульптурой. Речь шла о модели The Bird Repeater, двухлетние работы над которой были завершены совсем недавно. В The Bird Repeater (модель ведет происхождение из коллекции Les Ateliers d'Art Jaquet Droz) развивается

«птичья» тема, которую знаменитая марка вновь опробовала два года назад. The Bird Repeater можно назвать театральными часами: в центре циферблата — миниатюрная пара птиц (это синицы), сидящих над гнездом. В сущности, это готовая театральная мизансцена. Инженеры Jaquet Droz оснастили эту модель одним из самых сложных и дорогих часовых механизмов — минутным репетиrom (количество деталей — 508). Калибр, нумерованный как Jaquet Droz RMA88, позволяет одним нажатием на специальный рычажок запустить механизм боя, который отбивает часы, четверти и минуты. Этот же самый рычажок мгновенно оживляет и птичью мизансцену: в тот момент, когда звучит кафедральный гонг репетира, рельефная трехмерная картинка начинает свое движение. Одна из птиц наклоняется к гнезду, вторая птичка раскрывает крылья, а из гнезда появляется птенец. Завершает идиллическую картину изображение воды, струящейся на заднем плане. В Jaquet Droz хотят подчеркнуть, что The Bird Repeater — это не только часы с усложнением (упомянутым минутным репетиrom), но и модель, созданная в полном соответствии с концепцией Metier'dArt. Граверы и художники марки изготовили скульптурки птиц из золота и раскрасили их четырьмя цветами — синим, желтым, белым и черным (в данном случае использована техника эмали). Из золота также выполнены гнездо, ветки и водопад. Часы имеют корпус из белого или розового золота диаметром 47 мм (в «белой» версии корпус будет украшен также и белыми бриллиантами круглой огранки). Запас хода в The Bird Repeater составляет 48 часов, а частота — 18 тыс. полуколебаний в час. Обе версии The Bird Repeater будут выпущены лимитированными сериями по восемь штук в каждой. И для 16 коллекционеров из разных уголков Земли эти птички в руках станут дороже любых журавлей в небе.

БУТИКОВАЯ АМЕРИКА ПО МЭДИСОН-АВЕНЮ С ЕКАТЕРИНОЙ ИСТОМИНОЙ

— Трехэтажный магазин **Hermes** на Мэдисон имеет такое же оформление, что и бутик на Фобур-Сент-Оноре

— Бутик французской ювелирной художницы **Solange Azagury-Partridge** на Мэдисон занимает почетное второе место после главного магазина марки в Лондоне

на мэдисон не приживаются большие универмаги. мэдисон — это улица бутиков

— Кольца для коктейля **Judith Ripka**: на Мэдисон есть два бутика американской марки

Мэдисон-авеню (Madison Avenue) может соперничать со своей соседкой Пятой авеню за звание главной улицы для покупок города Нью-Йорка. Кстати, односторонняя Мэдисон-авеню появилась с Пятой, что находится западнее, и с Парк-авеню, что лежит восточнее, одновременно, в 1836 году. В конце XIX века Мэдисон была вновь серьезно застроена, инновационное по тем временам строительство осуществлялось за счет бюджетов рекламных агентств. Всего лишь век назад Мэдисон-авеню была улицей, где располагались газетные и рекламные офисы, однако сегодня это легендарная шопинг-стрит. Здесь расположены бутики Ralph Lauren, Hermes, Chanel (есть два магазина французской марки: один — с одеждой, второй — с часами и ювелирными украшениями), Cartier, Graff, Pomellato, Mauboussin, Lalique, Vacheron Constantin, Chopard, de Grisogono, Bottega Veneta, Lanvin, Creed, Yves Saint Laurent, Gucci, Dolce & Gabbana, Versace, Valentino, Jil Sander, Prada, Loro Piana и многих других американских и европейских luxury марок. Дорогие точки сосредоточены на отрезке между 57-й и 85-й улицами. Шопинг на Мэдисон-авеню принципиальным образом отличается от покупок на Пятой авеню. Дело в том, что Пятая авеню не очень богата на небольшие бутики: на этой улице есть только магазины Mikimoto, Van Cleef &

Arpels, Bvlgari, Piaget, Cartier и Harry Winston (это исторический бутик дома с ювелирным ателье на втором этаже). На Пятой авеню тон привычно задают очень большие, шумные, многолюдные, истинно американские магазины. Вроде титанического Tiffany & Co., где можно купить не только ювелирные украшения и часы, но еще и посуду, перчатки и сумки этого ювелирного дома. Или универмага Saks Fifth Avenue, открывшегося здесь еще в 1867 году, или столь же достопочтенного четырехэтажного магазина Bergdorf Goodman. Более демократичные мономарки, к примеру Gap или Banana Republic, тоже не скупятся на торговые пространства. Магазины Gap и Banana Republic, расположенные на Пятой, по размерам не уступают соседним мультибрендовым универсам. Магазин на Мэдисон-авеню — это вовсе не торговый небоскреб, а дом, он же и бутик. Бутик-дом может быть трехэтажным: таков, например, белоснежный особняк Ralph Lauren, где летом у дверей можно увидеть вовсе не Cadillac, а велосипед. Архитекторы и дизайнеры, разрабатывающие торговые площади магазинов на Мэдисон-авеню, за основу берут загородный дом: крыльцо дорогого бутика может быть обнесено декоративным заборчиком, иметь палисадник и даже лавочки. И если на Пятой ценится капиталистический урбанизм, то на Мэдисон царит буржуазная элитарность.

улица роскоши

__Vacheron Constantin: современная модель Historiques American 1921, сделанная в честь часов начала 1920-х годов

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__Флагманский магазин Ralph Lauren предлагает золотые часы, в том числе Stirrup Collection, снабженные механизмами Jaeger-LeCoultre

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__ В магазине Pomellato на Мэдисон представлены классические для марки кольца Nudo и авангардные вещи из коллекции Tango

Мэдисон-авеню, конечно, тщательно копирует старые европейские торговые улицы — парижскую авеню Монтень, берлинскую Курфюрстендамм, миланскую виа Монтенаполеоне. Похоже и оформление: к примеру, на крыше магазина Hermes на Мэдисон высится точно такая же скульптура всадника, какую можно увидеть и на крыше флагманского бутика марки на Фобур-Сент-Оноре. Магазин Lalique на Мэдисон напоминает элегантный парижский салон 1920-х годов. Магазины de Grisogono и Chopard в своих интерьерах похожи на старенькие европейские гостиные. Магазин Mauboussin на Мэдисон является точной копией бутика ювелирной марки, расположенного на Елисейских Полях. «Образцово-показательным» на Мэдисон можно считать магазин Ralph Lauren. Это флагманский, то есть главный, магазин американской компании в мире, и его дизайнерская концепция лежит в основе всех остальных бутиков, включая и московский в Третьяковском проезде. Магазин Ralph Lauren, впрочем, стоит считать эталонным и для торговых точек Мэдисон. Это дорогой буржуазный дом — с салоном, лифтом, гостинными, библиотекой и несколькими детскими комнатами. Не бутик классического американского стиля, а сбывшаяся американская мечта: смокинги и вечерние платья, одежда для поло и регби, винтажные украшения и золотые часы, шляпы, духи, флаконы для виски, рамки для фотографий.

Мэдисон имеет и свою публику, которая весьма отличается от той, что привыкла ходить за покупками на Пятую авеню. Здесь, на Мэдисон, можно увидеть пожилых американок, одетых так, будто они все утро готовились к фотосессии даже не для журнала Vogue, а для французских Numero или Jalouse. Это дамы, чьим немного безумным гардеробом могла бы заинтересоваться и сама Эльза Скьяпарелли. Но не только fashion-радикализмом живут покупательницы на Мэдисон. Другая их черта: вечная элегантность. Им не чуждо маленькое черное платье Chanel или женский смокинг Yves Saint Laurent. Рядовой покупатель Пятой авеню наденет джинсы, кроссовки и майку, чтобы пойти к Tiffany & Co. В большом магазине в таком демократичном облачении удобнее. Рядовой покупатель на Мэдисон выберет для себя твидовый костюм, клетчатую рубашку, жилет, рыжие или даже лаковые ботинки, зонт-трость: что говорить, мужчины в тирольских шляпах с черно-белым перышком шагают именно по Мэдисон. Кстати, даже туристы здесь другие: молодые покупательницы, приехавшие в Нью-Йорк из Буэнос-Айреса и пришедшие за покупками в Ralph Lauren, будут в полном боевом наряде — с макияжем и пышной укладкой, на 12-сантиметровых каблуках, в платье с декольте. Конечно, при них будет ревнивый латиноамериканский муж, владелец ранчо с поло-пони. Мэдисон-авеню хороша не только своими бутиками, но и своими клиентами.

ПО СЕМЕЙНОМУ СЦЕНАРИЮ ЗАСЕКАЕТ ВРЕМЯ ИРИНА МИХАЙЛОВСКАЯ, FORBES STYLE и FORBES WOMAN

ПРЕПОСТАВЛЕНО FORBES

я очень люблю театр:
в «политеатре»
и «практике»
я пишу сценарии
к поэтическим
спектаклям

Я стараюсь успевать больше, чем могу. У меня совсем маленький ребенок и большая ответственная работа. Утром — время моего младшего сына Паши, днем — нужно успеть поделаться журнал, чтобы вечером вернуться к моей 16-летней дочери Ане и мужу Юре. Я очень люблю играть в театре и стараюсь успевать и это. А еще никогда не жалею времени на то, чтобы привести себя в порядок. При этом не могу сказать, что я человек четкий или системный: многое делаю хаотично, перепрыгивая с одного занятия на другое. Но так хочется все успеть!

2,5–3 часа, детское время

В нашей семье есть свои ритуалы. Каждое утро мы проводим с Пашей. Он еще маленький — всего годик. Паша просыпается примерно в восемь, мы берем его к себе, он рассматривает всякие книжечки, играет. До прихода няни мы проводим все время вместе: пока я собираюсь на работу, Паша где-то рядом ползает, болтает, все рассматривает. Мы разрешаем ему трогать абсолютно все, что не опасно. А он, как и все дети, больше всего любит играть не в свои игрушки, а в по-настоящему полезные предметы. Выключатели, провода, пульты, телефоны, кошельки — все это ему очень интересно. Если ему хочется потянуть за провод, что-то повнимательнее рассмотреть, мы не возражаем. Он маленький и должен удовлетворять свое любопытство.

2 часа, репетиция в театре

Я очень люблю театр: в «Политеатре» и театре «Практика» я пишу сценарии к поэтическим спектаклям, и в них же играю. К сожалению, реже, чем хотелось бы. Репетиции занимают пару часов, и их стараются назначать в удобное для всех время — утром или вечером. Бывает так, что и на спектакли я приезжаю прямо с работы. Ну а сценарий — это такой процесс перманентный: вот я еду в машине, у меня в голове что-нибудь крутится, всякие кусочки стихов или что-то еще, что зацепило, и сценарий рождается прямо на ходу.

3 часа, семейное кино

Вечером у нас в семье время Ани и Юры. Мы укладываем Пашу пораньше, часов в девять, в крайнем случае в половине десятого, готовим ужин, накрываем на стол и садимся болтать, смотреть какое-нибудь кино или сериал. В последнее время нам ужасно хотелось отвлечься от всего, что происходит вокруг, и мы стали смотреть Lost. Тропики, острова, самолеты... красавцы всякие. То, что нужно, чтобы отвлечься от действительности! Поначалу Lost нас страшно увлек, но сейчас, к шестому сезону, уже слегка утомил... Иногда Аня, увидев что-нибудь в кино, приходит к нам и говорит: «Мы должны смотреть это вместе». Недавно мы так посмотрели чудесную французскую комедию «Один плюс один». И страшно рады, что Аня нас заставила.

— Patek Philippe Twenty 4

Папа и брат подарили мне Patek Philippe на день рождения лет шесть или семь назад. Они были на черном шелковом ремешке, но потом, примерно через год, мы поменялись с одной знакомой. У меня много других часов, но так получается, что ношу я только эти

— Longines Evidenza

«Бочечку» Longines я люблю за особенный, совершенно бабушкин вид: молочный циферблат, обычные арабские циферки, коричневый ремешок. Меня привлекают часы, которые выглядят ретро. Возможно, когда-нибудь я обновлю ремешок и снова буду их носить

— Rolex Datejust Lady 31 mm

Таких часов у меня пока нет, но они мне нравятся. Не настолько, чтобы немедленно купить, но когда-нибудь — почему бы и нет? Я очень спокойно отношусь к вещам: у меня, наверное, и не бывает такого, чтобы «хочу не могу!»

ПУТЕШЕСТВЕННИКИ МИРОВОГО КЛАССА

Дэвид Бекхэм. Всемирный символ совершенства. Точность и стиль. Истинная легенда. На его запястье – Breitling Transocean Chronograph Unitime, лучшие часы для настоящих путешественников. Мануфактурный механизм Breitling Caliber B05, официально сертифицированный хронометр COSC и обладающий 5-летней гарантией Breitling. Высококласный хронограф с автоподзаводом. Универсальная функция отображения времени позволяет постоянно отслеживать время во всех 24 временных зонах благодаря запатентованному механизму и сверхудобной системе коррекции с помощью головки подзавода. Удобство и элегантность для путешествующих первым классом. Под именем Breitling.

Рекомендованная цена 468 000 руб.

BREITLING.COM

INSTRUMENTS FOR PROFESSIONALS™

Реклама

INSTRUMENTS FOR PROFESSIONALS™

МОСКВА: CONSUL, CONQUEST, DA VINCI, DUFOUR, EUROTIDE, MERCURY, SUBLIME BY BOSCO, TIME AVENUE, REGSTAER, RUNWAY

• ЕКАТЕРИНБУРГ • ИРКУТСК • КАЛИНИНГРАД • КАЗАНЬ • КЕМЕРОВО • ХАБАРОВСК • КРАСНОДАР • КРАСНОЯРСК •
• НИЖНИЙ НОВГОРОД • НОВОСИБИРСК • ОМСК • ОРЕНБУРГ • РОСТОВ-НА-ДОНУ • САНКТ-ПЕТЕРБУРГ • САРАТОВ • СОЧИ •
• ЧЕЛЯБИНСК • ТЮМЕНЬ • ВЛАДИВОСТОК • ВОРОНЕЖ • УФА •

СЕРВИСНЫЙ ЦЕНТР
МОСКВА, БУТЫРСКИЙ ВАЛ, 68/70 СТР.1
+ 7 985 765 72 63

25 DB PERPETUAL CALENDAR

СОВРЕМЕННЫЙ ОБЛИК ЧАСОВОГО ИСКУССТВА
ВЕЧНЫЙ КАЛЕНДАРЬ
СФЕРИЧЕСКИЙ ИНДИКАТОР ФАЗЫ ЛУНЫ
БАЛАНСОВОЕ КОЛЕСО ИЗ ТИТАНА/ПЛАТИНЫ
ТРОЙНАЯ ПРОТИВОУДАРНАЯ СИСТЕМА PARE-CHUTE

ЭКСКЛЮЗИВНО В *Mercury*

ЦУМ, ул. Петровка, 2, тел. 495 933 7300
Третьяковский пр., 7, магазин Mercury, тел. 495 933 3393
пл. Европы, 2, г-ца «Рэдиссон Славянская», магазин Mercury, тел. 495 941 8929
Кутузовский пр-т, 31, магазин Mercury, тел. 495 933 3031
Барвиха Luxury Village, 8-й км Рублево-Успенского ш., магазин Mercury, тел. 495 225 8870

DE BETHUNE

L'ART HORLOGER AU XXIE SIÈCLE

Cartier

CALIBRE DE CARTIER

МАНУФАКТУРНЫЙ МЕХАНИЗМ 1904 MC

КОРПУС ДИАМЕТРОМ 42 ММ И БРАСЛЕТ ИЗ СТАЛИ. ФИРМЕННЫЙ МЕХАНИЗМ С АВТОПОДЗАВОДОМ, КАЛИБР CARTIER 1904 MC (27 КАМНЕЙ, ЧАСТОТА БАЛАНСА 28 800 ПОЛУКОЛЕБАНИЙ/ЧАС, ДВОЙНОЙ ЗАВОДНОЙ БАРАБАН, ДВУНАПРАВЛЕННАЯ СИСТЕМА ЗАВОДА), ВСПОМОГАТЕЛЬНАЯ СЕКУНДНАЯ СТРЕЛКА, ИНДИКАТОР ДАТЫ. ВОСЬМИГРАННАЯ ЗАВОДНАЯ ГОЛОВКА ИЗ СТАЛИ. ЧЕРНЫЙ ОПАЛОВЫЙ ЦИФЕРБАТ. УСТОЙЧИВОЕ К ЦАРАПИНАМ САПФИРОВОЕ СТЕКЛО.